

**Венская конвенция 1997 года о гражданской ответственности за
ядерный ущерб и Конвенция 1997 года о дополнительном возмещении
за ядерный ущерб**

Пояснительный текст

Всеобъемлющее исследование режима ответственности за ядерной ущерб
Агентства, проведенное Международной группой экспертов МАГАТЭ по
ядерной ответственности (ИНЛЕКС), с целью оказания помощи в
понимании и авторитетном толковании этого режима

Июль 2004 года

Содержание

I. Введение

1. История создания международного режима гражданской ответственности
2. Цель Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года и сфера ее применения
3. Общие принципы ответственности за ядерный ущерб согласно Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб
 - a) «Абсолютная» ответственность
 - b) Исключительная ответственность оператора ядерной установки
 - c) Ограничение ответственности по сумме и/или ограничение размера покрытия ответственности
 - d) Ограничение ответственности по времени
4. Юрисдикция, признание судебных решений и применяемое законодательство согласно Венской конвенции 1963 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб
5. Необходимость создания более эффективного режима и Совместный протокол 1988 года о применении Венской конвенции и Парижской конвенции
6. История разработки Протокола 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб и Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб

II. Протокол 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб

1. Венская конвенция 1997 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб и ее связь с Венской конвенцией 1963 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб
2. Новые положения о сфере действия режима ответственности за ядерный ущерб
 - a) Гражданская ответственность, ответственность государств и права по международному публичному праву
 - b) Установки, включенные в сферу действия Конвенции
 - c) «Географические рамки»
3. Новое определение ядерного ущерба
 - a) История разработки и общие особенности нового определения
 - b) Новые виды ущерба: i) категории экономических потерь
 - c) Новые виды ущерба: ii) меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось, и превентивные меры
 - d) Ущерб имуществу, представляющий основание для возмещения
4. Пересмотренные предельные суммы возмещения
 - a) Новые предельные суммы возмещения

- b) Два варианта правовой базы возмещения
 - c) Случай, когда ответственность оператора не ограничена
 - d) «Упрощенная» процедура изменения сумм ответственности
- 5. Основания для освобождения от ответственности
- 6. Продление срока действия ответственности
- 7. Характер, форма и размер возмещения и уделение приоритетного внимания исковым требованиям, связанным со смертью и телесным повреждением
- 8. Применяемое законодательство и принцип недискриминации
- 9. Новые положения о юрисдикции
- 10. Прочие вопросы, касающиеся юрисдикции и признания решений
- 11. Новая процедура урегулирования споров

III. Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб

- 1. Дополнительное возмещение в соответствии с действовавшими ранее национальным законодательством и международными конвенциями
- 2. Происхождение новой Конвенции
- 3. «Самостоятельный» характер Конвенции
 - a) Связь новой Конвенции с конвенциями о гражданской ответственности за ядерный ущерб
 - b) Принципы ответственности за ядерный ущерб, воплощенные в Приложении
 - c) Положение о принятом ранее, но имеющем аналогичное действие законодательстве
- 4. Необходимость имплементирующего законодательства
- 5. Сфера применения Конвенции
 - a) Дополнительное возмещение и права по общему международному праву
 - b) Установки, включенные в сферу действия Конвенции
 - c) «Географические рамки»
 - d) Определение ядерного ущерба
- 6. Суммы возмещения в соответствии с Конвенцией
 - a) Сумма национального возмещения
 - b) Международные фонды для дополнительного возмещения
- 7. Принцип недискриминации и толкование трансграничного ущерба
- 8. Другие вопросы, касающиеся организации дополнительного финансирования
- 9. Юрисдикция согласно Конвенции
 - a) Установление единообразных норм для всех Договаривающихся сторон
 - b) Проблемы, создаваемые коллизией договорных обязательств

с) Сфера действия статьи XIII

d) Потребность в едином компетентном суде и признание решений

10. Применимое законодательство

a) Применимая конвенция о гражданской ответственности

b) Осуществление права выбора согласно применимой конвенции

11. Урегулирование споров

I. Введение

1. История создания международного режима гражданской ответственности

Проблемы гражданской ответственности за ущерб, причиненный в результате инцидентов на ядерных установках, вызвали в большинстве стран, приступивших в 50-е годы прошлого века к использованию атомной энергии в гражданских целях, необходимость в разработке специальных нормативных положений.

В большинстве правовых систем уже были приняты специальные нормы, регулирующие ответственность перед третьей стороной за ущерб, причиненный в результате опасной деятельности в целом. В отличие от общего режима гражданской ответственности, обычно предполагающего виновность лица, действия которого стали причиной ущерба, в этих нормах в большей степени учитываются интересы третьих сторон. Например, бремя доказательства зачастую снимается с лица, которое требует возмещения убытков и которое в результате не обязано в дополнение к изложению причин доказывать вину ответчика, что, как правило, предусмотрено в общих нормах гражданской ответственности; напротив, именно ответчик должен доказать, что он проявил необходимую осмотрительность при осуществлении соответствующей опасной деятельности.

Теоретически эти нормы могли бы действовать и в отношении ответственности за ядерный ущерб. С другой стороны, в соответствии с обычным законодательством о гражданской ответственности ответственными за ущерб, причиненный в результате ядерного инцидента, могут быть признаны несколько лиц, и пострадавшие могут столкнуться с трудностями при определении, кто из них фактически несет ответственность. Кроме того, ответственность соответствующего лица была бы неограниченной, и оно не смогло бы обеспечить страхование всех рисков. Ввиду того, что ядерная деятельность считается, как правило, более рискованной, чем другие виды опасной деятельности, некоторые законодатели полагали необходимым создать особый правовой режим в отношении ответственности за ядерный ущерб, чтобы обеспечить оперативную выплату достаточного возмещения за ядерный ущерб и при этом чрезмерно не обременять делающую первые шаги ядерную промышленность.

Одновременно с разработкой национального законодательства - а иногда и на предшествующем этапе - принимались меры по обеспечению определенного согласования норм посредством заключения международных соглашений; особенность источников ядерной опасности и возможность причинения в результате ядерного инцидента огромного по масштабам ущерба гражданам нескольких стран обусловили желательность принятия одинаковых или аналогичных норм максимальным числом стран. Считалось, в частности, что создание международного режима ответственности за ядерный ущерб будет способствовать возбуждению исков и приведению в исполнение судебных решений без особых препятствий со стороны национальных правовых систем.

Необходимость международного регулирования поддерживали прежде всего государства - участники совместной региональной деятельности в области ядерной энергии, в частности государства - члены тогдашней Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), преобразованной впоследствии в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома). Помимо таких факторов, как тесные связи и сотрудничество, эти страны сталкивались также с трудностями в своих отношениях с поставщиками ядерного топлива и оборудования, неохотно предоставлявших материалы, использование которых могло привести к возникновению нечетко определенной, различной по объему и, вполне возможно,

неограниченной ответственности перед пострадавшими и самими операторами. Кроме того, правительства стран-экспортеров опасались возможных последствий для их граждан и для них самих ущерба, причиненного за границей в результате использования на ядерных установках материалов и оборудования, которые были экспортированы их гражданами при их поддержке и на основе соглашений о межгосударственном сотрудничестве. Согласно общераспространенному мнению исключительную ответственность за ущерб, причиненный в результате ядерных инцидентов, должен нести оператор ядерной установки, а все другие субъекты (например, строительные компании или поставщики), связанные с сооружением или эксплуатацией этой установки, должны быть освобождены от ответственности.

Через относительно непродолжительный период времени ответственность перед третьей стороной за ядерную деятельность стала регулироваться рядом международных конвенций. В целом, эти конвенции являются свидетельством, с одной стороны, признания на раннем этапе необходимости создания более четкой, более справедливой системы распределения потерь в целях повышения степени защищенности пострадавших от ядерных инцидентов и, с другой стороны, стремления содействовать развитию ядерной промышленности.

Что касается регионального уровня, то необходимо упомянуть, в частности, Парижскую конвенцию об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 1960 года, которая была принята под эгидой (тогдашней) ОЕЭС (нынешней ОЭСР) и вступила в силу 1 апреля 1968 года¹. Затем была принята Брюссельская конвенция 1963 года, дополняющая Парижскую конвенцию, она вступила в силу 4 декабря 1974 года²; цель Брюссельской конвенции - увеличить объем возмещения за ядерный ущерб, выплачиваемого за счет финансовых средств государств и международных структур.

Необходимость создания единого режима ответственности за ядерный ущерб осознавалась и на мировом уровне, и 21 мая 1963 года под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) была принята Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб. Она вступила в силу 12 ноября 1977 года. Еще до принятия Венской конвенции 1963 года был принят специальный договор, касающийся судов с ядерными энергетическими установками, - Брюссельская конвенция об ответственности операторов ядерных судов 1962 года - но она так и не вступила в силу³. Наконец, следует упомянуть о Брюссельской конвенции 1971 года о гражданской ответственности в области морской перевозки ядерных материалов, которая была принята под эгидой Межправительственной морской консультативной организации (ИМКО), известной в настоящее время под названием Международная морская организация (ИМО), и вступила в силу 15 июля 1975 года⁴.

¹ В настоящее время действует текст Парижской конвенции 1960 года с поправками, принятыми в соответствии с Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982 года. Третий Протокол о внесении поправок в Конвенцию был принят 12 февраля 2004 года, но еще не вступил в силу.

² В настоящее время действует текст Брюссельской конвенции 1963 года с поправками, принятыми в соответствии с Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982 года. Третий Протокол о внесении поправок в Конвенцию был принят 12 февраля 2004 года, но еще не вступил в силу.

³ Некоторые особенности этой Конвенции (в частности, ее распространение на военные корабли) вызвали решительное возражение со стороны СССР и США, в тот период единственных стран, имевших ядерные суда. Но даже если не считать военных судов с ядерными энергетическими установками, в настоящее время в эксплуатации находится очень мало гражданских ядерных судов.

⁴ Конвенция была принята 17 декабря 1971 года на Конференции, созванной ИМКО совместно с МАГАТЭ и ОЭСР (АЯЭ). Цель Конвенции 1971 года состоит в урегулировании проблем и коллизий, которые могут в противном случае возникать в результате одновременного применения в отношении ядерного ущерба некоторых морских конвенций об ответственности судовладельцев и конкретных конвенций об ответственности за ядерный ущерб, где ответственность возлагается

2. Цель Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года и сфера ее применения

Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года преследует ту же самую цель, что и Парижская конвенция об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 1960 года, а именно: согласование национального законодательства об ответственности перед третьей стороной за ядерный ущерб. В сферу действия Конвенции не входит вопрос об обязанностях или ответственности государств в связи с ядерным ущербом, и в статье XVIII прямо указывается, что Конвенция не должна «толковаться как затрагивающая права, если таковые существуют, Договаривающейся стороны согласно общим положениям международного публичного права в отношении ядерного ущерба».

В Конвенции содержится ряд единообразных положений, которые должны применяться всеми Договаривающимися сторонами⁵. Безусловно, Конвенция как таковая имеет обязательную силу лишь для Договаривающихся сторон, она не может предотвратить появления иных положений в законодательстве государства, не являющегося участником Конвенции. С другой стороны, согласно Венской конвенции Договаривающиеся стороны не обязаны признавать и приводить в исполнение решения, принятые судами такого государства.

Поскольку положения Конвенции обладают сами по себе исполнительной силой, каждая Договаривающаяся сторона может либо их включить в свою внутригосударственную правовую систему, обеспечив тем самым их прямое применение, либо принять специальный национальный закон в осуществление Конвенции⁶. Но Конвенция не обеспечивает полного согласования норм; согласно ее преамбуле в ней устанавливаются некоторые минимальные нормы «для обеспечения финансовой защиты от ущерба, возникающего в результате определенных видов мирного использования ядерной энергии». Таким образом, во внутригосударственном праве эти нормы могут в определенной степени развиваться.

Сфера применения Венской конвенции 1963 года во многом аналогична, в свою очередь, сфере применения Парижской конвенции 1960 года. Вместе с тем в отличие от ее регионального предшественника в Венской конвенции прямо не устанавливается, что сфера ее

исключительно на оператора ядерной установки, в которую или из которой перевозится материал. В Конвенции 1971 года предусматривается, что лицо, в прочих случаях несущее ответственность за ущерб, причиненный в результате ядерного инцидента, освобождается от ответственности, если оператор ядерной установки также несет ответственность за такой ущерб на основании Парижской конвенции 1960 года, Венской конвенции 1963 года или национального законодательства, в котором предусматривается аналогичный объем защиты лиц, пострадавших от ущерба.

⁵ В этой связи интересно отметить, что в Конвенции ничего не говорится о допустимых оговорках. В соответствии со статьей 19 Венской конвенции о праве договоров 1969 года допускается формулирование оговорок, совместимых с «объектом и целью» Конвенции. Но, безусловно, можно было бы утверждать, что оговорка, имеющая целью исключить применение одного из единообразных положений, воплощающих основные принципы ответственности за ядерный ущерб, не будет считаться в этом смысле совместимой.

⁶ Здесь нет необходимости обсуждать взаимосвязь между международным и внутригосударственным правом как с общей точки зрения, так и в отношении конкретного вопроса применения договоров в правовой системе Договаривающейся стороны. Вместе с тем, поскольку одни и те же термины иногда используются в разном значении, видимо, стоит пояснить, что в настоящем комментарии термин «включение» будет использоваться для обозначения правовой процедуры, благодаря которой международный договор можно считать частью внутригосударственного права государства, а термин «обладающие сами по себе исполнительной силой» будет использоваться для обозначения возможности прямого применения положений договора, после их включения в правовую систему Договаривающейся стороны, национальными судами или, в более общем плане, сотрудниками правоприменительных органов без необходимости принятия нормативных актов по введению их в действие. Более подробно данный вопрос освещается в разделе III.4 настоящего комментария.

действия ограничена ядерными инцидентами, происшедшими на территории Договаривающихся сторон, или ядерным ущербом, причиненным на такой территории, если это не предусмотрено в национальном законодательстве несущего ответственность оператора. Последствия отсутствия соответствующего прямого положения будут рассмотрены в разделе II.2 с) настоящего комментария.

Венская конвенция касается ответственности за «ядерный ущерб», который причинен «ядерным инцидентом», происшедшим на «ядерной установке» или во время перевозки «ядерного материала» с такой установки или на нее. Согласно определению, приведенному в статье I.1 l), «ядерный инцидент» означает «происшествие или серию происшествий одного и того же происхождения, которые причиняют ядерный ущерб»⁷. Согласно определению «ядерного ущерба», приведенному в статье I.1 k) i), он включает смерть, телесное повреждение и потерю имущества или ущерб имуществу⁸, которые возникают или являются результатом радиоактивных свойств (или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами) «ядерного топлива», или «радиоактивных продуктов или отходов» на ядерной установке⁹, или «ядерного материала»¹⁰, поступающего с такой установки, произведенного в ней или направленного на нее.

Из этих определений вытекает, что требовать выплаты компенсации в соответствии с Конвенцией можно не только тогда, когда происшествие и ущерб обусловлены радиоактивностью, но и когда происшествие обычного происхождения становится причиной радиационных повреждений или ущерба. Кроме того, требовать выплаты компенсации можно и тогда, когда происшествие, обусловленное радиоактивностью, становится причиной обычного ущерба. Согласно статье I.4 (первое предложение), «когда как ядерный ущерб, так и неядерный ущерб причинены ядерным инцидентом или совместно ядерным инцидентом и одним или более происшествиями иного характера, такой неядерный ущерб в той степени, в какой он не может быть обоснованно отделен от ядерного ущерба, считается для целей настоящей Конвенции ядерным ущербом, причиненным этим ядерным инцидентом»¹¹.

⁷ Поэтому, например, неконтролируемый выброс излучений на протяжении определенного периода времени считается ядерным инцидентом, если его происхождение связано с одним явлением, даже несмотря на перерыв в выбросе излучений.

⁸ Как будет отмечено в разделе II.3 а) настоящего комментария, в соответствии со статьей I.1 k) ii) любая другая потеря или ущерб, возникающие таким образом или являющиеся результатом этого, подпадают под действие Конвенции лишь в том случае, если это предусмотрено «законом компетентного суда», и в пределах, установленных таким законом. Вместе с тем в отношении потери имущества или ущерба имуществу в статье IV.5 говорится, что оператор не несет ответственности согласно Конвенции за ядерный ущерб, причиненный а) самой ядерной установкой или любому имуществу на месте расположения этой установки, которое используется или должно использоваться в связи с ней, или б) средству транспорта, на котором этот ядерный материал находился во время инцидента. При этом в статье IV.6 предусматривается возможность распространения отвечающим за установку государством действия Конвенции на эту последнюю категорию ущерба в законодательном порядке при условии, что ответственность данного оператора в отношении иного ядерного ущерба ни в коем случае не будет понижена до суммы, меньшей чем 5 млн. долларов США за каждый ядерный инцидент. Как будет отмечено в разделе II.3 d) настоящего комментария, в Протоколе 1997 года вносится поправка в статью IV в целях распространения действия Конвенции на ущерб, причиненный средству транспорта.

⁹ В соответствии со статьей I.1 k) iii) ущерб, причиненный другим ионизирующим излучением, испускаемым любым другим источником излучения внутри ядерной установки, подпадает под действие Конвенции лишь в том случае, если это предусмотрено «законодательством отвечающего за установку государства.»

¹⁰ Согласно определению, приведенному в статье I.1 h), «ядерный материал» включает «ядерное топливо» и «радиоактивные продукты или отходы».

¹¹ С другой стороны, когда ущерб причинен совместно ядерным инцидентом и высвобождением ионизирующего излучения, не подпадающим под действие Конвенции (например, поскольку

Конвенция касается исключительно наземных ядерных установок, и в ее статье I.1 j) из определения «ядерной установки» прямо исключается любой реактор, которым оборудовано средство морского или воздушного транспорта в целях использования его в качестве источника энергии для приведения в движение этого средства транспорта или для любой другой цели»¹². С другой стороны, согласно определению к ядерным установкам помимо «ядерных реакторов» относятся заводы, использующие ядерное топливо для производства ядерного материала, заводы по обработке ядерного материала, включая заводы по переработке облученного ядерного топлива, а также места, где хранится (складирован) ядерный материал¹³. В это определение непосредственно не включены установки по захоронению радиоактивных отходов¹⁴.

Особый режим ответственности не распространяется на радиационные повреждения, вызванные радиоактивными источниками, используемыми в таких заведениях, как больницы, и в промышленности. Это вытекает из определения «радиоактивных продуктов или отходов» (статья I.1 g)), в котором из их числа прямо исключаются «радиоизотопы, которые достигли окончательной стадии изготовления, став таким образом пригодными для использования в любых научных, медицинских, сельскохозяйственных, коммерческих или промышленных целях.» Кроме того, согласно статье I.2 «отвечающее за установку государство»¹⁵ может, если это позволяют небольшие размеры риска, с которым это сопряжено, исключать небольшие количества ядерного материала из сферы применения Конвенции при условии, что максимальные пределы для исключения таких количеств установлены Советом управляющих МАГАТЭ¹⁶.

Сфера действия Конвенции не распространяется и на ущерб, причиненный установками термоядерного синтеза, ввиду того, что в 1963 году еще не началось промышленное применение термоядерного синтеза и его опасные последствия не были достаточно известны. С

источник расположен за пределами ядерной установки и не является «ядерным материалом» по смыслу Конвенции или поскольку источник расположен внутри ядерной установки, но не является согласно определению ни «ядерным топливом», ни «радиоактивными продуктами или отходами», а в законодательстве отвечающего за установку государства не предусмотрена выплата возмещения за такой ущерб в соответствии со статьей I.1 k) iii)), в статье IV.4 (второе предложение) устанавливается, что настоящая Конвенция не ограничивает и не затрагивает иным образом ответственности в таком случае любого лица, которое может быть признано ответственным в связи с этим высвобождением ионизирующего излучения, как в отношении любого лица, которому причинен ядерный ущерб, так и регрессивного иска или требования о возмещении.

¹² Как отмечалось в разделе I.1 настоящего комментария в 1962 году была предпринята неудачная попытка установить единообразные нормы ответственности в отношении ядерных судов. Но в этой связи отмечалось также, что в настоящее время в эксплуатации находится, как представляется, очень мало гражданских судов с ядерными энергетическими установками.

¹³ Вместе с тем из этого определения исключены места, где ядерный материал складывается в связи с его перевозкой (например, железнодорожная платформа). В статье I.1 j) указывается также, что «отвечающее за установку государство может установить, что несколько ядерных установок одного оператора, которые расположены в одном и том же месте, рассматриваются как единая ядерная установка».

¹⁴ Вопрос о том, включает ли данное определение установки по захоронению радиоактивных отходов, рассматривается в разделе II.2 b) настоящего комментария.

¹⁵ Согласно статье I.1 d) «отвечающее за установку государство» в отношении ядерной установки означает Договаривающуюся сторону, в пределах территории которой находится эта установка, или, если она не находится в пределах территории любого государства, Договаривающуюся сторону, которая эксплуатирует или по разрешению которой эксплуатируется эта ядерная установка.»

¹⁶ В статье I.2 указывается также, что любое исключение, сделанное отвечающим за установку государством, не должно превышать таких установленных пределов, которые периодически пересматриваются Советом управляющих.

этой точки зрения сфера применения Конвенции ограничивается уже упоминавшимся определением «ядерной установки», а также определениями «ядерного реактора», «ядерного топлива» и «радиоактивных продуктов или отходов»¹⁷.

В статье IX.1 речь идет о взаимосвязи между системой ответственности, предусмотренной в Венской конвенции, и государственными или общественными системами страхования здоровья, социального страхования, социального обеспечения, возмещения при несчастных случаях на производстве или возмещения на случай профессиональных заболеваний. Если лицо, которому причинен ущерб в результате ядерного инцидента, имеет право на получение возмещения за него в соответствии с этими системами, то его право на получение также возмещения, предусмотренного в Конвенции, определяется законодательством государства (или правилами международной организации), которое установило такие системы. В этом законодательстве (или в этих правилах) будет также определено, обладают ли органы, отвечающие за выплату возмещения, правом регресса против несущего ответственность оператора. В любом случае оператор не может быть принужден выплачивать возмещение, объем которого превышает сумму ответственности, установленную в соответствии с Конвенцией.

3. Общие принципы ответственности за ядерный ущерб согласно Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб

Особый режим ответственности за ядерный ущерб базируется на следующих основных принципах: а) «абсолютной» ответственности, т.е. ответственности без определения виновности; б) исключительной ответственности оператора ядерной установки; в) ограничении ответственности по сумме и/или ограничении размера покрытия ответственности в рамках страхования или других видов финансового обеспечения.

а) «Абсолютная» ответственность

Согласно этому принципу, который существенно облегчает предъявление исков от имени пострадавших от ядерного инцидента, оператор ядерной установки несет ответственность за возмещение независимо от того, виновен он или нет; истец должен лишь доказать причинно-следственную связь между ядерным инцидентом и ущербом, возмещения которого он требует, а оператор не может снять с себя ответственности, доказав, что он проявлял необходимую осмотрительность (статьи II и IV).

В статье IV.1 прямо говорится об «абсолютной» ответственности оператора, чтобы дать ясно понять, что на него не распространяются классические виды освобождения от ответственности, такие, как обстоятельства непреодолимой силы, стихийные бедствия или помехи, чинимые третьими лицами, независимо от того, имелись ли достаточные основания, чтобы их предвидеть и не допустить. Вместе с тем в статье IV.3 предусмотрены некоторые основания для освобождения от ответственности. Фактически оператор не несет ответственности, если инцидент, причинивший ущерб, возник непосредственно в результате «вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания»; он также не несет ответственности - за исключением случаев, когда законодательство отвечающего за

¹⁷ Согласно определению, приведенному в статье I.1 i), «ядерный реактор» означает «любое сооружение, содержащее ядерное топливо, расположенное таким образом, что в нем может произойти самоподдерживающийся цепной процесс ядерного деления без дополнительного источника нейтронов.» Согласно определению, приведенному в статье I.1 f), «ядерное топливо» означает «любой материал, способный производить энергию путем самоподдерживающегося цепного процесса ядерного деления.» Согласно определению, приведенному в статье I.1 g), «радиоактивные продукты или отходы» означают «любой радиоактивный материал, произведенный в процессе производства или использования ядерного топлива, или любой материал, ставший радиоактивным под действием облучения в результате производства или использования ядерного топлива.»

установку государства предусматривает противоположное, - если инцидент возник в результате «тяжелого стихийного бедствия исключительного характера»¹⁸. Поэтому иногда говорят, что более подходящим для описания ответственности оператора был бы термин «строгая ответственность»¹⁹.

Кроме того, в статье IV.2 предусматривается, что, если оператор докажет, что ущерб возник полностью или частично либо в результате грубой небрежности лица, которому причинен ущерб, либо в результате действия или бездействия такого лица с намерением причинить ущерб, то компетентный суд может освободить оператора полностью или частично от его обязанности выплатить возмещение за ущерб, причиненный такому лицу.

b) Исключительная ответственность оператора ядерной установки

Можно отметить два основных аспекта принципа исключительной ответственности. Прежде всего ответственность в правовом порядке «возлагается» на «оператора»²⁰ ядерной

¹⁸ В статье IV.7 предусматривается, что Конвенция не затрагивает ответственности любого физического лица за ядерный ущерб, причиненный действием этого физического лица или его бездействием с намерением причинить ущерб, когда оператор не несет ответственности в силу пункта 3.

¹⁹ В Парижской конвенции 1960 года ответственность оператора не называется "абсолютной", в ней лишь говорится, что ответственность оператора возникает, если доказано, что ущерб был причинен в результате ядерного инцидента (статьи 3 и 4); с другой стороны, в обосновании, которое прилагается к Парижской конвенции, говорится об "абсолютной ответственности" (пункт 14). В этой связи может быть интересно отметить, что в тексте статьи IV.1 на французском языке говорится, что "l'exploitant est objectivement responsable" (ответственность оператора является объективной), а в тексте на испанском языке ответственность также называется "objetiva" (объективной); аналогичным образом, в тексте обоснования на французском языке, которое прилагается к Парижской конвенции, речь идет о "responsabilité objective" (объективной ответственности). Обычно признается, что с точки зрения объективной ответственности употребление терминов "строгая" или "абсолютная" означает лишь различие в числе оправдательных факторов, которые могут освобождать от ответственности. По мнению некоторых авторов, более уместным в тексте Конвенции на английском языке было бы употребление термина "strict liability" (строгая ответственность), поскольку он касается лишь ответственности без определения виновности; они отмечают, что термин "absolute liability" (абсолютная ответственность) обычно употребляется для описания ситуации, когда, в дополнение к строгой ответственности, нельзя сослаться ни на какие основания для освобождения от ответственности. Вместе с тем другие авторы возражают, что с учетом относительно минимального числа исключений, предусмотренных в статье IV.3, ответственность оператора согласно Венской конвенции вполне можно считать "абсолютной". В любом случае данный вопрос касается лишь определений и никакого практического значения не имеет.

²⁰ Согласно статье I.1 c) "оператор" означает в отношении ядерной установки "лицо, назначенное или признанное отвечающим за установку государством в качестве оператора этой установки". Когда существует система лицензирования или выдачи разрешения, оператор будет лицензиатом или лицом, имеющим надлежащее разрешение. Во всех других случаях оператором будет лицо, от которого в соответствии с положениями Конвенции компетентный государственный орган будет требовать принятия необходимых мер финансовой защиты для страхования рисков, связанных с гражданской ответственностью. Поэтому во время ввода в эксплуатацию, когда реактор обычно эксплуатируется поставщиком до передачи лицу, которому поставляется реактор, компетентный государственный орган отвечающего за установку государства в установленном порядке назначит лицо, которое будет нести ответственность.

В соответствии со статьей I.1 a) "лицо" означает "любое физическое лицо, товарищество, любой частный или государственный орган независимо от того, является ли он юридическим лицом или нет, любую международную организацию, являющуюся юридическим лицом согласно законодательству отвечающего за установку государства, и любое государство или любое из входящих в него государственных образований". Стоит отметить, что для целей "возложения" ответственности в правовом порядке неважно, что оператором в некоторых случаях будет государство (или государственное образование) или международная организация; а в статье XIV

установки, и при этом исключается любая другая сторона, которая потенциально может нести ответственность по общему деликтному праву вместо этого оператора или совместно с ним. Во-вторых, оператор не несет никакой ответственности вне системы, созданной в соответствии с Венской конвенцией²¹. Но, несомненно, первый аспект этого принципа, который характерен лишь для ядерного права, имеет больше далеко идущих последствий.

В соответствии с обычными нормами гражданской ответственности в случае, если инцидент происходит вследствие предоставления некачественных услуг, материалов или оборудования, лица, которым причинен ущерб, вправе предъявить иск любому лицу, которое предоставило или изготовило такие услуги, материалы или оборудование в связи с планированием, сооружением или эксплуатацией ядерной установки. Например, такое право может вытекать из норм, касающихся так называемой «ответственности за качество продукции». С другой стороны, в статье II.5 Венской конвенции предусматривается, что ни одно лицо, кроме оператора, не может нести ответственности за ядерный ущерб²².

Согласно статье II.1 оператор несет исключительную ответственность, когда ядерный инцидент происходит на его ядерной установке и когда инцидент происходит в ходе перевозки ядерного материала на эту установку или с нее. В последнем случае ответственность оператора исключает ответственность перевозчика, который иначе нес бы ответственность по обычному

предусматривается, что, за исключением мер по исполнению, нельзя ссылаться на иммунитеты от юрисдикции согласно нормам национального законодательства или международного права, когда иски возбуждены согласно настоящей Конвенции в судах, являющихся компетентными в соответствии со статьей XI.

²¹ В статье 6 c) ii) Парижской конвенции 1960 года прямо предусматривается, что "оператор не берет на себя ответственность вне сферы действия настоящей Конвенции за ущерб, причиненный ядерным инцидентом". Хотя в Венской конвенции 1963 года аналогичное положение отсутствует, вполне можно считать, что этот принцип подразумевается. Вместе с тем в статье IV.7 b) предусматривается ограниченное изъятие, согласно которому "ничто в настоящей Конвенции не затрагивает ... ответственности оператора вне сферы действия настоящей Конвенции за ядерный ущерб, за который в силу подпункта b) пункта 5 этой статьи он не несет ответственности по этой Конвенции"; следовательно, ответственность оператора за "ядерный ущерб, причиненный ... средству транспорта, на котором этот ядерный материал находился во время ядерного инцидента", будет определяться в соответствии с обычными нормами деликтного права. Как будет отмечено в разделе II.3 d) настоящего комментария, в Протоколе 1997 года по внесению поправок в Венскую конвенцию 1963 года это изъятие более не предусмотрено, поскольку согласно Протоколу оператор несет ответственность и за этот вид ущерба.

²² Согласно статье II.5 ответственность должна быть исключительной "за исключением случаев, когда в настоящей Конвенции предусмотрено иное". Изъятия же предусмотрены в статье IV.7 a), где говорится, что ответственность физического лица за ядерный ущерб, за который оператор не несет ответственности согласно Конвенции и который был преднамеренно причинен этим физическим лицом, определяется в соответствии с обычными нормами деликтного права. В более конкретном плане речь идет об ущербе, причиненном самой ядерной установкой, расположенному на данном месте имуществу или средству транспорта, на котором этот ядерный материал находился во время ядерного инцидента (т.е. ущербе, за который оператор не несет ответственности согласно статье IV.5); кроме того, речь идет также об ущербе, за который оператор не несет ответственности в силу положений об освобождении от ответственности, предусмотренных в статье IV.3. С другой стороны, в статье II.6 указывается, что "ни одно лицо не несет ответственности за потерю или ущерб, не являющийся ядерным ущербом в соответствии с подпунктом k) пункта 1 статьи I, но который мог бы быть включен в качестве такого ущерба в соответствии с подпунктом k) ii) указанного пункта" (т.е. ущербом, обусловленным радиоактивностью, но не выражающемся в смерти, телесном повреждении и потере имущества или ущербе ему).

праву²³. В более конкретном плане ответственность возлагается на оператора-отправителя²⁴ до тех пор, пока ответственность не будет принята оператором другой ядерной установки в соответствии с ясно выраженными условиями письменного контракта, или - при отсутствии таких ясно выраженных условий - до поступления этого ядерного материала в распоряжение оператора другой установки²⁵.

Для содействия перевозке ядерного материала, особенно в случае транзита через ряд стран, в статье III предусматривается, что при каждой перевозке оператор, который несет ответственность, должен снабжать перевозчика сертификатом, выданным страховщиком или от его имени или другим лицом, предоставляющим финансовое обеспечение, требуемое в соответствии с Конвенцией²⁶.

Как и принцип строгой ответственности, принцип исключительной ответственности оператора облегчает предъявление исков пострадавшими от ядерного инцидента, поскольку он освобождает их от бремени доказывания ответственности каких-либо иных сторон кроме оператора. Но этот принцип, несомненно, более выгоден изготовителю, поставщику или

²³ При этом, однако, имеется одно исключение из этого основного принципа. Согласно статье II.2 отвечающее за установку государство может предусмотреть в законодательстве, что перевозчик ядерного материала или лицо, имеющее дело с радиоактивными отходами, назначается или признается в качестве оператора вместо соответствующего оператора. Но эта замена осуществляется по просьбе перевозчика или лица, имеющего дело с отходами, и с согласия заинтересованного оператора.

Кроме того, согласно статье II.5 принцип исключительной ответственности "не затрагивает применения любой международной конвенции в области транспорта, которая действует или открыта для подписания, ратификации или присоединения в день, когда настоящая Конвенция будет открыта для подписания". Под международными соглашениями в области транспорта имеются в виду международные соглашения, касающиеся ответственности перед третьей стороной за ущерб, связанный со средством транспорта, и международные соглашения, касающиеся коносамента. Поэтому лицо, которому причинен ущерб в результате ядерного инцидента, происшедшего во время перевозки, обладает правом предъявлять два вида исков: один – против оператора согласно Венской конвенции, и другой – против перевозчика, несущего ответственность согласно международным соглашениям в области транспорта. Такое положение порождает практические трудности в плане страховых издержек морской перевозки ядерного материала. Для преодоления этих трудностей в 1971 году была принята Брюссельская конвенция о гражданской ответственности в области морской перевозки ядерных материалов (см. раздел I.1 настоящего комментария).

²⁴ Оператор-отправитель будет нести ответственность за упаковку ядерного материала и обеспечение его защитной оболочкой, а также за соблюдение при этом правил и положений по охране здоровья и технике безопасности.

²⁵ Конвенция не может возлагать ответственность на лиц, не находящихся под юрисдикцией Договаривающихся сторон. Следовательно, если ядерный материал был направлен в пункт назначения, расположенный в государстве, которое не является участником Конвенции, оператор-отправитель несет ответственность до выгрузки материала со средства транспорта, на котором он был доставлен на территорию этого государства. Напротив, если ядерный материал с письменного согласия оператора был направлен от какого-либо лица в пределах территории государства, не являющегося участником Конвенции, на оператора, которому направляется этот материал, ответственность возлагается после погрузки его на средство транспорта, на котором он должен быть вывезен с территории этого государства.

²⁶ В статье III говорится, что "в сертификате указываются фамилия и адрес этого оператора, а также сумма, вид и срок обеспечения, и эти сведения не могут оспариваться лицом, которым или от имени которого выдан сертификат". Кроме того, "в сертификате также указывается ядерный материал, в отношении которого применяется обеспечение, и в него включается заявление компетентного государственного органа отвечающего за установку государства о том, что названное лицо является оператором в смысле настоящей Конвенции". В отличие от аналогичных положений Парижской конвенции 1960 года (статья 4 с) в статье III прямо не предусматривается возможность исключения Договаривающейся стороной из сферы применения Конвенции перевозок, которые полностью осуществляются в пределах ее территории.

перевозчику материала или оборудования, поскольку он избавляет их от необходимости обеспечивать страхование, а также любому другому лицу, которое могло способствовать ядерному инциденту.

Таким образом, из понятия возложение ответственности в правовом порядке следует вывод, что потенциальные регрессные иски оператора (или страховщика или другого финансового гаранта, которым могло быть передано право регресса оператора) против таких лиц не допускаются или возможны в очень ограниченных пределах; если бы это было не так, каждый поставщик должен был бы страховать от риска, от которого уже застрахован оператор, и это привело бы к дорогостоящему дублированию страхования без какой-либо выгоды для пострадавших.

Согласно статье X оператору предоставляется право регресса только в двух случаях. Во-первых, если право регресса ясно предусмотрено письменным контрактом; во-вторых, когда инцидент произошел в результате действия или бездействия с намерением причинить ущерб - против виновного в этом лица. В последнем случае оно ограничивается правом регресса против физического лица, которое действовало или бездействовало с намерением причинить ущерб; отсутствует право регресса против работодателя этого лица. Даже если работодатель - это сам оператор, вменение ему в вину действий или актов бездействия физических лиц с намерением причинить ущерб противоречило бы цели Конвенции; согласно Конвенции операторы ядерных установок ни в коем случае не могут нести ответственность сверх суммы, установленной в соответствии со статьей V, даже если ущерб был причинен ими с намерением причинить ущерб.

с) Ограничение ответственности по сумме и/или ограничение размера покрытия ответственности

Ответственность оператора может быть прежде всего ограничена по сумме; согласно статье V.1 отвечающее за установку государство может ограничить такую ответственность не менее чем 5 млн. долларов США за каждый ядерный инцидент²⁷. В статье V.2 указывается, что сумма, получаемая в результате применения этого правила, не включает проценты и судебные издержки, установленные судом по искам о возмещении за ядерный ущерб; поэтому такие проценты и издержки выплачиваются оператором в дополнение к любой сумме, которая с него причитается в соответствии со статьей V.1.

В статье II.3 предусматривается случай, когда ядерный ущерб связан с ответственностью более чем одного оператора; при этом ответственность этих различных операторов является «солидарной и долевым», т.е. ко всем ним - или же к каждому из них - может быть предъявлен иск на всю сумму ущерба; в результате совокупная сумма возмещения в таком иске является суммой ответственности соответствующих операторов²⁸. Взыскание сумм, выплачиваемых в качестве возмещения третьим сторонам, с различных операторов, несущих солидарную и долевою ответственность, будет регулироваться обычными нормами права. Кроме того, согласно статье II.4, если несколько ядерных установок одного и того же оператора вовлечены в один и тот же ядерный инцидент, то такой оператор несет

²⁷ Вместе с тем следует отметить, что доллар Соединенных Штатов, указанный в Конвенции, определяется в статье V.3 как расчетная единица, эквивалентная "стоимости доллара Соединенных Штатов по его золотому паритету на 29 апреля 1963 года, то есть 35 долларов США за одну тройскую унцию чистого золота". Поэтому минимальная сумма ответственности, установленная в Конвенции, на самом деле существенно выше, чем может показаться на первый взгляд. В статье V.4 далее предусматривается, что эта сумма может быть конвертирована в национальную валюту в округленных цифрах.

²⁸ Вместе с тем, как указано в статье II.3 b), данная норма не применяется к ядерному инциденту, когда ядерный материал перевозится на одном и том же средстве транспорта или складывается в связи с перевозкой на одной и той же ядерной установке; в таких случаях общий размер ответственности не может превышать наивысшего размера, установленного в отношении любого из операторов, с ответственностью которых связан ядерный инцидент.

ответственность в отношении каждой из этих ядерных установок вплоть до размера, применимого в отношении него в соответствии со статьей V.

Ограничение суммы ответственности оператора, несомненно, предназначено для учета его интересов, чтобы не препятствовать связанной с ядерной областью деятельности. Вместе с тем важно отметить, что в отличие от Парижской конвенции 1960 года²⁹ в Венской конвенции не устанавливается максимальной суммы ответственности, и поэтому отвечающее за установку государство вправе устанавливать более высокую сумму ответственности и даже вообще ее не ограничивать. На практике же лишь несколько государств установили неограниченную ответственность, которая вполне может привести к разорению оператора, не оказав существенного влияния на возмещение причиненного ущерба. И даже когда ответственность оператора не ограничена по сумме, размер страхового покрытия не может быть не ограничен.

Еще один основной принцип ответственности за ядерный ущерб состоит в том, что оператор должен иметь и поддерживать финансовое обеспечение для выполнения своих обязательств перед пострадавшими. В Венской конвенции этот принцип закреплен в статье VII.1. Финансовое обеспечение может быть в форме обычных финансовых гарантий или обычных ликвидных активов; но в большинстве случаев оно будет в форме страхового покрытия. Согласно статье VII.1 размер, вид и условия обязательства оператора поддерживать финансовое обеспечение должны определяться отвечающим за установку государством³⁰; но в этой связи, несомненно, следует учитывать, какая страховая защита имеется на рынке страхования.

В случаях, когда размер страховой премии недостаточен для удовлетворения исковых требований о выплате возмещения, отвечающее за установку государство должно обеспечить выплату возмещения по таким требованиям за счет государственных средств в пределах, если таковой имеется, суммы ответственности оператора. Поэтому в случаях, когда, например, финансовый гарант неплатежеспособен или когда осуществляется страховое покрытие в отношении одной установки на определенный период времени и после первого инцидента невозможно восстановить сумму финансового обеспечения в установленных пределах, отвечающее за установку государство должно принять соответствующие меры. Кроме того, когда ответственность оператора не ограничена или же ограничена суммой, превышающей сумму финансового обеспечения, которую он обязан поддерживать, отвечающее за установку государство также должно принять соответствующие меры.

²⁹ В статье 7 Парижской конвенции в настоящее время устанавливается максимальный предел ответственности в отношении любого ядерного инцидента в размере 15 000 000 СПЗ. Вместе с тем Договаривающаяся сторона, принимая во внимание возможности оператора в получении страхования или другого финансового обеспечения, может установить своим законодательством большую или меньшую сумму, но ни в коем случае не менее чем 5 000 000 СПЗ. В Протоколе 2004 года о внесении поправок сумма ответственности была повышена до 700 млн. евро, которая стала минимальным пределом.

³⁰ Хотя оператор в принципе должен располагать финансовым обеспечением в отношении каждого ядерного инцидента, в Венской конвенции допускается возможность получения страхового покрытия в отношении одной установки на определенный период времени, а не в отношении одного инцидента. В этом случае, однако, если имеющаяся в наличии сумма уменьшается или исчерпывается в результате первого инцидента, должны быть предприняты соответствующие меры для гарантирования наличия необходимого размера финансового обеспечения в отношении последующих инцидентов.

Для того чтобы ситуация, при которой в наличии имеется неполная необходимая сумма, по возможности никогда не возникала, в статье VII.4 предусматривается, что финансовое обеспечение может быть приостановлено или прекращено лишь после подачи компетентному государственному органу уведомления по крайней мере за два месяца; кроме того, когда финансовое обеспечение касается перевозки ядерного материала, оно не может быть приостановлено или прекращено до завершения перевозки.

Это положение указывает на ограниченное, но важное признание обязательства государств возмещать ущерб, причиненный в результате ядерной деятельности, когда оператор не в состоянии это сделать. То же самое касается и ситуации, когда оператором является само государство (или входящее в его состав государственное образование); при этом согласно статье VII.2 отсутствует обязательство осуществлять страхование или другое финансовое обеспечение, но в случае ядерного инцидента государство (или входящее в его состав государственное образование) должно обеспечить выплату возмещения по исковым требованиям в пределах, если таковой имеется, его ответственности в качестве оператора.

В любом случае в статье VII.3 прямо говорится, что средства, предоставленные страхованием, другим финансовым обеспечением или отвечающим за установку государством предназначаются исключительно для возмещения, подлежащего выплате согласно настоящей Конвенции. Следовательно, хотя нет необходимости выделять эти суммы в отдельную категорию, они не могут использоваться на удовлетворение каких-либо других исковых требований.

Кроме того, в статье XV предусматривается, что Договаривающимися сторонами принимаются соответствующие меры для обеспечения того, чтобы возмещение за ядерный ущерб, процент и судебные издержки, устанавливаемые судом в связи с ядерным ущербом, страховые и перестраховочные премии, а также суммы, предоставляемые страхованием, перестрахованием или другим финансовым обеспечением, или суммы, предоставляемые отвечающим за установку государством, в соответствии с настоящей Конвенцией, свободно переводились: а) в валюту той Договаривающейся стороны, в пределах территории которой понесен этот ущерб; б) в валюту той Договаривающейся стороны, в пределах территории которой обычно проживает истец; с) а что касается страховых или перестраховочных премий и платежей - в валюты, указанные в таком страховом или перестраховочном контракте.

d) Ограничение ответственности по времени

Наконец, ответственность оператора ограничивается также по времени. Ввиду того, что физическое увечье в результате радиоактивного загрязнения может проявляться лишь через некоторое время после ядерного инцидента, установление слишком короткого периода ограничения ответственности было бы, безусловно, несправедливым. С другой стороны, сам этот факт наряду с трудностью доказательства того, что долгосрочные радиационные повреждения вызваны тем или иным источником, привели к установлению более короткого срока, чем обычно предусматривается в соответствии с обычными нормами деликтного права.

Во всех правовых системах устанавливается предельный срок для предъявления исковых требований, но, в то время как во многих государствах обычный предельный срок в общем деликтном праве составляет 30 лет, согласно Венской конвенции (статья VI.1, первое предложение) права на возмещение теряют силу, если иск не возбужден в течение 10 лет со дня ядерного инцидента³¹. Кроме того, при условии, что этот 10-летний период не будет превышен, в статье VI.3 предусматривается возможность установления законом компетентного суда более короткого срока не менее трех лет, считая со дня, когда потерпевшее лицо знало или должно было знать о таком ущербе и об операторе, ответственном за этот ущерб. Этот более короткий период можно назвать сроком «утраты права», т.е. абсолютным сроком, по истечении которого возмещение не производится, или сроком «давности», который может быть приостановлен или прерван согласно обычным нормам, действующим в отношении права давности.

10-летнее ограничение ответственности вновь объясняется необходимостью не возлагать запретительного бремени на лиц, занимающихся ядерной деятельностью; считалось,

³¹ Согласно статье VI.2, если ядерный ущерб причинен ядерным инцидентом, связанным с ядерным материалом, который во время этого ядерного инцидента был похищен, утерян, выброшен или оставлен без присмотра, то 10-летний период утраты силы должен исчисляться со дня возникновения этого инцидента, но он ни в коем случае не должен превышать 20 лет со дня хищения, потери, выброса или оставления без присмотра.

что операторы и их гаранты не должны на протяжении длительного времени сохранять обязательства, значение которых могло бы оказаться чисто теоретическим. Но помимо этого считалось также, что более длительный срок не будет существенно выгоден и самим пострадавшим, поскольку он может привести к замедлению возмещения установленного ущерба ввиду возможности изменения ситуации вследствие предъявления на более позднем этапе дополнительных исковых требований.

Вместе с тем в двух случаях судопроизводство может быть возбуждено и по истечении 10-летнего срока. Прежде всего согласно статье VI.1 (второе и третье предложения), если по законодательству отвечающего за установку государства ответственность оператора покрывается финансовым обеспечением или государственными фондами в течение более длительного периода, закон компетентного суда может предусмотреть возможность возбуждения судопроизводства в течение такого более длительного периода. Вместе с тем такое продление срока не может затрагивать предусмотренных в Конвенции прав на возмещение ущерба любого лица, которое в течение 10-летнего периода предъявило иск оператору в связи со смертью или телесным повреждением.

Во-вторых, согласно статье VI.4 лицо, страдающее от усугубления ущерба, в отношении которого оно уже возбудило иск в течение применимого периода, может изменить свои требования после истечения такого периода при условии, что окончательное судебное решение еще не вынесено. Однако закон компетентного суда может исключать такую возможность.

4. Юрисдикция, признание судебных решений и применяемое законодательство согласно Венской конвенции 1963 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб

Одна из важных особенностей особого режима ответственности за ядерный ущерб - это определение одного компетентного органа по рассмотрению всех исков о возмещении. Согласно статье XI.1 **юрисдикцией** в отношении исков о возмещении в соответствии с Конвенцией³² обладают, в принципе, исключительно суды той Договаривающейся стороны, в пределах территории которой произошел ядерный инцидент. Вместе с тем Конвенция может применяться, даже если инцидент происходит за пределами территории Договаривающейся стороны, в частности, если он происходит во время перевозки ядерного материала, поступившего с ядерной установки, которая расположена на территории Договаривающейся стороны, или направленной на такую установку; в этом случае согласно статье XI.2 юрисдикцией обладают исключительно суды отвечающего за установку государства. Суды отвечающего за установку государства обладают также юрисдикцией в случаях, когда место ядерного инцидента «нельзя точно установить».

Может сложиться положение, когда в результате применения норм, изложенных в пунктах 1 и 2 статьи XI, юрисдикцией будут обладать суды нескольких Договаривающихся сторон. В такой ситуации в статье XI.3 предусматривается, что: а) если ядерный инцидент произошел частично вне территории любой Договаривающейся стороны и частично в пределах территории одной Договаривающейся стороны, то юрисдикцией обладают суды этой последней Стороны; б) в любом ином случае юрисдикцией обладают суды той

³² В принципе согласно Венской конвенции иски о возмещении ущерба, возникающего в результате ядерных инцидентов на ядерной установке или во время перевозки ядерного материала, могут возбуждаться лишь в отношении оператора, несущего ответственность в соответствии со статьей II. Вместе с тем в статье II.7 оговаривается право возбуждать иски в отношении страховщика или другого лица, предоставляющего финансовое обеспечение во исполнение статьи VII, в качестве альтернативы оператору или в дополнение к нему, если закон компетентного суда предоставляет такое право возбуждения прямого иска.

Договаривающейся стороны, которая определена соглашением между Договаривающимися сторонами, суды которых обладают юрисдикцией³³.

После определения Договаривающейся стороны, суды которой обладают юрисдикцией, вопрос о том, какой суд компетентен выносить решения по исковым требованиям о выплате возмещения за ущерб, возникший в результате ядерного инцидента, и какой суд компетентен заслушивать апелляционные жалобы, решается согласно Конвенции в соответствии с внутригосударственным процессуальным законодательством этой Стороны. В отношении окончательного решения, вынесенного компетентным судом, действуют конкретные положения, касающиеся **признания решений**. За исключением небольших оговорок³⁴ в статье XII предусматривается, что решение должно признаваться в пределах территории всех Договаривающихся сторон и что оно обладает обязательной силой, как если бы оно было решением национального суда. Пересмотр конкретных обстоятельств дела не допускается.

Что же касается **примяемого материального законодательства**, то компетентным судом будут, безусловно, применяться положения Венской конвенции, обладающие сами по себе исполнительной силой, если они в соответствии с внутригосударственным правовым режимом применяются непосредственно, или внутреннее законодательство, специально принятое для осуществления Конвенции. Но, как отмечалось в разделе I.2 настоящего комментария, Конвенция не содержит единообразных положений, охватывающих все аспекты гражданской ответственности за ядерный ущерб, и во внутригосударственном праве они могут в определенной степени развиваться. Поэтому возникает вопрос, какие нормы должны применяться компетентным судом.

В самой Конвенции указывается, что некоторые вопросы решаются отвечающим за установку государством³⁵ или определяются «законодательством» (в тексте на английском языке *legislation*), принятым этим государством³⁶, а другие регулируются «законодательством

³³ Если заинтересованные государства не смогут прийти к соглашению, то возникающая неопределенная ситуация не может быть урегулирована согласно Конвенции, поскольку в ней отсутствуют положения о разрешении споров. Когда же, с другой стороны, соглашение достигается, потерпевшие не могут возбуждать иски пока в таком соглашении не определено, какие суды обладают юрисдикцией. В связи с такой ситуацией в статье VI.5 предусматривается, что если в пределах срока утраты права, применимого в соответствии с этой же статьей, сделано обращение к одной из Договаривающихся сторон, уполномоченной это определять, и если период, оставшийся со дня такого определения, меньше шести месяцев, то период на предъявление иска устанавливается в шесть месяцев, исчисляемых с указанного дня.

³⁴ В признании решения может быть отказано лишь в следующих случаях: а) когда судебное решение было получено обманным путем; б) когда стороне, против которой было вынесено судебное решение, не было предоставлено достаточной возможности изложить свое дело; или с) когда судебное решение противоречит общественному правопорядку ("ordre public") Договаривающейся стороны, в пределах территории которой требуется признание, или не соответствует основным нормам правосудия.

³⁵ Отвечающее за установку государство должно прежде всего назначить оператора ядерной установки (статья I.1 с)), кроме того, оно должно определить пределы, если таковые имеются, ответственности оператора (статья V.1), а также размер финансового обеспечения ответственности (статья VII.1). Решение других вопросов оставляется на его усмотрение: например, оно может установить, что несколько ядерных установок одного оператора, которые расположены в одном и том же месте, рассматриваются как единая ядерная установка (статья I.1 j)); что любые небольшие количества ядерного материала исключаются из сферы применения Конвенции, если максимальные пределы для исключения таких количеств установлены Советом управляющих (статья I.2).

³⁶ В "законодательстве" (*legislation*) отвечающего за установку государства может, в частности, предусматриваться, что перевозчик ядерного материала или лицо, имеющее дело с радиоактивными отходами, может по его просьбе и с согласия заинтересованного оператора быть назначено или признано в качестве оператора (статья II.2) и что ответственность оператора распространяется на ущерб, причиненный средствам перевозки ядерного материала (статья IV.5).

(в тексте на английском языке law) отвечающего за установку государства»³⁷. Как отмечалось выше, отвечающее за установку государство - это не всегда государство, суды которого обладают юрисдикцией согласно Конвенции. Когда в Конвенции говорится о «законодательстве» (legislation), принятом отвечающим за установку государством, то речь, безусловно, идет о законодательстве, специально принятом этим государством в целях регулирования аспектов, решение которых в Конвенции оставляется на его усмотрение. С другой стороны, выражение «законодательство (law) отвечающего за установку государства», определение которого в Конвенции отсутствует, может иметь более широкое значение и включать общее деликтное право или другие отрасли права отвечающего за установку государства, которые имеют отношение к вопросам ответственности за ядерный ущерб.

Вместе с тем в большинстве случаев вопросы, в отношении которых единообразные положения не предусмотрены, регулируются согласно Конвенции «законом компетентного суда»³⁸. Кроме того, в статье VIII приводится общее положение, согласно которому «законом компетентного суда» определяются характер, форма и размер возмещения³⁹. Но в статье I.1 e) «закон компетентного суда» определяется как «закон суда, имеющего юрисдикцию согласно настоящей Конвенции, включая любые положения такого закона, касающиеся коллизии законов»; следовательно, применяемым материальным законодательством может быть в зависимости от критериев, принятых законом суда, *lex fori*, действующего в рамках частного международного права, иными словами, материальное законодательство государства, суды которого обладают юрисдикцией, или законодательство иностранного государства.

Какое бы законодательство не было применяемым, в статье XII предусматривается, что не только Конвенция, но и «подлежащее применению в соответствии с ней национальное законодательство» должно применяться «без дискриминации по признаку гражданства,

³⁷ Например, такие вопросы, как: включает ли ядерный ущерб также ущерб, возникающий под воздействием или являющийся результатом ионизирующего излучения, испускаемого другими источниками внутри ядерной установки помимо ядерного топлива или радиоактивных продуктов или отходов (статья I.1 k) iii)); несет ли оператор ответственность за ядерный ущерб, причиненный ядерным инцидентом, возникшим в результате тяжелого стихийного бедствия (статья IV.3 b)); покрывается ли финансовым обеспечением ответственность оператора в течение периода свыше 10 лет со дня ядерного инцидента (статья VI.1).

³⁸ В частности, "законом компетентного суда" должно предусматриваться: распространяется ли, и в каких пределах, ответственность оператора на ущерб, не связанный со смертью, телесным повреждением и потерей имущества или ущербом имуществу (статья I.1 k) ii)); возбуждается ли прямой иск в отношении лица, предоставляющего финансовое обеспечение для покрытия ответственности оператора (статья II.7); может ли оператор быть освобожден от его обязанности выплатить возмещение в отношении ущерба, причиненного лицу, который стал виновником такого ущерба вследствие его грубой небрежности или действия или бездействия с намерением причинить ущерб (статья IV.2); вопреки 10-летнему периоду утраты права утрачиваются ли права на получение возмещения от оператора по истечении более продолжительного периода, соответствующего максимум периоду, в течение которого ответственность оператора покрывается финансовым обеспечением по законодательству отвечающего за установку государства (статья VI.1); установлены ли срок утраты права или срок исковой давности не менее трех лет, считая со дня, когда лицо, потерпевшее ядерный ущерб, знало или должно было знать о таком ущербе и об операторе, ответственном за него (статья VI.3). Кроме того, "закон компетентного суда" может исключать возможность изменения исковых требований (статья VI.4).

³⁹ Исковые требования о возмещении после ядерного инцидента могут существенно отличаться друг от друга по характеру, размеру и временным параметрам. Именно "законом компетентного суда" определяются характер, форма и размер возмещения, например, предоставление ежегодных выплат и их размер, а также последствия для искового требования потерпевшего по его собственной неосторожности. Что касается справедливого распределения суммы имеющегося возмещения, то в случаях, когда она превышена или может быть превышена, может потребоваться принятие мер по установлению предельного размера выплат одному лицу, которому причинен ущерб, или выплат за ущерб лицам и ущерб имуществу. Каждое государство должно решить, принимаются ли такие меры заблаговременно или при предъявлении исков.

постоянного или временного местожительства». Благодаря этому обеспечивается - при условии причинения ущерба в пределах «географических рамок» Конвенции⁴⁰ - отсутствие дискриминации граждан государств, которые не являются участниками Конвенции и суды которых обладают юрисдикцией; фактически принцип **недискриминации** пострадавших и **равного подхода** к ним зачастую считается одним из основных принципов режима ответственности за ядерный ущерб.

5. Необходимость создания более эффективного режима и Совместный протокол 1988 года о применении Венской конвенции и Парижской конвенции

В начале 60-х годов прошлого века можно было сказать, что наиболее значительных результатов международное регулирование добилось в области ответственности за ядерный ущерб. Кроме того, было широко распространено мнение о том, что международно-правовой режим, предусмотренный в Парижской конвенции 1960 года и Венской конвенции 1963 года, представлял собой разумный компромисс между необходимостью обеспечить выплату соразмерного и реального возмещения пострадавшим от ядерного инцидента и необходимостью содействовать развитию гражданской ядерной промышленности, которая в тот период делала свои первые шаги. Однако со временем защита пострадавших от ядерных инцидентов стала рассматриваться мировым общественным мнением в качестве главной задачи международно-правового регулирования, и стала явственной необходимостью повышения эффективности режима ответственности.

Чернобыльская авария 1986 года подтвердила, что ядерный инцидент может причинить ущерб огромных масштабов, что ущерб может быть причинен в регионах, расположенных далеко от территории государства, где произошел инцидент, и что помимо ущерба физическим лицам и имуществу в нескольких государствах может быть причинен ущерб окружающей среде. Советский Союз, который был в тот момент государством, где произошел инцидент, не был участником ни одной из действовавших конвенций о гражданском ущербе, и, хотя он сожалел о последствиях аварии, он отрицал свои какие-либо международно-правовые обязательства в этой связи. Поэтому Чернобыльская авария затронула две проблемы, имеющие важнейшее значение для обеспечения эффективности международно-правового режима ответственности за ядерный ущерб: первая, безусловно, состояла в широком международном признании режима, а вторая, несомненно, в способности этого режима учитывать трансграничные последствия крупной ядерной аварии. Обе проблемы и тогда, и сейчас полностью взаимосвязаны, но на международном уровне они решались в некоторой степени отдельно друг от друга.

Вскоре МАГАТЭ оказалась в центре международных усилий по преодолению проблем, возникших в связи с Чернобыльской аварией. В целях обеспечения более широкого международного признания режима гражданской ответственности предметом первоочередного обсуждения стала необходимость избежать ненужного дублирования вследствие наличия двух разных установленных в соответствии с конвенциями режимов, базирующихся на весьма схожих принципах: регионального парижского режима, с одной стороны, и венского режима, с другой. Этот вопрос некоторое время обсуждался в Секретариате МАГАТЭ в тесном сотрудничестве с секретариатом Агентства по ядерной энергии (АЯЭ) ОЭСР, которое координирует деятельность в рамках Парижской конвенции. Рассматривались различные возможности, но в конечном итоге обе организации пришли к выводу о целесообразности принятия нового договорного документа в целях увязывания обеих конвенций. Это решение было поддержано группами экспертов обеих организаций, и 21 сентября 1988 года на дипломатической конференции, совместно организованной в Вене МАГАТЭ и ОЭСР, был принят Совместный протокол о применении Венской конвенции и Парижской конвенции. Совместный протокол вступил в силу 27 апреля 1992 года.

⁴⁰ По данному вопросу см. разделы I.2 и II.2 с) настоящего комментария.

В Совместном протоколе 1988 года предусматривается взаимное распространение сферы действия ответственности оператора согласно парижской и венской системам (статья II): так, если происходит ядерный инцидент, за который оператор несет ответственность согласно Венской конвенции и Совместному протоколу, то он несет ответственность за ядерный ущерб, причиненный не только на территории их участников, но и на территории участников Парижской конвенции и Совместного протокола; с другой стороны, если происходит инцидент, за который оператор несет ответственность согласно Парижской конвенции и Совместному протоколу, то на условиях взаимности действует тот же принцип. Кроме того, в задачу Совместного протокола входит урегулирование коллизий, которые иначе могут возникать, особенно в связи с перевозкой, в результате одновременного применения обеих конвенций (статья III).

6. История разработки Протокола 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб и Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб

Что касается адекватности режима гражданской ответственности, то вскоре стала очевидной необходимость пересмотра Парижской и Венской конвенций. Дискуссии в юридической литературе велись в особенности вокруг вопросов о сумме ответственности оператора и, в случае с Венской конвенцией, о желательности увеличения объема возмещения за ущерб сверх этой суммы за счет финансовых средств государств и международных структур; о необходимости расширения сферы действия ответственности оператора по времени в целях учета особенностей воздействия радиационного облучения, которое может проявляться спустя многие годы; о причинах освобождения от ответственности; о концепции ядерного ущерба и желательности обеспечения возмещения за ущерб, причиненный окружающей среде; о территориальной сфере действия режима и желательности распространения его на ущерб, причиненный в государствах, не являющихся участниками Конвенции. Кроме того, часто поднимался вопрос о международной ответственности государств в случае ядерных инцидентов и о его взаимосвязи с международным режимом гражданской ответственности.

В МАГАТЭ у государств-членов сформировалось две точки зрения. Согласно одной режим гражданской ответственности соответствует потребностям, и усилия следует направить на пересмотр действующих конвенций. Однако, согласно другой, поскольку обе конвенции касаются лишь ответственности физических или юридических лиц по гражданскому праву, необходимо рассмотреть более широкий вопрос международной ответственности в межгосударственных отношениях и, следовательно, сформулировать в новом многостороннем документе принцип международной ответственности за ядерный ущерб, чтобы государствам можно было предъявлять международные иски. Большинство государств-членов поддержали рекомендацию Генерального директора о создании рабочей группы правительственных экспертов открытого состава для обсуждения вопросов, касающихся международной ответственности за ядерных ущерб⁴¹.

Во исполнение резолюции Генеральной конференции⁴² Совет управляющих 23 февраля 1989 года постановил учредить рабочую группу открытого состава для изучения «всех

⁴¹ В июне 1987 года Совет управляющих, обсудив основу документа GOV/2306 (*"Вопрос о международной ответственности за ущерб, возникший в результате ядерной аварии"*), обратился с просьбой к Генеральному директору предложить государствам-членам представить свои замечания по этому документу в целях содействия дальнейшему обсуждению Советом данного вопроса (см. документ GOV/OR.676, пункт 37). Замечания, представленные государствами-членами, воспроизводятся в записке Генерального директора от 11 мая 1988 года (см. документ GOV/INF/550).

⁴² Документ GC(XXXII)/RES/491.

аспектов» ответственности за ядерный ущерб⁴³. Рабочая группа по ответственности за ядерный ущерб провела в 1989 году две сессии и рассмотрела вопросы, касающиеся гражданской ответственности и ответственности государств за ядерный ущерб⁴⁴. Ввиду тесной взаимосвязи между двумя этими вопросами Рабочая группа пришла к выводу, что ей следует прекратить свою работу, а ее полномочия передать Постоянному комитету по гражданской ответственности за ядерный ущерб, который был учрежден Советом управляющих 18 сентября 1963 года и главная задача которого заключалась в рассмотрении всех проблем, касающихся Венской конвенции 1963 года, и подготовке соответствующих рекомендаций⁴⁵. Вместе с тем предлагалось заново учредить Постоянный комитет, изменив его название, полномочия и состав.

В результате 21 февраля 1990 года Совет управляющих распустил Рабочую группу и учредил Постоянный комитет по ответственности за ядерный ущерб, открытый для всех государств-членов⁴⁶; другим государствам и заинтересованным организациям могло быть предложено участвовать в его работе в качестве наблюдателей. Мандат Постоянного комитета состоял в следующем: он «i) рассматривает международную ответственность за ядерный ущерб, включая международную гражданскую ответственность, международную ответственность государств, а также взаимосвязь между международной гражданской ответственностью и международной ответственностью государств; ii) постоянно держит в поле зрения проблемы, относящиеся к Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб, и предоставляет государствам - участникам этой Конвенции консультации по любым таким проблемам; и iii) осуществляет необходимую подготовку по существу вопросов и административные мероприятия для конференции по пересмотру, созываемой в соответствии со статьей XXVI Конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб (см. пункт 6.3.А документа GOV/2427)⁴⁷.

В том же решении Совет просил Генерального директора МАГАТЭ, среди прочего, обратить внимание государств на необходимость пересмотра существующего режима гражданской ответственности и, в частности, выяснить у Договаривающихся сторон Венской конвенции, желают ли они созвать в подходящее время конференцию для рассмотрения вопроса о пересмотре Конвенции в соответствии с ее статьей XXVI. 6 июня 1990 года Генеральный директор в его качестве депозитария Венской конвенции опубликовал циркулярное письмо, где сообщил, что к этой дате им было получено пять утвердительных ответов на его запрос: это равнялось одной трети Договаривающихся сторон, необходимой для созыва конференции по пересмотру в соответствии со статьей XXVI. В уведомлении указывалось также, что в соответствии со своими полномочиями Постоянный комитет будет действовать в качестве подготовительного комитета конференции по пересмотру Конвенции и

⁴³ См. документ GOV/2379 от 20 января 1989 года; документ GOV/OR.706, пункты 84-111; документ GOV/OR.707, пункты 1-54. Председателем Группы стал Постоянный представитель Нидерландов при МАГАТЭ посол Л.Х.Й.Б. ван Горком.

⁴⁴ Первая сессия состоялась 29 мая – 1 июня (документ NL/1); вторая сессия – 30 октября – 3 ноября (документ NL/2/4).

⁴⁵ См. документ GOV/931 от 7 августа 1963 года; документ GOV/OR.329, пункты 34-72. Первоначально в состав Постоянного комитета входили 15 государств-членов, и с момента своего создания по 1987 год он провел фактически шесть серий заседаний.

⁴⁶ См. документ GOV/2427; документ GOV/OR.722, пункты 1-95.

⁴⁷ В статье XXVI.1 Венской конвенции 1963 года предусматривается, что "Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии созывает конференцию для пересмотра настоящей Конвенции в любое время по истечении пяти лет с даты вступления ее в силу, если этого пожелает одна треть Договаривающихся сторон".

что он будет рекомендовать подходящую дату для созыва такой конференции, когда будет завершена необходимая подготовительная работа⁴⁸.

В 1990-1997 годах состоялось 17 сессий Постоянного комитета, который периодически отчитывался перед Советом о ходе работы⁴⁹. Число сессий, к которым следует добавить 4 совещания Межсессионной рабочей группы⁵⁰ и несколько других неофициальных совещаний, свидетельствует о сложности задачи, поставленной перед Постоянным комитетом, как с технической, так и с политической точек зрения. Серьезные трудности вызвал, в частности, вопрос об ответственности государств⁵¹, и работа вскоре сосредоточилась, с одной стороны, на пересмотре Венской конвенции и, с другой, на создании системы дополнительного финансирования.

10 и 11 апреля 1997 года состоялась вторая часть семнадцатой сессии Комитета, на которой он, наконец, пришел к выводу о том, что поставленная перед ним задача выполнена; поэтому он постановил препроводить Совету управляющих проект протокола о внесении поправок в Венскую конвенцию и проект конвенции о дополнительном финансировании и рекомендовал созвать дипломатическую конференцию в целях принятия этих двух документов⁵².

Дипломатическая конференция состоялась 8-12 сентября 1997 года в Вене⁵³, и 12 сентября 1997 года она приняла Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб и Конвенцию о дополнительном возмещении

⁴⁸ См. документ N5.52.10.Circ. (циркулярная вербальная нота Генерального директора от 6 июня 1990 года).

⁴⁹ См. доклады Постоянного комитета: первая сессия (23-27 апреля 1990 года), документ SCNL/1/INF.4; вторая сессия (15-19 октября 1990 года), документ SCNL/2/INF.2; третья сессия (8-12 апреля 1991 года), документ SCNL/3/INF.2/Rev.1; четвертая сессия (2-6 декабря 1991 года), документ SCNL/4/INF.6; пятая сессия (30 марта - 3 апреля 1992 года), документ SCNL/5/INF.4; шестая сессия (12-16 октября 1992 года), документ SCNL/6/INF.4; седьмая сессия (24-28 мая 1993 года), документ SCNL/7/INF.6; восьмая сессия (11-15 октября 1993 года), документ SCNL/8/INF.4; девятая сессия (7-11 февраля 1994 года), документ SCNL/9/INF.5; десятая сессия (31 октября - 4 ноября 1994 года), документ SCNL/10/INF.4; одиннадцатая сессия (20-24 марта 1995 года), документ SCNL/11/INF.5; двенадцатая сессия (26-30 июня 1995 года), документ SCNL/12/INF.6; тринадцатая сессия (30 октября - 3 ноября 1995 года), документ SCNL/13/INF.3; четырнадцатая сессия (29 января - 2 февраля 1996 года), документ SCNL/14/INF.5; пятнадцатая сессия (6-10 мая 1996 года), документ SCNL/15/INF.5; шестнадцатая сессия (14-18 октября 1996 года), документ SCNL/16/INF.3; семнадцатая сессия, часть I (3-7 февраля 1997 года), документ SCNL/17/INF.4; семнадцатая сессия, часть II (10-11 апреля 1997 года), документ SCNL/17.II/INF.7.

⁵⁰ См. доклады Межсессионной рабочей группы: первое совещание (11-15 февраля 1991 года), документ SCNL/IWG.1; второе совещание (21-25 октября 1991 года), документ SCNL/IWG.2; третье совещание (1-5 марта 1993 года), документ SCNL/IWG.3/INF.3/Rev.1; четвертое совещание (9-13 мая 1994 года), документ SCNL/IWG.4/INF.4.

⁵¹ По данному вопросу см. раздел II.2 а) настоящего комментария.

⁵² См. документ SCNL/17.II/INF.7, пункт 14. Вместе с тем Комитет признал, что вопросы, касающиеся вступления в силу будущей конвенции о дополнительном возмещении и юрисдикции в исключительной экономической зоне, подлежат дальнейшему обсуждению на политическом уровне как до дипломатической конференции, так и на ней самой. Комитет рекомендовал также провести перед дипломатической конференцией неофициальное совещание государств открытого состава для рассмотрения проекта правил процедуры конференции, решения всех других вопросов, касающихся этой конференции, и обобщения редакционных замечаний по проектам обоих документов.

⁵³ См. краткие протоколы пленарных заседаний (документ NL/DC/SR.1-5).

за ядерный ущерб⁵⁴. Оба документа были открыты для подписания всеми государствами 29 сентября 1997 года. Конвенция о дополнительном возмещении еще не вступила в силу и будет открыта для подписания до вступления в силу. Вместе с тем Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию вступил в силу 4 октября 2003 года, т.е. через три месяца после сдачи на хранение в соответствии с ее статьей 21 пятого документа о ратификации, принятии или одобрении.

Прежде чем подробно проанализировать оба документа, важно отметить, что государства - участники Парижской конвенции 1960 года принимали активное участие в переговорах, приведших к их принятию; фактически с самого начала «имелось в виду», что «большая часть предложений», касающихся пересмотра Венской конвенции, «может применяться *mutatis mutandis* к Парижской конвенции»⁵⁵. После принятия в сентябре 1997 года Протокола о внесении поправок в Венскую конвенцию и Конвенции о дополнительном финансировании сложилось общее мнение, что в пересмотре нуждается и Парижская конвенция 1960 года. Фактически спустя несколько месяцев Договаривающиеся стороны Парижской конвенции приняли решение пересмотреть данную Конвенцию; кроме того, приблизительно через два года после начала этих переговоров Договаривающиеся стороны Брюссельской конвенции 1963 года, дополняющей Парижскую конвенцию, приняли решение о пересмотре и этой Конвенции. Переговоры проходили в формате специальной группы Договаривающихся сторон в рамках АЯЭ, и после их успешного завершения 12 февраля 2004 года в Париже под эгидой ОЭСР и правительства Бельгии состоялась Конференция по пересмотру Конвенции. Конференция приняла Протокол о внесении поправок в Парижскую конвенцию, а также Протокол о внесении поправок в Брюссельскую конвенцию 1963 года, дополняющую Парижскую конвенцию⁵⁶.

⁵⁴ См. Заключительный акт Дипломатической конференции, созванной для принятия Протокола о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб и принятия Конвенции о дополнительном финансировании (Вена, 8-12 сентября 1997 года) (см. документ GOV/INF/822-GC(41)/INF/13, 19 сентября 1997 года). Текст Протокола был принят путем голосования поднятием руки 64 голосами за против 1 при 2 воздержавшихся (из присутствовавших и участвовавших в голосовании государств 21 государство являлось участником Венской конвенции). Текст Конвенции о дополнительном финансировании был принят путем голосования поднятием руки 66 голосами за против 1 при 2 воздержавшихся (см. краткие протоколы пленарных заседаний Конференции (документ NL/DC/SR. 1-5) и, в частности, документ NL/DC/SR.5, пункты 17 и 20, соответственно).

⁵⁵ См. документ SCNL/1/INF.4, стр. 4.

⁵⁶ См. Заключительный акт Конференции по пересмотру Парижской конвенции и Брюссельской дополнительной конвенции (Париж, 12 февраля 2004 года). В Заключительном акте приводится текст обоих документов и *Пояснительный доклад представителей Договаривающихся сторон о пересмотре Парижской конвенции и Брюссельской дополнительной конвенции*.

II. Протокол 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб

1. Венская конвенция 1997 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб и ее связь с Венской конвенцией 1963 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб

Первым документом, который был принят на Конференции 1997 года, был Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб. Цель Протокола 1997 года, как прямо говорится в его преамбуле, - «внести поправки» в Конвенцию 1963 года, чтобы «предусмотреть более широкую сферу применения, более высокие размеры ответственности оператора ядерной установки и усиленные средства обеспечения адекватного и справедливого возмещения». Протокол 1997 года состоит из 24 статей, большинство из которых либо вносят поправки в существующие положения Венской конвенции 1963 года, либо добавляют новые положения. В статье 18 Протокола говорится, что в отношении Сторон Протокола Венская конвенция 1963 года и Протокол «понимаются и толкуются вместе как единый текст, который может упоминаться как «Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 года»⁵⁷.

В статье XXVI.1 Венской конвенции прямо предусматривается возможность созыва конференции для ее «пересмотра». Вместе с тем в Конвенции 1963 года не установлено конкретной процедуры принятия и вступления в силу документов, осуществляющих такой «пересмотр»; в результате «поправки» 1997 года⁵⁸ были приняты в виде нового договора,

⁵⁷ Секретариатом МАГАТЭ был составлен сводный текст Венской конвенции с поправками, внесенными Протоколом 1997 года (см. приложение к документу INFCIRC/566).

Иной подход использовался в отношении внесения поправок в Парижскую конвенцию 1960 года. Несмотря на то, что в Парижскую конвенцию уже дважды вносились поправки в соответствии с протоколами, принятыми в 1964 и 1982 годах, она по-прежнему называется Парижской конвенцией 1960 года, хотя и с поправками, внесенными двумя протоколами. Третий Протокол о внесении поправок, принятый в 2004 году и еще не вступивший в силу, не изменит названия Конвенции.

⁵⁸ Тот факт, что в Протоколе 1997 года используется термин "поправка" вместо термина "пересмотр", который использовался в Венской конвенции 1963 года, не имеет практического значения. В правовой литературе иногда проводится различие между "поправкой", вносимой в отдельные положения договора, и "пересмотром" договора в целом. Это различие отражено в некоторых договорах, в которых, как в Уставе Организации Объединенных Наций, устанавливается две разных процедуры для принятия "поправок" (статья 108) и "пересмотра" договора в целом (статья 109). Вместе с тем какое-либо качественное различие между "поправкой" и "пересмотром", безусловно, отсутствует: неслучайно, глава XVIII Устава ООН, где содержатся статьи 108 и 109, имеет общий заголовок "Поправки". Реальное же различие существует между договорами, в которых, как в Уставе ООН (или в Парижской конвенции 1960 года), устанавливаются конкретные процедуры принятия и вступления в силу "поправок" (и/или "пересмотренных вариантов"), и договорами, в которых, как в Венской конвенции 1963 года, они не предусмотрены.

В части IV Венской конвенции 1969 года о праве договоров не проводится различия между "внесением поправок" в договоры и их "пересмотром". С другой стороны, в ней вводится новое различие между "поправками" к договорам и их "изменением", которое имеет совершенно иную основу. Термин "поправка" используется в ней для описания ситуации, когда двусторонний договор "изменяется" (статья 39) или когда предлагается "внести поправку" в многосторонний договор, действующую в отношениях между всеми участниками (статья 41), вне зависимости от того, предполагается ли внести поправку в отдельные положения договора или пересмотреть

который по самой своей природе обязателен только для его участников. Поэтому уместно, видимо, сделать несколько замечаний о правовой взаимосвязи между Венской конвенцией 1963 года и Протоколом о внесении поправок, т.е. «Венской конвенцией 1997 года».

Важно отметить, во-первых, что Протокол был открыт для подписания **всеми** государствами 29 сентября 1997 года; кроме того, хотя он подлежит ратификации, принятию или одобрению подписавшими его государствами, **любое** другое государство может присоединиться к нему после его вступления в силу (статья 20). Иными словами, государство, которое не является участником Венской конвенции 1963 года, не обязано ратифицировать ее или присоединиться к ней, для того чтобы стать участником Протокола о внесении поправок. Во-вторых, вступление в силу Протокола о внесении поправок не было поставлено в зависимость от его ратификации или присоединения к нему всех Договаривающихся сторон Конвенции 1963 года; напротив, достаточным были признаны ратификация или присоединение со стороны довольно небольшого числа государств (статья 21) вне зависимости от того, являются ли ратифицирующие или присоединяющиеся государства участниками Венской конвенции 1963 года.

Таким образом, Венская конвенция 1963 года и Протокол 1997 года (т.е. Венская конвенция 1997 года) были разработаны как два разных договора, независимых друг от друга. Венская конвенция 1963 года продолжает оставаться в силе и сосуществовать с «Венской конвенцией 1997 года» до тех пор, пока ее действие не будет прекращено. В более конкретном плане Конвенция 1963 года продолжает применяться в отношениях между ее участниками, которые (еще) не ратифицировали Протокол или не присоединились к нему⁵⁹; кроме того, государство по-прежнему может ратифицировать Конвенцию 1963 года или присоединиться к ней несмотря на вступление в силу Протокола о внесении поправок⁶⁰. С другой стороны, «Венская конвенция 1997 года» применяется в отношениях между всеми участниками Протокола о внесении поправок вне зависимости от того, являются ли они также участниками Венской конвенции 1963 года.

Что касается договорных отношений между государствами - участниками разных вариантов Венской конвенции, то в Постоянном комитете кратко обсуждался вопрос о

договор в целом; термин "изменение" используется для обозначения совсем иной ситуации, когда предполагается изменить многосторонний договор только во взаимоотношениях между несколькими участниками (статья 41). Поэтому, если следовать терминологии, используемой в Конвенции о праве договоров, Протокол 1997 года – это, безусловно, договор, предполагающий "внесение поправок" в Венскую конвенцию 1963 года, а не договор, заключенный ограниченным числом участников в целях "изменения" Конвенции 1963 года в отношениях только между ними; вне зависимости от числа государств, которые могут ратифицировать его или присоединиться к нему в тот или иной период, Протокол открыт для подписания всеми государствами, в том числе всеми участниками Конвенции 1963 года.

⁵⁹ Кроме того, поскольку согласно статье 22 любая Договаривающаяся сторона может денонсировать Протокол 1997 года путем письменного уведомления депозитария, государство – участник Венской конвенции 1963 года и Протокола 1997 года будет по-прежнему нести обязательства по более ранней Конвенции, если оно решит денонсировать Протокол. Если, безусловно, это государство не примет решения воспользоваться положениями статьи XXV Венской конвенции 1963 года, которая позволяет каждой Договаривающейся стороне денонсировать Конвенцию путем направления Генеральному директору МАГАТЭ соответствующего уведомления за 12 месяцев до денонсации.

⁶⁰ На четвертом заседании ИНЛЕКС (7-11 февраля 2005 года) кратко обсуждался вопрос о том, сможет ли государство ратифицировать Венскую конвенцию 1963 года или присоединиться к ней после того, как все ее Договаривающиеся стороны ратифицируют Протокол 1997 года или присоединятся к нему. Группа пришла к выводу, согласно которому "с практической точки зрения в обозримом будущем, вероятнее всего, сохранятся участники Венской конвенции 1963 года и пересмотренной Венской конвенции"; поэтому Группа считала, что "в этом контексте ... нет необходимости рассматривать данный вопрос на нынешнем этапе" (стр. 8 доклада Председателя на английском языке).

возможности и желательности поддержания или установления таких отношений. В первоначальном проекте заключительных положений Протокола о внесении поправок исключались договорные отношения между государствами - участниками только Протокола о внесении поправок и государствами - участниками только Конвенции 1963 года без внесенных в нее поправок; для государств - участников как Конвенции 1963 года, так и Протокола о внесении поправок было предусмотрено два альтернативных варианта, один из которых требовал денонсации Конвенции 1963 года при ратификации Протокола о внесении поправок или присоединении к нему⁶¹. Вместе с тем на основе записки о взаимосвязи между непересмотренной и пересмотренной Венской конвенцией, подготовленной Председателем Редакционного комитета в мае 1994 года⁶², в конечном итоге было решено⁶³, что целесообразнее поддерживать или установить договорные отношения между государствами - участниками разных вариантов Венской конвенции.

Так, в статье 19 Протокола 1997 года прямо предусматривается, что государство - участник Конвенции 1963 года, которое решает ратифицировать Протокол или присоединиться к нему, будет по-прежнему связано положениями Конвенции без внесенных в нее поправок в своих отношениях с ее участниками, которые (еще) не ратифицировали или не присоединились у Протоколу (пункт 2); кроме того, государство, которое не является участником Конвенции 1963 года, но решает ратифицировать Протокол или присоединиться к нему, будет связано положениями Конвенции 1963 года без внесенных в нее поправок в своих отношениях с государствами, которые являются участниками только этой Конвенции, если только оно прямо не заявит о своих иных намерениях при ратификации или присоединении (пункт 1).

В целом варианты, в конечном итоге принятые в Протоколе 1997 года, основываются на предложении, что в переходный период они могли бы способствовать более широкому применению режима гражданской ответственности⁶⁴. Тот факт, что государства в договорных

⁶¹ Проект заключительных положений Протокола о внесении поправок в Венскую конвенцию 1963 года (документ SCNL/8/WP.3), прилагаемый к Докладу восьмой сессии Постоянного комитета (документ SCNL/8/INF.4, стр. 36–38 английского текста). Проект заключительных положений был подготовлен Секретариатом МАГАТЭ по просьбе Редакционного комитета.

⁶² Документ IWG/4/INF.2, содержащийся в приложении к Докладу четвертого совещания Межсессионной рабочей группы (*Report of the Fourth Meeting of the Intersessional Working Group*) (документ SCNL/IWG/4/INF.4, стр. 48–57 английского текста). В этой записке в целях обоснования предлагаемого решения прямо упоминается статья 40 Венской конвенции 1969 года о праве договоров, касающаяся "внесения поправок в многосторонние договоры". В частности, в ее пунктах 4 и 5 говорится следующее: "4. Соглашение о внесении поправок не связывает любое государство, уже являющееся участником договора и не ставшее участником этого соглашения; [...]. 5. Государство, которое стало участником договора после вступления в силу соглашения о внесении поправок, если только оно не заявляет об ином намерении: а) считается участником договора, в который были внесены поправки; б) считается участником договора, в который не были внесены поправки, в отношении любого участника договора, не связанного соглашением о внесении поправок в договор." Хотя и сформулированные несколько по-иному, положения, которые были в конечном итоге включены в Протокол о внесении поправок, как представляется, совпадают с положениями статьи 40 Венской конвенции 1969 года о праве договоров. Но они, безусловно, применяются, "если договор не предусматривает иное". Таким образом, выбор носит политический характер, как прямо и говорится в самой записке.

⁶³ См. Доклад тринадцатой сессии Постоянного комитета (документ SCNL/13/INF.3, стр. 11).

⁶⁴ В качестве еще одного обоснования предлагаемого решения в записке Председателя Редакционного комитета, которая упоминалась выше, говорилось, что функционирование Совместного протокола 1988 года, увязывающего Парижскую и Венскую конвенции (включающего согласно содержащемуся в нем определению любые поправки к ним, действующие для той или иной Договаривающейся стороны), может быть в некоторых случаях (особенно в случае инцидента во время перевозки) поставлено под угрозу, если его участники считают друг друга государствами, не являющимися участниками соответствующей основной конвенции. Кроме того, утверждалось также, что аналогичные соображения применялись в отношении проектов конвенций о дополнительном финансировании, которые тогда обсуждались в Постоянном комитете.

отношениях друг с другом могут применять разные режимы ответственности, не создает, как считалось, непреодолимых технических трудностей⁶⁵. С другой стороны, ввиду того, что в Протоколе 1997 года предусмотрена существенно более значительная сумма возмещения, **признавалось**, что несоответствие между этой суммой и суммой, предусмотренной в Венской конвенции 1963 года, может вызывать озабоченность у некоторых государств.

Государство - участник Конвенции 1963 года, желающее ратифицировать Протокол 1997 года или присоединиться к нему, может избежать такого несоответствия, заявив, что оно не желает быть связанной положениями Конвенции 1963 года. Государство - участник Конвенции 1963 года может не делать аналогичного заявления при ратификации Протокола 1997 года или при присоединении к нему; с другой стороны, это государство может денонсировать Конвенцию 1963 года в соответствии с ее статьей XXV⁶⁶. В статье 22.3 Протокола прямо говорится, что в отношении Сторон Протокола денонсация любой из них Венской конвенции 1963 года не рассматривается как денонсация Конвенции с поправками, внесенными Протоколом.

2. Новые положения о сфере действия режима ответственности за ядерный ущерб

Как отмечалось в разделе I.2 настоящего комментария, цель Венской конвенции - согласование национального законодательства об ответственности перед третьей стороной за ядерный ущерб, причиненный в результате ядерного инцидента, который произошел на определенных установках или во время перевозки ядерного материала на такие установки или с них. В сферу действия Конвенции не входит вопрос об обязанностях или ответственности государств за ядерный ущерб согласно общим нормам международного публичного права.

Протокол 1997 года существенным образом не меняет сферу применения Венской конвенции в том, что касается прав по международному публичному праву (см. раздел II.2 а) настоящего комментария). С другой стороны, Протокол изменяет в некоторых аспектах сферу применения международного режима гражданской ответственности. Во-первых, в нем предусматривается возможность включения или исключения ядерной установки из сферы применения Венской конвенции 1997 года в зависимости от масштабов соответствующего риска и прямо указывается, что Конвенция не применяется в отношении установок, используемых в мирных целях (см. раздел II.2 b) настоящего комментария). Во-вторых, в Протоколе расширяются «географические рамки» Конвенции, чтобы распространить ее действие на ущерб «независимо от того, где он причинен». Наконец, в нем дается новое определение «ядерного ущерба», которое будет проанализировано в разделе II.3 настоящего комментария.

⁶⁵ В разделе II.9 настоящего комментария будут проанализированы последствия решения, принятого в Протоколе 1997 года по вопросу о юрисдикции согласно Венской конвенции.

⁶⁶ Как отмечалось ранее, статья XXV предоставляет каждой Договаривающейся стороне возможность денонсировать Конвенцию 1963 года путем направления Генеральному директору МАГАТЭ соответствующего уведомления за двенадцать месяцев до денонсации; вместе с тем согласно той же статье Конвенция остается в силе на последующие периоды в пять лет (после первоначального 10-летнего периода) и может быть денонсирована путем уведомления только в конце одного из таких периодов.

Помимо общего положения статьи XXV можно упомянуть также о пунктах 2 и 3 статьи XXVI, непосредственно касающихся денонсации Конвенции в случае ее "пересмотра": Договаривающаяся сторона может денонсировать Конвенцию, уведомив Генерального директора МАГАТЭ в течение 12 месяцев после первой конференции по пересмотру Конвенции, созванной в соответствии с пунктом 1 той же статьи; в этом случае денонсация считается действительной по истечении одного года со дня уведомления. Вместе с тем, поскольку эта конференция завершилась 12 сентября 1997 года, указанный период уже истек, и данные положения более не применимы.

а) Гражданская ответственность, ответственность государств и права по международному публичному праву

В статье XVIII Венской конвенции 1963 года говорится, что Конвенция «не должна толковаться как затрагивающая права, если такие существуют, Договаривающихся сторон согласно общим положениям международного публичного права в отношении ядерного ущерба. Это положение дает ясно понять, с одной стороны, что права по международному публичному праву не входят в сферу действия Конвенции, которая касается исключительно согласования внутригосударственных норм в отношении гражданской ответственности. С другой стороны, формулировка статьи XVIII, как представляется, дает основания сомневаться в самом наличии прав по международному публичному праву в отношении ядерного ущерба.

Относительно сферы применения международного режима гражданской ответственности следует отметить, что в отличие от частного лица государство может быть оператором установки, на которую распространяется действие Венской конвенции. Государство, действующее в таком качестве, безусловно, будет нести ответственность за ядерный ущерб согласно Конвенции, т.е. согласно внутригосударственному законодательству, включающему или осуществляющему положения Конвенции. Это подтверждается прежде всего определением «оператора», если его рассматривать совместно с определением «лица» в подпунктах 1 с) и 1 а) статьи I; во-вторых, в статье XIV прямо говорится, что «за исключением мер по исполнению нельзя ссылаться на иммунитеты от юрисдикции согласно нормам национального законодательства или международного права, когда иски возбуждены согласно настоящей Конвенции в судах, которые являются компетентными в соответствии со статьей XI». Таким образом, государству, несущему ответственность в качестве оператора ядерной установки в случае ядерного инцидента или в связи с ним, может быть предъявлен иск о возмещении за ядерный ущерб.

Помимо ответственности, которую государство может нести как оператор ядерной установки, в разделе II.4 b) настоящего комментария будет отмечено, что в Протоколе 1997 года в Венскую конвенцию вводится элемент дополнительного возмещения; в более конкретном плане, если отвечающее за установку государство принимает решение ограничить ответственность оператора суммой менее 300 млн. СПЗ (или в переходный период суммой менее 100 млн. СПЗ), оно должно выделить государственные средства для возмещения ущерба свыше этой суммы как минимум до 300 млн. СПЗ (или в переходный период как минимум до 100 млн. СПЗ). Вместе с тем в этом случае, как представляется, Конвенция возлагает на отвечающее за установку государство лишь международное обязательство по отношению к другим Договаривающимся сторонам; несет ли государство также ответственность согласно внутригосударственному законодательству за ущерб сверх предельной суммы ответственности оператора, по всей видимости, зависит от решения этого же государства, принятого им при осуществлении данного международного обязательства.

В более общем плане относительно прав по международному публичному праву следует отметить, во-первых, что каждая Договаривающаяся сторона несет обязательство согласно Венской конвенции перед другими Договаривающимися сторонами принимать все нормативные акты по вопросам существа и процессуальным вопросам, а также все другие меры, которые могут быть необходимыми в ее внутригосударственной правовой системе для соблюдения положений Конвенции. Не может быть сомнений, что несоблюдение этого обязательства со стороны Договаривающейся стороны приведет к нарушению соответствующих прав других Договаривающихся сторон и что эти права могут быть защищены в исковом порядке в рамках механизмов урегулирования споров, предусмотренных международным публичным правом. Важным аспектом Протокола 1997 года о внесении поправок является включение в Венскую конвенцию конкретной процедуры урегулирования споров, которая будет рассмотрена в разделе II.11 настоящего комментария.

Вместе с тем статья XVIII Венской конвенции 1963 года не касается международных договорных прав, возникающих в связи с положениями Конвенции; она касается прав, возникающих в связи с общими положениями «международного публичного права в

отношении ядерного ущерба». Но при этом формулировка этого положения ставит под сомнение само существование таких прав.

Безусловно, речь здесь не идет о том, чтобы обсуждать нынешние положения международного публичного права в отношении ответственности государств за ядерный ущерб, не предусмотренные в Венской конвенции. Вместе с тем представляется важным напомнить, что Постоянному комитету было поручено «рассматривать международную ответственность за ядерный ущерб, включая международную гражданскую ответственность, международную ответственность государств, а также взаимосвязь между международной гражданской ответственностью и международной ответственностью государств»⁶⁷. Как отмечалось в разделе I.6 настоящего комментария, при обсуждении этого вопроса Комитет вскоре столкнулся с трудностями; по мнению нескольких делегаций, сама концепция международной ответственности государств вызывает сомнения, необходимо дождаться результатов работы по данному вопросу Комиссии международного права ООН⁶⁸, и в любом случае можно избежать необходимости создания режима ответственности государств за ядерный ущерб путем создания системы дополнительного возмещения за ущерб сверх суммы ответственности оператора⁶⁹. Хотя в Постоянном комитете и было представлено несколько предложений в отношении ответственности государств, они не получили достаточно широкой поддержки и были в конечном итоге сняты⁷⁰.

⁶⁷ См. раздел I.6 настоящего комментария.

⁶⁸ Тема "международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", была включена в повестку дня Комиссии международного права ООН в 1978 году. Вместе с тем Комиссия не смогла добиться быстрого прогресса в своей работе по ряду причин, включая незначительную поддержку в практике государств концепции "ответственности государств" и сложную взаимосвязь между этой концепцией и концепцией "ответственности государств" за международно-противоправные действия. Комиссия смогла завершить в 2001 году разработку набора проекта статей о предотвращении значительного трансграничного ущерба, возникающего от вредных видов деятельности. В 2002 году рабочая группа Комиссии вынесла рекомендации о возможных путях достижения прогресса в этой области; она прежде всего отметила, что для обеспечения плодотворности работы она должна быть направлена на разработку модели распределения убытков. Затем Комиссия назначила нового Специального докладчика по этой теме г-на Пеммараджу Шринавасу Рао. 21 марта 2003 года новым докладчиком был представлен *Первый доклад о правовом режиме распределения убытков от трансграничного ущерба, причиненного в результате опасных видов деятельности* (документ ООН A/CN.4/531). В докладе делается вывод, в частности, о том, что "любой режим, который может быть рекомендован, не должен наносить ущерба требованиям в порядке реализации гражданской ответственности, определенной в национальном праве, и средствам защиты, имеющимся на национальном уровне или в международном частном праве" (пункт 153 а)); кроме того, "различные модели ответственности и компенсации подтвердили также и то, что ответственность государств является исключением и признается только в случае космической деятельности" (пункт 153 d)). На пятьдесят пятой сессии Комиссии международного права по-прежнему высказывались разные точки зрения в отношении "жизнеспособности темы" (см. *Доклад Комиссии международного права, пятьдесят пятая сессия (5 мая – 6 июня и 7 июля – 8 августа 2003 года)*, документ ООН A/58/10, пункт 154 и последующие пункты). На своей пятьдесят шестой сессии Комиссия международного права приняла 23 мая 2004 года сводный проект восьми принципов распределения убытков от трансграничного ущерба, причиненного в результате опасных видов деятельности. Комиссия постановила препроводить проект принципов через Генерального секретаря правительствам для комментариев и замечаний с просьбой их представить Генеральному секретарю к 1 января 2006 года.

⁶⁹ См. документы NL/2/4, стр. 7-9; SCNL/1/INF.4, стр. 17-20; SCNL/2/INF.2, стр. 2-3; SCNL/3/INF.2/Rev.1, приложение II; SCNL/4/INF.6, стр. 5-6 и 7; SCNL/6/INF.4, стр. 10-11; SCNL/7/INF.6, стр. 9; SCNL/16/INF.3, стр. 3.

⁷⁰ В частности, на третьей сессии Постоянного комитета предложения были представлены Австралией и Италией: см. документ SCNL/3/INF.2/Rev.1, приложение III. На четвертой сессии два совместных предложения были подготовлены Неофициальной рабочей группой (документы SCNL/4/6 и SCNL/4/7). Они оставались среди документации, но по ним не принималось никакого

Вместе с тем Постоянный комитет согласился пересмотреть статью XVIII, которая с поправками, внесенными в нее Протоколом 1997 года, в настоящее время гласит следующее: «Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств Договаривающейся стороны согласно общим нормам международного публичного права»⁷¹. Это компромиссное решение, как представляется, позволяет не ставить под сомнение наличие таких общих норм; с другой стороны, в отличие от первоначального текста статьи XVIII прямо не упоминаются нормы, касающиеся ядерного ущерба. В результате статья XVIII оставляет открытой возможность для отстаивания противоположных точек зрения в отношении наличия положений об ответственности государств за ядерный ущерб, не предусмотренных в Венской конвенции.

b) Установки, включенные в сферу действия Конвенции

Согласно определению, приведенному в статье I.1 j) Венской конвенции 1963 года, «ядерная установка» включает: i) любой ядерный реактор⁷², за исключением реактора, которым оборудовано средство морского или воздушного транспорта в целях использования его в качестве источника энергии для приведения в движение этого средства транспорта или для любой другой цели⁷³; ii) любой завод, использующий ядерное топливо⁷⁴ для производства ядерного материала⁷⁵, или любой завод по переработке ядерного материала, включая любой

решения, пока на шестнадцатой сессии они не были сняты с рассмотрения (см. документ SCNL/16/INF.3, стр. 3).

⁷¹ Постоянный комитет постановил внести поправки в статью XVIII на восьмой сессии. Вместе с тем в первоначальном проекте поправки, основывавшемся на предложении, которое было представлено Австрией на шестой сессии (документ SCNL/6/13), упоминались только "права" Договаривающейся стороны. Кроме того, в первоначальном предложении Австрии говорилось непосредственно о правах "в отношении ответственности за ядерный ущерб", но против этого выступила Турция (см. документы SCNL/7/INF.5, pp. 9 and 75; SCNL/8/INF.4, стр. 15 и 31). На семнадцатой сессии (часть I) было решено добавить ссылку на "обязательства" Договаривающейся стороны, предположительно в целях обеспечения соответствия Венской конвенции 1963 года (см. документ SCNL/17/INF.4, стр. 6 и 40). Но, безусловно, в тексте статьи XVIII 1963 года "обязательства" не упоминаются.

⁷² Согласно определению, приведенному в статье I.1 i), "ядерный реактор" означает "любое сооружение, содержащее ядерное топливо, расположенное таким образом, что в нем может произойти самоподдерживающийся цепной процесс ядерного деления без дополнительного источника нейтронов."

⁷³ Как отмечалось в разделе I.2 настоящего комментария, Конвенция 1963 года касается исключительно наземных ядерных установок. На семнадцатой сессии Редакционного комитета было выдвинуто предложение включить в сферу ее действия ядерные реакторы, производящие энергию для морских и воздушных судов (документ SCNL/17/4). В этой связи отмечалось, что Брюссельская конвенция 1962 года об ответственности операторов ядерных судов (упоминаемая в разделе I.1 настоящего комментария) так и не вступила в силу. Но в то время как несколько делегаций поддержали это предложение, ряд других делегаций выступили против. Они отметили, что, за исключением нескольких ледоколов, гражданские суда с ядерной энергетической установкой отсутствуют. Ввиду различий во мнениях было решено, что, хотя гражданские суда с ядерной энергетической установкой не входят в сферу применения действующих международных соглашений, Постоянный комитет не может приступить к рассмотрению этого нового вопроса на столь позднем этапе своей работы (см. документ SCNL/17/INF.4, стр. 6).

⁷⁴ Согласно определению, приведенному в статье I.1 f), "ядерное топливо" означает "любой материал, способный производить энергию путем самоподдерживающегося цепного процесса ядерного деления".

⁷⁵ Согласно определению, приведенному в статье I.1 h), "ядерный материал" включает: "i) ядерное топливо, за исключением природного урана и обедненного урана, способное производить энергию путем самоподдерживающегося цепного процесса ядерного деления вне ядерного реактора самостоятельно или в комбинации с каким-либо материалом; ii) радиоактивные продукты или отходы". Согласно определению, приведенному в статье I.1 g), "радиоактивные продукты или отходы" означают "любой радиоактивный материал, произведенный в процессе производства или использования ядерного топлива, или любой материал, ставший радиоактивным под действием

завод по переработке облученного ядерного топлива; iii) любое место, где хранится (складирован) ядерный материал, за исключением складирования, связанного с перевозкой такого материала.

В отличие от Парижской конвенции 1960 года⁷⁶ в Венской конвенции 1963 года не предусматривается включения в сферу ее действия других ядерных установок по решению компетентного органа. Отсутствие такого положения можно рассматривать в качестве фактора, препятствующего возможному учету нынешнего или будущего прогресса и включению в сферу действия Конвенции дополнительных видов установок, с которыми может быть связан риск значительных масштабов, например, установок по захоронению радиоактивных отходов⁷⁷, установок, находящихся в процессе снятия с эксплуатации⁷⁸, или других видов ядерных установок⁷⁹. Протокол 1997 года добавляет в статью I.1 j) iv) Венской конвенции новое положение, согласно которому определение «ядерной установки» включает «такие имеющие ядерное топливо или радиоактивные продукты или отходы другие установки, которые время от

облучения в результате производства или использования ядерного топлива, но не включают радиоизотопы, которые достигли окончательной стадии изготовления, став таким образом пригодными для использования в любых научных, медицинских, сельскохозяйственных, коммерческих или промышленных целях".

⁷⁶ См. статью 1 a) ii) Парижской конвенции.

⁷⁷ Как отмечалось в разделе I.2 настоящего комментария, в Конвенции 1963 года в определение радиоактивных отходов (статья I.1 j)) не включены непосредственно установки для радиоактивных отходов; с другой стороны, в Конвенции в это определение включаются установки для хранения ядерных веществ (за исключением складирования, связанного с перевозкой). Поскольку определение "ядерного материала" (в статьях I.1 g) и h)) включает радиоактивные отходы, Конвенция иногда толкуется таким образом, что она применяется к хранению радиоактивных отходов без какого-либо дальнейшего уточнения. Вместе с тем в документе, представленном ОЭСР/АЯЭ на восьмой сессии Постоянного комитета (документ SCNL/8/1), прямо говорилось о необходимости дальнейшего рассмотрения этого вопроса. На том этапе Редакционный комитет лишь "принял к сведению" данный документ, но счел преждевременным обсуждать этот вопрос (см. документ SCNL/8/INF.4, стр. 15). Возможно, интересно добавить, что во исполнение решения Руководящего комитета АЯЭ от 1984 года (NE/M(84)1) установки по захоронению отходов рассматриваются в качестве "ядерных установок" по смыслу Конвенции только в период, предшествующий их закрытию. Вместе с тем в Протоколе 2004 года о внесении поправок предполагается внести поправку в статью 1 a) ii) Парижской конвенции, с тем чтобы специально включить в сферу ее действия все "установки по захоронению ядерных веществ" без какого-либо различия. В пояснительном докладе, который прилагается к Протоколу 2004 года, разъясняется, что "по мнению Договаривающихся сторон, такие установки желательно рассматривать в качестве "ядерных установок" и после их закрытия" (пункт 9).

⁷⁸ В Протоколе 2004 года о внесении поправок в Парижскую конвенцию будет внесена поправка в статью 8 a) ii) Конвенции, чтобы специально включить в определение "ядерной установки" все "установки, находящиеся в процессе снятия с эксплуатации". См. также пункт 10 пояснительного доклада, который приводится в приложении к Протоколу 2004 года.

⁷⁹ В этом контексте, возможно, интересно отметить, что на пятой сессии Редакционный комитет "проявил интерес" к вопросам, которые были затронуты в документе, представленном ОЭСР/АЯЭ (документ SCNL/5/2) и касавшемся потенциальных радиационных рисков, которые могут возникать в процессе разработки термоядерных реакторов. На том этапе было "решено" продолжить рассмотрение этого вопроса на одной из будущих сессий (см. документ SCNL/5/INF.4, стр. 10). Более подробный документ ОЭСР/АЯЭ с условным обозначением SCNL/6/4 был представлен на шестой сессии и приводится в приложении к документу SCNL/6/INF.4 (see pp. 116-124); Редакционный комитет "принял к сведению" этот документ, и делегации "решили" проконсультироваться "с соответствующими правительственными органами относительно выводов, приведенных в данной записке, а также того, заслуживает ли данный вопрос дальнейшего рассмотрения" (см. документ SCNL/6/INF.4, стр. 14). На седьмой сессии Редакционный комитет "постановил", что "рассматривать вопрос о включении будущих установок термоядерного синтеза в режим ответственности перед третьей стороной преждевременно" (см. документ SCNL/7/INF.6, стр. 10).

времени определяются Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии»⁸⁰.

Кроме того, в Протоколе 1997 года предусматривается также возможность исключения из сферы применения Конвенции установок с низкой степенью риска. Как отмечалось в разделе I.2 настоящего комментария, в статье I.2 Венской конвенции 1963 года предусматривается возможность исключения отвечающим за установку государством небольших количеств «ядерного материала» из сферы применения Конвенции, если это позволяют небольшие размеры риска, с которым это сопряжено, при условии, что максимальные пределы для исключения таких количеств установлены Советом управляющих МАГАТЭ и эти пределы при исключении соблюдаются. Вместе с тем в отличие от Парижской конвенции⁸¹ в Венской конвенции 1963 года не предусматривается возможности аналогичного исключения в отношении «ядерных установок» с низкой степенью риска. В Протоколе 1997 года вносится поправка в статью I.2 Венской конвенции, чтобы предусмотреть возможность такого исключения при условии, что соответствующие критерии установлены Советом управляющих МАГАТЭ и исключение удовлетворяет таким критериям.

Наконец, в Протоколе 1997 года разъясняется ситуация в отношении установок, используемых в военных целях. В преамбуле к Венской конвенции 1963 года говорится, что одна из причин заключения Конвенции состоит в желательности «установления некоторых минимальных норм для обеспечения финансовой защиты от ущерба, возникающего в результате определенных видов мирного использования ядерной энергии». Вместе с тем в Конвенции больше ничего не говорится о том, распространяется ли ее действие на военные установки, и этот вопрос не обсуждался на Конференции, на которой была принята Конвенция.

Сначала на заседаниях Рабочей группы по ответственности за ядерный ущерб, а потом на сессиях Постоянного комитета была широко распространена точка зрения, согласно которой необходимо обеспечить возмещение ущерба пострадавшим от всех ядерных инцидентов. Вместе с тем высказывались различные мнения в отношении того, распространяется ли уже действие Венской конвенции на ущерб, связанный с военными установками. Как считало большинство, в Венской конвенции с внесенными в нее поправками следует недвусмысленно заявить, что режим гражданской ответственности в принципе применяется ко всем ядерным установкам; допускалась возможность исключения какой-либо установки, используемой в «немирных» целях, посредством соответствующего специального заявления государства, эксплуатирующего такую установку, но только в том случае, если это государство обеспечит

⁸⁰ На своем четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года) ИНЛЕКС кратко обсудила сферу охвата существующих определений "ядерной установки" в различных документах по ответственности за ядерный ущерб и возможность расширения определения, предложенного Совету управляющих МАГАТЭ в Венском протоколе 1997 года. Группа признала, что определение в пересмотренной Венской конвенции "предоставляет возможность Совету управляющих расширить определение "ядерной установки", включив в него, например, "установки по захоронению отходов" и "установки, находящиеся в процессе снятия с эксплуатации", и что в пересмотренной Парижской конвенции такие установки в настоящее время прямо включаются в определение "ядерной установки". Группа пришла к выводу, что "определение "ядерной установки" во всех документах включает находящиеся в эксплуатации реакторы и установки, содержащие ядерный материал", и сочла "преждевременным на данном этапе принимать какие-либо меры по расширению этого определения". Группа пришла также к выводу, что, "хотя расширение определения "ядерной установки" в пересмотренной Венской конвенции не является необходимым для обеспечения эффективного глобального режима защиты, дальнейшие исследования могут быть полезными для оценки целесообразности расширения определения", и признала, что "в практическом отношении Совету управляющих потребуется широкая поддержка всех соответствующих сторон для одобрения такого расширения" (стр. 8 доклада Председателя на английском языке).

⁸¹ См. статью 1 b) Парижской конвенции.

возмещение за ядерный ущерб, возникший в результате инцидента на этой установке или в связи с ней, в том же объеме, в каком это предусмотрено в Конвенции⁸².

Вместе с тем во время первой части семнадцатой сессии Постоянного комитета стало ясно, что соответствующие положения не получают общего консенсуса, и в конечном итоге было решено включить в Протокол о внесении поправок положение, согласно которому Венская конвенция не применяется к установкам, используемым в немирных целях⁸³; таким образом, была по крайней мере снята предполагаемая неопределенность Конвенции 1963 года. Данное положение сформулировано в качестве статьи I В Венской конвенции 1997 года.

с) «Географические рамки»

В статье 2 Парижской конвенции 1960 года содержится положение, согласно которому она не применяется к ядерным инцидентам, происшедшим на территории государств, не являющихся Договаривающимися сторонами, или к ущербу, причиненному на такой территории, если это не предусмотрено в национальном законодательстве несущего ответственность оператора. Как отмечалось в разделе I.2 настоящего комментария, в Венской конвенции 1963 года соответствующее положение отсутствует.

В отношении **места ядерного инцидента** не может быть сомнений, что согласно статье II, если ее рассматривать совместно с определениями терминов «оператор» и «отвечающее за установку государство» в статье I, Венская конвенция 1963 года применяется главным образом к ядерным инцидентам, происшедшим на территории Договаривающихся сторон; с другой стороны, в случае инцидентов, происшедших во время перевозки ядерного материала, согласно тому же определению Венская конвенция применяется и к ядерным инцидентам, происшедшим за пределами территории Договаривающегося государства, при условии, что установка несущего ответственность оператора находится на этой территории; кроме того, если эта установка не находится на территории какого-либо государства, Конвенция применяется, как если бы она эксплуатировалась Договаривающейся стороной или под ее контролем. С учетом того, что эти положения не были изменены в Протоколе 1997 года, здесь, видимо, не имеет смысла более подробно останавливаться на этом вопросе⁸⁴. Поскольку

⁸² См. Доклад второй сессии Рабочей группы (документ NL/2/4, стр. 3). Первое конкретное предложение об изменении Венской конвенции в направлении, о котором говорилось в тексте выше, было сформулировано на первой сессии Постоянного комитета и получило "широкую поддержку", но уже тогда "одна делегация" прямо заявила, что она рассматривает включение военных установок как "нецелесообразное ввиду того факта, что такие установки эксплуатируются правительствами и поэтому не страхуются, а также с точки зрения секретного характера таких установок" (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 6). В ходе дальнейшего рассмотрения данного вопроса в Постоянном комитете или в его Редакционном комитете были изучены и приняты некоторые редакционные изменения этого предложения, но эти дальнейшие обсуждения показали, что "некоторые делегации" в отличие от "одной" имеют оговорки в отношении включения военных установок и предпочитают рассматривать данный вопрос в рамках факультативного протокола (см., например, документ SCNL/4/INF.6, стр. 2-3).

⁸³ Российская делегация уже изложила свою позицию в документе (SCNL/15/4), представленном на пятнадцатой сессии Постоянного комитета (см. документ SCNL/15/INF.5, стр. 92-93). В ходе первой части семнадцатой сессии "одна делегация" подтвердила свою позицию, согласно которой Протокол о внесении поправок не должен распространять свое действие на ядерные установки, используемые в немирных целях, и настоятельно призвала исключить проект соответствующего положения, а "другие делегации" поддержали эту точку зрения (см. документ SCNL/17/INF.4, стр. 3). Решение о замене этого положения новым, недвусмысленно провозглашающим, что Конвенция не применяется к установкам, используемым в немирных целях, было принято в Редакционном комитете (см. документ SCNL/17/INF.4, стр. 19). На Дипломатической конференции Египет своим предложением (документ NL/DC/L.6) вновь попытался открыть дискуссию по этому вопросу, но оно не было принято.

⁸⁴ В Постоянном комитете данный вопрос первоначально обсуждался вместе со связанным с ним вопросом о месте, где причинен ущерб. На первой сессии Постоянного комитета было выдвинуто и получило "широкую поддержку" предложение, согласно которому в Конвенции должно быть

определение места, где произошел инцидент, имеет значение для решения вопроса о юрисдикции согласно Конвенции, ниже именно с этой точки зрения будут проанализированы последствия инцидентов, происшедших на территории государств, не являющихся Договаривающимися сторонами.

Что касается **места, где причинен ущерб**, то отсутствие прямого ограничения ее территориальной сферы применения оставляет открытым вопрос о том, распространяется ли действие Венской конвенции 1963 года на ущерб, причиненный за пределами территории Договаривающихся сторон в соответствии с применяемым материальным законодательством, каковым обычно является законодательство отвечающего за установку государства. Согласно одной точке зрения толкование Венской конвенции, как и Парижской конвенции, должно предусматривать распространение ее действия на такой ущерб⁸⁵. С другой стороны, нельзя не учитывать, что первоначально в Венскую конвенцию предполагалось включить формулировку, аналогичную статье 2 Парижской конвенции, но затем она была исключена, по-видимому, из-за несогласия с положением, которым могут воспользоваться государства, не являющиеся участниками Конвенции⁸⁶.

Основной довод против распространения действия Конвенции на ущерб, причиненный за пределами территории Договаривающихся сторон, состоит в том, что в условиях ограниченности имеющихся страховых средств увеличение числа лиц, предъявляющих иски, приведет к уменьшению доли, предназначенной пострадавшим в Договаривающихся сторонах, без каких-либо ответных выгод. С другой стороны, за пределами территории Договаривающихся сторон ущерб вполне может быть причинен их гражданам или морским или воздушным судам, плавающим или летающим под их флагом, или на борту этих

ясно указано, что ее действие распространяется на ядерный ущерб, причиненный на территории Договаривающейся стороны или в открытом море или над ним, "независимо от того, где произошел ядерный инцидент, вызвавший этот ущерб"; вместе с тем, что касается ущерба, причиненного на территории государства, не являющегося участником Конвенции, то последняя должна применяться лишь в случае ядерного инцидента, "произошедшего на территории Договаривающейся стороны" (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 4-5). Но в положениях о "географических рамках", которые были в конечном итоге приняты, более не упоминается место, где произошел ядерный инцидент.

⁸⁵ В *Записке о взаимосвязи между непересмотренной и пересмотренной Венской конвенцией (Note on the Relationship between the unrevised and the revised Vienna Convention)*, подготовленной Председателем Редакционного комитета 6 мая 1994 года (документ IWG/4/INF.2) и прилагаемой к Докладу четвертого совещания Межсессионной рабочей группы Постоянного комитета (*Report of the Fourth Meeting of the Intersessional Working Group of the Standing Committee*) (документ SCNL/IWG/4/INF.4, pp. 48 ff), отмечалось, что, хотя в 1964 году Постоянный комитет занял позицию, согласно которой действие Венской конвенции не распространяется на ущерб, причиненный в государстве, не являющемся ее участником (в этой связи см. следующую сноску), "данное толкование не является обязательным или неоспоримым". В этой связи в записке напоминалось, что в соответствии с Совместным протоколом 1988 года территориальная сфера применения Венской конвенции расширялась и в нее включался ущерб, причиненный в государствах – участниках Парижской конвенции и Совместного протокола, и отмечалось, что "следовательно, Совместный протокол основывается на предположении о возможности такого расширения сферы действия согласно Венской конвенции, в том числе в отношении государства – участника Венской конвенции, но не являющегося участником Совместного протокола" (p. 50).

⁸⁶ См. *Гражданская ответственность за ядерный ущерб: официальные отчеты Международной конференции по гражданской ответственности за ядерный ущерб*, Вена, 1964 год (*Civil Liability for Nuclear Damage: Official Records of the International Conference on Civil Liability for Nuclear Damage*) (IAEA, STI/PUB/54), pp. 183 f and 121 ff). Кроме того, в апреле 1964 года (тогдашний) Постоянный комитет по гражданской ответственности за ядерный ущерб занял позицию, согласно которой Конвенция применяется только к ущербу, причиненному в пределах юрисдикции Договаривающихся государств или в открытом море, даже когда ядерный инцидент происходит за пределами территории таких Договаривающихся государств (см. справочный документ по ответственности за ядерный ущерб, подготовленный секретариатами МАГАТЭ и АЯЭ для второй сессии Рабочей группы по ответственности за ядерный ущерб (документ NL/2/INF.2, p. 1).

судов. Кроме того, некоторые авторы ставят под сомнение соответствие международному публичному праву ситуации, когда пострадавшие в государствах, не являющихся участниками Конвенции, остаются без возмещения; они утверждают, что правомерность мирного использования ядерной энергии зависит от наличия соответствующей системы возмещения в случае ущерба.

В Протоколе 1997 года о внесении поправок вносится в Венскую конвенцию новое положение, статья I A, согласно которой Конвенция в принципе применяется к ядерному ущербу «независимо от того, где он причинен»⁸⁷. Таким образом, этот принцип прямо противоположен принципу, закрепленному в нынешней статье 2 Парижской конвенции⁸⁸. Вместе с тем из этого общего правила есть важное исключение. В статьях I A.1 и 2 предусматривается, что законодательство отвечающего за установку государства может исключать из-под действия Конвенции ущерб, причиненный на территории государства, не являющегося Договаривающимся государством, которое во время инцидента «а) имеет ядерную установку на своей территории или в любых морских зонах, установленных им в соответствии с международным морским правом; и б) не предоставляет эквивалентных взаимных выгод»⁸⁹.

⁸⁷ Как отмечалось ранее, первоначальная идея состояла в распространении действия Конвенции на ущерб, причиненный "на территории, не принадлежащей Договаривающемуся государству", только в случае "ядерного инцидента, произошедшего на территории Договаривающейся стороны", в то время как ущерб, причиненный "на территории Договаривающейся стороны или в открытом море или над ним", включался бы в сферу применения Конвенции "независимо от того, где произошел ядерный инцидент, вызвавший этот ущерб" (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 4-5). Но уже на второй сессии Постоянного комитета было решено ссылаться на ущерб "независимо от того, где он причинен", и исключить какие-либо ссылки на место, где произошел ядерный инцидент (см. Доклад Редакционного комитета, приложение I к документу SCNL/2/INF.2, стр. 1).

⁸⁸ Сразу после вступления в силу Протокол 2004 года о внесении поправок в Парижскую конвенцию приведет последнюю более или менее в соответствие с Венской конвенцией 1997 года. Вместе с тем в отличие от статьи I A Венской конвенции 1997 года в статье 2 пересмотренной Парижской конвенции отвечающему за установку государству не предоставляется права исключать ущерб, причиненный в государствах, имеющих ядерную программу и не являющихся участниками Конвенции, на основании предпосылки, что действие Конвенции распространяется на ядерный ущерб независимо от того, где он причинен; напротив, в ней прямо предусматривается, что Конвенция применяется к ущербу, причиненному на территории или в морских зонах государства, имеющего ядерную программу и не являющегося участником Конвенции, только в том случае, если это государство во время ядерного инцидента: а) являлось Договаривающейся стороной Венской конвенции 1963 года (и любой поправки к ней, которая могла иметь для нее обязательную силу) и Совместного протокола 1988 года при условии, что отвечающее за установку государство также является участником Совместного протокола; или б) в нем действовало законодательство об ответственности за ядерный ущерб, "которое предоставляло эквивалентные взаимные выгоды и которое основывалось на принципах, идентичных принципам настоящей Конвенции, включая, в частности, ответственность без определения виновности оператора, несущего ответственность, исключительную ответственность оператора или аналогичное положение, исключительную юрисдикцию компетентного суда, равное отношение ко всем пострадавшим от ядерного инцидента, признание и исполнение решений, свободный перевод возмещения, процентов и издержек".

⁸⁹ В Постоянном комитете первоначально высказывались различные мнения по вопросу о взаимности и дискреционном характере расширения сферы действия Конвенции на ущерб, который причинен на территории государства, не являющегося участником Конвенции. Хотя предложение о расширении сферы действия Конвенции получило "широкую поддержку", альтернативные предложения оставляли такое расширение на усмотрение отвечающего за установку государства и/или разрешали последнему ставить такое расширение в зависимость от выполнения государством, не являющимся участником Конвенции, требования о "предоставлении преимуществ на взаимной основе". Но было достигнуто "общее согласие", согласно которому понятие "взаимности" нуждается в дальнейшем изучении, и с самого начала было высказано мнение о нецелесообразности требовать взаимности от государства, не имеющего ядерной

Замысел этого предложения в том, что государство, имеющее ядерную программу, должно либо присоединиться к Венской конвенции, либо предоставить «взаимные выгоды», если оно хочет, чтобы средства, которые выделяются в соответствии с Конвенцией, направлялись на возмещение ущерба, причиненного на ее территории. Может возникнуть вопрос о точном значении взаимности в этом контексте. Представляется очевидным, что исключение ущерба, который причинен в государстве, не являющемся участником Конвенции, основывается на том, что законодательством этого государства не предусматривается возмещение ущерба, причиненного пострадавшим в государстве - участнике Венской конвенции. Менее очевидно, что такое исключение может основываться на том, что законодательством этого государства не обеспечивается выплата такой же суммы возмещения⁹⁰ или, тем более, что оно не соответствует всем принципам ответственности за ядерный ущерб, закрепленным в Венской конвенции⁹¹. Протоколы обсуждения в Постоянном комитете не

промышленности (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 4–5). На второй сессии Постоянного комитета было решено расширить сферу действия Конвенции, включив в нее ущерб "независимо от того, где он причинен", но при этом предусмотреть возможность исключения в законодательстве отвечающего за установку государства из сферы применения Конвенции ущерба, причиненного на территории или в морских зонах государства, не являющегося участником Конвенции. Вместе с тем по-прежнему отмечалось некоторое расхождение во мнениях в отношении возможности исключения ущерба, причиненного в государствах, не имеющих ядерной программы, и в отношении вопроса о "взаимности" (см. Доклад Редакционного комитета в приложении I к документу SCNL/2/INF.2, стр. 1). На третьей сессии Редакционный комитет постановил предусмотреть возможность исключения ущерба, причиненного на территории или в морских районах государства, не являющегося участником Конвенции, только в случае, если это государство во время инцидента имело ядерную установку на своей территории или в морских районах и не предоставило "взаимных выгод" (см. Доклад Редакционного комитета в приложении I к документу SCNL/3/INF.2/Rev.1). Данный вопрос вновь обсуждался в результате решения включить в Венскую конвенцию определенного дополнительного возмещения, предоставляемого отвечающим за установку государством сверх предельной суммы ответственности оператора, когда она устанавливается в размере менее 300 млн. СПЗ (см. раздел II.4 b) настоящего комментария), но согласно "преобладавшему мнению" государства, не имеющие ядерной программы и не являющиеся участниками Конвенции, не следует лишать возможности получения такого дополнительного возмещения (см. документы SCNL/9/INF.5, стр. 12-13, и SCNL/13/INF.3, стр. 10).

⁹⁰ Возможно, интересно отметить в этой связи, что в статье XIII.2 Венской конвенции 1997 года предусматривается возможность для законодательства отвечающего за установку государства отступать от "положений" Конвенции в случае, если возмещение превышает 150 млн. СПЗ, в отношении ущерба, причиненного на территории или в морских зонах государства, которое имеет ядерную программу, не является участником Конвенции и которое во время инцидента "не предоставляет взаимных выгод **эквивалентного размера**" (выделено автором). Это положение более подробно будет рассмотрено в разделе 8 ниже. Вместе с тем здесь важно подчеркнуть, что в контексте статьи XIII.2 концепция взаимности четко касается суммы возмещения.

⁹¹ Возможно, интересно напомнить в этой связи соответствующее положение Протокола 2004 года о внесении поправок в Парижскую конвенцию, которое уже упоминалось в сноске 88. В этой сноске отмечалось, что в отличие от статьи I A Венской конвенции 1997 года в статье 2 пересмотренной Парижской конвенции отвечающему за установку государству не предоставляется права исключать ущерб, причиненный в государствах, имеющих ядерную программу и не являющихся участниками Конвенции, на основании предпосылки, что действие Конвенции распространяется на ядерный ущерб независимо от того, где он причинен; напротив, в ней прямо предусматривается, что Конвенция применяется к ущербу, причиненному на территории или в морских зонах ядерного государства, не являющегося участником Конвенции, только в том случае, если этим государством во время ядерного инцидента выполняются некоторые условия. Среди таких условий требование иметь законодательство об ответственности за ядерный ущерб, "которое предоставляет эквивалентные взаимные выгоды и которое основывается на принципах, идентичных принципам настоящей Конвенции ..." (выделено автором). Поэтому представляется, что в контексте статьи 2 пересмотренной Парижской конвенции выражение "эквивалентные взаимные выгоды" само по себе не требует соответствия законодательства упомянутым в статье принципам ответственности за ядерный ущерб, которое считается дополнительным требованием.

слишком проясняют точное значение «взаимных выгод». Вместе с тем на седьмой сессии в Редакционном комитете состоялось обсуждение сферы действия исключения, и было «решено», что «Договаривающаяся сторона может принимать решение, к какому именно государству или государствам, не являющимся Договаривающимися сторонами Конвенции, применяются исключения»⁹². Представляется, что согласно общим принципам права международных договоров такое решение не может быть оспорено государством или государствами, не являющимися участниками Конвенции⁹³.

В более конкретном плане согласно статье I A.2 законодательство отвечающего за установку государства может исключать из-под действия Конвенции ущерб, причиненный не только а) на «территории» государств, имеющих ядерную программу и не являющихся участниками Конвенции, но и б) в «любых морских зонах», установленных такими государствами «в соответствии с международным морским правом». Термин «территория», используемый в подпункте а), можно понимать как включающий прибрежные внутренние и территориальные воды государства⁹⁴. Поэтому «морские зоны», упоминаемые в подпункте б), -

⁹² См. документ SCNL/7/INF.6, стр. 8.

⁹³ Вопрос о значении выражения "эквивалентные взаимные выгоды" в статье I A Венской конвенции 1997 года обсуждался на четвертом совещании ИНЛЕКС (7-11 февраля 2005 года). Группа пришла к выводу, что "неясным остается лишь вопрос о параметрах выгоды, которую могут получать некоторые государства, не являющиеся участниками Конвенции, и что такие государства не будут иметь права оспаривать решение Договаривающейся стороны об исключении тех или иных стран. Исключение таких государств не скажется на общем функционировании глобального режима для Договаривающихся сторон (лишь увеличит объем имеющихся средств для возмещения ущерба в Договаривающихся сторонах)" (стр. 9 доклада Председателя на английском языке). Этот вывод, как представляется, основывается на праве международных договоров. Так, в статье 34 Венской конвенции 1969 года о праве договоров говорится, что "договор не создает обязательств или прав для третьего государства без согласия на то этого государства". Кроме того, в статье 36 той же Конвенции указывается, что, хотя согласие третьего государства предполагается, когда договор предусматривает "права" в отличие от "обязательств", "право для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьему государству, либо группе государств, к которой оно принадлежит, либо всем государствам". Об ином идет речь в статье I A Венской конвенции 1997 года; распространение сферы действия Конвенции на ущерб "независимо от того, где он причинен", определенно направлено не на предоставление международного права третьим государствам, а на предоставление возможности пользоваться выгодами Конвенции пострадавшим в этих государствах. После того, как Конвенция начнет осуществляться, эти пострадавшие, в том числе сами третьи государства, которым также причинен ущерб, будут, безусловно, иметь право на возмещение, но это право будет основываться на внутригосударственном законодательстве, касающемся включения Конвенции в национальную правовую систему или ее иного осуществления, а не непосредственно на положениях Конвенции как источника международного права.

⁹⁴ В первоначальных проектах положения о "географических рамках" прямо говорилось, что термин "территория" включает территориальное море, но у членов Постоянного комитета было общее мнение, согласно которому даже без такого прямого утверждения термин "территория" включал бы территориальное море, особенно с учетом того, что соответствующее заявление приводится в обосновании, прилагаемом к Парижской конвенции 1960 года (пункт 7). В статье 1.1 Женевской конвенции о территориальном море и прилегающей зоне говорится, что "суверенитет государства распространяется за пределы его сухопутной территории и его внутренних вод на морской пояс, примыкающий к его берегу и называемый территориальным морем". Согласно статье 5.1 той же Конвенции "воды, расположенные в сторону берега от исходной линии территориального моря, составляют часть внутренних вод государства". Аналогичные положения содержатся в статьях 2.1 и 8.1 Конвенции Организации Объединенных Наций 1982 года по морскому праву. В Конвенции 1982 года указывается, что максимальная ширина территориального моря государства составляет 12 морских миль (статья 3).

это такие зоны, как континентальный шельф⁹⁵ и исключительная экономическая зона⁹⁶, на которые распространяется не территориальный суверенитет прибрежного государства, а более ограниченные «суверенные права» и/или «юрисдикция»⁹⁷.

⁹⁵ Континентальный шельф – это фактически не морской район, поскольку он включает поверхность и недра морского дна подводных районов, простирающихся за пределы территориального моря прибрежного государства. Прибрежное государство осуществляет "суверенные права" над своим континентальным шельфом в целях разведки и разработки его природных ресурсов. Эти права являются исключительными и не зависят от оккупации шельфа или прямого об этом заявления; с другой стороны, они не затрагивают статуса покрывающих вод, на которые может распространяться режим открытого моря или исключительной экономической зоны (если прибрежное государство установило такую зону) (см. статьи 1-3 Женевской конвенции о континентальном шельфе и статьи 76-78 Конвенции Организации Объединенных Наций 1982 года по морскому праву). Согласно статье 80 Конвенции 1982 года прибрежное государство имеет также исключительное право сооружать или разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование на своем континентальном шельфе искусственных островов, установок и сооружений.

⁹⁶ Исключительная экономическая зона (ИЭЗ) – это район, находящийся за пределами территориального моря прибрежного государства и прилегающий к нему, и в отношении этого района прибрежное государство обладает комплексом "прав, юрисдикции и обязанностей". Прибрежное государство имеет "суверенные права" в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов зоны и управления ими, а также в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке этой зоны. Прибрежное государство обладает также "юрисдикцией" в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений в его ИЭЗ, морских научных исследований и защиты и сохранения морской среды. В отличие от его прав над континентальным шельфом права и юрисдикция прибрежного государства в отношении ИЭЗ зависят от фактического заявления. Нормы, касающиеся ИЭЗ, были впервые "кодифицированы" в части V (статьи 55-75) Конвенции Организации Объединенных Наций 1982 года по морскому праву.

⁹⁷ Вопрос о целесообразности использования тех или иных формулировок в отношении морских районов, расположенных за пределами "территории" государства, продолжительное время обсуждался в Постоянном комитете с самого начала переговоров по "географическим рамкам" Конвенции. Когда Постоянный комитет принял решение распространить действие Конвенции на ущерб "независимо от того, где он причинен", но предусмотреть возможность исключения ущерба, который был причинен в государстве, не являющемся участником Конвенции, первоначально предполагалось вести речь об ущербе, причиненном на "территории, включая территориальное море", государства, не являющегося участником Конвенции, и в "исключительной экономической зоне", установленной таким государством в соответствии с "международным правом" (см. документ SCNL/2/INF.2, приложение I). Континентальный шельф не упоминался. С другой стороны, если государство, не являющееся участником Конвенции, не установило ИЭЗ, первоначальное предложение предусматривало для отвечающего за установку государства возможность исключать ущерб, причиненный в "районе, выходящем за пределы и прилежащем к территориальному морю этого государства, определяемом последним в соответствии с международным правом и распространяющимся не более чем на 200 морских миль от основных линий, от которых отсчитывается ширина его территориальных вод" (см. документ SCNL/2/INF.2, приложение I). Вместе с тем на седьмой сессии Редакционный комитет убрал любое упоминание этого "района" (см. документ SCNL/7/INF.6, стр. 8). На тринадцатой сессии в Редакционном комитете обсуждалось предложение Испании о включении в пункты 2 и 3 статьи о "географических рамках" ссылок на "прилежащую зону", но оно не получило "поддержки" (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 10). Но вопрос о "прилежащей зоне" был вновь поднят Испанией на четырнадцатой сессии, и была образована рабочая группа открытого состава для подготовки приемлемых редакционных изменений; в результате была, наконец, принята нынешняя формулировка статьи (см. документ SCNL/14/INF.5, стр. 28).

Прилежащая зона – это зона, где прибрежное государство может осуществлять контроль, необходимый для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных и санитарных законов и правил и для наказания за такие нарушения, которые совершены или могут быть совершены "в пределах его территории или территориального моря" (см. статью 24 Женевской конвенции 1958 года о территориальном море и прилегающей зоне и статью 33

Ввиду того, что эти «морские зоны» могут простираться на значительное расстояние от побережья⁹⁸, представляется важным отметить, что согласно статье I A.4 любое исключение из-под действия Конвенции ущерба, причиненного в этих зонах, «не распространяется на ущерб, причиненный на борту, или судну или летательному аппарату». Вместе с тем исключение из-под действия Конвенции во исполнение статьи I A.2 могло бы помешать выплате возмещения за ущерб, причиненный на искусственных островах, установках и сооружениях, созданных в пределах исключительной экономической зоны прибрежного государства или на его континентальном шельфе, или этим искусственным островам, установкам и сооружениям, а также за иной ущерб, причиненный не судну или летательному аппарату или не на борту⁹⁹.

Что касается ущерба, который причинен на территории государства, не имеющего ядерной программы и не являющегося участником Конвенции, или в морских зонах, установленных этим государством в соответствии с морским правом, то Венская конвенция 1997 года к ним, безусловно, применяется. Кроме того, поскольку Конвенция применяется к ущербу «независимо от того, где он причинен», ее действие распространяется и на ущерб, причиненный в открытом море или в морских зонах, установленных Договаривающимися сторонами.

Важно отметить, что новые положения о так называемых «географических рамках» Венской конвенции 1997 года прямо не касаются гражданства физических лиц, предъявляющих иски, и их следует толковать вместе с положением о недискриминации, содержащимся в статье XIII Конвенции. Соответствующие последствия будут более подробно рассмотрены в разделе II.8 настоящего комментария.

3. Новое определение ядерного ущерба

Еще одной важной особенностью Протокола 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию является новое и подробное определение составляющих концепции «ядерного ущерба» для целей возмещения. Необходимость обновления определения «ядерного ущерба»

Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву). Согласно Конвенции 1982 года прилегающая зона не может распространяться за пределы 24 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря.

⁹⁸ Согласно Конвенции 1982 года по морскому праву ширина ИЭЗ не может превышать 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря (статья 57). Что касается континентального шельфа, то в статье 76 Конвенции 1982 года предусматривается две возможности: а) если "подводная окраина материка" не простирается на расстояние 200 миль от исходных линий территориального моря, права прибрежного государства на морское дно и недра простираются на это расстояние и по существу покрываются его правами в рамках ИЭЗ; б) если "подводная окраина материка" простирается на расстояние более 200 миль от исходных линий территориального моря, права прибрежного государства на морское дно и недра простираются до внешней границы этой подводной окраины материка. Вместе с тем в последнем случае есть максимальный предел: континентальный шельф не может простираться на расстояние свыше 350 морских миль от исходных линий территориального моря (или в качестве альтернативного варианта на расстояние свыше 100 морских миль от 2500-метровой изобаты, которая представляет собой линию, соединяющую глубины в 2500 метров). "Подводная окраина материка" включает "находящееся под водой продолжение континентального массива прибрежного государства и состоит из поверхности и недр шельфа, склона и подъема"; она не включает "дна океана на больших глубинах, в том числе его океанические хребты или его недра".

⁹⁹ С учетом нового определения ядерного ущерба, которое будет рассмотрено в разделе II.3 настоящего комментария, такой ущерб может включать потерю доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании морской среды, в результате значительного ухудшения состояния этой среды; кроме того, он может также включать затраты на обоснованные меры по восстановлению морской среды, состояние которой ухудшилось, или на превентивные меры, принимаемые в целях предотвращения или сведения к минимуму ущерба.

была в числе ключевых вопросов дискуссии в Постоянном комитете (см. раздел II.3 а) настоящего комментария); в результате в Конвенцию было включено несколько новых видов ущерба в целях обеспечения возмещения различных категорий экономических потерь (см. раздел II.3 б) настоящего комментария), а также принятия мер по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось, и превентивных мер (см. раздел II.3 с) настоящего комментария). Кроме того, в Протоколе 1997 года вносятся изменения в Венскую конвенцию в отношении возмещения ущерба, причиненного средствами транспорта, на которых перевозился соответствующий ядерный материал во время ядерного инцидента (см. раздел II.3 d) настоящего комментария).

а) История разработки и общие особенности нового определения

В разделе I.2 настоящего комментария уже шла речь о том, что ущерб, ответственность за который и возмещение которого предусмотрены в Венской конвенции 1963 года, прямо связан с ущербом, причиненным физическим лицам и их имуществу; согласно определению ядерный ущерб означает «смерть, любое телесное повреждение или любую потерю имущества, или любой ущерб имуществу» (статья I.1 k) i)). На другие виды ущерба действие Конвенции распространяется лишь в случае, «если это предусмотрено законом компетентного суда, и в пределах, установленных таким законом» (статья I.1 k) ii)). Таким образом, ущерб окружающей среде в целом (воде, воздуху, почве и т.д.) сам по себе выходит за рамки режима гражданской ответственности и может подлежать возмещению лишь в случае, если это предусмотрено применяемым материальным законодательством. Кроме того, в применяемом законодательстве определяются точное значение потерь имущества или ущерба имуществу и пределы, в которых может подлежать возмещению соответствующий ущерб окружающей среде. Предоставленная тем самым Договаривающимся сторонам возможность по своему усмотрению решать в национальном законодательстве многие вопросы способна породить неопределенность в отношении предельного размера возмещения, выплачиваемого в случае ядерного инцидента.

Фактически после чернобыльского инцидента стало ясно, что различные правовые системы государств, где был причинен ущерб, скорее всего будут давать разные ответы на вопросы о том, могут ли быть отнесены к ущербу имуществу самые различные материальные потери, которые могут возникнуть в результате ядерного инцидента, и в каких пределах. Отмечалось, например, различие с правовой точки зрения между финансовыми потерями вследствие изъятия зараженных овощей и финансовыми потерями из-за падения оборота вследствие изменения поведения потребителей, опасаящихся возможного ядерного заражения. Что касается ущерба окружающей среде как таковой, то в первую очередь обсуждался вопрос о пределах, в которых необходимо его возмещать, ввиду трудностей, связанных с его оценкой в денежном выражении. Многие считали, что помимо экономических потерь или потерь прибыли возмещение должно быть ограничено суммой затрат, связанных с принятием или будущим принятием обоснованных мер по восстановлению окружающей среды; с другой стороны, высказывались также предложения о целесообразности возмещения даже в случае невозможности восстановления.

С самого начала переговоров по пересмотру Венской конвенции отмечалось «общее согласие» в отношении того, что определение, используемое в Конвенции, является «нечетким и недостаточным» и что следует разработать «более подходящее определение»¹⁰⁰. С другой стороны, всем делегациям было ясно, что более широкое определение ядерного ущерба может иметь практическое значение лишь в том случае, если будут обеспечены достаточные финансовые ресурсы на основе ответственности оператора или какой-либо иной основе. Поэтому данный вопрос был тесно связан с вопросом увеличения суммы возмещения, который будет рассмотрен в разделе II.4 настоящего комментария. Кроме того, высказывалось опасение, что включение в новое определение почти всех видов ущерба может серьезным образом поставить под угрозу выплату возмещения за ущерб, выражающийся в смерти или телесном повреждении. Как будет видно в разделе II.7 настоящего комментария, в Протоколе эту

¹⁰⁰ См. Доклад второй сессии Рабочей группы по ответственности за ядерный ущерб (документ NL/2/4, стр. 3).

проблему в случаях, когда объем подлежащего возмещению ущерба превышает сумму имеющихся для этой цели денежных средств, пытаются решить, отдавая приоритет удовлетворению исковых требований в связи со смертью или телесным повреждением.

В отношении же нового определения в Постоянном комитете вскоре возникли серьезные разногласия, главным образом, вследствие того, что во внутригосударственном деликтном праве используются разные концепции экономических потерь и ущерба окружающей среде, и принятое в конечном итоге определение стало результатом сложного компромисса. Закрепленный в статье I.1 k) Венской конвенции 1997 года, он состоит в добавлении к смерти и телесному повреждению и потере имущества или ущербу имуществу нескольких других видов ущерба, каждый из которых в принципе подлежит возмещению, но только «в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда»¹⁰¹.

¹⁰¹ В первом предложении, которое обсуждалось в Постоянном комитете, перечислялись различные виды ущерба без упоминания возможности определения законом компетентного суда пределов возмещения. В дополнение к смерти или телесному повреждению и потере имущества или ущербу имуществу эти виды ущерба включали "потерю или ущерб в результате загрязнения окружающей среды", а также превентивные меры; возмещение за ухудшение состояния окружающей среды ограничивалось "потерей прибыли от такого ухудшения" и стоимостью обоснованных мер по восстановлению (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 7-8). Когда Редакционный комитет решил включить в определение ядерного ущерба "другую потерю прибыли", не связанную с ухудшением состояния окружающей среды, возникли разногласия относительно того, следует ли оставлять вопрос о целесообразности распространения действия Конвенции на **этот** вид ущерба и о его пределах на усмотрение закона компетентного суда (см. документы SCNL/2/INF.2, приложение I, стр. 3; SCNL/3/INF.2/Rev.1, приложение I, стр. 3). Кроме того, на шестой сессии Редакционный комитет "отметил интерес" к предложению Германии (документ SCNL/6/5), предусматривавшем решение законом компетентного суда вопроса о целесообразности возмещения "чистых экономических потерь", связанных с ухудшением состояния окружающей среды, в отличие от мер по ее восстановлению (см. документ SCNL/6/INF.4, приложение I, стр. 11 и 34-37). "Подробное обсуждение", состоявшееся в Редакционном комитете на седьмой сессии, показало, что, хотя согласно "преобладавшему мнению" решение вопроса о возмещении "чистых экономических потерь, не связанных с ухудшением окружающей среды", должно определяться законом компетентного суда, в отношении покрытия "чистых экономических потерь, связанных с ухудшением окружающей среды", "мнения разделились" (см. документ SCNL/7/INF.6, приложение I, стр. 7-8). Вместе с тем на восьмой сессии "преобладала" точка зрения о целесообразности передачи обоих вопросов на усмотрение закона компетентного суда (см. документ SCNL/8/INF.4, приложение I, стр. 14 и 19). По мере продолжения переговоров становилось все более ясно, что некоторые делегации выступали за решение законом компетентного суда даже вопроса о возмещении мер по восстановлению, но это предложение не получило "общей поддержки" (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 4). Хотя на четырнадцатой сессии Постоянный комитет постановил "принять" пересмотренное определение (документ SCNL/14/INF.5, стр. 4-5), в результате дискуссии в связи с проектом конвенции о дополнительном финансировании вновь вернулись к обсуждению этого вопроса. Согласно тексту, сформулированному по завершении шестнадцатой сессии (части I), вопрос о пределах возмещения всех категорий ущерба должен был решаться законом компетентного суда (см. документ SCNL/16/INF.3, стр. 22 и 28). Но на второй части семнадцатой сессии делегация Франции предложила перенести положение "в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда", в другое место, чтобы не допустить его применения к смерти или телесному повреждению и потере имущества или ущербу имуществу, и была, наконец, принята нынешняя формулировка определения (см. документ SCNL/17.II/INF.7, стр. 6, 15, 18-19 и 26-27).

В результате нового определения и роли, которая по-прежнему отводится внутригосударственному законодательству в придании реального значения отдельным видам ущерба, была принята соответствующая поправка к статье II.6 Венской конвенции, которая в варианте 1997 года гласит следующее: "Ни одно лицо не несет ответственности за потерю или ущерб, не являющийся ядерным ущербом в соответствии с подпунктом k) пункта 1 статьи I, но который мог бы быть определен в качестве такого ущерба в соответствии с положениями указанного подпункта". Это положение касается принципа исключительной ответственности оператора, который разъяснялся в разделе I.3 b) настоящего комментария и который не был

Несмотря на некоторую неопределенность этой формулировки следует подчеркнуть, что решение вопроса о допустимости исковых требований в отношении большинства новых видов ущерба, т.е. перечисленных в подпунктах k) iii) - k) vi) статьи I.1, не оставляется на усмотрение внутригосударственного законодательства. Это подтверждается исключением в отношении последнего вида ущерба, о котором говорится в статье I.1 k) vii) и который может быть возмещен только в случае, «если это допускается общим законом о гражданской ответственности компетентного суда»¹⁰². Что касается других видов ущерба, то в законе компетентного суда устанавливается в первую очередь их точное значение, особенно в отношении концепции ущерба имуществу¹⁰³.

Еще одна важная особенность нового определения касается причины ядерного ущерба. Согласно Конвенции 1963 года ущерб может считаться ядерным ущербом лишь в случае, если он возникает в силу или является результатом действия радиоактивных свойств (или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами) **ядерного топлива, или радиоактивных продуктов или отходов** на ядерной установке, или ядерного материала, поступающего с ядерной установки, произведенного в ней или направленного на нее. Ущерб, причиненный «другим ионизирующим излучением, испускаемым любым другим источником излучения внутри ядерной установки» (статья I.1 k) iii)), подпадает под действие Конвенции лишь в том случае, если это предусмотрено законодательством отвечающего за установку государства. Вместе с тем действие Парижской конвенции 1960 года, в которой данный вопрос рассматривается в рамках определения «ядерного инцидента», распространяется на ущерб, причиненный ионизирующим излучением, испускаемым «любым источником излучения внутри ядерной установки»¹⁰⁴.

Новая статья I.1 k) приводит Венскую конвенцию 1997 года в соответствие с Парижской конвенцией 1960 года, поскольку в ней предусматривается, что ее действие распространяется на ущерб в той мере, в какой он «возникает в силу или является результатом ионизирующего излучения, испускаемого любым источником излучения внутри ядерной установки или испускаемого ядерным топливом или радиоактивными продуктами, или отходами на ядерной установке или ядерного материала, поступающего с ядерной установки,

изменен Протоколом 1997 года. Возможно, интересно напомнить, что на двенадцатой сессии Редакционным комитетом было принято решение об исключении статьи II.6 (см. документ SCNL/12/INF.6, приложение I, стр. 11). Вместе с тем на Дипломатической конференции было возобновлено обсуждение этого вопроса и был принят нынешний текст, основывающийся на предложении Швеции (документ NL/DC/L.12) (см. приложение I к докладу Комитета полного состава (документ NL/DC/6.Add.1, стр. 6)).

¹⁰² Причина использования этого выражения, а не выражения "закон компетентного суда", будет разъяснена ниже в разделе II.3 b) настоящего комментария.

¹⁰³ Последствия использования нового определения ядерного ущерба рассматривались ИНЛЕКС на ее четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года). Группа отметила, что "определение "ядерного ущерба" в Конвенции о дополнительном ущербе (КДУ) и пересмотренных Венской и Парижской конвенциях прямо предусматривает, что дополнительные категории ущерба охватываются "в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда". В этом контексте Группа пришла к выводу, что определение "ядерного ущерба" в Венской конвенции 1963 года является достаточно широким и включает все виды ущерба, причиненного в результате ядерного инцидента, но параметры действительно охватываемых видов ущерба зависят от закона компетентного суда. Добавление в определение "ядерного ущерба" в пересмотренных Парижской и Венской конвенциях и КДУ таких четко сформулированных категорий ущерба, как "ухудшение состояния окружающей среды" и "экономические потери", предназначено для того, чтобы заставить компетентный суд рассматривать эти виды ущерба. Кроме того, выражение "в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда", должно подчеркнуть, что устанавливать широту такого охвата по-прежнему надлежит компетентному суду. Группа сочла целесообразным оставить определение точных параметров ядерного ущерба на усмотрение внутригосударственного законодательства и компетентного суда, хотя она и понимала, что это может привести к различному охвату в разных ситуациях" (стр. 4 доклада Председателя на английском языке).

¹⁰⁴ См. статью 1 a) ii) Парижской конвенции 1960 года.

произведенного в ней или отправленного на нее, независимо от того, возникают ли они в силу радиоактивных свойств такого вещества или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами такого вещества». В любом случае для того, чтобы ущерб мог подлежать возмещению согласно Конвенции, должно иметь место высвобождение ионизирующего излучения¹⁰⁵; единственное исключение касается превентивных мер, о которых пойдет речь в разделе II.3 с) настоящего комментария.

б) Новые виды ущерба: i) категории экономических потерь

Что касается новых видов ущерба, перечисленных в подпунктах k) iii) - k) vii) статьи I.1, то к ним относятся в первую очередь три категории так называемых «экономических потерь», известных также под названием упущенная выгода. **Первая категория** экономических потерь, о которой говорится в подпункте iii), включает экономические потери, которые возникают в результате смерти, телесного повреждения, потери имущества или ущерба имуществу и которые несет лицо, имеющее право на предъявление иска в отношении таких потерь или ущерба. Например, к этому виду ущерба будут отнесены медицинские расходы, потеря доходов вследствие болезни или смерти, а также потеря доходов в результате уничтожения зараженной продукции или остановки производства вследствие причинения ущерба предприятию. Вместе с тем такой тип экономических потерь подлежит возмещению постольку, поскольку он уже не включен в концепции смерти, телесного повреждения, потери имущества или ущерба имуществу, предусмотренные законом компетентного суда, т.е. применяемым материальным законодательством.

Вторая категория экономических потерь, о которой говорится в подпункте v), включает «потерю доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды, в результате значительного ухудшения состояния этой среды»¹⁰⁶. Такая категория экономических потерь иногда называется «чистыми

¹⁰⁵ Первоначальное предложение, обсуждавшееся в Постоянном комитете, было составлено несколько иначе на основе формулировки, которая использовалась в существующем тексте Венской конвенции. В нем речь шла об ущербе, который возникает в силу или является результатом действия: "радиоактивных свойств или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами ядерного топлива или радиоактивных продуктов или отходов на ядерной установке, или ядерного материала, поступающего с ядерной установки, выработанного на ней или направленного на нее; или других ионизирующих излучений, испускаемых любым источником излучений внутри ядерной установки" (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 7-8). Нынешняя (довольно сложная) формулировка была составлена лишь на семнадцатой сессии (часть I) на основе предложения Соединенного Королевства, цель которого, как представляется, состояла в "разъяснении того, что ответственность должна наступать лишь в случае радиоактивного выброса" (см. документ SCNL/17/INF.4, стр. 4, 17 и 24-25). В этой связи необходимо отметить, что Израилем было внесено предложение (документ SCNL/12/2) об исключении ущерба, причиненного санкционированными выбросами. Это предложение обсуждалось Редакционным комитетом в ходе тринадцатой сессии, но "поддержки не получило" и было снято (см. документ SCNL/13/INF.3, приложение I, стр. 10). Новое аналогичное предложение было представлено Израилем на Дипломатической конференции (документ NL/DC/L.17), но не было принято.

¹⁰⁶ Первоначальное предложение, обсуждавшееся в Постоянном комитете, включало "потерю прибыли" вместе с затратами на обоснованные меры по восстановлению в один вид ущерба, который состоял в "потере или ущербе в результате загрязнения окружающей среды" без какого-либо упоминания того, что эти потери должны быть связаны с экономическим интересом в применении или использовании окружающей среды (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 7). Начиная с восьмой сессии Постоянного комитета меры по восстановлению указывались в определении ущерба в качестве отдельного вида, а "потеря прибыли от ухудшения окружающей среды" вместе с другими категориями "потери прибыли" включались в другой вид ущерба, который мог подлежать возмещению лишь в случае, "если это определено законом компетентного суда", но по-прежнему без какого-либо упоминания того, что эти потери должны быть связаны с экономическим интересом в применении или использовании окружающей среды (см. документ SCNL/8/INF.4, стр. 19). Нынешняя формулировка была принята лишь на семнадцатой сессии

экономическими потерями», поскольку это экономические потери, которые несет лицо вне связи с каким-либо ущербом имуществу, причиненным этому лицу. Например, рыбаки, которым не принадлежит рыба в море, могут нести потери вследствие заражения этой рыбы; аналогичным образом, хозяин гостиницы в каком-нибудь курорте, которому не принадлежит общественный пляж рядом с его гостиницей, может нести потери, поскольку туристы не снимают номера в его гостинице из-за боязни возможного заражения пляжа. Вместе с тем, как отмечалось в разделе II.3 а) настоящего комментария, необходимо, чтобы потери были вызваны высвобождением ионизирующегося излучения. Если, например, тонет судно с ядерными веществами на борту, но высвобождения излучения не происходит, экономические потери, причиненные в результате широкого распространения опасений по поводу заражения, подлежат возмещению не будут¹⁰⁷.

Кроме того, эта категория экономических потерь подлежит возмещению, в свою очередь, лишь в том случае, если она уже не включена в концепцию ущерба имуществу, предусмотренную «законом компетентного суда». Компетентный суд должен также решить, является ли ухудшение состояния окружающей среды «значительным»¹⁰⁸. Наконец, компетентный суд должен также ответить на сложный вопрос о степени отдаленности причинной связи исковых требований, который в определении остался открытым; если вернуться к вышеприведенным примерам, он должен будет решить, не является ли слишком далекой причинная связь поставщиков рыбаков, которые тоже могли понести потери, или достаточно ли близко от зараженного пляжа расположена гостиница и зависит ли ее оборот от этого пляжа¹⁰⁹.

Наконец, **третья категория** экономических потерь, о которой говорится в подпункте vii), состоит в «любых других экономических потерях помимо любых потерь, вызванных ухудшением состояния окружающей среды»¹¹⁰. Эту категорию экономических

(часть I) на основе предложения Соединенного Королевства, цель которого состояла в том, чтобы "ограничить определенными категориями экономические потери от ухудшения состояния окружающей среды" (см. документ SCNL/17/INF.4, стр. 6, 16-17 и 24-25).

¹⁰⁷ На своем четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года) ИНЛЕКС обсудила вопрос о потенциальном ущербе, который может подлежать возмещению в рамках этого вида ущерба. Она "рассмотрела ситуации, когда гостиницы или рыболовецкие предприятия зависят от пляжей или рыбных ресурсов, пострадавших в результате выбросов, и пришла к выводу, что компетентный суд может распространить действие Конвенции на такой ущерб. Группа пришла также к выводу, что ее действие может также распространяться и на нетоварные рыбные хозяйства" (стр. 4 доклада Председателя на английском языке).

¹⁰⁸ В первоначальном предложении, обсуждавшемся в Постоянном комитете, ничего не говорилось о том, что ухудшение состояния окружающей среды должно быть значительным (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 7). По данному вопросу см. обсуждение мер по восстановлению в разделах II.3 с) настоящего комментария.

¹⁰⁹ Соответствующее положение Протокола 2004 года о внесении поправок в Парижскую конвенцию 1960 года оставляет меньше свободы действий компетентному суду, поскольку в нем рассматривается потеря доходов в связи с "прямым" экономическим интересом в применении или использовании окружающей среды. Вопрос о несоответствии новых определений ядерного ущерба в пересмотренных Парижской и Венской конвенциях (и Конвенции о дополнительном возмещении) рассматривался ИНЛЕКС на ее четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года). В этой связи Группа пришла к выводу, что "добавление слова "прямые" - это попытка сузить сферу охвата экономических потерь". Вместе с тем Группа отметила также, что "суд всегда должен учитывать, в какой момент причинная связь ущерба становится слишком отдаленной для возмещения, и что включение слова "прямые" показывает суду, как ему следует рассматривать вопрос об отдаленности, но по-прежнему оставляет окончательное решение за компетентным судом" (стр. 3 доклада Председателя на английском языке).

¹¹⁰ В первоначальном предложении, обсуждавшемся в Постоянном комитете, ничего не говорилось об этом остаточном виде ущерба (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 7). Еще на второй сессии Постоянного комитета в проект текста было включено положение об остаточном виде ущерба, но при этом сохранялись разногласия относительно того, следует ли оставлять вопрос о

потерь можно также назвать «чистыми экономическими потерями», поскольку она не связана с каким-либо ущербом имуществу, который причинен лицу, имеющему право требовать возмещения. Вместе с тем в отличие от категории, о которой говорится в подпункте v), она не связана с экономическим интересом в применении или использовании окружающей среды. Например, если предприятию причинен ущерб в результате ядерного инцидента и ущерб выражается не только в остановке производства, но и в потере рабочих мест его работниками, последние несут потери, которые не относятся к категориям, рассматриваемым в подпунктах iii) или v)¹¹¹. Вместе с тем, как указывалось выше, эта остаточная категория экономических потерь может подлежать возмещению лишь в случае, если это допускается «общим законом о гражданской ответственности компетентного суда»¹¹². Таким образом, в то время как возмещение за другие виды ущерба должно предоставляться, но его пределы устанавливаются «законом компетентного суда», допустимость исковых требований по этому виду ущерба полностью зависит от положений применяемого материального законодательства.

Что касается использования выражения «общий закон о гражданской ответственности компетентного суда» в отличие от просто «закона компетентного суда», то из протоколов переговоров в рамках Постоянного комитета не очень ясен смысл этого выражения¹¹³, но можно предположить, что главным соображением в пользу принятия такой формулировки

целесообразности распространения действия Конвенции на этот вид ущерба и о его пределах на усмотрение закона компетентного суда (см. документы SCNL/2/INF.2, приложение I, стр. 2; SCNL/3/INF.2/Rev.1, приложение I, стр. 3). Тот факт, что данное положение касается "чистых экономических потерь" было прямо признано, например, в документе SCNL/5/INF.4, приложение I, стр. 6. Начиная с восьмой сессии эта категория экономических потерь включалась в один вид вместе с "потерями прибыли от ухудшения окружающей среды" (см., например, документ SCNL/8/INF.4, стр. 19), но в проекте, подготовленном на семнадцатой сессии (часть I), она вновь была выделена в отдельную категорию (см. документ SCNL/17/INF.4, стр. 24-25).

¹¹¹ В первоначальном предложении говорилось о "потери прибыли". Этот термин был заменен выражением "экономические потери" на семнадцатой сессии (часть I) Постоянного комитета. По мнению делегации Соединенного Королевства, предложившего замену, это было сделано для того, чтобы "подчеркнуть", что данные потери "касаются субъектов предпринимательской деятельности, а не физических лиц" (см. документ SCNL/17/INF.4, стр. 16). Но насколько достигнут такой результат, не совсем ясно.

¹¹² Остаточная категория экономических потерь не включена в новое определение "ядерного ущерба", принятое в Протоколе 2004 года о внесении поправок в Парижскую конвенцию 1960 года, хотя в остальном оно практически идентично определению, содержащемуся в Протоколе 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию. По всей видимости, как указывается в пояснительном докладе, который приводится в приложении к Протоколу 2004 года, "государства – участники Парижской конвенции не были просто убеждены в том, что этот вид ущерба уже не учтен в рамках других видов ущерба, включенных в определение" (пункт 12). Как уже отмечалось в сноске 109, вопрос о несоответствии новых определений ущерба в пересмотренных Парижской и Венской конвенциях (и Конвенции о дополнительном возмещении) рассматривался ИНЛЕКС на ее четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года). В этой связи Группа пришла к выводу, что, как и включение слова "прямые" для определения экономического интереса, на котором негативно сказывается ухудшение состояния окружающей среды, невключение этой остаточной категории в пересмотренную Парижскую конвенцию "- это также попытка сузить дискреционные полномочия компетентного суда". Группа далее заключила, что "соблюдение Венской конвенции и КДВ таким образом обеспечит наиболее широкий учет "экономических потерь" (стр. 3 доклада Председателя на английском языке). Последствия такого положения для применения Конвенции о дополнительном возмещении будут рассмотрены в разделе III.5 d) настоящего комментария.

¹¹³ В первоначальном предложении речь шла о "законе компетентного суда" (см. документ SCNL/2/INF.2, приложение I, стр. 2). Нынешняя формулировка была принята лишь на семнадцатой сессии (часть I) Постоянного комитета по предложению Соединенного Королевства, которое обсуждалось на неофициальных консультациях открытого состава, состоявшихся перед открытием сессии. Краткий протокол этих консультаций содержится в приложении III к Докладу Постоянного комитета, но в нем не проясняются причины принятия данной формулировки (см. документ SCNL/17/INF.4, стр. 16–18).

было стремление обеспечить непредоставление возмещения за этот вид ущерба, пока оно не будет также предоставляться за ущерб, причиненный источниками помимо ядерного инцидента, например, разливом нефти или выбросом опасного вещества; кроме того, поскольку, как отмечалось выше, согласно определению выражение «закон компетентного суда» включает нормы закона суда, действующего в рамках международного частного права, выражение «общий закон о гражданской ответственности компетентного суда», определение которого в Венской конвенции 1997 года отсутствует, по-видимому, должно касаться *lex fori*, т.е. закона суда, действующего в рамках основного деликтного права, независимо от того, является ли оно применяемым законодательством по закону суда, действующего в рамках международного частного права¹¹⁴.

с) Новые виды ущерба: ii) меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось, и превентивные меры

Еще один новый вид ущерба, о котором говорится в подпункте iv), отличается от этих трех категорий экономического ущерба и касается **ухудшения состояния окружающей среды**. Ввиду сложности денежной оценки экологического ущерба как такового и в отличие от потери доходов, получаемых от экономического интереса в применении или использовании окружающей среды, которая, как показано выше, включена в подпункт v), подход, основывающийся на аналогичных подходах, принятых в других международных конвенциях¹¹⁵, состоит в ограничении возмещения затратами на фактически принятые или подлежащие принятию **меры по восстановлению** окружающей среды, состояние которой ухудшилось¹¹⁶. Кроме того, ухудшение состояния окружающей среды не должно быть «незначительным»; но, как отмечалось в отношении экономических потерь в результате ухудшения состояния окружающей среды, решение вопроса об определении того, что представляет собой значительное ухудшение состояния, оставляется на усмотрение компетентного суда¹¹⁷.

¹¹⁴ Такое толкование было поддержано ИНЛЕКС на его четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года): см. стр. 9 доклада Председателя на английском языке.

¹¹⁵ В этой связи можно сослаться на Протокол 1992 года о внесении поправок в Международную конвенцию о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью, а также Конвенцию Совета Европы 1993 года о гражданской ответственности за ущерб, причиненный деятельностью, представляющей опасность для окружающей среды.

¹¹⁶ На своем четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года) ИНЛЕКС отметила, что "ни в одном из существующих документов об ущербе за ядерный ущерб не предусматривается, как представляется, возмещения за общее ухудшение состояния окружающей среды в случаях отсутствия экономических потерь и непринятия мер по восстановлению". В этой связи Группа пришла к выводу, что подпункты iv) и v) определения "ядерного ущерба" "являются достаточно широкими и позволяют компетентному суду учитывать любые поддающиеся количественному измерению экономические потери в результате ущерба окружающей среде" и что "компетентному суду надлежит определить конкретные параметры необходимой ближайшей причины". Как отмечалось в сноске 107 выше, Группа привела несколько примеров ущерба, который может подлежать возмещению в соответствии с подпунктом v). Она далее заключила, что "определения, как представляется, не предусматривают учета чисто неэкономических потерь, таких, как потеря эстетической ценности без соответствующих поддающихся количественному измерению экономических потерь, и что таким образом выделяются случаи, когда возмещение может предоставляться ... согласно более широкой международной практике в соответствии с документами аналогичного характера" (стр. 4 доклада Председателя на английском языке).

¹¹⁷ Как отмечалось в этом контексте, первоначальное предложение, обсуждавшееся в Постоянном комитете, включало "потерю прибыли" вместе с затратами на обоснованные меры по восстановлению в один вид ущерба, который состоял в "потерях или ущербе в результате загрязнения окружающей среды" без какого-либо упоминания того, что это загрязнение должно быть значительным (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 7). На шестой сессии Редакционный комитет "отметил интерес" к предложению Германии (документ SCNL/6/5), цель которого, в частности, заключалась в определении "ухудшения состояния окружающей среды" как имеющего "существенные и продолжительные негативные последствия для природы и ландшафта в

Компетентный суд должен будет также определить пределы, в которых должен будет подлежать возмещению ущерб данного вида; в частности, прямо указывается, что ущерб данного вида подлежит возмещению только постольку, поскольку он уже не включен в подпункт ii), т.е. в концепцию ущерба имуществу, предусмотренную в применяемом материальном законодательстве. Например, меры, принимаемые земледельцем, земли которого оказались зараженными, будут включены в большинстве случаев в концепцию ущерба имуществу; таким образом, подпункт iv) предназначен в основном для учета мер, принимаемых в отношении территорий, находящихся в общественном пользовании.

В Протоколе о внесении поправок в Венскую конвенцию 1997 года включается определение «мер по восстановлению», которое содержится в статье I.1 m) и согласно которому они состоят в «любых обоснованных мерах, которые были одобрены компетентными органами государства, где меры были приняты, и которые направлены на восстановление или воссоздание поврежденных или разрушенных компонентов окружающей среды или ввод, там, где это обосновано, в окружающую среду эквивалента этих компонентов». Кроме того, по этому определению «закон государства, в котором был причинен ущерб, определяет того, кто имеет право принимать такие меры».

Наконец, еще один вид ущерба, о котором говорится в подпункте vi), состоит в затратах на **превентивные меры**. Во многих правовых системах в возмещении ущерба в результате правонарушения может быть отказано или его размер может быть по крайней мере уменьшен, если истец не принимает обоснованных мер по недопущению или смягчению ущерба. Поэтому представляется обоснованным обеспечить возмещение затрат на такие меры, даже когда они оказываются неэффективными, поскольку они принимаются в интересах несущего ответственность лица. В случае ядерного ущерба такие превентивные меры могут состоять как в приеме иодосодержащих препаратов, так и в эвакуации целых городов или районов. Кроме того, согласно подпункту vi) затраты на превентивные меры могут также включать «стоимость дальнейших потерь или ущерба, причиненных такими мерами», например, стоимость ущерба, причиненного средствами дезактивации.

В Протоколе о внесении поправок в Венскую конвенцию 1997 года включается определение, которое содержится в статье I.1 n) и согласно которому «превентивные меры» означают любые обоснованные меры, принимаемые любым лицом после того, как произошел ядерный инцидент, с целью предотвращения или сведения к минимуму ущерба», но при условии «получения любого одобрения со стороны компетентных органов, требуемого в соответствии с законом государства, в котором принимаются меры». Тот факт, что превентивные меры, как утверждается, - это меры, принимаемые «любим лицом», по всей видимости, означает включение в них мер, принимаемых как частными лицами, так и государственными органами; в случае мер, принимаемых государственными органами, представляется, что подлежать возмещению должны как минимум затраты, которых не было

результате загрязнения" (см. документ SCNL/6/INF.4, приложение I, стр. 11 и 34-37). Однако на седьмой сессии стало очевидным, что "в то время как многие делегации выступали за разработку определения ухудшения окружающей среды, определение, предложенное Германией, взятое из ее национального законодательства, значительной поддержки не получило"; была создана неофициальная рабочая группа для проработки этого вопроса, и было добавлено выражение "за исключением незначительного ухудшения" вместе с альтернативным выражением ("за исключением ухудшения в допустимых пределах"), предложенным несколькими делегациями (см. документ SCNL/7/INF.6, приложение I, стр. 7-8). На одиннадцатой сессии было принято решение в пользу первого варианта. "Одна делегация" пояснила, что выражение "за исключением ухудшения в допустимых пределах" перекликалось с положением Конвенции Совета Европы о гражданской ответственности за ущерб, причиненный деятельностью, представляющей опасность для окружающей среды, и должно было не допустить возникновения "споров в отношении того, будет ли любое повышение базовой радиоактивности, каким бы незначительным оно не было, представлять собой нанесение ущерба окружающей среде, даже если такое повышение может допускаться местным регулирующим органом". Вместе с тем в ответе указывалось, что "определять, что является незначительным или недопустимым, будет суд, и таким образом между этими двумя альтернативами разница небольшая" (см. документ SCNL/11/INF.5, стр. 13-14).

бы, если бы не произошел ядерный инцидент. Что касается необходимости заблаговременного получения разрешения, то здесь, очевидно, речь идет о мерах, принимаемых частными лицами; санкционирование таких мер компетентным государственным органом означает, что они считаются, хотя бы предположительно, обоснованными; с другой стороны, если получение такого разрешения согласно законодательству государства, где принимаются меры, не требуется, тот факт, что эти меры не были санкционированы заранее, не препятствует возмещению соответствующих затрат, если эти меры тем не менее представляются обоснованными¹¹⁸.

В отношении **обоснованности** мер по восстановлению и превентивных мер в статье I.1 o) прямо предусматривается необходимость подготовки заключений об их приемлемости и соразмерности согласно, в принципе, закону компетентного суда, т.е. применяемому материальному законодательству¹¹⁹. Вместе с тем даются некоторые соответствующие рекомендации. Следует учитывать «все обстоятельства» конкретного случая, такие, как, например, характер и степень причиненного ущерба или, при превентивных мерах, риска такого ущерба; степень, в какой во время принятия мер они, вероятно, будут эффективными; соответствующую научно-техническую экспертизу.

В результате принятия решения об учете превентивных мер была внесена поправка в определение «ядерного инцидента» в статье I.1 l), чтобы учесть не только происшествия, причиняющие ядерный ущерб, но и, в отношении превентивных мер, происшествия, создающие «серьезную и непосредственную угрозу причинения такого ущерба». Кроме того, в последнем предложении статьи I.1 k) прямо предусматривается, что применительно к превентивным мерам ущерб не должен возникать в силу или быть результатом действия ионизирующего излучения. Например, в случае затонувшего судна с ядерными веществами на борту, о котором говорилось выше, затраты на превентивные меры могут вполне подлежать возмещению. В принципе должна существовать серьезная и непосредственная угроза такого излучения; превентивные меры не могут приниматься на основе одних лишь предположений о том, что в будущем может произойти выброс излучений. Но выше отмечалось, что «обоснованность» превентивных мер должна определяться законом компетентного суда с учетом характера и степени риска возможного ядерного ущерба, степени, в какой во время

¹¹⁸ В первоначальном предложении, обсуждавшемся в Постоянном комитете, ничего не говорилось о заблаговременном разрешении. Предложение учитывать превентивные меры только в том случае, если они разрешены компетентным органом, было сначала сделано в Редакционном комитете на одиннадцатой сессии. Вместе с тем тогда указывалось, что "решение о том, были ли профилактические меры обоснованными, будет принимать суд", и это предложение не было принято (см. документ SCNL/11/INF.5, приложение I, стр.15). На шестнадцатой сессии Председатель Постоянного комитета представил *Записку, содержащую элементы для завершения подготовки проекта конвенции о дополнительном финансировании*, где "превентивные меры" определялись как "любые обоснованные меры, принимаемые или одобренные компетентными органами Договаривающейся стороны, которая пострадала или может пострадать ...". Вместе с тем в Постоянном комитете отмечалось, что данный текст создает "новую категорию профилактических мер", которая отличается от "понятия уменьшения суммы ущерба в юридических системах большинства стран". Поэтому было "принято решение в целях дальнейшего рассмотрения" дополнить первоначальный текст определения превентивных мер положением, предусматривающим получение "любого одобрения компетентными органами, требуемого в соответствии с законом государства, в котором принимаются меры" (см. документ SCNL/16/INF.3, стр. 4, приложение I, стр. 12 и приложение III, стр. 22-23). На Дипломатической конференции Украина предложила дать такое определение превентивных мер, чтобы исключить "обычные регламентные работы по техническому обслуживанию, осуществляемые для обеспечения нормальных условий эксплуатации ядерной установки" (документ NL/DC/L.4), но это предложение не было принято.

¹¹⁹ В определении, принятом в конечном итоге Постоянным комитетом, говорится лишь о "мерах, которые приемлемы и пропорциональны с учетом всех обстоятельств" (см. документ SCNL/17.II/INF.7, стр. 28). Вместе с тем на Дипломатической конференции в это определение была внесена поправка по предложению Австралии (документ NL/DC/L.10) в целях уточнения, что вопрос об обоснованности принятых мер решается компетентным судом.

принятия мер они, вероятно, будут эффективными, а также соответствующей научно-технической экспертизы. Аналогичным образом, закон компетентного суда должен определять на основе проверки обоснованности, могут ли затраты на превентивные меры подлежать возмещению в случае «ложной тревоги» на ядерной установке, т.е. когда сработала система предупреждения, но на самом деле ничего не произошло¹²⁰.

d) Ущерб имуществу, представляющий основание для возмещения

Согласно как старому, так и новому определению «ядерного ущерба» потеря имущества или ущерб имуществу служат основанием для возмещения в соответствии с Венской конвенцией. Вместе с тем в статье IV.5 Конвенции 1963 года предусматривается, что оператор не несет ответственности за ядерный ущерб, причиненный а) самой ядерной установке или любому имуществу на месте расположения этой установки, которое используется или должно использоваться в связи с этой установкой, или б) средству транспорта, на котором этот ядерный материал перевозился во время ядерного инцидента.

В отношении ущерба, о котором говорится в подпункте а), никакой частичной отмены нормы об исключении возмещения не предусматривается. Цель исключения состоит в недопущении ситуации, при которой финансовое обеспечение, сформированное оператором, используется главным образом для возмещения такого ущерба во вред третьим сторонам. Вместе с тем в отличие от соответствующего положения Парижской конвенции 1960 года¹²¹ в статье IV.5 а) Венской конвенции 1963 года ничего не говорится о других ядерных установках, в том числе об установках в стадии сооружения, которые могут быть расположены на той же самой площадке, равно как и об имуществе, используемом в связи с такими другими установками. В Протоколе 1997 года в Венскую конвенцию вносится необходимая поправка, чтобы привести ее в соответствие с Парижской конвенцией 1960 года¹²².

Что касается ущерба, о котором говорится в подпункте б), то в статье IV.6 Венской конвенции 1963 года отвечающему за установку государству предоставляется возможность предусмотреть в законодательном порядке, что такой ущерб **учитывается** при условии, что ответственность оператора в отношении другого ядерного ущерба не будет понижена до суммы, меньшей чем 5 млн. долларов США за каждый ядерный инцидент, т.е. до минимальной

¹²⁰ На своем четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года) ИНЛЕКС обсудила вопрос о возмещении экономических потерь, понесенных в результате воспринимаемого риска (стр. 5 доклада Председателя на английском языке). Группа пришла к выводу, что "в ситуациях отсутствия выброса радиоактивного материала, но наличия серьезной и непосредственной угрозы ядерного ущерба, например в ситуации ядерного инцидента и принятия превентивных мер в ответ на серьезную и непосредственную угрозу, затраты на эти превентивные меры и любые связанные с ними дальнейшие затраты или ущерб учитываются в пересмотренном определении "ядерного ущерба". Группа далее заключила, что вопрос о том, к каким дальнейшим потерям или ущербу, если таковые имели место, привело осуществление этих превентивных мер, надлежит решать компетентному суду. Кроме того, Группа сделала вывод, что такое широкое толкование конвенций соответствует их цели, заключающейся в обеспечении того, чтобы в случае ядерного инцидента любое исковое требование о возмещении причиненного ущерба предъявлялось в рамках конвенций и не могло предъявляться вне их рамок. Группа отметила, что компетентный суд может руководствоваться определениями "превентивных мер" и "обоснованных мер" при принятии решения о том, какой ущерб можно считать причиненным в результате осуществления превентивных мер в ответ на серьезную и непосредственную угрозу". Группа отметила также, что "если у компетентного суда не будет оснований для установления наличия ядерного инцидента, то тогда конвенции действовать не будут и будут применяться нормы общего деликтного права".

¹²¹ См. статью 3 а) ii) 1 Парижской конвенции 1960 года.

¹²² Согласно статье 6 Протокола 1997 года статья IV.5 заменяется следующим текстом: "Оператор не несет ответственности согласно настоящей Конвенции за ядерный ущерб, причиненный - а) самой ядерной установке или любой другой ядерной установкой, включая ядерную установку в стадии сооружения, на площадке, где расположена указанная установка; и б) любому имуществу на той же площадке, которое используется или должно использоваться в связи с любой такой установкой".

суммы, которая может быть установлена согласно статье V. На практике, если ущерб, иной чем ущерб, причиненный средству транспорта, меньше этой суммы, неиспользованная часть суммы в случае необходимости может быть направлена на возмещение ущерба средству транспорта, но только тогда, когда это предусмотрено законодательством отвечающего за установку государства. Вместе с тем Парижская конвенция 1960 года в принципе распространяет свое действие на ущерб средству транспорта, но при этом в ней уточняется, что возмещение такого ущерба не должно влечь за собой уменьшения ответственности оператора в отношении другого ущерба до суммы, меньшей чем сумма, установленная в качестве предела его ответственности¹²³. И в этом отношении тоже в Протоколе 1997 года в Венскую конвенцию вносится необходимая поправка, чтобы привести ее в соответствие с Парижской конвенцией¹²⁴.

4. Пересмотренные предельные суммы возмещения

Главная цель пересмотра Венской конвенции 1963 года состояла, безусловно, в увеличении предусмотренного в ней минимального уровня ответственности. Последствия чернобыльской аварии показали, что потенциальные масштабы ущерба, который может причинить серьезный ядерный инцидент, весьма велики. Минимальная предельная сумма ответственности в 5 млн. долларов США¹²⁵, установленная в Конвенции, оказалась слишком незначительной, особенно с учетом отсутствия системы дополнительного возмещения, с помощью которой могут предоставляться государственные средства для возмещения ущерба сверх этой суммы. Кроме того, как отмечалось в разделе II.3 настоящего комментария, необходимость увеличения предельной суммы стала еще более очевидной вследствие целесообразности внесения поправок в определение ядерного ущерба для учета всех возможных потерь, возникающих в результате ядерного инцидента. В Протоколе 1997 года существенно повышаются минимальные предельные суммы возмещения (см. раздел II.4 а) настоящего комментария) и отвечающему за установку государству предоставляется два варианта соответствующей правовой базы (см. раздел II.4 b) настоящего комментария). Кроме того, в нем прямо предусматривается возможность неограниченной ответственности оператора (см. раздел II.4 c) настоящего комментария) и устанавливается «упрощенная» процедура изменения предельной суммы ответственности (см. раздел II.4 d) настоящего комментария).

¹²³ См. статью 7 c) Парижской конвенции 1960 года.

¹²⁴ Согласно измененному тексту статьи IV.5, воспроизведенному в сноске 122, в нем больше ничего не говорится об исключении ущерба средству транспорта. Статья IV.6 заменяется следующим текстом: "Возмещение ущерба, причиненного средству транспорта, на котором данный ядерный материал находился во время ядерного инцидента, не влечет за собой уменьшения ответственности оператора в отношении другого ущерба до суммы менее либо 150 млн. СПЗ, либо иной большей суммы, установленной законодательством Договаривающейся стороны, или суммы, установленной в соответствии с подпунктом c) пункта I статьи V". Использованная формулировка свидетельствует о новой предельной сумме ответственности оператора, которая будет подробно рассмотрена в разделе II.4 настоящего комментария. Отсюда логически вытекает исключение статьи IV.7 b) Венской конвенции, которая предусматривает ответственность оператора вне сферы действия Конвенции, т.е. в соответствии с обычными нормами деликтного права, в отношении ущерба средствам транспорта; по данному положению см. раздел I.3 b) настоящего комментария.

¹²⁵ Как отмечалось в разделе I.3 c) настоящего комментария, доллар Соединенных Штатов, указанный в Конвенции, определяется в статье V.3 как "расчетная единица, эквивалентная стоимости доллара Соединенных Штатов по его золотому паритету на 29 апреля 1963 года, то есть 35 долларов США за одну тройскую унцию чистого золота". Поэтому минимальная сумма ответственности, установленная в Конвенции, на самом деле существенно выше, чем может показаться на первый взгляд. В статье V.4 далее предусматривается, что эта сумма может быть конвертирована в национальную валюту в округленных цифрах.

а) Новые предельные суммы возмещения

С самого начала переговоров отмечалось «общее согласие» в отношении «неадекватности» нынешнего размера финансовых предельных сумм, предусмотренных в Конвенции. Предлагалось установить предельные суммы на уровне не ниже размера, который может быть реально застрахован; с другой стороны, высказывалось также мнение, что предельные суммы должны быть соразмерны риску и не должны быть связаны с возможностями страхования¹²⁶. Хотя этот вопрос периодически затрагивался в ходе переговоров, было признано более целесообразным рассмотреть его на завершающем этапе пересмотра Конвенции. И решение о предельных суммах возмещения было принято Постоянным комитетом лишь на его пятнадцатой сессии¹²⁷.

В Протоколе 1997 года вносится поправка в статью V.1 Венской конвенции, чтобы обеспечить возмещение ядерного ущерба суммой не менее 300 млн. СПЗ¹²⁸. Как будет пояснено в разделе II.4 b) настоящего комментария, отвечающее за установку государство может либо ограничить ответственность оператора этой суммой, либо суммой не менее 150 млн. СПЗ при условии выделения государственных средств для возмещения ущерба свыше этой суммы до как минимум 300 млн. СПЗ¹²⁹.

Вместе с тем в течение переходного периода 15 лет с даты вступления в силу Протокола отвечающее за установку государство может ограничивать размер возмещения суммой не менее 100 млн. СПЗ¹³⁰. Это означает, что до 4 октября 2018 года в различных Договаривающихся сторонах Протокола могут быть установлены очень разные предельные суммы возмещения¹³¹. Но даже независимо от этого переходного периода предельные суммы возмещения могут быть весьма различными в Договаривающихся сторонах Протокола о внесении поправок, с одной стороны, и в Договаривающихся сторонах неизменной Венской конвенции, с другой¹³². Кроме того, поскольку предельные суммы, предусмотренные в

¹²⁶ См. документ NL/2/4, стр. 4-5.

¹²⁷ См. документ SCNL/15/INF.5, стр. 6.

¹²⁸ Согласно статье I.1 p) Венской конвенции 1997 года "специальные права заимствования", в дальнейшем именуемые "СПЗ", означают расчетную единицу, определенную Международным валютным фондом и используемую им для своих собственных операций и сделок".

¹²⁹ См. статью I a) и b). Как и в Конвенции 1963 года, в Венской конвенции 1997 года предусматривается, с одной стороны, что "сумма процентов и издержек, устанавливаемая судом в связи с исками о возмещении ядерного ущерба, выплачивается в дополнение к суммам, упомянутым в статье V", и, с другой стороны, что эти суммы "могут быть округленно конвертированы в национальную валюту". Вместе с тем эти положения в настоящее время фигурируют в новой статье V A, а не в самой статье V.

¹³⁰ См. статью V.1 c). Предложение включить в пересмотренную Венскую конвенцию положение о постепенном увеличении предельных сумм было сделано Болгарией на пятнадцатой сессии Постоянного комитета и было поддержано "рядом стран", исходивших из того, что такое положение "ускорит вступление в силу" пересмотренной Конвенции (см. документ SCNL/15/INF.5, стр. 6). Соответствующее положение было принято на шестнадцатой сессии, но предусмотренный в нем 15-летний период должен был начинаться с даты принятия Протокола (см. документ SCNL/16/INF.3, стр. 10 и 33). На первой части семнадцатой сессии было принято решение о том, что переходный период начинается с даты открытия Протокола для подписания (см. документ SCNL/17/INF.4, стр. 19 и 30). Наконец, на Дипломатической конференции было принято решение начинать отсчет этого периода с даты вступления Протокола в силу (см. доклад Комитета полного состава, приложение I, документ NL/DC/6.Add.1, стр. 8).

¹³¹ Ни одно государство еще не воспользовалось этой возможностью.

¹³² Вместе с тем, как отмечалось в разделе II.1 настоящего комментария, Договаривающаяся сторона Протокола 1997 года может при ратификации или присоединении заявить, что она не желает находиться в договорных отношениях с Договаривающимися сторонами неизменной Венской конвенции 1963 года; Договаривающаяся сторона Венской конвенции 1963 года не может сделать такого заявления при ратификации или присоединении к Протоколу 1997 года, но она может денонсировать Конвенцию 1963 года в соответствии с ее статьей XXV.

статье V, - это минимальные суммы, суммы возмещения в Договаривающихся сторонах Протокола 1997 года могут по-прежнему отличаться и по истечении переходного периода¹³³.

Помимо суммы возмещения на переходный период в измененной статье V.2 отвечающему за установку государству предоставляется возможность устанавливать более низкую сумму ответственности оператора с учетом «характера» ядерной установки или связанных с ней ядерных веществ, а также «вероятных последствий» инцидента, источником которого они являются. Это новое положение, которое основывается на аналогичном положении Парижской конвенции 1960 года¹³⁴, должно было освободить операторов от неоправданно высоких затрат на страхование или финансовое обеспечение по сравнению с соответствующими рисками, например, при эксплуатации некоторых небольших исследовательских реакторов или лабораторий. Вместе с тем эта возможность обусловлена одним требованием, согласно которому установленная таким образом сокращенная сумма ни в коем случае не может быть менее 5 млн. СПЗ. Кроме того, если ущерб, фактически причиненный в результате инцидента, превышает предельную сумму ответственности оператора, отвечающее за установку государство должно выделить государственные средства для возмещения этого ущерба как минимум до 300 млн. СПЗ (или в переходный период до 100 млн. СПЗ).

В измененную статью V.3 было включено еще одно новое положение, которое основывается в свою очередь на аналогичном положении Парижской конвенции 1960 года¹³⁵, согласно которому «суммы, установленные отвечающим за установку государством ответственного оператора в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи, а также пунктом 6 статьи IV¹³⁶, применяются во всех случаях, когда происходит ядерный инцидент». Это положение должно уточнить, что в случае ядерного инцидента при перевозке ядерного материала оператор не несет ответственности в размере различных сумм в зависимости от стран, пересекаемых во время перевозки; суммы возмещения, как и в отношении ядерных инцидентов, происходящих на ядерных установках, устанавливаются законодательством отвечающего за установку государства, которое осуществляет Конвенцию.

b) Два варианта правовой базы возмещения

Независимо от минимальных предельных сумм возмещения Протокол 1997 года предоставляет отвечающему за установку государству два варианта, которые следует рассмотреть подробнее. В соответствии с **первым вариантом** ответственность оператора может быть ограничена суммой не менее 300 млн. СПЗ (или в переходный период

¹³³ Как будет отмечено в разделе II.8 настоящего комментария, наличие различных сумм возмещения в разных Договаривающихся сторонах может считаться основанием для предоставления отвечающему за установку государству возможности частично отступать от "положений" Конвенции, если размер ущерба превышает 150 млн. СПЗ.

¹³⁴ См. статью 7 b) ii) Парижской конвенции.

¹³⁵ См. статью 7 d) Парижской конвенции.

¹³⁶ Измененная статья IV.6 касается возмещения ущерба, который причинен средству транспорта и на который - как отмечалось в разделе II.3 c) настоящего комментария - распространяется действие Венской конвенции 1997 года. Возмещение такого ущерба не влечет за собой уменьшения ответственности оператора в отношении другого ущерба до суммы менее 150 млн. СПЗ (или иной большей суммы, установленной законодательством отвечающего за установку государства) или, в переходный период, до суммы менее промежуточного размера, установленного во исполнение статьи V.1 c). На практике, если размер ущерба помимо ущерба средству транспорта меньше предельной суммы ответственности оператора, неиспользованная часть суммы в случае необходимости предоставляется для возмещения ущерба средству транспорта. Если, с другой стороны, размер ущерба помимо ущерба средству транспорта равен предельной сумме ответственности оператора или превышает ее, но все же меньше 300 млн. СПЗ, он может быть возмещен за счет государственных средств, предоставляемых отвечающим за установку государством.

100 млн. СПЗ). Это необязательно означает, что оператор должен осуществлять страхование или другое финансовое обеспечение в пределах той же суммы. В статье VII.1 а) Венской конвенции 1997 года по-прежнему предусматривается, что оператор должен «поддерживать страхование или другое финансовое обеспечение, покрывающее его ответственность за ядерный ущерб, в таком размере, такого вида и на таких условиях, как определяет отвечающее за установку государство»¹³⁷. Вместе с тем в этом положении далее по-прежнему говорится, что «отвечающее за установку государство обеспечивает выплату возмещений по удовлетворенным исковым требованиям против оператора ... путем предоставления необходимых средств в том размере, в каком размер страхования или другого финансового обеспечения недостаточен для удовлетворения таких требований, но не выше предела, если таковой имеется, установленного в соответствии со статьей V». Таким образом, когда оператор не обязан или не способен застраховать свою ответственность или поддерживать финансовое обеспечение на предельную сумму 300 млн. СПЗ (или в переходный период 100 млн. СПЗ), отвечающее за установку государство должно будет выделить государственные средства до этой суммы, чтобы гарантировать ответственность оператора.

В соответствии со **вторым вариантом** ответственность оператора может быть ограничена суммой не менее 150 млн. СПЗ (или в переходный период неуказанной суммой менее 100 млн. СПЗ) при условии, что отвечающее за установку государство выделяет государственные средства для возмещения ущерба свыше этой суммы как минимум до 300 млн. СПЗ (или в переходный период 100 млн. СПЗ). Даже если выбирается этот вариант, ситуация по-прежнему такова, что теоретически от оператора, возможно, нельзя будет потребовать или он будет неспособен застраховать свою ответственность на 150 (или 100) млн. СПЗ и что отвечающему за установку государству придется выделять средства, чтобы гарантировать ответственность оператора; в дополнение к этому, однако отвечающее за установку государство должно будет еще выделить государственные средства свыше суммы ответственности оператора до 300 (или 150) млн. СПЗ.

Поэтому в Протоколе 1997 года вводится в Венскую конвенцию элемент дополнительного возмещения, поскольку дополнительные средства, выделяемые отвечающим за установку государством в соответствии со вторым вариантом, не могут технически рассматриваться в качестве гарантии ответственности оператора¹³⁸. С другой стороны, в контексте Венской конвенции 1997 года этот новый элемент касается исключительно правовой

¹³⁷ В случае перевозки ядерного материала на ядерную установку или с нее в статье III Венской конвенции предусматривается, что оператор, который несет ответственность, должен снабжать перевозчика сертификатом, выданным страховщиком или от его имени или другим финансовым гарантом, предоставляющим финансовое обеспечение, требуемое в соответствии со статьей VII. Вместе с тем в отличие от Парижской конвенции 1960 года (статья 4 с)) в Венской конвенции 1963 года прямо не предусматривается возможности исключения Договаривающейся стороной этого обязательства в отношении перевозок, которые полностью осуществляются в пределах ее территории. В Протоколе 1997 года в статью III Венской конвенции вносится поправка, чтобы привести ее в соответствие с Парижской конвенцией.

¹³⁸ В проекте протокола, рекомендованном Постоянным комитетом по окончании переговоров для принятия, содержалась статья V B.2, согласно которой "обязательство оператора выплатить возмещение и уплатить проценты или издержки из государственных средств, предоставляемых согласно подпунктов b) и c) пункта 1 статьи V, осуществляется в отношении оператора только поскольку и когда такие средства фактически выделяются" (см. документ SCNL/17.II/INF.7, стр. 34). Это положение было исключено на Дипломатической конференции по предложению Соединенного Королевства (документ NL/DC/L.18), которое отмечало, в частности, что статья V B.2 строится на ошибочнойсылке, согласно которой оператор обязан выплачивать возмещение, проценты или издержки за счет государственных средств, предоставленных в соответствии со статьями V.1 b) и c). На самом деле оператор не имеет такого обязательства согласно этим подпунктам.

основы возмещения и не затрагивает общей имеющейся суммы возмещения¹³⁹. Кроме того, как указывалось в разделе II.2 а) настоящего комментария, статья V налагает на отвечающее за установку государство чисто международное обязательство выделить государственные средства: вопрос о том, несет ли отвечающее за установку государство в отличие от оператора ответственность согласно его внутригосударственному праву за ущерб сверх предельной суммы ответственности оператора, остался в Венской конвенции 1997 года открытым и должен решаться на основе законодательства отвечающего за установку государства.

В Протоколе 1997 года содержатся дополнительные положения, касающиеся ситуации, когда отвечающее за установку государство должно предоставить государственные средства для возмещения ядерного ущерба. Как отмечалось в разделе I.3 с) настоящего комментария, в статье II.3 Венской конвенции 1963 года предусматривается, что в случаях, когда ядерный ущерб связан с ответственностью более чем одного оператора и доля каждого из них в этом ущербе не может быть выделена, соответствующие операторы «несут солидарную и долевую ответственность», т.е. всем им - или же каждому из них - может быть предъявлено исковое требование о возмещении всей суммы ущерба; в результате общая сумма возмещения в таком случае равна сумме ответственности соответствующих операторов¹⁴⁰. Кроме того, согласно статье II.4, если несколько ядерных установок одного и того же оператора ядерных установок вовлечены в один и тот же ядерный инцидент, то такой оператор несет ответственность в отношении каждой из этих ядерных установок вплоть до размера, применимого в отношении него в соответствии со статьей V. Эти положения остаются без изменений и в Венской конвенции 1997 года. Вместе с тем в обоих случаях добавляется положение, согласно которому отвечающее за установку государство может ограничить размеры государственных средств, выделяемых на каждый инцидент, разницей, если таковая имеется, между суммами, установленными таким образом, и суммой, установленной согласно статье V.1¹⁴¹.

Кроме того, в статье X Венской конвенции 1997 года предусматривается, что в ситуациях, когда оператор имеет право регресса, т.е. когда оно ясно предусмотрено

¹³⁹ Появление второго варианта можно объяснить стремлением многих делегаций включить в Венскую конвенцию элемент дополнительного возмещения, т.е. один или несколько слоев возмещения в дополнение к первому слою, основывающемуся на ответственности оператора, которая гарантируется финансовым обеспечением; это стремление проявилось в самом начале переговоров (см. документы NL/2/4, стр. 4-5; SCNL/1/INF.4, стр. 9-10). Вместе с тем переговоры в Постоянном комитете вскоре сосредоточились на разработке отдельной конвенции о дополнительном финансировании (см. документ SCNL/2/INF.2, стр. 3). Вследствие возникших на этих переговорах трудностей, приведших к появлению альтернативных проектов конвенций, на восьмой сессии вновь возникла идея включить в саму Венскую конвенцию элемент дополнительного финансирования со стороны отвечающего за установку государства сверх финансовой гарантии оператора; эта идея была изложена в предложении Дании и Швеции (документ SCNL/8/2), которое было представлено как "возможная основа для компромисса" в случае, если не удастся достигнуть консенсуса по существовавшим проектам конвенций о дополнительном возмещении. Это предложение было принято на девятой сессии и стало основой нынешнего текста статьи V. Важно, что, как указали при обсуждении двух вариантов несколько делегаций, "хотя они выступают за включение в Венскую конвенцию слоя отвечающего за установку государством, эта идея должного отражения в датско-шведском предложении не нашла", и, в более конкретном плане, "вариант а уже содержится в варианте b" (см. документ SCNL/9/INF.5, стр. 6, 10, 14 и 22).

¹⁴⁰ Вместе с тем, как указано в статье II.3 b), данная норма не применяется к ядерному инциденту, когда ядерный материал перевозится на одном и том же средстве транспорта или складывается в связи с перевозкой на одной и той же ядерной установке; в таких случаях общий размер ответственности не может превышать наивысшего размера, установленного в отношении любого из операторов, с ответственностью которых связан ядерный инцидент.

¹⁴¹ Оба положения были приняты на девятой сессии на основе записки Председателя Редакционного комитета относительно "текстуальных корректировок Венской конвенции, вытекающих из" предложений Дании и Швеции о включении в Конвенцию элемента дополнительного возмещения (см. документ SCNL/9/INF.5, стр. 12 и 25).

письменным контрактом или когда инцидент произошел в результате действия или бездействия с намерением причинить ущерб¹⁴², это право «может быть расширено, с тем чтобы им могло воспользоваться отвечающее за установку государство постольку, поскольку оно предоставляет государственные средства» в соответствии с Конвенцией¹⁴³.

с) Случай, когда ответственность оператора не ограничена

В ходе переговоров в Постоянном комитете определенную поддержку получила идея неограниченной ответственности оператора. С одной стороны, несколькими делегациями отмечалось, что неограниченная ответственность может оказаться нереальной, если у оператора не хватит средств, и что лучше сосредоточить внимание на обеспечении необходимых финансовых гарантий ответственности оператора¹⁴⁴. Но, как отмечалось в разделе I.3 с) настоящего комментария, в Венской конвенции 1963 года установлены минимальные предельные суммы ответственности, и то же самое касается Венской конвенции 1997 года. Поэтому ничто не мешает отвечающему за установку государству устанавливать более высокие предельные суммы ответственности оператора или же не устанавливать вообще никаких ограничений. Несколько государств фактически заявили, что они выступают за неограниченную ответственность оператора.

Вместе с тем, когда отвечающее за установку государство принимает решение о неограниченной ответственности, оно все равно должно определить, в пределах какой суммы оператор обязан осуществлять страхование или иное финансовое обеспечение, гарантирующие его ответственность, поскольку страховое покрытие не может быть неограниченным. В Венской конвенции 1963 года ничего не говорится на этот счет и тем самым отвечающему за установку государству предоставляется свобода действий в отношении установления суммы страхования или иного финансового обеспечения, гарантирующих ответственность оператора. С другой стороны, согласно статье VII.1 Конвенции 1963 года отвечающее за установку государство должно будет предоставить государственные средства для обеспечения выплаты возмещения по всем удовлетворенным исковым требованиям против оператора независимо от каких-либо предельных сумм, которые оно могло установить в отношении суммы страхования или другого финансового обеспечения в том размере, в каком размер финансового обеспечения недостаточен для удовлетворения таких требований.

¹⁴² В этой связи, возможно, интересно отметить, что вопрос о возложении ответственности кратко обсуждался в начале переговоров по пересмотру Венской конвенции и что в этом контексте была высказана точка зрения, согласно которой операторы должны иметь возможность воспользоваться процедурой регресса в случаях, когда ядерный ущерб причинен по вине производителя, поставщика или перевозчика. Вместе с тем эта идея не получила достаточной поддержки и не привела к внесению каких-либо поправок в существующие положения (см. документы NL/2/4, стр. 4, и SCNL/1/INF.4, стр. 9).

¹⁴³ Это положение было, в свою очередь, принято в результате принятия предложения Дании и Швеции о включении в Венскую конвенцию элемента дополнительного возмещения (см. документ SCNL/9/INF.5, стр. 13-15 и 25).

¹⁴⁴ См. документы NL/2/4, стр. 5, и SCNL/1/INF.4, стр. 9-10. На третьей сессии был принят проект положения, в соответствии с которым оператор не мог воспользоваться ограничением ответственности в случае, если он умышленно не соблюдал обязательные правила по ядерной безопасности и знал, что инцидента можно было бы избежать при соблюдении этих правил (так называемый "критерий запрещения" воспользоваться ограничением ответственности) (см. документ SCNL/3/INF.2/Rev.1, приложение I, стр. 6). Но это положение (которое было помещено в квадратные скобки, что означало отсутствие консенсуса в Постоянном комитете) было исключено на пятой сессии (см. документ SCNL/5/INF.4, стр. 8 и 15). На восьмой сессии Польша выдвинула новое предложение (документ SCNL/8/7/Rev.1) в целях включения в Венскую конвенцию понятия неограниченной ответственности, но только в отношении ущерба физическим лицам (см. документ SCNL/8/INF.4, стр. 4, 5 и 103). На шестнадцатой сессии Постоянный комитет "признал, что, хотя мотивы, лежащие в основе предложения Польши ..., разделяют многие, его содержание не встретило поддержки ввиду связанных с ним сложных юридических и практических последствий" (см. документ SCNL/16/INF.3, стр. 3).

В соответствии с Венской конвенцией 1997 года складывается совершенно иная ситуация. В Протоколе о внесении поправок в статью VII.1 а) Конвенции включается новое положение, согласно которому, когда ответственность оператора не ограничена, отвечающее за установку государство не может установить предельную сумму финансового обеспечения, которое обязан осуществлять оператор, в размере менее 300 млн. СПЗ. С другой стороны, в том же положении устанавливается предельная сумма обязательства государства гарантировать ответственность оператора, которая отсутствует в Венской конвенции 1963 года; фактически отвечающее за установку государство по-прежнему должно обеспечить выплату возмещений по удовлетворенным исковым требованиям против оператора в том размере, в каком размер финансового обеспечения недостаточен для удовлетворения таких требований, но только в пределах 300 млн. СПЗ (или любой более высокой суммы, которая могла быть установлена в качестве предела финансового обеспечения)¹⁴⁵.

Кроме того, в этой связи в Протоколе о внесении поправок учитывается особое положение установок с низкой степенью риска. Согласно статье VII.1 b) Венской конвенции 1997 года отвечающее за установку государство, «учитывая характер ядерной установки или связанных с ней ядерных веществ и вероятные последствия инцидента, источником которого они являются», может установить более низкую сумму финансового обеспечения для оператора при условии, что «ни в коем случае никакая сумма, установленная таким образом, не будет менее 5 млн. СПЗ». Вместе с тем, если размер ущерба, причиненного в результате инцидента, превысит эту сумму, отвечающее за установку государство должно обеспечить выплату возмещения по удовлетворенным исковым требованиям против оператора, предоставив необходимые средства в пределах 300 млн. СПЗ или любой более высокой суммы, установленной во исполнение статьи VII.1 а)¹⁴⁶.

d) «Упрощенная» процедура изменения сумм ответственности

Помимо увеличения сумм ответственности в Протоколе 1997 года в Венскую конвенцию включается новое положение, статья V D, которая преследует цель создать упрощенную процедуру пересмотра пределов ответственности. В соответствии с этой процедурой для изменения пределов ответственности, о которых говорится в статье V, не потребуются созывать дипломатическую конференцию. С этой целью Генеральным директором МАГАТЭ будет созвано совещание Договаривающихся сторон, если одна треть Договаривающихся сторон выразит соответствующее желание, и поправка будет приниматься большинством в две трети голосов Сторон, присутствующих и участвующих в голосовании. Затем все Договаривающиеся стороны будут уведомлены о поправке в целях ее принятия, и она вступит в силу, если по истечении 18 месяцев после уведомления не менее одной трети государств - участников Конвенции на момент одобрения поправки сообщат о ее принятии.

С другой стороны, если поправка не принимается таким образом в течение 18 месяцев, она считается не принятой. Кроме того, даже если она таким образом принимается, поправка вступает в силу только для Сторон, которые ее приняли, и для тех Сторон, которые ее примут впоследствии. Аналогичным образом, если государство становится участником Венской конвенции 1997 года, после вступления в силу одной такой поправки оно вправе решать, желает ли оно быть связанным этой поправкой; в отсутствие иного выраженного намерения в момент ратификации или присоединения это государство будет считаться связанным данной

¹⁴⁵ Идея о том, что "было бы необоснованно требовать неограниченного финансового обеспечения, если Договаривающаяся сторона предусматривает неограниченную ответственность оператора", была впервые "признана" в Редакционном комитете на тринадцатой сессии, но принятое в тот момент положение было сформулировано несколько иначе (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 11 и 73). Нынешняя формулировка этого положения была принята на четырнадцатой сессии (см. документ SCNL/14/INF.5, стр. 28-29 и 46).

¹⁴⁶ Это положение было включено на шестнадцатой сессии Редакционного комитета по предложению Японии (см. документ SCNL/16/INF.3, стр. 19 и 38-39).

поправкой, но только в отношении государств, которые также ею связаны. В итоге можно выразить сомнение, действительно ли это упрощенная процедура принятия поправок, представляющая собой реальную альтернативу созыву полноправной дипломатической конференции¹⁴⁷.

5. Основания для освобождения от ответственности

Как отмечалось в разделе I.3 а) настоящего комментария, один из основных принципов международного режима гражданской ответственности за ядерный ущерб - это принцип «абсолютной» ответственности оператора ядерной установки. Вместе с тем в статье IV.3 Венской конвенции 1963 года предусмотрены ряд оснований для освобождения от ответственности. Фактически оператор не несет ответственности согласно Конвенции, если ущерб причинен ядерным инцидентом, возникшим непосредственно в результате: а) «вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания»; б) тяжелого стихийного бедствия исключительного характера. При этом, правда, в последнем случае законодательство отвечающего за установку государства может предусматривать противоположное.

В Протоколе 1997 года в статью IV.3 вносится поправка, исключающая последнее основание для освобождения от ответственности. По замыслу авторов поправки, при сооружении и эксплуатации ядерных установок учитывается, что они должны выдерживать стихийные бедствия, в том числе исключительного характера¹⁴⁸. В отношении остальных причин для освобождения от ответственности формулировка статьи IV.3 была изменена в целях уточнения, что, в то время как лицо, которому причинен ущерб, должно доказывать, что этот ущерб был причинен ядерным инцидентом, происшедшим на ядерной установке, на которую распространяется действие Конвенции, или в ходе перевозки ядерного материала на

¹⁴⁷ С самого начала переговоров отмечалось "согласие" в отношении необходимости предусмотреть в Венской конвенции "упрощенную процедуру" обновления пределов ответственности "с учетом последних конвенций, а также соответствующих рекомендаций, таких, как рекомендации ЮНСИТРАЛ"; Секретариату было предложено подготовить соответствующее предложение (см. документы NL/2/4, стр. 6; SCNL/1/INF.4, стр. 16). Уже в первоначальном предложении предусматривалось одобрение поправки на специально созванном совещании Договаривающихся сторон большинством в две трети голосов; вместе с тем в нем предусматривалось далее, что после уведомления всех Договаривающихся сторон об одобрении поправки, поправка считалась принятой и вступала в силу для **всех** Договаривающихся сторон, если одна треть из них не сообщит в течение 6 месяцев о неприятии этой поправки (см. документ SCNL/2/INF.2, приложение I, стр. 11-12). Но вскоре в Постоянном комитете были высказаны возражения против этой идеи, и на пятой сессии появились альтернативные тексты (см. документ SCNL/5/INF.4, приложение I, стр. 7-8 и 20-21). На шестой сессии было решено, что возражающая Договаривающаяся сторона не будет связана обновленным пределом ответственности, но по-прежнему предусматривался порядок, согласно которому поправка вступала в силу для государств, не выразивших против нее возражения в течение определенного времени после ее одобрения и уведомления о ней (см. документ SCNL/6/INF.4, приложение I, стр. 12 и 27-29). Наконец, на двенадцатой сессии после того, как "многими делегациями" было высказано мнение, согласно которому процедура молчаливого принятия "может в некоторых странах вступить в противоречие с конституционными требованиями", было решено предусмотреть процедуру явного одобрения и "более четко определить, что поправка не будет обязательной для страны, которая ее не приняла" (см. документ SCNL/12/INF.6, стр. 8). Нынешняя процедура была принята Редакционным комитетом на тринадцатой сессии (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 11 и 74-76).

¹⁴⁸ Предложение об исключении статьи IV.3 b) Венской конвенции было сделано на самой первой сессии Постоянного комитета и получило "широкую поддержку" (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 9). На третьей сессии предложение об исключении этого положения было принято Постоянным комитетом (см. документ SCNL/3/INF.2/Rev.1, приложение I, стр. 4). На четырнадцатой сессии было вновь выдвинуто предложение об исключении тяжелых стихийных бедствий из сферы действия Конвенции, но оно "поддержки не получило" (см. документ SCNL/14/INF.5, стр. 28).

такую установку или с нее, оператор этой установки должен доказывать, что ущерб причинен непосредственно в результате «вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания».

В связи с последними событиями в международных отношениях представляется важным отметить, что акт терроризма как таковой не является основанием для освобождения от ответственности за ядерный ущерб; это было подтверждено и в ходе разработки Конвенции 1963 года¹⁴⁹ и Протокола 1997 года¹⁵⁰. С другой стороны, в настоящем документе нецелесообразно обсуждать сложный вопрос о том, может ли тот или иной акт относиться к категории «вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания»¹⁵¹.

Относительно значения этих выражений следует признать, что формулировка статьи IV.3, которая целиком основывается на аналогичной формулировке статьи 9 Парижской конвенции 1960 года, не является полностью удовлетворительной; было бы значительно лучше, если бы речь шла просто о «вооруженном конфликте»¹⁵². Ведь согласно современному международному праву вооруженных конфликтов (известному также под названием «международного гуманитарного права») термин «вооруженный конфликт» включает как международные, так и немеждународные вооруженные конфликты¹⁵³; таким образом, понятие «гражданской войны» или «восстания» можно считать эквивалентным современному понятию (немеждународного) «вооруженного конфликта». Кроме того, в заключенных в последнее время договорах по международному гуманитарному праву прямо предусматривается, что случаи «нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, такие, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты

¹⁴⁹ См. *Гражданская ответственность за ядерный ущерб: официальные отчеты Международной конференции по гражданской ответственности за ядерный ущерб*, Вена, 1964 год (*Civil Liability for Nuclear Damage: Official Records of the International Conference on Civil Liability for Nuclear Damage*) (IAEA, STI/PUB/54, p. 46).

¹⁵⁰ См. документ SCNL/13/INF.3, стр. 15.

¹⁵¹ На своем четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года) ИНЛЕКС пришла к выводу, что "выражение ... "вооруженный конфликт, военные действия, гражданская война или восстание" ... не должно было включать в качестве основания для освобождения от ответственности акты терроризма" (стр. 9 доклада Председателя на английском языке).

¹⁵² В этой связи важно, что в ряде международных документов, касающихся борьбы с терроризмом, из определения террористических актов прямо исключаются "действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом" (см. статью 19 Международной конвенции 1998 года о борьбе с бомбовым терроризмом; пункт 2 статьи 4 Международной конвенции 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма; пункт 4 b) статьи 2 Конвенции о физической защите ядерного материала и ядерных установок с внесенными в нее поправками 8 июля 2005 года. На региональном уровне см. также статью 1 Рамочного решения Совета ЕС 2002/475/JHA о борьбе с терроризмом).

¹⁵³ В знаменитом решении от 2 октября 1995 года Апелляционная палата Международного трибунала по бывшей Югославии указала, что "вооруженный конфликт происходит тогда, когда имеют место применение вооруженной силы в отношениях между государствами или продолжительные вооруженные насильственные действия между правительственными властями и организованными вооруженными группировками или между такими группировками внутри государства". Она далее заключила, что "нормы международного гуманитарного права действуют в период с начала таких вооруженных конфликтов и продолжают действовать после прекращения военных действий до общего установления мира или в случае внутренних конфликтов до достижения мирного урегулирования". (*Prosecutor v. Dusko Tadić, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction*, Case No. IT-94-1-AR72, 35, International Legal Materials, 1996, pp. 32 ff, paragraph 70).

аналогичного характера», исключаются из понятия немеждународного «вооруженного конфликта»¹⁵⁴.

С другой стороны, понятие «военных действий» носит еще более неясный характер, и можно считать, что оно относится к действиям, совершенным в ситуации, которая не доходит до уровня вооруженного конфликта, регулируемого международным правом. В целях недопущения такого результата можно было бы утверждать исходя из предполагаемого толкования, приводимого в обосновании Парижской конвенции 1960 года, что «военные действия» могут служить основанием для исключения ущерба лишь в случае, если он причинен в контексте военных действий политического характера, таких, как «гражданская война или восстание»¹⁵⁵. В более общем плане можно было бы утверждать, что выражение «вооруженный конфликт, военные действия, гражданская война или восстание» должны касаться международного или немеждународного конфликта¹⁵⁶.

6. Продление срока действия ответственности

Помимо незначительности суммы ответственности оператора недостаточным представлялся также срок действия ответственности, предусмотренный в Венской конвенции 1963 года. С учетом соответствующей литературы, особенно ввиду особенностей некоторых последствий облучения, широкое распространение получила точка зрения о том, что предусмотренный в Конвенции 10-летний период слишком короток; отмечалось, в частности, что скрытые телесные повреждения, такие, как рак, могут проявляться спустя много лет после радиационного облучения, и особенно это касается генетических повреждений¹⁵⁷.

С самого начала переговоров по пересмотру Венской конвенции отмечалось «общее согласие» о необходимости продления срока давности в отношении представления исковых требований, касающихся телесных повреждений. В результате в Протоколе 1997 года вносится поправка в статью VI Венской конвенции, согласно которой в то время, как в отношении

¹⁵⁴ См. статью 1.2 Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокола II); статью 1.2 Протокола II 1996 года с внесенными в него поправками, который прилагается к Конвенции ООН 1981 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие; статью 22.2 Дополнительного протокола (II) к Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта; статью 8.2 f) Римского статута Международного уголовного суда 1998 года. В статье 1.1 Протокола 1977 года прямо предусматривается, что Протокол не применяется ко всем ситуациям, которые выходят за рамки вооруженного конфликта и определение которых приводится в пункте 2, и применяется только к вооруженным конфликтам, происходящим на территории Договаривающейся стороны "между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол". Но этот более строгий критерий не предусмотрен в Женевских конвенциях 1949 года, общая статья 3 которых применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера, и в вышеуказанных договорах, заключенных в последнее время. Не предусмотрен он и в международном обычном праве, что следует из вышеупомянутого решения по делу Тадица.

¹⁵⁵ См. пункт 48. Согласно этому толкованию термин "военные действия" ничего не добавляет к другим используемым терминам.

¹⁵⁶ Такое толкование было поддержано ИНЛЕКС на ее четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года): см. стр. 9 доклада Председателя на английском языке.

¹⁵⁷ См. документы NL/2/4, стр. 5-6; SCNL/1/INF.4, стр. 10-12. В этот период высказывалось также предложение об установлении отдельного предельного срока и для экономического ущерба, но оно не получило достаточной поддержки.

другого ущерба права на возмещение теряют силу по-прежнему, если иск не возбужден в течение 10 лет со дня ядерного инцидента, в отношении прав на возмещение в связи со смертью и телесным повреждением применяется более длительный срок утраты права – 30 лет¹⁵⁸. Этот более длительный срок предусмотрен в новом пункте 1 а) статьи VI.

Кроме того, в законе компетентного суда по-прежнему могут быть предусмотрены более длительные периоды утраты права, если согласно законодательству отвечающего за установку государства ответственность оператора покрывается страхованием или другим финансовым обеспечением, в том числе государственными фондами, в течение более длительного периода. В этом случае период утраты права не может быть продолжительнее периода, в течение которого ответственность оператора покрывается таким образом. Эта возможность предусмотрена в статье VI.1 а).

Безусловно, возможность получения возмещения по истечении 10 лет с даты инцидента будет во многом зависеть от того, были ли уже израсходованы имеющиеся средства. В статье VI.1 с) прямо говорится, что дополнительные иски, признанные таким образом подлежащими возмещению, т.е. иски в связи со смертью и телесным повреждением и в случае продления согласно статье VI.1 b) иски в связи с другими видами ущерба подлежат удовлетворению без уменьшения суммы покрытия по искам, возбужденным в течение 10-летнего периода¹⁵⁹.

В статье VI.3 Венской конвенции 1963 года в настоящее время предусматривается, что законом компетентного суда может быть установлен «срок утраты права на иск или срок исковой давности не менее трех лет, считая со дня, когда лицо, потерпевшее ядерный ущерб, знало или должно было знать о таком ущербе и об операторе, ответственном за этот ущерб». В Протоколе 1997 года вносится поправка в пункт 3 статьи VI, чтобы сделать трехлетний срок обязательным. Вместе с тем законом компетентного суда будет по-прежнему определяться, является ли этот срок абсолютным сроком утраты права на иск или сроком исковой давности, который может быть приостановлен или даже прерван в случае, если это признано целесообразным, по одному лишь внесудебному требованию¹⁶⁰. Однако в любом случае срок в 10 лет или - по искам в связи со смертью или телесным повреждением - в 30 лет с даты ядерного инцидента превышен быть не может.

Другие положения статьи VI остаются без изменений, и, в частности, в пункте 4 лицу, испытывающему усугубление ущерба, о возмещении которого оно уже возбудило иск в течение применимого периода утраты права на иск, по-прежнему предоставляется возможность

¹⁵⁸ Как указывалось выше, в Протоколе 1997 года в случаях, когда объем подлежащего возмещению ущерба превышает сумму имеющихся для этой цели денежных средств, приоритет также отдается удовлетворению исковых требований в связи со смертью или телесным повреждением (см. раздел II.7 настоящего комментария).

¹⁵⁹ В этом отношении в Протоколе 2004 года о внесении поправок в Парижскую конвенцию 1960 года, который также продлевает до 30 лет срок утраты права на иск или срок исковой давности по искам в связи со смертью и телесным повреждением, принят иной подход. Согласно измененной статье 8 b) Парижской конвенции иски о возмещении ущерба, предъявленные в течение более продолжительного срока, установленного внутригосударственным законодательством, не могут затрагивать права на возмещение ущерба любого лица, которое возбудило иск: i) в течение 30-летнего срока в связи с телесным повреждением или смертью; ii) в течение 10-летнего срока в связи с любым другим ущербом.

¹⁶⁰ В некоторых правовых системах срок погасительной исковой давности может прерываться, что ведет к отсчету нового срока исковой давности, не только посредством возбуждения судебного иска, но и посредством признания права на возмещение ущерба со стороны лица, несущего ответственность, или любым иным образом, посредством которого лицо, имеющее право подавать иск, может сослаться на так называемое положение *morā debendi*, например, в письме, в котором излагается исковое требование.

изменить свои требования после истечения такого периода при условии, что окончательное решение еще не вынесено, и если законом компетентного суда не предусмотрено иного.

С другой стороны, пункт 2, предусматривающий возможность установления 20-летнего периода утраты права на возмещение ущерба, который был причинен ядерным инцидентом, связанным с ядерным материалом, который был похищен, утерян, выброшен или оставлен без присмотра, был исключен. Было сочтено излишним сохранять такое особое положение ввиду редкости предусмотренных в нем событий.

7. Характер, форма и размер возмещения и уделение приоритетного внимания исковым требованиям, связанным со смертью и телесным повреждением

Как отмечалось в разделе I.4 настоящего комментария, в статье VIII Венской конвенции 1963 года говорится, что «при условии соблюдения положений Конвенции характер, форма и размер возмещения так же, как и справедливое распределение возмещения, определяются законом компетентного суда». Данное положение остается без изменений в статье VIII.1 Венской конвенции 1997 года. Как пояснялось в разделе II а) настоящего комментария, это общее положение в настоящее время уточняется в статье I.1 k) Конвенции 1997 года, согласно которой законом компетентного суда устанавливаются пределы, в каких подлежит возмещению ядерный ущерб помимо ущерба, связанного со смертью или телесным повреждением и потерей имущества или ущербом имуществу.

Так, например, законом компетентного суда устанавливаются предоставление ежегодных выплат и их размер, а также последствия для исового требования потерпевшего его собственной неосторожности. Кроме того, законом компетентного суда определяется, принимаются ли меры по справедливому распределению возмещения заблаговременно или при предъявлении исков. Такие меры могут включать установление предельной суммы возмещения одному лицу, которому причинен ущерб, или предельных сумм возмещения в отношении ущерба лицам, ущерба имуществу и других видов ядерного ущерба. Вместе с тем в Протоколе 1997 года возможность решать те или иные вопросы в соответствии с законом компетентного суда ограничивается в одном важном отношении: за счет включения в статью VIII нового пункта, касающегося приоритета, который отдается исовым требованиям, связанным со смертью или телесным повреждением.

Как отмечалось в разделе II.3 а) настоящего комментария, включение в новое определение ядерного ущерба дополнительных категорий ущерба может негативным образом сказаться на предоставлении финансовых ресурсов для возмещения ущерба, связанного со смертью или телесным повреждением. Как уже пояснялось в разделе II.6 настоящего комментария, согласно Конвенции 1997 года продляется предельный срок представления исовых требований в связи со смертью или телесным повреждением, но согласно статье VI.1 с) иски, представленные в течение более длительного 30-летнего периода, могут подлежать возмещению лишь в случае, если имевшиеся средства не были уже израсходованы на возмещение исовых требований, представленных в течение базового 10-летнего периода.

В статье VIII.2 Венской конвенции 1997 года предусматривается, что «при условии применения положений подпункта с) пункта 1 статьи VI в тех случаях, когда в связи с требованиями, предъявленными против оператора, ущерб, подлежащий возмещению согласно настоящей Конвенции, превышает или может превысить максимальную сумму, предоставляемую согласно пункту 1 статьи V, приоритет при распределении возмещения отдается требованиям, касающимся смерти или телесного повреждения». Цель этого положения - сохранить более выгодное положение лиц, в наибольшей степени пострадавших от

ядерного инцидента, обеспечив тем самым справедливое распределение возмещения за ядерный ущерб¹⁶¹.

8. Применяемое законодательство и принцип недискриминации

Как отмечалось в разделе I.4 настоящего комментария, компетентным судом будут прежде всего применяться положения Венской конвенции, обладающие сами по себе исполнительной силой, в той мере, в какой они включены во внутригосударственную правовую систему и в соответствии с ней применяются непосредственно, или внутреннее законодательство, специально принятое для осуществления этих положений¹⁶².

Что касается вопросов, решение которых Конвенция оставляет на усмотрение национального законодательства, то «законом компетентного суда», который по-прежнему определяется как включающий «любые положения такого закона, касающиеся коллизии законов», регулируются несколько вопросов¹⁶³. В частности, как отмечалось в разделе II.3

¹⁶¹ С самого начала переговоров по пересмотру режима гражданской ответственности высказывалась точка зрения о необходимости отдавать приоритет исковым требованиям, связанным с телесными повреждениями; с другой стороны, в то время высказывались и другие мнения, согласно которым установление такой приоритетности может препятствовать принятию превентивных мер и в большинстве случаев возмещение ущерба в связи с телесными повреждениями может осуществляться в соответствии с системами социального обеспечения (см. документ NL/2/4, стр. 6). Довольно сложное предложение было выдвинуто на первой сессии Постоянного комитета; оно заключалось в пропорциональном уменьшении сумм исковых требований, предпочтительном выделении определенной процентной доли от общей подлежащей распределению суммы на удовлетворение исковых требований в связи со смертью или телесным повреждением и установлении специальных положений в случае, когда ущерб в связи со смертью и телесным повреждением возмещается в соответствии с национальной или государственной системой медицинского страхования, социального страхования и т.д. (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 14-16). Вместе с тем на шестой сессии "преобладало мнение в поддержку включения в Венскую конвенцию положений относительно общих принципов установления приоритетов, а процедуру их осуществления определять согласно закону компетентного суда" (см. документ SCNL/6/INF.4, стр. 11-12 и 23). На седьмой сессии было принято положение, весьма схожее с тем, которое в настоящее время включено в Конвенцию 1997 года (см. документ SCNL/7/INF.6, стр. 10 и 18). В результате изменения структуры статьи VI на шестнадцатой сессии были одобрены окончательные редакционные поправки (см. документ SCNL/16/INF.3, стр. 34-35). Возможно, интересно отметить, что в Протокол 2004 года о внесении поправок в Парижскую конвенцию 1960 года не была внесена соответствующая поправка, и в прилагавшемся к нему пояснительном докладе не было дано разъяснений такому решению.

¹⁶² Как отмечалось в разделе I.2 настоящего комментария, термин "включение" используется в настоящем комментарии для обозначения правовой процедуры, благодаря которой международный договор можно считать частью внутригосударственного права государства, а термин "обладающие сами по себе исполнительной силой" используется для обозначения возможности прямого применения положений договора, после их включения в правовую систему Договаривающейся стороны, национальными судами или, в более общем плане, сотрудниками национальных правоприменительных органов без необходимости принятия нормативных актов по введению их в действие. Более подробно данный вопрос освещается в разделе III.4 настоящего комментария.

¹⁶³ Возможно, в этой связи интересно отметить, что в Протоколе 2004 года о внесении поправок в Парижскую конвенцию 1960 года отошли от этого традиционного правила: в измененной статье 14 b) Парижской конвенции "национальный законодательный акт" и "национальное законодательство" определяются как "законодательный акт или национальное законодательство суда, под юрисдикцию которого подпадают согласно настоящей Конвенции иски, вытекающие из происшествия ядерного характера, за исключением положений, касающихся коллизии законов в отношении таких исковых заявлений". В пояснительном докладе, содержащемся в приложении к Протоколу 2004 года, говорится, что "такое исключение отражает современные тенденции в международном частном праве, при этом, однако, компетентный суд не лишается права регулировать вопросы международного частного права, которые не регулируются коллизионными нормами Конвенции" (пункт 38).

настоящего комментария, законом компетентного суда устанавливаются пределы, в каких подлежат возмещению новые виды ущерба, перечисленные в статье I.1 k), а также обоснованность мер по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось, и превентивных мер. Кроме того, как отмечалось в разделе II.7 настоящего комментария, в статье VIII.1 по-прежнему предусматривается, что «при условии соблюдения положений настоящей Конвенции характер, форма и размер возмещения ... определяются законом компетентного суда». И в отношении некоторых других вопросов в Венской конвенции 1997 года, как и в Конвенции 1963 года без внесенных в нее поправок по-прежнему следует отсылка к закону компетентного суда¹⁶⁴.

С другой стороны, даже если компетентный суд не является судом отвечающего за установку государства, этот суд должен будет опираться на решения отвечающего за установку государства по таким вопросам, как назначение ответственного оператора (статья I.1 c)), предельная сумма, если таковая имеется, ответственности оператора (статья V) или предел финансового обеспечения ответственности (статья VII)¹⁶⁵. Кроме того, как отмечалось в разделе II.2 c) настоящего комментария, если отвечающее за установку государство приняло законодательство в целях исключения ущерба, причиненного в ядерных государствах, не являющихся участниками Конвенции, компетентный суд должен будет обеспечить исполнение такого законодательства (статья I A)¹⁶⁶. Наконец, как указывалось в статье II.6 настоящего

¹⁶⁴ В частности, "законом компетентного суда" устанавливается, возбуждается ли прямой иск в отношении лица, предоставляющего финансовое обеспечение для гарантирования ответственности оператора (статья II.7); может ли оператор освобождаться от его обязанности выплатить возмещение в отношении ущерба, причиненного лицу в результате грубой небрежности или действия или бездействия этого лица с намерением причинить ущерб (статья IV.2); утрачиваются ли права на возмещение, в рамках частичной отмены обычного периода утраты права на иск, только по истечении более продолжительного периода, соответствующего как максимум периоду, в течение которого ответственность оператора покрывается финансовым обеспечением согласно законодательству отвечающего за установку государства (статья VI.1 Конвенции 1963 года; статья VI.1 b) Конвенции 1997 года); исключается ли возможность изменения исковых требований (статья VI.4). Вместе с тем в других случаях в Протоколе 1997 года ограничиваются ранее имевшиеся возможности решать те или иные вопросы на основании закона компетентного суда. В частности, трехлетний период со дня, когда лицо, потерпевшее ущерб, узнало или должно было узнать об ущербе и об операторе, ответственном за этот ущерб, становится согласно Конвенции 1997 года обязательным, и в законе компетентного суда может лишь предусматриваться, применяется ли срок исковой давности или срок утраты права (статья VI.3).

¹⁶⁵ Другие вопросы решаются отвечающим за установку государством: в частности, отвечающее за установку государства может признать, что несколько ядерных установок одного оператора, которые расположены в одном и том же месте, рассматриваются как единая ядерная установка (статья I.1 j)); оно может установить, что любая ядерная установка или любые небольшие количества ядерного материала исключаются из сферы применения Конвенции, если критерии для такого исключения установлены Советом управляющих МАГАТЭ (статья I.2); оно может ограничить размеры государственных средств, выделяемых в случаях, когда ядерный ущерб связан с ответственностью более чем одного оператора (статья II.3 a)) или когда несколько ядерных установок одного и того же оператора вовлечены в один и тот же ядерный инцидент (статья II.4); оно может исключить обязательство оператора снабжать перевозчика сертификатом, выданным от имени страховщика, в отношении перевозки, выполняемой целиком в пределах его собственной территории (статья III).

¹⁶⁶ Еще один вопрос, который решается законодательством отвечающего за установку государства, касается ситуации, когда перевозчик ядерного материала или лицо, имеющее дело с радиоактивными отходами, может по его просьбе и с согласия заинтересованного оператора быть назначено или признано в качестве оператора (статья II.2). Хотя в статье X об этом прямо не говорится, можно было бы, кроме того, утверждать, что законодательством отвечающего за установку государства может предусматриваться расширение действия права регресса, с тем чтобы им могло воспользоваться отвечающее за установку государство, постольку поскольку оно предоставляет государственные средства в соответствии с Конвенцией. С другой стороны, в Конвенции 1997 года более не предусматривается возможности распространения законодательством отвечающего за установку государства ответственности оператора за ущерб

комментария, он должен будет применять «законодательство отвечающего за установку государства», чтобы удостовериться, покрывается ли ответственность оператора страхованием в ситуации, когда «законом компетентного суда» предусматривается, что права на получение возмещения от оператора утрачиваются по истечении более длительного периода, чем применимые в иных случаях 10-летний или 30-летний периоды (статья VI.1 b))¹⁶⁷.

Какое бы законодательство не было применяемым, в статье XIII.1 Венской конвенции 1997 года по-прежнему предусматривается, что «настоящая Конвенция и подлежащее применению в соответствии с ней национальное законодательство применяются без дискриминации по признаку гражданства, постоянного или временного местожительства». Как отмечалось в разделе II.2 c) настоящего комментария, новые положения о так называемых «географических рамках» Конвенции прямо не касаются гражданства физических лиц, предъявляющих иски, и их следует толковать вместе с принципом о недискриминации, закрепленным в статье XIII. Фактически при условии, что ущерб причинен в пределах «географических рамок» Конвенции, иски могут представляться и гражданами государств, не являющихся участниками Конвенции; напротив, если ущерб причинен вне «географических рамок», иски не могут представляться даже гражданами Договаривающихся сторон.

При этом не возникает никаких проблем, пока соблюдается общий принцип, который закреплен в статье I.A.1 Конвенции 1997 года и согласно которому ее действие распространяется на ущерб независимо от того, где он причинен. С другой стороны, если согласно пунктам 2 и 3 статьи I.A.1 законодательством отвечающего за установку государства исключается ущерб, причиненный в государствах, имеющих ядерную программу, не являющихся участниками Конвенции и не предоставляющих взаимных выгод, граждане таких государств могут все же представить иск о возмещении ущерба, причиненного в открытом море или на территории или в морских зонах любой Договаривающейся стороны; напротив, граждане Договаривающихся сторон не могут представлять иска о возмещении ущерба, причиненного на территории или в морских зонах любого государства, имеющего ядерную программу и не являющегося участником Конвенции, за исключением ущерба, который причинен на борту или судну или летательному аппарату и учитывается согласно статье I.A.4.

Но помимо возможности исключения из «географических рамок» Конвенции ущерба, который причинен в государствах, имеющих ядерную программу и не являющихся участниками Конвенции, в Протоколе 1997 года в статью XIII добавляется новый пункт 2, согласно которому «независимо от пункта 1 настоящей статьи, постольку поскольку возмещение ядерного ущерба превышает 150 млн. СПЗ, законодательство отвечающего за установку государства может отступать от положений настоящей Конвенции в отношении ядерного ущерба, причиненного на территории или в любой морской зоне, установленной в соответствии с международным морским правом, другого государства, которое во время инцидента имеет на такой территории ядерную установку, в той мере, в какой оно не предоставляет взаимных выгод эквивалентного размера».

Такое положение основывается на включении в Венскую конвенцию варианта, согласно которому отвечающее за установку государство может ограничивать ответственность

средствам перевозки ядерного материала, поскольку этот ущерб в настоящее время учитывается в обязательном порядке (см. раздел II.3 d) настоящего комментария).

¹⁶⁷ С другой стороны, вопрос о том, включает ли ядерный ущерб ущерб, возникающий в силу или являющийся результатом ионизирующего излучения, испускаемого источниками внутри ядерной установки помимо ядерного топлива или радиоактивных продуктов или отходов, более не решается "законодательством отвечающего за установку государства" (см. раздел II.3 a) настоящего комментария). Аналогичным образом, "законодательство отвечающего за установку государства" более не имеет отношения к определению того, несет ли оператор ответственность за ядерный ущерб, который причинен ядерным инцидентом, возникшим в результате тяжелого стихийного бедствия (см. раздел II.5 настоящего комментария).

оператора суммой не менее 150 млн. СПЗ, гарантируя возмещение ущерба свыше этой суммы как минимум до 300 млн. СПЗ за счет государственных средств¹⁶⁸. Как отмечалось в разделе II.4 b) настоящего комментария, данный вариант, как утверждалось, вводит в Венскую конвенцию элемент дополнительного финансирования, но на самом деле он создает лишь альтернативную основу для возмещения фактически без изменения размера общей имеющейся суммы. Как бы там ни было, необходимо подчеркнуть, что особенность формулировки нового положения позволяет его применять в отношении выплаты возмещения на сумму свыше 150 млн. СПЗ независимо от основы такого возмещения; иными словами, даже если отвечающее за установку государство установило ответственность оператора в размере 300 млн. СПЗ, оно все равно может воспользоваться возможностью, предусмотренной в статье XIII.2.

Кроме того, следует признать, что формулировка нового положения отнюдь небезупречна и может вызывать сомнения в отношении ее конкретных последствий. Поскольку в статье XIII.2 говорится о «другом государстве», а не о «государстве, не являющемся Договаривающейся стороной», очевидно, что эта статья может применяться и к Договаривающейся стороне. С другой стороны, поскольку из контекста нового положения можно предположить, что речь может идти лишь об отступлении от принципа недискриминации, возможно и более широкое толкование, так как в этой статье говорится об отступлении от «положений» Конвенции. Согласно такому более широкому толкованию можно было бы утверждать, например, что законодательством отвечающего за установку государства могут устанавливаться более низкие суммы возмещения ущерба, причиненного в государстве, которое не предоставляет взаимных выгод; в пользу такого толкования может говорить и тот факт, что новое положение должно применяться к ядерному государству, не предоставляющему «взаимных выгод эквивалентного размера», т.е. речь здесь ясно идет о суммах возмещения.

Иными словами, когда речь идет об ущербе, причиненном в государстве, имеющем ядерную программу и являющемся Договаривающейся стороной, отсутствие взаимности согласно строгому толкованию статьи XII.2 даст возможность лишь отступить от принципа недискриминации; например, отвечающее за установку государство могло бы исключить ущерб, причиненный гражданам этого государства. Согласно более широкому толкованию этого положения отвечающее за установку государство могло бы установить более низкие суммы возмещения ущерба, причиненного в Договаривающейся стороне, которая не предоставляет взаимных выгод эквивалентного размера, например, поскольку она воспользовалась предусмотренным в статье V.1 c) положением о постепенном увеличении суммы¹⁶⁹.

¹⁶⁸ В первоначальном предложении Дании и Швеции (документ SCNL/8/2/Rev.1) предусматривалось включение дополнительного положения в "статью о географических рамках", согласно которому в отношении возмещения ущерба на сумму свыше 150 млн. СПЗ законодательством отвечающего за установку государства может исключаться ущерб, причиненный в "любом" государстве, которое имеет ядерную программу и не предоставляет "эквивалентных взаимных выгод" (см. документ SCNL/8/INF.4, стр. 34). Но на девятой сессии, когда предложение Дании и Швеции было поддержано Постоянным комитетом, было принято положение, практически идентичное включенному в конечном итоге в статью XIII.2 (см. документ SCNL/9/INF.5, стр. 12-13 и 24). Фактически "возобладало мнение" против "исключения возмещения из государственных средств ущерба в государствах, не имеющих ядерной программы, которые не являются участниками Конвенции".

¹⁶⁹ Более широкое толкование было поддержано ИНЛЕКС на ее четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года): Группа пришла к выводу, что статья XIII.2 "позволяет отвечающему за установку государству устанавливать более низкие суммы возмещения ущерба, причиненного в ядерной стране, которая не предоставляет взаимных выгод эквивалентного размера, например, поскольку она воспользовалась положением статьи V.1 c) о постепенном увеличении суммы. Такие действия не будут нарушением принципа недискриминации, изложенного в пункте 1

То же самое касается и ущерба, который причинен в ядерном государстве, не являющемся участником Конвенции, но только в случае, если такой ущерб не исключается законодательством отвечающего за установку государства. Фактически, поскольку в пунктах 2 и 3 статьи I А предусматривается возможность исключения законодательством отвечающего за установку государства такого ущерба из-под «действия» Конвенции, можно было бы утверждать, что статья XIII. 2 в таком случае даже не будет применяться. С другой стороны, как отмечалось в разделе II.2 с) настоящего комментария, поскольку исключение согласно пунктам 2 и 3 статьи I А может, безусловно, основываться на том, что законодательством соответствующего третьего государства не учитывается ущерб, причиненный в Договаривающихся сторонах Венской конвенции, отнюдь не столь очевидно, что такое исключение может основываться на одном лишь факте непредоставления аналогичной суммы возмещения. Поэтому, если отвечающее за установку государство придерживается строгого толкования пунктов 2 и 3 статьи I А, то оно может по-прежнему воспользоваться возможностью, предусмотренной в статье XIII.2.

9. Новые положения о юрисдикции

В ходе переговоров в Постоянном комитете была высказана точка зрения, согласно которой по крайней мере в случае крупного ядерного инцидента национальным судам будет сложно справиться с рассмотрением большого числа соответствующих исков; поэтому предлагалось предусмотреть возможность учреждения международного трибунала или комиссии по рассмотрению исковых требований. Но ни по одному из этих предложений не было достигнуто общего согласия, и в конечном итоге было решено сохранить существующую систему, в соответствии с которой признается юрисдикция национальных судов¹⁷⁰.

С другой стороны, одна из самых важных новаций Протокола 1997 года - это новые положения о юрисдикции. Они будут иметь далеко идущие последствия в случае ядерного инцидента во время перевозки ядерного материала на установку или с установки, расположенной на территории государства - участника Венской конвенции.

Как отмечалось в разделе I.4 настоящего комментария, в статье XI.1 Венской конвенции 1963 года предусматривается, что, как правило, юрисдикцией в отношении исков против оператора, несущего ответственность за возмещение ядерного ущерба, обладают суды только той Договаривающейся стороны, в пределах территории которой произошел ядерный инцидент. Таким образом, если инцидент произойдет на территории Договаривающейся стороны, юрисдикцией будут обладать суды отвечающего за установку государства. С другой стороны, если инцидент произойдет во время перевозки ядерного материала на ядерную установку или с нее на территории Договаривающейся стороны, не являющейся отвечающим за установку государством, юрисдикцией будут обладать суды этой другой Стороны.

Но инцидент, причиняющий ущерб, за который оператор несет ответственность согласно Конвенции, может также произойти во время перевозки ядерного материала вне

статьи XII, при условии выделения отвечающим за установку государством не менее 150 млн. СПЗ" (стр. 10 доклада Председателя на английском языке).

¹⁷⁰ См. документ NL/2/4, стр. 6. Первое предложение о внесении соответствующей поправки в статью XI Венской конвенции было сделано на самой первой сессии Постоянного комитета (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 12-14). Дальнейшие предложения были сделаны Австрией, Нидерландами, Египтом, Израилем и Турцией на первых двух совещаниях Межсессионной рабочей группы (см. документы IWG.1, Annex VI; IWG.2, Attachment I B.2, pp. 45 ff). На четвертой сессии Постоянного комитета было решено создать неофициальную рабочую группу при координирующей роли Нидерландов для выработки единого проекта текста (см. документ SCNL/4/INF.6, стр. 5 и 39). На шестой сессии Постоянный комитет в предварительном порядке принял пересмотренное предложение Нидерландов для дальнейшего рассмотрения (см. документ SCNL/6/INF.4, стр. 9-10 и 23-24). Предложение находилось в документации Комитета до двенадцатой сессии, когда было решено его снять (см. документ SCNL/12/INF.6, стр. 9).

территории Договаривающейся стороны¹⁷¹. В этом случае в статье XI.2 Венской конвенции 1963 года предусматривается, что исключительной юрисдикцией обладают суды отвечающего за установку государства, т.е. государства, на территории которого находится установка оператора, несущего ответственность. Таким образом, эти суды будут обладать юрисдикцией, если инцидент произойдет во время перевозки ядерного материала на территории (или над территорией) государства, не являющегося участником Конвенции; аналогичным образом, они будут обладать юрисдикцией, если инцидент произойдет в открытом море (или над открытым морем).

Термин «территория», используемый в статье XI, можно считать включающим морские районы, такие, как территориальное море и внутренние воды, на которые распространяется территориальный суверенитет прибрежного государства. Таким образом, если инцидент произойдет в территориальном море (или над территориальным морем) Договаривающейся стороны, юрисдикцией будут обладать суды этой Стороны; с другой стороны, если инцидент произойдет в территориальном море (или над территориальным морем) государства, не являющегося участником Конвенции, юрисдикцией будут обладать суды отвечающего за установку государства. Что касается морских районов, на которые распространяется не территориальный суверенитет прибрежного государства, а более ограниченные «суверенные права» и/или «юрисдикция», то термин «территория» к ним применяться не может. Поэтому, если инцидент произойдет в такой зоне (или над такой зоной), то независимо от того, является ли прибрежное государство участником Венской конвенции 1963 года, юрисдикцией будут обладать суды отвечающего за установку государства¹⁷².

В Протоколе 1997 года в статью XI Венской конвенции включен новый пункт 1 bis, согласно которому «если ядерный инцидент происходит в пределах района исключительной экономической зоны Договаривающейся стороны или, если такая зона не была установлена, - в районе, не превышающем пределов исключительной экономической зоны, если бы таковая

¹⁷¹ Это может произойти прежде всего, когда ядерный материал направлен оператором установки, расположенной на территории Договаривающейся стороны, оператору установки, расположенной на территории другой Договаривающейся стороны; согласно подпунктам b) i)-ii) и c) i)-ii) пункта 1 статьи II Венской конвенции в этом случае ответственность несет либо оператор-отправитель, либо оператор-получатель. Кроме того, то же самое может произойти, когда ядерный материал направлен оператором установки, расположенной на территории Договаривающейся стороны, лицу, находящемуся на территории государства, не являющегося участником Конвенции, или, в обратном направлении, когда лицо, находящееся на территории государства, не являющегося участником Конвенции, направляет ядерный материал оператору установки, расположенной на территории Договаривающейся стороны; согласно подпунктам b) iv) и c) iv) пункта 1 статьи II Венской конвенции оператор остается ответственным в первом случае до выгрузки материала со средства транспорта, на котором он был доставлен на территорию государства, не являющегося участником Конвенции, а во втором случае он становится ответственным только после погрузки материала на средство транспорта.

¹⁷² Вероятно, необходимо напомнить, что по своему характеру эти положения обязательны только для Договаривающихся сторон. Венская конвенция не может запретить, чтобы законодательством государства, которое не является участником Конвенции и на территории или в морских зонах которого происходит ядерный инцидент, юрисдикция в отношении исков против несущего ответственность оператора или лица, которое может нести ответственность согласно применяемому деликтному праву, предоставлялась национальным судам. С другой стороны, согласно Венской конвенции Договаривающиеся стороны не обязаны признавать и приводить в исполнение решения, принятые судами такого государства.

была установлена, юрисдикцией в отношении исков о возмещении ядерного ущерба в результате этого ядерного инцидента ... обладают только суды этой Стороны»¹⁷³.

Выбор исключительной экономической зоны¹⁷⁴ в отличие от других морских зон вне пределов территориального моря прибрежного государства¹⁷⁵ был обусловлен, главным образом, тем, что ИЭЗ - это признанная и широкая морская зона с четкими границами. Согласно статье 57 Конвенции 1982 года по морскому праву ширина ИЭЗ не может превышать 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. Вместе с тем исключительная экономическая зона носит факультативный характер и существует лишь тогда, когда прибрежное государство прямо об этом заявит. Поскольку у прибрежного государства могут быть веские основания не устанавливать исключительной экономической зоны, по мнению составителей Протокола 1997 года, было бы неразумно предлагать пострадавшим от ядерного инцидента, происшедшего в пределах 200 миль от побережья Стороны, представлять свои иски в суды отвечающего за установку государства только потому, что прибрежное государство (еще) не создало ИЭЗ. Этим объясняется положение, согласно которому, если ИЭЗ не была установлена, то юрисдикцией по-прежнему обладают суды отвечающего за установку государства, когда инцидент происходит «в районе, не превышающем пределов исключительной экономической зоны, если бы таковая была установлена; вместе с тем для применения этого положения прибрежное государство должно уведомить Депозитария о таком районе «до того, как произошел ядерный инцидент»¹⁷⁶.

С учетом ширины исключительной экономической зоны новое положение о юрисдикции, включенное в Протокол 1997 года, существенно повышает вероятность того, что

¹⁷³ Это новое положение первоначально родилось в результате обсуждения Конвенции о дополнительном возмещении, а затем в самом конце переговоров в Постоянном комитете. Оно было частью "пакета", который был подготовлен Председателем Постоянного комитета и был представлен на шестнадцатой сессии (см. документ SCNL/16/INF.3, приложение I, стр 14). Только на семнадцатой сессии (часть II) было решено включить идентичное положение в Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию (см. документ SCNL/17.II/INF.7, стр. 4 и 40-41).

¹⁷⁴ Исключительная экономическая зона – это район, находящийся за пределами территориального моря прибрежного государства и прилегающий к нему, и в отношении этого района прибрежное государство обладает комплексом "прав, юрисдикции и обязанностей". Прибрежное государство имеет "суверенные права" в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов зоны и управления ими, а также в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке этой зоны. Прибрежное государство обладает также "юрисдикцией" в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений в его ИЭЗ, морских научных исследований и защиты и сохранения морской среды. Нормы, касающиеся ИЭЗ, были впервые "кодифицированы" в части V (статьи 55-75) Конвенции Организации Объединенных Наций 1982 года по морскому праву.

¹⁷⁵ Краткий анализ различных морских зон, предусмотренных международным морским правом, и их протяженности см. сноски к разделу II.2 с) настоящего комментария.

¹⁷⁶ Это положение было включено в Протокол лишь на Дипломатической конференции по предложению Соединенного Королевства (документ NL/DC/L.2 и Rev.1 и 2). Предполагалось, что предложение Соединенного Королевства "учет позицию государств, которые официально не объявили об установлении ИЭЗ, но имеют эквивалентные морские зоны, созданные в соответствии с международным правом"; кроме того, оно должно было "привести ... проект протокола в соответствии с действующими конвенциями Международной морской организации об ответственности за ущерб от загрязнения нефтью и ущерб, причиненный опасными и токсичными веществами". Это предложение было принято на четвертом пленарном заседании 41 голосом против 1 при 17 воздержавшихся (см. документ NL/DC/SR.4, pp. 3-4). В соответствии с тем же предложением Соединенного Королевства в Протокол на Дипломатической конференции было включено положение о необходимости предварительного уведомления Депозитария. Вместе с тем данное положение составлено таким образом, что предварительное уведомление, по всей видимости, требуется и от государства, которое установило исключительную экономическую зону.

в случае ядерного инцидента, происшедшего во время морской перевозки, юрисдикцией согласно Венской конвенции будут обладать суды государства, где произошел инцидент, а не отвечающего за установку государства¹⁷⁷. И тогда эти суды смогут в отношении всех аспектов ответственности, не регулируемых Конвенцией, применять свое внутригосударственное законодательство или, в зависимости от возможного случая, законодательство иностранного государства, применяемое согласно национальным нормам международного частного права. Это могло бы заставить неядерные государства, не являющиеся в настоящее время участниками Венской конвенции или какой-либо иной конвенции об ответственности за ядерный ущерб, присоединиться к Конвенции, с тем чтобы окончательное решение, вынесенное компетентным национальным судом, признавалось и подлежало исполнению во всех других Договаривающихся сторонах¹⁷⁸.

С учетом озабоченности, о которой заявляли ряд делегаций в ходе переговоров в Постоянном комитете¹⁷⁹, возможно, целесообразно отметить, что это новое положение о юрисдикции не предполагает распространения «суверенных прав» и «юрисдикции» прибрежного государства в рамках его ИЭЗ сверх норм, предусмотренных международным морским правом, а также посягательства на свободы открытого моря в случаях, когда прибрежное государство не установило ИЭЗ. Соответствующее четкое заявление содержится в

¹⁷⁷ Вместе с тем в этой связи необходимо напомнить (см. раздел II.1 настоящего комментария), что, пока все Договаривающиеся стороны Венской конвенции 1963 года не присоединились к Протоколу 1997 года о внесении поправок, Договаривающиеся стороны Протокола 1997 года будут также находиться в договорных отношениях с государствами, являющимися участниками только Конвенции 1963 года, если они при ратификации или присоединении не заявят об ином намерении (или в случае государств, которые уже являлись Сторонами Конвенции 1963 года при ратификации Протокола 1997 года, если они не денонсируют Конвенцию 1963 года в соответствии со статьей XXV). В статье 30.4 b) Венской конвенции 1969 года о праве договоров, которая касается "применения последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу", говорится, что "если не все участники последующего договора являются участниками предыдущего договора: ... в отношениях между участником обоих договоров и участником только одного договора договор, в котором оба являются участниками, регулирует их взаимные права и обязанности". Это положение можно считать кодификацией обычного международного права, и, как уточняется в статье 40.4 той же Конвенции, оно применяется также в случае, когда в последующем договоре в многосторонний договор вносится поправка; с другой стороны, это положение должно применяться "без ущерба ... для любого вопроса об ответственности государства, которая может возникнуть в результате заключения или применения договора, положения которого несовместимы с его обязательствами в отношении государства по иному договору". Поэтому если инцидент произойдет в ИЭЗ (или эквивалентном районе) Договаривающейся стороны Протокола 1997 года, а отвечающее за установку государства будет являться Стороной только Конвенции 1963 года, то будет применяться Конвенция 1963 года и юрисдикцией будут обладать суды отвечающего за установку государства. С другой стороны, если государство, где произошел инцидент, и отвечающее за установку государства являются Сторонами Протокола 1997 года, а ущерб причинен также в государстве, являющемся участником только Конвенции 1963 года, у первых двух государств возникнет коллизия договорных обязательств, поскольку согласно Протоколу 1997 года юрисдикцией обладают суды государства, где произошел инцидент, а по Конвенции 1963 года – суды отвечающего за установку государства. На Дипломатической конференции Бельгией было внесено предложение, предусматривавшее недопущение таких коллизий (документ NL/DC/L.13), но оно не было принято. Как будет показано в разделе III.9 b) настоящего комментария, положение, предусматривающее недопущение подобных коллизий, было включено в Конвенцию о дополнительном возмещении.

¹⁷⁸ В ходе переговоров неоднократно отмечалось, что вопрос о юрисдикции связан с определением ядерного ущерба и что неядерные прибрежные государства, через ИЭЗ которых проходят международные морские пути, хотели бы обеспечить свою юрисдикцию в отношении исков, связанных с ядерными инцидентами в таких зонах, "в качестве защиты от узкого определения ядерного ущерба, которое может применяться законодательством отвечающего за установку государства" (см., например, документ SCNL/17/INF.4, приложение III, стр. 14).

¹⁷⁹ См., например, документ SCNL/17.II/INF.7, стр. 4.

конце нового пункта 1 bis статьи XI¹⁸⁰. На самом деле в Венской конвенции 1963 года уже предусматривается осуществление гражданской юрисдикции в отношении ядерных инцидентов, происходящих за пределами территориального моря Стороны, и новое положение создает лишь новую единообразную норму, в соответствии с которой юрисдикцией обладают суды государства, где произошел инцидент, а не отвечающего за установку государства.

В этом контексте может возникнуть вопрос, какие суды будут обладать юрисдикцией, если инцидент произойдет в районе частичного совпадения ИЭЗ (или эквивалентных районов) двух или нескольких Договаривающихся сторон с расположенным напротив друг друга или прилегающим побережьем. Безусловно, можно с уверенностью предположить, что в большинстве случаев спор в отношении конкурирующих друг с другом исков, которые касаются частично совпадающих зон (или районов), уведомление о которых поступило согласно статье XI.2, могут быть урегулированы до ядерного инцидента. Фактически, как отмечалось в разделе II.11 настоящего комментария, одной из особенностей Протокола 1997 года является принятие в новой статье XX A процедуры урегулирования споров, которая завершается вынесением обязательного судебного или арбитражного решения. С другой стороны, любое государство, желающее ратифицировать Протокол или присоединиться к нему, может отказаться считать себя связанным этим положением. В статье XI.3 Венской конвенции и 1963, и 1997 годов предусматривается, что, если согласно соответствующим пунктам данной статьи юрисдикцией будут обладать суды более чем одной Договаривающейся стороны, то юрисдикцией обладают: а) если ядерный инцидент произошел частично вне территории любой Договаривающейся стороны и частично в пределах территории одной Договаривающейся стороны, - суды последней; б) в любом ином случае - суды той Договаривающейся стороны, которая определена соглашением между Договаривающимися сторонами, суды которых будут компетентными согласно соответствующим пунктам статьи XI. В настоящее время можно считать, что в случае, если инцидент произойдет в месте, расположенном в частично совпадающих ИЭЗ (или эквивалентных районах), будет применяться положение, предусмотренное в подпункте б)¹⁸¹.

Безусловно, если заинтересованные стороны достигнут соглашения, предусмотренного в статье XI.3, такое соглашение будет иметь значение только для целей определения юрисдикции согласно Венской конвенции и не будет само по себе затрагивать делимитации границ исключительной экономической зоны. То же самое можно сказать в отношении урегулирования спора о юрисдикции в рамках процедуры, предусмотренной в статье XX A¹⁸².

¹⁸⁰ Данное заявление было включено лишь на Дипломатической конференции по предложению Соединенного Королевства, о котором говорилось в сноске 176 (документ NL/DC/L.2 и Rev.1 и 2).

¹⁸¹ С другой стороны, если соглашение не достигается, то в статье XI.3 b) альтернативного решения не предусмотрено. Согласно статье 13 c) ii) Парижской конвенции 1960 года данный вопрос решается не по соглашению соответствующих Сторон; юрисдикцией обладают суды Договаривающейся стороны, определенной по просьбе соответствующей Договаривающейся стороны трибуналом, который был учрежден Конвенцией от 20 декабря 1957 года об установлении контроля по соблюдению режима безопасности в области ядерной энергии. Такой трибунал принимает решение в пользу Договаривающейся стороны, "более тесно связанной с данным делом".

¹⁸² В этой связи важно, что в Протоколе 2004 года о внесении поправок в Парижскую конвенцию, в котором приняты новые положения о юрисдикции, соответствующие положениям статьи XI.2 Венской конвенции 1997 года, прямо говорится, что "осуществление юрисдикции согласно настоящей статье и уведомление о районе, сделанное во исполнение пункта b) настоящей статьи, не создают каких-либо прав или обязательств и не устанавливают прецедента в отношении делимитации границ морских районов между государствами с расположенным напротив друг друга или прилегающим побережьем" (статья 13 e) с внесенными в нее поправками). Кроме того, в статью 17 включено четкое положение, которое касается урегулирования споров согласно Парижской конвенции и согласно которому "споры в отношении делимитации морских границ не входят в сферу применения настоящей Конвенции" (статья 17 d) с внесенными в нее поправками).

10. Прочие вопросы, касающиеся юрисдикции и признания решений

Единообразные положения о юрисдикции, предусмотренные как в первоначальном, так и в измененном текстах статьи XI Венской конвенции, применяются, как утверждается, в отношении «исков согласно статье II», которые касаются ответственности оператора¹⁸³. Вместе с тем важно, видимо, напомнить в этой связи, что согласно статье II.7 «прямой иск возбуждается в отношении лица, предоставляющего финансовое обеспечение в соответствии со статьей VII, если это предусмотрено законом компетентного суда»¹⁸⁴. Поэтому прямые иски в отношении страховщиков или других финансовых гарантов должны возбуждаться в том же суде, который согласно статье XI обладает юрисдикцией в отношении исков против оператора.

Но помимо вопроса о юрисдикции в отношении прямых исков против страховщика может возникать еще один вопрос в отношении сферы применения статьи XI вследствие того, что в Протоколе 1997 года отвечающему за установку государству предоставляются две возможности определения основы возмещения ядерного ущерба. Как пояснялось в разделе II b) настоящего комментария, в статье V Венской конвенции 1997 года отвечающему за установку государству предоставляется возможность устанавливать предельную сумму ответственности оператора не менее 150 млн. СПЗ (или в переходный период - неопределенную сумму менее 100 млн. СПЗ) при условии выделения государственных средств для возмещения ущерба свыше этой суммы как минимум до 300 млн. СПЗ (или в переходный период - 100 млн. СПЗ). Как отмечалось в этом контексте, если будет использоваться этот вариант, то можно было бы утверждать, что оператор технически не несет ответственности за ущерб на сумму свыше 150 млн. СПЗ (или на меньшую сумму, установленную на переходный период). С другой стороны, в этом контексте отмечалось также, что обязательство государства предоставлять государственные средства для возмещения ущерба свыше суммы ответственности оператора носит, как представляется, характер простого международного обязательства перед другими Договаривающимися сторонами Конвенции 1997 года; вопрос о том, несет ли государство ответственность согласно своему внутригосударственному законодательству за ущерб свыше предельной суммы ответственности оператора, оставляется в Конвенции открытым.

В любом случае статья XI исключительно касается юрисдикции в отношении исков согласно статье II, т.е. исков против оператора и прямых исков против лица, предоставляющего обеспечение во исполнение статьи VII. Что касается предоставления отвечающим за установку государством государственных средств, то в Протоколе 1997 года просто включается в Венскую конвенцию новая статья V В, согласно которой «каждая Договаривающаяся сторона обеспечивает, чтобы лица, потерпевшие ущерб, могли осуществить свои права на возмещение без возбуждения отдельных разбирательств в соответствии с происхождением средств, предоставляемых для такого возмещения»¹⁸⁵.

¹⁸³ Поэтому единообразные положения о юрисдикции не распространяются на иски оператора или отвечающего за установку государства, предъявляемые в порядке регресса согласно статье X.

¹⁸⁴ На своем первом совещании Межсессионная рабочая группа рекомендовала Постоянному комитету рассмотреть предложение предоставить пострадавшим от ядерного ущерба право предъявлять прямой иск независимо от положений национального законодательства (см. документ IWG.1, Annex IV). На третьей сессии Постоянного комитета это предложение было заключено в документацию Комитета в квадратные скобки (см. документ SCNL/3/INF.2/Rev.1, стр. 13). Вместе с тем на пятой сессии это предложение получило "незначительную поддержку", и Комитет постановил исключить его из своей документации (см. документ SCNL/5/INF.4, стр. 8).

¹⁸⁵ Данное положение возникло в контексте предложения Дании и Швеции, предполагавшем включение в Венскую конвенцию элемента дополнительного финансирования со стороны отвечающего за установку государства (см. документ SCNL/8/INF.4, стр. 32-33), и было принято Редакционным комитетом на девятой сессии (см. документ SCNL/9/INF.5, стр. 23-24). Вопрос о том, кто должен выступать ответчиком в случае инцидента, в результате которого причиняется ущерб, превышающий предельную сумму ответственности оператора, обсуждался ИНЛЕКС на ее четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года). Группа "пришла к выводу, что ... в статье V В пересмотренной Венской конвенции на Договаривающуюся сторону возлагается обязательство

В отношении выплаты средств в порядке удовлетворения исковых требований о возмещении в Протоколе 1997 года в Венскую конвенцию включена новая статья V С, непосредственно касающаяся ситуации, когда суды, обладающие юрисдикцией, - это суды Договаривающейся стороны, не являющейся отвечающим за установку государством. В этом случае государственные средства, требуемые для возмещения ядерного ущерба, независимо от того, играют ли они роль покрытия ответственности оператора или дополнительного возмещения, могут предоставляться государством, суды которого обладают юрисдикцией, а отвечающее за установку государство затем возвращает выплаченную таким образом сумму¹⁸⁶. С другой стороны, государство, чьи суды обладают юрисдикцией, должно обеспечить отвечающему за установку государству возможность вступать в судебное разбирательство и участвовать в любом урегулировании, касающемся возмещения.

Еще одной важной особенностью Протокола 1997 года является включение в Венскую конвенцию новой статьи XI А, согласно которой «Договаривающаяся сторона, суды которой обладают юрисдикцией, обеспечивает, чтобы в отношении исков о возмещении ядерного ущерба - а) любое государство могло возбуждать иск от имени лиц, потерпевших ядерный ущерб, которые являются гражданами этого государства или имеют постоянное или временное местожительство на его территории и которые дали согласие на это; и б) любое лицо могло возбудить иск в целях обеспечения осуществления прав согласно настоящей Конвенции, приобретенных в порядке их суброгации или поручения»¹⁸⁷.

В связи с вопросом о юрисдикции согласно Венской конвенции необходимо отметить, наконец, еще один момент. В статье XI Конвенции 1963 года говорится о «судах», обладающих юрисдикцией. Использование множественного числа соответствует обычной практике употребления терминологии в международных конвенциях, касающихся гражданской юрисдикции. Фактически в некоторых правовых системах можно провести различие между «юрисдикцией», которая означает круг полномочий судов государства по осуществлению судебной власти, и «компетенцией», которая означает совокупность полномочий того или иного суда государства в отличие от другого суда того же государства по вынесению судебного решения по тому или иному делу. Очевидно, что термин «юрисдикция» в статье XI означает круг полномочий судов государства-участника по осуществлению судебной власти в отношении гражданских исков против оператора ядерной установки, в то время как «компетентный» суд определяется согласно процессуальному законодательству государства¹⁸⁸.

обеспечивать урегулирование в ее национальном законодательстве любых таких вопросов таким образом, чтобы пострадавшие не были вынуждены возбуждать отдельные разбирательства в соответствии с происхождением средств, предоставляемых для возмещения. Это означает, что отвечающее за установку государство должно будет создать соответствующие механизмы обеспечения доступа к возмещению одновременно с установлением предельной суммы ответственности оператора, которая ниже суммы возмещения, установленной национальным законодательством" (стр. 12 доклада Председателя на английском языке).

¹⁸⁶ Решение предоставить государству юрисдикции всего лишь возможность, а не возложить на него обязательство производить выплаты было принято на девятой сессии после того, как несколькими делегациями была высказана обеспокоенность, что обязательство станет "тяжелым бременем" для государства, а другие делегации высказались против распространения обязательства на государства, не имеющие ядерной программы (см. документ SCNL/9/INF.5, стр. 15-16).

¹⁸⁷ Проект соответствующей поправки был впервые принят Постоянным комитетом на пятой сессии по предложению Германии и Швеции (см. документ SCNL/5/INF. 4, стр. 19).

¹⁸⁸ Тот факт, что не во всех правовых системах проводится четкое различие между "юрисдикцией" и "компетенцией", может объяснять терминологические несоответствия в Венской конвенции. В статье XI говорится о "юрисдикции", а в нескольких положениях Конвенции – о законе "компетентного" суда. Это можно рассматривать в качестве подтверждения целесообразности проведения различия с теоретической точки зрения. С другой стороны, в статье I.1 e) "закон компетентного суда" определяется как закон суда, имеющего "юрисдикцию" согласно Конвенции.

Как правило, считается, что в связи с одним и тем же ядерным инцидентом «компетентным» может быть только один суд¹⁸⁹, но отсутствие соответствующей формулировки в статье XI Конвенции 1963 года может породить сомнения. В Протоколе 1997 года этот момент уточняется за счет включения соответствующих слов в новый пункт 4, добавленный в конце статьи XI¹⁹⁰. Безусловно, этот новый пункт не исключит возможности, чтобы в процессуальном законодательстве государства, обладающего «юрисдикцией», предусматривались один или несколько уровней обжалования решений этого «компетентного» суда. Несмотря на небольшие изменения терминологии такой вывод по-прежнему вытекает из статьи XII Конвенции 1997 года, в которой прямо предусматривается, что только «судебное решение, которое более не подлежит пересмотру в обычных формах»¹⁹¹ и которое «вынесено обладающим юрисдикцией судом Договаривающейся стороны» признается и подлежит исполнению на территории всех других Сторон.

11. Новая процедура урегулирования споров

В отличие от Парижской конвенции 1960 года в Венской конвенции 1963 года не предусматривается процедуры урегулирования споров между Договаривающимися сторонами в отношении ее толкования или применения. На той же Дипломатической конференции, на которой была принята Венская конвенция, 21 мая 1963 года был принят Факультативный протокол об обязательном разрешении споров. Но участниками этого Протокола, который вступил в силу 13 мая 1999 года, в настоящее время являются лишь две Стороны.

Безусловно, Договаривающиеся стороны Венской конвенции 1963 года могут быть участниками других двусторонних или многосторонних договоров о разрешении международных споров, которые могут применяться в случае спора в отношении толкования или применения Венской конвенции. Кроме того, Договаривающиеся стороны могут заявить в соответствии с так называемым «факультативным положением», предусмотренным в статье 36.2 Статута Международного Суда, что они признают обязательной в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Международного Суда. Вместе с тем общеизвестно, что в общем международном праве не предусмотрено обязательства разрешать международные споры и что все процедуры такого разрешения зависят от согласия Сторон.

В Протоколе 1997 года в Венскую конвенцию включено новое положение, статья XX A, согласно которой, если спор относительно толкования или применения Конвенции не урегулирован в течение шести месяцев путем переговоров или любыми другими мирными

¹⁸⁹ Это предположение подтверждается тем, что в Венской конвенции речь зачастую идет о законе компетентного "суда", а не "судов".

¹⁹⁰ В этой связи также тот факт, что не во всех правовых системах проводится четкое различие между "юрисдикцией" и "компетенцией", может объяснить, почему в статье XI.4 используется формулировка, согласно которой "Договаривающаяся сторона, суды которой обладают юрисдикцией, обеспечивает, чтобы только один из ее судов обладал **юрисдикцией** в отношении любого одного ядерного инцидента" (выделено автором). Возможно, интересно напомнить, что данное положение было разработано на основе предложения, первоначально сделанного в контексте обсуждения вопроса об установлении приоритетов при распределении возмещения: высказывалось предположение, что "установление приоритетов может облегчено созданием единого форума в отношении любого данного ядерного инцидента" (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 14-15).

¹⁹¹ В Венской конвенции 1963 года говорится об "окончательном решении". Новая терминология была принята на четырнадцатой сессии Постоянного комитета в целях приведения текста статьи XII в соответствие с формулировкой, которая используется в Конвенции о дополнительном возмещении (см. документ SCNL/14/INF.5, стр. 29 и 31). Как отмечалось в разделе III.9 d) настоящего комментария, в отношении значения термина "окончательное решение" высказывались "различные мнения", и Секретариату МАГАТЭ было предложено подготовить текст "на основе терминологии, используемой в других международных договорах".

средствами по выбору Сторон, любая Сторона может в одностороннем порядке обратиться с просьбой о передаче спора в арбитраж или его направлении в Международный Суд для принятия решения.¹⁹² Поскольку арбитражное разбирательство в отличие от судебного разбирательства обычно предполагает определение специального арбитра или учреждение арбитража, в статье XX А предусматривается, что, если стороны в споре не могут прийти к согласию относительно организации арбитражного разбирательства, каждая из них может просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций или Председателя Международного Суда назначить одного или нескольких арбитров. Поэтому в конечном итоге спор может быть урегулирован арбитражным решением или решением Международного Суда, каждое из которых будет обязательным к исполнению Сторонами.

Вместе с тем в статье XX А.3 каждому государству предоставляется возможность отказаться от такой обязательной процедуры урегулирования споров посредством соответствующего заявления при ратификации, принятии, одобрении Конвенции или присоединении к ней. Поэтому ситуация существенным образом не отличается от той, которая складывалась в соответствии с Венской конвенцией и Факультативным протоколом: единственная разница состоит в том, что государство, не желающее быть связанным новой процедурой урегулирования споров, должно сделать специальное заявление на этот счет; без такого специального заявления ратификация Протокола о внесении поправок или присоединение к нему автоматически повлекут за собой обязательство участвовать в обязательной процедуре урегулирования споров, предусмотренной в статье XX А Венской конвенции.

До сих пор ни одно государство, ратифицировавшее Протокол 1997 года, не выступило с подобным заявлением. В любом случае в статье XX А.4 предусматривается также, что заявление, сделанное в соответствии с пунктом 3, может в любое время быть отозвано путем уведомления Депозитария.

¹⁹² На самой первой сессии Постоянного комитета было высказано пожелание о включении в Венскую конвенцию положения о разрешении споров (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 17). Первое предложение было сделано на второй сессии и первом совещании Межсессионной рабочей группы, и оно было в предварительном порядке принято на третьей сессии (см. документы SCNL/2/INF.2, стр. 10; IWG.1, Annex II; SCNL/3/INF.2/Rev.1, стр. 15). Незначительная поправка была внесена на втором совещании Межсессионной рабочей группы, и она была принята на пятой сессии (см. документы IWG.2, Annex II; SCNL/4/INF.6, стр. 24; SCNL/5/INF.4, стр. 32-33).

III. Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб

1. Дополнительное возмещение в соответствии с действовавшими ранее национальным законодательством и международными конвенциями

В числе общих принципов, на которых базируется особый режим ответственности за ядерный ущерб, - ограничение ответственности оператора по сумме и/или ограничение размера покрытия ответственности страхованием или другими видами финансового обеспечения. Как указывалось ранее, эти принципы объясняются необходимостью не возлагать запретительного бремени на лиц, занимающихся ядерной деятельностью, с тем чтобы не препятствовать их участию в такой деятельности; с другой стороны, они определенно ставят в невыгодное положение лица, которым причиняется ущерб, и независимо от того, какой потолок устанавливается согласно национальному законодательству, он может представляться произвольным в свете потенциальных последствий масштабного ядерного инцидента.

Даже до разработки международно-правового режима ответственности за ядерный ущерб потребность обеспечения достаточного возмещения ущерба, превышающего размер ответственности оператора, в ряде стран удовлетворялась путем выделения для покрытия такого ущерба государственных средств. Это дополнительное покрытие либо предусматривалось автоматически, согласно правилам, устанавливающим определенное обязательство государства принять ответственность до определенной суммы, либо предусматривалось просто в форме особых мер, которые должны приниматься посредством специального законодательства в случае крупной аварии; в некоторых юридических системах эти два метода были объединены, обеспечивая конкретное обязательство до некоторой суммы и оставляя возможность специального законодательства в отношении дополнительного покрытия, которое может потребоваться в свете фактически нанесенного ущерба.

Когда на региональной основе ОЕЭС (теперь ОЭСР) впервые был создан международный режим гражданской ответственности, многие стороны предлагали, чтобы в Парижской конвенции, которая разрабатывалась в то время, было четко сформулировано договорное обязательство со стороны отвечающего за установку государства обеспечивать дополнительное покрытие до определенной суммы. Однако это предложение принято не было, и Парижская конвенция 1960 года просто позволяет каждому государству-участнику принимать такие меры, которые оно считает необходимыми, для увеличения размеров возмещения¹⁹³. Но вскоре было признано, что оставление этого вопроса полностью на усмотрение отвечающего за установку государства жизнеспособным вариантом не является, и это привело к принятию Брюссельской конвенции 1963 года, дополняющей Парижскую конвенцию¹⁹⁴.

Брюссельская конвенция, которая открыта только для государств - участников Парижской конвенции¹⁹⁵, устанавливает региональную систему дополнительного покрытия ущерба, отчасти обеспечиваемого отвечающим за установку государством и отчасти - всеми договаривающимися сторонами вместе¹⁹⁶. Другими словами, не только отвечающее за установку государство обязано обеспечивать государственные средства до определенной суммы с тем, чтобы покрыть ущерб сверх предела ответственности оператора, но

¹⁹³ См. статью 15 Парижской конвенции.

¹⁹⁴ См. раздел I.1 настоящего комментария. Что касается ситуации в связи с Венской конвенцией 1997 года, см. раздел II.4 с) настоящего комментария.

¹⁹⁵ См. статьи 1, 19 и 22 Брюссельской конвенции.

¹⁹⁶ См. статью 3 Брюссельской конвенции.

предусматривается и “третий слой” возмещения, в соответствии с которым все договаривающиеся стороны в духе взаимной солидарности обязаны предоставить государственные средства до определенной дополнительной суммы, с тем чтобы покрыть ущерб сверх первых двух слоев возмещения.

В отличие от Парижской конвенции Венская конвенция 1963 года не предусматривает конкретно возможности установления договаривающимися сторонами системы дополнительного возмещения ущерба, превышающего ответственность оператора. С другой стороны, Венская конвенция предусматривает только минимальные суммы ответственности; она оставляет отвечающему за установку государству возможность свободного установления более высокого предела, независимо от возможностей оператора получить покрытие своей ответственности, при условии, что оно обеспечивает выплату возмещений по удовлетворенным исковым требованиям против оператора путем предоставления необходимых средств в том размере, в каком размер страхования или другого финансового обеспечения недостаточен для удовлетворения таких требований¹⁹⁷. Но этим вариантом воспользовались немногие государства, и в отношении Венской конвенции 1963 года никакой дополняющей конвенции принято не было.

Дипломатическая конференция, которая завершилась принятием Венской конвенции 1963 года, фактически подняла проблему дополнительного возмещения. В резолюции от 19 мая 1963 года, в которой к МАГАТЭ была обращена просьба учредить Постоянный комитет для рассмотрения вопросов, касающихся Конвенции, Конференция рекомендовала, чтобы одной из задач Комитета было “изучить вопрос о целесообразности и возможности создания международного фонда возмещения за ядерный ущерб и каким образом такой фонд будет функционировать” не только с тем, “чтобы операторы могли нести ответственность согласно статье V Конвенции”, но и с тем, чтобы найти способы возмещения за “ущерб, превышающий размер, установленный в этой статье”¹⁹⁸. В решении Совета управляющих от 18 сентября 1963 года, которым был учрежден этот Постоянный комитет, действительно делалась ссылка на задачи, сформулированные в резолюции Конференции от 19 мая 1963 года¹⁹⁹; однако обсуждения в рамках этого Постоянного комитета, который в период с момента его создания по 1987 год провел только шесть серий заседаний, так и не привели к принятию системы дополнительного возмещения для Венской конвенции 1963 года.

2. Происхождение новой Конвенции

После чернобыльской аварии интерес к идее дополнительного финансирования во всем мире возобновился. Одно из предложений, выдвинутых в то время, состояло в том, чтобы изучить осуществимость разработки нового договорно-правового документа по гражданской ответственности государства за трансграничный ущерб, который мог бы дополнить конвенции о гражданской ответственности и заложить основу для создания всеобъемлющего режима ответственности за ядерный ущерб²⁰⁰. После восстановления Постоянного комитета, одной из его задач стало рассмотрение вопроса “международной ответственности государства и отношения между международной гражданско-правовой ответственностью и ответственностью государства”. С другой стороны, как указано ранее, несколько делегаций выразили сомнения относительно существования международного режима ответственности государства за ядерный ущерб и заняли позицию, согласно которой необходимости такого режима можно было бы избежать путем создания системы дополнительного финансирования, подобной той, которая

¹⁹⁷ См. раздел I.3 с) настоящего комментария.

¹⁹⁸ См. документ CN-12/48, приложение I, воспроизведено также в документе GOV/931 от 7 августа 1963 года, приложение I.

¹⁹⁹ См. документ GOV/931 от 7 августа 1963 года и документ GOV/OR 329, пункты 34-72.

²⁰⁰ См. документ GC (SPL.1)/8.

создана в соответствии с Брюссельской конвенцией 1963 года, но применялась бы на мировом уровне²⁰¹.

Вопрос дополнительного финансирования был подвергнут в Постоянном комитете самому тщательному рассмотрению. Сначала работа была сосредоточена на разработке всемирной конвенции, которая дополнила бы и Венскую конвенцию, и Парижскую конвенцию и которая была бы открыта только для государств - участников любой из этих Конвенций. Были изучены различные альтернативные подходы, такие, как создание отвечающим за установку государством дополнительных слоев возмещения на основе объединения операторов, а также коллективно Договаривающимися сторонами²⁰². Как было указано ранее, в конечном счете Постоянный комитет решил включить также в Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию элемент дополнительного финансирования, а именно слой возмещения отвечающим за установку государством²⁰³.

Что касается дополнительного слоя возмещения, то вскоре стали бы очевидными трудности, связанные с созданием международного фонда на мировом уровне, особенно, если в качестве модели была бы принята Брюссельская конвенция 1963 года. Большинство делегаций придерживалось мнения о том, что государства, не имеющие ядерной программы, также следует призывать к присоединению к новой конвенции, но вряд ли такие государства согласятся делать финансовый вклад в создание фонда, который в значительной степени будет использоваться с тем, чтобы обеспечить возмещение ущерба, понесенного в отвечающем за установку государстве, за исключением тех случаев, когда ядерный инцидент происходит в процессе перевозки или на установке, находящейся недалеко от границы. Кроме того, было указано, что даже у государств, имеющих ядерную программу, которые способны обеспечить высокий уровень ядерной безопасности, могут возникнуть трудности с внесением взносов в

²⁰¹ См. I.6 и раздел II.2 а) настоящего комментария.

²⁰² Первый проект конвенции, дополняющей Венскую конвенцию и Парижскую конвенцию, был подготовлен Секретариатом МАГАТЭ по просьбе Постоянного комитета и был представлен на первом заседании Межсессионной рабочей группы (см. документ IWG.1, приложение V). На третьей сессии Постоянный комитет принял этот проект в качестве основы для будущего рассмотрения, вместе с альтернативным предложением Польши (см. документ SCNL/3/INF.2/Rev.1, стр. 2–3 и приложение I, стр. 1–2). Вместе с тем, вскоре были представлены другие альтернативные предложения, и, в частности, на шестой сессии в документацию Комитета было включено совместное предложение Франции и Соединенного Королевства (см. документ SCNL/8/INF.4, стр. 3–4, 5 и 66 и последующие страницы). Вскоре в центре переговоров оказались первоначальный проект конвенции, подготовленный Секретариатом, который стал называться "проект на основе обязательных взносов", и альтернативный проект конвенции, предложенный Францией и Соединенным Королевством, который стал называться "проект на основе пула". Трудности достижения компромисса между этими двумя подходами привели к периодическому возобновлению дискуссий на тему, следует ли поддерживать связь между пересмотром Венской конвенции и дополнительным финансированием, или эти два вопроса следует "развести", оставив обсуждение вопроса о дополнительном финансировании на период после принятия протокола о внесении поправок в Венскую конвенцию. Как было указано в разделе II.4 b) настоящего комментария, совместное датско-шведское предложение (документ SCNL/8/2/Rev.1), нацеленное на включение непосредственно в Венскую конвенцию элемента дополнительного возмещения, задумывалось как возможное альтернативное решение; однако переговоры по подготовке конвенции о дополнительном финансировании продолжались, несмотря на принятие датско-шведского предложения (см. документ SCNL/9/INF.5, стр. 6–10). На девятой сессии Постоянный комитет просил Секретариат подготовить новый проект конвенции, который был представлен на четвертом заседании Межсессионной рабочей группы и стал называться "проект на основе коллективных взносов государств" (см. документ IWG.4/INF.4, приложение I). В итоге "проект на основе обязательных взносов" и "проект на основе пула" из документации одиннадцатой сессии были изъяты (см. документ SCNL/11/INF.5, стр. 6). Что касается нового проекта на основе "коллективных взносов государств", то позже будет разъяснено, что в итоге он был объединен с альтернативным предложением Соединенных Штатов и стал основой для нынешней Конвенции о дополнительном возмещении: см. сноску 208.

²⁰³ См. раздел II.4 b) настоящего комментария.

такой фонд, поскольку взаимная солидарность государств, имеющих ядерную программу, во многих случаях рассматривается как предположение о наличии сопоставимых уровней ядерной безопасности.

Такая ситуация начала складываться в результате постепенного формирования идеи о том, что международные средства, которые будут предоставляться в соответствии с всемирной конвенцией о дополнительном финансировании, в отличие от того, что предусмотрено в Брюссельской конвенции 1963 года, должны использоваться только с тем, чтобы возмещать так называемый "трансграничный ущерб", то есть ущерб, причиненный вне территории отвечающего за установку государства²⁰⁴. Вместе с тем, хотя эта идея выглядела привлекательной и для государств, не имеющих ядерной программы, и для государств, имеющих такую программу, против нее решительно выступили некоторые государства, имеющие ядерную программу, поскольку, по их мнению, она будет противоречить одному из основных принципов международного режима ответственности за ядерный ущерб - принципу недискриминации, в некоторых правовых системах и может даже создать сложные конституционные проблемы. В конечном счете было достигнуто компромиссное решение, на основе которого международные средства должны использоваться отчасти только для возмещения трансграничного ущерба и отчасти для возмещения ущерба, причиненного как внутри, так и за пределами территории отвечающего за установку государства²⁰⁵.

3. "Самостоятельный" характер Конвенции

а) **Связь новой Конвенции с конвенциями о гражданской ответственности за ядерный ущерб**

Как указано в разделе III.2 настоящего комментария, первоначальная идея Постоянного комитета заключалась в разработке конвенции, дополняющей как Парижскую конвенцию, так и Венскую конвенцию, и открытой только для государств-участников любой из этих конвенций. Однако вскоре стало ясно, что не все государства, имеющие ядерные программы, готовы изменить свое национальное законодательство с тем, чтобы соблюсти все принципы международной ответственности за ядерный ущерб, воплощенные в этих конвенциях²⁰⁶.

В частности, упоминалось законодательство Соединенных Штатов Америки, основывающееся на законе Прайса-Андерсона 1957 года, в соответствии с которым был создан первый в мире национальный режим ответственности за ядерный ущерб. Такое законодательство вместо возложения ответственности исключительно на оператора (так называемое "возложение правовой ответственности") предусматривает систему "обобщенного" покрытия для любого лица, которое может нести ответственность за ядерный ущерб по общему деликтному праву (так называемое "возложение экономической ответственности")²⁰⁷.

²⁰⁴ Эта идея была выдвинута в "неофициальном документе" (документ SCNL/8/6), представленном Соединенными Штатами на восьмой сессии (см. документ SCNL/8/INF.4, стр. 4 и 110–114).

²⁰⁵ См. раздел III.7 настоящего комментария.

²⁰⁶ В разделе I.2 настоящего комментария было указано, что в Конвенции ничего не говорится о разрешительных оговорках и что оговорка, направленная на исключение применения одного из основных принципов ответственности за ядерный ущерб, возможно, будет считаться несовместимой с предметом и целью Конвенции. На второй сессии Рабочей группы по ответственности за ядерный ущерб было выражено мнение о том, что "следует рассмотреть вопрос о включении в Венскую конвенцию условий об оговорках, с тем чтобы позволить большему числу государств стать ее участниками" (см. документ NL/2/4, стр. 7). Вместе с тем на первой сессии Постоянного комитета по этому вопросу не было выражено никаких мнений, и эта проблема больше не обсуждалась (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 16). С другой стороны, вопрос оговорок к Венской конвенции был затронут в предложении Соединенных Штатов, речь о чем пойдет в следующей сноске.

²⁰⁷ На самой первой сессии Постоянного комитета "одна делегация" выдвинула предложение провести дальнейшее исследование "одновременного или альтернативного использования

В то же время, участие Соединенных Штатов в будущем режиме представлялось важным для обеспечения наличия достаточных средств для дополнительного возмещения. Таким образом, в конечном счете было решено разработать конвенцию, открытую не только для государств - участников Парижской конвенции или Венской конвенции, но и для государств, не являющихся участниками ни одной из этих конвенций, при условии, что их законодательство соответствует некоторым основным принципам ответственности за ядерный ущерб; кроме того, также было решено включить в Конвенцию так называемое “положение о принятом ранее, но имеющем аналогичное действие законодательстве”, с тем чтобы дать Соединенным Штатам возможность участвовать в данном режиме, не изменяя своего национального законодательства²⁰⁸.

В преамбуле к Конвенции о дополнительном возмещении 1997 года поясняется, что цель новой Конвенции - создать такой всемирный режим ответственности, который позволит “дополнить и усилить” меры, предусмотренные не только в Венской конвенции и в Парижской конвенции, но и в национальном законодательстве, “соответствующем принципам этих конвенций”. По этой причине в указанной Конвенции, в Приложении, содержатся конкретные положения, касающиеся гражданской ответственности за ядерный ущерб, и в статье II.3 заявляется, что это Приложение составляет неотъемлемую часть Конвенции. В статье II.1 говорится, что цель Конвенции заключается в том, чтобы дополнить систему возмещения, предусмотренную в соответствии с национальным законодательством, которое: а) предусматривает выполнение Парижской конвенции или Венской конвенции; или б) соответствует положениям Приложения. Хотя в соответствии со статьей XVII Конвенция до своего вступления в силу открыта для подписания от имени “всех” государств, в статьях XVIII и XIX поясняется, что документы о ратификации, принятии или одобрении принимаются только от государств, являющихся сторонами либо Венской конвенции, либо Парижской

возложения экономической ответственности наряду с возложением правовой ответственности как средства гарантирования установленной суммы финансового обеспечения” (см. документ SCNL/1/INF.4, стр. 9). На первом заседании Межсессионной рабочей группы Соединенные Штаты выдвинули конкретное предложение относительно возложения экономической ответственности (см. документ IWG.1, приложение). Американское предложение оставалось в документации Комитета в течение длительного времени без обсуждения, отчасти из-за стремления самой делегации США отложить обсуждение до получения дальнейшей информации о результатах проводившегося в Соединенных Штатах обследования применения строгой ответственности по законодательству штатов. Это предложение было исключено из документации Комитета на десятой сессии, и основой для конкретных поправок к Венской конвенции оно не послужило. Фактически делегация Соединенных Штатов пришла к выводу о том, что “не предполагается, что пересмотренная Венская конвенция должна быть либо универсальным договорно-правовым документом, который привлекает участие всех важных стран, либо источником достаточного возмещения, на которое могут согласиться большинство стран” (см. документ IWG/4/4); в дальнейшем она сконцентрировала внимание на своем новом проекте конвенции о дополнительном возмещении (“зонтичном проекте”), речь о котором пойдет в следующей сноске.

²⁰⁸ На четвертом заседании Межсессионной рабочей группы Соединенными Штатами было представлено детальное предложение в форме нового проекта конвенции (документ IWG/4/4), которое стало называться “зонтичным проектом”. Вскоре этот “зонтичный проект”, наряду с проектом на основе “коллективных взносов государств”, который был упомянут в сноске 202, стал центром переговоров. Преобладающее мнение в Постоянном комитете заключалось в том, что эти два проекта взаимоисключающими не были, и после неофициального редакционного совещания, которое состоялось в мае 1995 года, на двенадцатой сессии было принято решение совместить эти два проекта в едином “объединенном проекте”, содержащем “положение о принятом ранее, но имеющем аналогичное действие законодательстве” (см. документ SCNL/12/INF.6, стр. 3–6 русского текста и стр. 46 и последующие страницы). Итогом другого неофициального совещания, которое состоялось в сентябре 1995 года, стал новый проект конвенции (“сентябрьский проект”), который сначала имел приложение, излагающее принципы ответственности за ядерный ущерб для государств, не являющихся участниками Венской или Парижской конвенций, и был принят на тринадцатой сессии (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 19 и последующие страницы). В итоге на основе этого “сентябрьского проекта” была принята Конвенция о дополнительном возмещении.

конвенции, либо от государств, которые заявляют о том, что их национальное законодательство находится в соответствии с положениями Приложения²⁰⁹.

Кроме того, в преамбуле признается, что “такой всемирный режим ответственности будет способствовать региональному и глобальному сотрудничеству в целях достижения более высокого уровня ядерной безопасности в соответствии с принципами международного партнерства и солидарности”. В этой связи в статьях XVIII и XIX указывается, что государство, на территории которого имеется ядерная установка, как она определена в Конвенции о ядерной безопасности от 17 июня 1994 года, должно быть договаривающимся государством этой Конвенции прежде, чем оно сможет ратифицировать Конвенцию о дополнительном возмещении или присоединиться к ней.

б) Принципы ответственности за ядерный ущерб, воплощенные в Приложении

Поверхностный взгляд на положения, касающиеся ответственности, содержащиеся в Приложении к Конвенции о дополнительном возмещении, дает возможность понять, что они базируются на общих принципах, воплощенных как в Венской конвенции, так и в Парижской конвенции. Приложение, в частности, предусматривает: “абсолютную” и исключительную ответственность оператора ядерной установки (статья 3); ограничение ответственности по сумме и/или покрытия ответственности страхованием или другим финансовым обеспечением (статьи 4 и 5); ограничение ответственности по времени (статья 9).

Эти принципы были всесторонне исследованы в разделах I и II настоящего комментария, и, как представляется, нет никакой необходимости рассматривать здесь положения указанного Приложения более подробно; по сути дела, большая часть этих положений базируется на соответствующих положениях Венской конвенции²¹⁰. Однако имеется важное исключение, о котором следует упомянуть. В отличие от Венской конвенции, в Приложении содержатся конкретные положения, касающиеся “перевозки”, которые базируются, отчасти, на соответствующих положениях Парижской конвенции²¹¹.

Статья 6.1 гласит: “В отношении ядерного инцидента во время перевозки максимальная сумма ответственности оператора регулируется национальным законодательством отвечающего за установку государства”. Это, по-видимому, является простым повторением нормы, изложенной в статье 4.3, согласно которой суммы, установленные отвечающим за установку государством, применяются “во всех случаях, когда происходит ядерный инцидент”; эта норма содержится также в статье V.3 Венской конвенции 1997 года. Вместе с тем, два других пункта статьи 6 никаких соответствующих положений в Венской конвенции не имеют, и не понятно, почему они не были включены также в Протокол о внесении поправок 1997 года²¹².

²⁰⁹ В соответствии со статьями XVIII и XIX, каждая договаривающаяся сторона предоставляет депозитарию на одном из официальных языков Организации Объединенных Наций копию положений своего национального законодательства. Копии таких положений распространяются депозитарием среди всех других договаривающихся сторон.

²¹⁰ Это стало хорошо видно, когда “сентябрьский проект”, в котором впервые появилось приложение, излагающее принципы гражданской ответственности для включения в законодательство государств, не являющихся сторонами ни Венской конвенции, ни Парижской конвенции, был принят в качестве основы для переговоров в Постоянном комитете (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 3).

²¹¹ См. статью 7 d)- f) Парижской конвенции.

²¹² В этой связи важно, что некоторые делегации хотели включить эти положения не в Приложение, а в основной текст Конвенции; по сути дела это сделало бы их применимыми ко всем государствам, включая участников Венской конвенции, желающих присоединиться к Конвенции о дополнительном возмещении. В то время указывалось, что наилучший способ обеспечить “равенство с Венской конвенцией и Парижской конвенцией” - сохранить текст в Приложении и в

Статья 6.2 предусматривает, что договаривающаяся сторона может обусловить перевозку ядерного материала через ее территорию увеличением суммы ответственности оператора до уровня, не превышающего максимальную сумму ответственности оператора ядерной установки, расположенной на ее территории. Вместе с тем, увеличенная таким образом максимальная сумма, которая применяется только к инцидентам, происходящим на территории государства транзита, не может превысить максимальной суммы ответственности операторов ядерных установок, расположенных на территории того государства.

Кроме того, пункт 3 исключает применение пункта 2 в двух случаях: первый касается перевозки "морем в тех случаях, когда в соответствии с международным правом имеется право захода в порты Договаривающейся стороны в случаях бедствия, требующего безотлагательных действий, или право мирного прохода через ее территорию"²¹³; второй касается перевозки "воздушным путем в тех случаях, когда в соответствии с соглашением или международным правом существует право пролета над территорией Договаривающейся стороны или приземления на этой территории". Таким образом, становится ясно, что, в то время как особый международный режим ответственности за ядерный ущерб сам по себе не дает никакого права въезда на территорию договаривающейся стороны, в случаях, когда такое право **имеется** в соответствии с общим международным правом или в соответствии с другими международными конвенциями, транзит ядерного материала может не быть предметом какого-либо особого условия.

Помимо статьи 6, положения Приложения, с общей точки зрения, по-видимому, несколько менее детальны, чем положения Парижской конвенции или Венской конвенции, что, таким образом, оставляет большее усмотрение национальному законодательству. По-видимому важно особо указать, что в Приложение были включены не все усовершенствования режима ответственности за ядерный ущерб, которые воплощены в Протоколе 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию.

В частности, перечень охватываемых ядерных установок, содержащийся в статье 1.1 b) Приложения, базируется на соответствующем положении Венской конвенции 1963 года, и у Совета управляющих МАГАТЭ нет никакой возможности включить другие типы установок²¹⁴. Во-вторых, в Приложении нет никаких положений, распространяющихся на ядерный ущерб "независимо от того, где он причинен"²¹⁵; как будет разъяснено в разделе III.5 c) настоящего комментария, Конвенция о дополнительном возмещении оставляет на усмотрение государства, на которое распространяется действие Приложения, право на исключение ущерба, причиненного в государствах, не являющихся договаривающимися государствами, независимо от того, имеют эти государства на своей территории ядерную установку или нет. В-третьих, статья 3.5 b) Приложения, как и соответствующее положение непересмотренной Венской

то же время включить эти положения также в Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 16 и 53). Вместе с тем, когда было принято окончательное решение сохранить эти положения в Приложении, в реальности никаких соответствующих положений в Протокол 1997 года включено не было, и при этом не было дано никаких объяснений (см. документ SCNL/14/INF.5, стр. 34).

²¹³ В этом контексте, термин "территория", который используется также в статье 7 f) i) Парижской конвенции, определенно относится к морской территории Договаривающейся стороны, то есть к его внутренним и территориальным водам. В случае так называемого "государства-архипелага", морская "территория" Договаривающейся стороны также будет включать ее "архипелажные воды", если архипелажные исходные линии проведены в соответствии со статьей 47 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Право мирного прохода во внутренних водах государства существует только в исключительных ситуациях, в то время как оно, как правило, существует в территориальном море государства и в архипелажных водах государства-архипелага.

²¹⁴ В этой связи см. раздел II.2 b) настоящего комментария. См. также раздел III.5 b) настоящего комментария.

²¹⁵ В этой связи см. раздел II.2 c) настоящего комментария.

конвенции, исключает ответственность оператора за ущерб, причиненный ядерным инцидентом, возникшим непосредственно в результате тяжелого стихийного бедствия исключительного характера, если законодательством отвечающего за установку государства не предусмотрено иное²¹⁶. В-четвертых, статья 9 Приложения, как и соответствующее положение непересмотренной Венской конвенции, предусматривает общий десятилетний период утраты прав на возмещение и не предусматривает более длительного периода утраты прав в связи со смертью или телесным повреждением²¹⁷; с другой стороны, статья 9.2, как и непересмотренная Венская конвенция, предусматривает отдельный двадцатилетний период утраты прав в случае ущерба, причиненного ядерным инцидентом, связанным с ядерным материалом, который был похищен, утерян, выброшен или оставлен без присмотра²¹⁸. Наконец, в Приложении нет никаких обязательных положений, касающихся установления приоритетности в распределении возмещения по исковым требованиям в связи со смертью или телесным повреждением²¹⁹.

Большее усмотрение, которым согласно Приложению наделяется национальное законодательство, может быть объяснено желанием со стороны разработчиков Конвенции о дополнительном возмещении создать условия для универсального присоединения к ней; с тем, чтобы обеспечить связь между странами с различными режимами ответственности, представлялось желательным установить “минимальные основные критерии, которые должны характеризовать любую внутреннюю или международную систему ответственности за ядерный ущерб”²²⁰. Желание создать условия для универсального присоединения лежит также в основе положения о ранее принятом, но имеющем аналогичное действие законодательстве.

²¹⁶ В этой связи см. раздел II.5 настоящего комментария.

²¹⁷ В этой связи см. раздел II.6 настоящего комментария. Следует напомнить, что в "зонтичном проекте" США предусматривался тридцатилетний срок утраты прав (или исковой давности) в отношении смерти или телесного повреждения (см. документ IWG/4/4, ст. IV. 4 а)). В “объединенном проекте” по этому вопросу имелись альтернативные положения, одно из которых базировалось на соответствующем предложении о поправке к Венской конвенции (см. документ SCNL/12/INF.6). Когда основой для переговоров стал “сентябрьский проект”, сноска к положению, касающемуся периода утраты прав, четко указывала, что данное положение базировалось на статье VI Венской конвенции 1963 года, но в ней добавлялось, что “некоторые эксперты предпочитают, чтобы положения о сроках, основанные на положениях базового текста для пересмотра Венской конвенции, были включены в основной текст конвенции о дополнительном финансировании” (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 16 и 58-59). Вместе с тем, на четырнадцатой сессии Редакционный комитет после небольшого обсуждения этого вопроса удалил данную сноску (см. документ SCNL/14/INF.5, стр. 34).

²¹⁸ В этой связи см. также раздел II.6 настоящего комментария.

²¹⁹ В этой связи см. раздел II.7 настоящего комментария. В статье 9.4 Приложения действительно предусматривается, что национальное законодательство Договаривающейся стороны “должно содержать положения о справедливом и своевременном удовлетворении исков в связи со смертью или телесным повреждением, возбужденных в течение десяти лет с даты ядерного инцидента”. Но это положение наделяет национальное законодательство значительно большим усмотрением, чем соответствующее положение Протокола о внесении поправок в Венскую конвенцию; кроме того, оно применяется только в том случае, если “национальное законодательство Договаривающейся стороны предусматривает срок утраты права на иск или исковой давности, превышающий десять лет с даты ядерного инцидента”. В этом последнем случае следует указать, что возможность для “закона компетентного суда” установить срок утраты прав или исковой давности более длительный, чем десять лет, предусматривается только в соответствии со статьей 9.2, если, в соответствии с “законом отвечающего за установку государства”, ответственность оператора покрывается страхованием (или другим финансовым обеспечением) или государственными фондами в течение такого более продолжительного периода.

²²⁰ См. пояснительное примечание, предшествующее первоначальному “зонтичному проекту”, представленному Соединенными Штатами (документ IWG/4/4).

с) Положение о принятом ранее, но имеющем аналогичное действие законодательстве

В Приложении предусматривается также исключительная ответственность оператора ядерной установки (статья 3.9 и 10). Вместе с тем, ранее упоминалось, что, с тем, чтобы сделать возможным участие Соединенных Штатов Америки, без изменения его законодательства, которое базируется на концепции "возложения экономической ответственности", в отличие от "возложения правовой ответственности" за ядерный ущерб, в Приложение было включено так называемое "положение о принятом ранее, но имеющем аналогичное действие законодательстве" (статья 2). В отношении этого положения о принятом ранее, но имеющем аналогичное действие законодательстве, следует указать, что, хотя в данном положении используется формулировка, потенциально применимая к другим государствам, на практике предполагается, что она относится только к Соединенным Штатам²²¹; по сути дела, это положение имеет ссылку на государство, национальное законодательство которого содержало определенные положения на 1 января 1995 года, и Соединенные Штаты, по-видимому, являются единственным государством, законодательство которого содержало эти положения на указанную дату.

Согласно статье 2.1, национальное законодательство договаривающейся стороны находится в соответствии с положениями статей 3, 4, 5 и 7 Приложения, если на 1 января 1995 года оно содержало положения, которые: а) предусматривают строгую ответственность за ядерный ущерб за пределами площадки; б) требуют компенсации убытков любому лицу, иному, чем оператор, ответственный за ядерный ущерб, в той мере, в какой это лицо несет ответственность за предоставление возмещения; и с) обеспечивают наличие как минимум 1000 млн. СПЗ в отношении гражданской атомной станции и как минимум 300 млн. СПЗ в отношении других гражданских ядерных установок для такой компенсации убытков.

На основе этого положения Соединенным Штатам позволяется отступать от положений Приложения, касающихся ответственности оператора (статья 3), суммы ответственности (статья 4), финансового обеспечения, которое оператор обязан иметь и поддерживать (статья 5), и ответственности более чем одного оператора (статья 7). Кроме того, в соответствии со статьями 2.2 и 3, положение о принятом ранее, но имеющем аналогичное действие законодательстве позволяет Соединенным Штатам применять определение "ядерного ущерба" шире, чем сформулировано в статье I.1 f) Конвенции²²², а также конкретное определение "ядерной установки"²²³.

²²¹ Когда положение о принятом ранее, но имеющем аналогичное действие законодательстве впервые появилось в контексте "объединенного проекта", в Редакционном комитете было конкретно "решено", что "это положение следует сформулировать таким образом, чтобы принять во внимание закон Прайса-Андерсона Соединенных Штатов", и на этом основании против его включения в проект "никаких возражений" выдвинуто не было (см. документ SCNL/12/INF.6, стр. 13).

²²² По данному вопросу см. раздел III.5 d) настоящего комментария.

²²³ В соответствии со статьей 2.3 "ядерная установка" означает: а) любой "гражданский ядерный реактор", за исключением реактора, которым оборудовано средство морского или воздушного транспорта в целях использования его в качестве источника энергии; б) любую "гражданскую установку" по обработке, переработке или хранению облученного ядерного топлива или радиоактивных продуктов или отходов; с) любую "другую гражданскую установку" по обработке, переработке или хранению ядерного материала, за исключением случаев, когда Договаривающаяся сторона устанавливает небольшую степень сопутствующих рисков, которая оправдывает исключение такой установки. Для целей статьи 2.3 b) установки по обработке, переработке или хранению радиоактивных продуктов или отходов включаются в тех случаях, когда эти продукты или отходы: 1) являются результатом переработки облученного ядерного топлива и содержат значительные количества продуктов деления или 2) содержат элементы, имеющие атомный номер выше 92 в концентрациях выше 10 наноюри на грамм. На этих установках ведутся работы с

Однако следует указать, что, в то время как закон Прайса-Андерсона охватывает все ядерные инциденты, происходящие в Соединенных Штатах, он относится к ядерному инциденту вне Соединенных Штатов только в том случае, если этот инцидент является результатом деятельности, осуществляемой от имени министерства энергетики США, в связи с материалом, принадлежащим США, или если инцидент является результатом деятельности, на которую выдана лицензия комиссии по ядерному регулированию США. Таким образом, он не охватывает все инциденты, в отношении которых суды США могли бы иметь юрисдикцию в соответствии с Конвенцией о дополнительном возмещении.

В статье 2.4 Приложения говорится, что, "если национальное законодательство Договаривающейся стороны, находящееся в соответствии с пунктом I данной статьи, не применяется к ядерному инциденту, который происходит за пределами территории этой Договаривающейся стороны, однако в отношении которой суды этой Договаривающейся стороны обладают юрисдикцией в соответствии со статьей XIII настоящей Конвенции, статьи 3-11 Приложения применяются и превалируют над любыми несоответствующими положениями применимого национального законодательства"²²⁴. Таким образом, четко устанавливается, что положение о принятом ранее, но имеющем аналогичное действие законодательстве применяется только постольку, поскольку применяется закон Прайса-Андерсона; в других ситуациях, когда суды США могли бы иметь юрисдикцию в соответствии с данной Конвенцией, эти суды должны будут применять положения Приложения, обладающие сами по себе исполнительной силой, включая те из них, которые касаются "возложения правовой ответственности"²²⁵.

4. Необходимость имплементирующего законодательства

Как было указано в разделе III.3 а) настоящего комментария, Конвенция о дополнительном возмещении открыта для всех государств - участников либо Парижской конвенции, либо Венской конвенции. В статье I а) и б) Конвенции и "Венская конвенция", и "Парижская конвенция" определяются как включающие "любые поправки", которые могут иметь силу для государства-участника²²⁶. Таким образом, в том, что касается Венской конвенции, то ратифицировать Конвенцию о дополнительном возмещении или присоединиться к ней могут только государства - участники как Протокола о внесении поправок 1997 года, так и участники неизменной Конвенции 1963 года.

Таким образом, новая Конвенция базируется на предположении, согласно которому всемирная система дополнительного возмещения за ядерный ущерб должна, в некоторой степени, сосуществовать с различными национальными режимами ответственности. В более конкретном плане, разработчики Конвенции считали, что, кроме "положения о принятом ранее, но имеющем аналогичное действие законодательстве", основные принципы ответственности за ядерный ущерб должны быть одинаковыми для всех государств; но согласование юридических деталей было сочтено более уместным на региональном уровне и не совместимым с

высокорadioактивным материалом с существенным потенциалом создания в случае выброса повсеместных серьезных последствий.

²²⁴ Этот пункт в первоначальном варианте положения о принятом ранее, но имеющем аналогичное действие законодательстве не фигурировал и был включен только на Дипломатической конференции на основе предложения самих Соединенных Штатов (документ NL/DC/L.23), пересмотренного в соответствии с предложением Австралии (документ NL/DC/L.32).

²²⁵ По вопросу о том, какая конвенция является базовой применимой конвенцией в случае инцидента, связанного с ядерным материалом, находящимся в процессе перевозки, см. раздел III.10 а) настоящего комментария.

²²⁶ Совместный протокол 1988 года о применении Венской конвенции и Парижской конвенции, который был упомянут в разделе I.5 настоящего комментария, также открыт для государств - участников различных вариантов этих двух конвенций (см. статьи I, VI и IX Совместного протокола).

международным режимом ответственности за ядерный ущерб, который нацелен на достижение широкой приверженности на глобальной основе. Как было указано в разделе III.3 b) настоящего комментария, это подтверждается также тем фактом, что положения Приложения в значительной степени базируются на варианте неизменной Венской конвенции.

Однако такое сосуществование различных режимов ответственности принимается только до определенной степени. Некоторые основные требования, определяющие присоединение к Конвенции о дополнительном возмещении, содержатся по сути дела не в Приложении, а в основном тексте Конвенции, и в результате они должны соблюдаться всеми государствами, желающими ратифицировать эту Конвенцию или присоединиться к ней. В более конкретном плане, все договаривающиеся стороны, независимо от того, являются они участниками Парижской конвенции, Венской конвенции, любых соответствующих поправок или вообще не участвуют ни в каких конвенциях, будут обязаны принять минимальные пределы возмещения ядерного ущерба на национальном уровне (статья III), а также единообразные нормы в отношении юрисдикции (статья XIII). Кроме того, в соответствии с новой Конвенцией требуется также некоторая степень согласования определения ядерного ущерба (статья I f)). Постольку, поскольку эти положения не являются обладающими сами по себе исполнительной силой, для них потребуются имплементирующее законодательство, даже если они были непосредственно включены во внутренние законы Договаривающейся стороны²²⁷.

Помимо этих требований государство - участник либо Парижской конвенции, либо Венской конвенции, независимо от того, какой вариант является действующим в отношении этого государства, ни в каком-либо ином отношении не должно будет менять свое внутреннее законодательство, касающееся ответственности за ядерный ущерб, с тем чтобы присоединиться к Конвенции о дополнительном возмещении, и будет обязано только осуществлять конкретные обязательства, касающиеся дополнительного возмещения. С другой стороны, государство, не являющееся участником ни Парижской конвенции, ни Венской конвенции, будет обязано также привести свое внутреннее законодательство в соответствие с положениями, касающимися ответственности за ядерный ущерб, содержащимися в Приложении к Конвенции о дополнительном возмещении.

Подобно государствам - участникам либо Венской конвенции, либо Парижской конвенции в отношении содержащихся в них положений, касающихся ответственности, государства, не являющиеся участниками ни одной из конвенций, могут выбирать между простым включением в свои внутренние правовые системы положений Приложения, допуская, таким образом, прямое применение этих положений, которые обладают сами по себе исполнительной силой, и принятием законодательства, конкретно осуществляющего эти положения²²⁸. Действительно, намерение Договаривающихся сторон рассматривать

²²⁷ Что касается значения терминов "включение" и "обладающие сами по себе исполнительной силой", см. следующую сноску. Что касается самоисполняющего характера положений, упомянутых в тексте, все эти вопросы будут более подробно исследованы в следующих разделах. Из этого рассмотрения будет следовать, что в то время как положения, касающиеся юрисдикции, отчасти могут рассматриваться как обладающие сами по себе исполнительной силой, положения, касающиеся суммы национального возмещения и определения ядерного ущерба, требуют имплементирующего законодательства постольку, поскольку внутренние законы с ними еще не совместимы.

²²⁸ Как отмечалось в разделе I.2, в настоящем комментарии нет необходимости обсуждать взаимосвязь между международным и внутригосударственным правом как с общей точки зрения, так и в отношении конкретного вопроса применения договоров в правовой системе Договаривающейся стороны. Вместе с тем, поскольку одни и те же термины иногда используются в разном значении, там было разъяснено, что в настоящем комментарии термин "включение" используется для обозначения правовой процедуры, благодаря которой международный договор можно считать частью внутригосударственного права государства, а термин "обладающие сами по себе исполнительной силой" используется для обозначения возможности применения положений договора, после их включения в правовую систему Договаривающейся стороны, национальными

большинство положений Приложения как обладающие сами по себе исполнительной силой, если, в соответствии с конституционными требованиями, они будут включены в национальный правовой порядок государства, отражено непосредственно во вводной части Приложения, первое предложение которой гласит: "Договаривающаяся сторона, не являющаяся Стороной любой из конвенций, о которых говорится в статье I а) или b) настоящей Конвенции, обеспечивает соответствие своего национального законодательства положениям настоящего Приложения, постольку поскольку эти положения не применимы непосредственно в пределах этой Договаривающейся стороны"²²⁹.

С другой стороны, не все положения, содержащиеся в Приложении, могут рассматриваться как сами по себе обладающие исполнительной силой; по сути дела, Приложение, как и Парижская конвенция, и Венская конвенция, оставляет некоторое

судами или, в более общем плане, сотрудниками правоприменительных органов без необходимости принятия нормативных актов по введению их в действие.

Видимо, здесь следует добавить, что в некоторых правовых системах, такой, как английская система (и система в других государствах Британского содружества), договоры не включаются и требуют принимаемого парламентом закона о введении в действие, постольку поскольку они затрагивают частные права или обязанности, приводят к расходованию государственных средств или для их применения в судах требуют изменения общего права или законов; в этих системах различие между положениями, обладающими сами по себе исполнительной силой, и положениями, такой силой не обладающими, никакой практической ценности не имеет, поскольку имплементирующее законодательство требуется независимо от характера конкретных договорных норм, и внутренние суды будут выполнять не сам договор, а нормативный акт по введению их в действие. Однако в других правовых системах, таких, как система, сложившаяся в Соединенных Штатах Америки, договоры автоматически включаются на основании конституционного положения и, в той степени, в какой они, или их конкретные положения сами по себе обладают исполнительной силой, они могут непосредственно применяться внутренними судами без необходимости принятия имплементирующего законодательства. То же самое верно в отношении правовых систем, таких, как итальянская система, занимающих промежуточное положение, которое заключается в принятии специальных законодательных положений, включающих индивидуальные договоры в национальный правовой порядок; таким образом внутренние суды получают возможность применять эти договоры непосредственно, постольку поскольку их положения рассматриваются как обладающие сами по себе исполнительной силой. Как только договор включен во внутреннюю правовую систему государства, вопрос о том, может ли этот договор или какие-либо его конкретные положения рассматриваться как обладающие сами по себе исполнительной силой, обычно оставляется на усмотрение внутренних судов или, в более широком плане, должностных лиц национальных правоприменительных органов; не вдаваясь в ненужные подробности, иногда случается, что договор или конкретные договорные положения рассматриваются как обладающие сами по себе исполнительной силой в рамках национального правового порядка одной Договаривающейся стороны, в то время как в другой Договаривающейся стороне в отсутствие имплементирующего законодательства внутренние суды или другие правоприменительные органы не готовы применять этот же договор или договорное положение. Вместе с тем, обычно учитывается намерение сторон договора.

²²⁹ Эта квалификация была добавлена на Дипломатической конференции на основе ряда предложений, направленных на снятие озабоченности государств, не имеющих ядерной программы, желающих присоединиться к Конвенции о дополнительном возмещении (см. документы NL/DC/L.27 (Соединенные Штаты вместе с Австралией, Австрией, Новой Зеландией и Швецией); NL/DC/L.30 (Соединенные Штаты)). На основе этих предложений было также добавлено второе предложение вводной части, о котором вскоре будет упомянуто в тексте. Но что касается первого предложения вводной части, нет никаких сомнений, что оно одинаково применимо и к государствам, имеющим ядерную программу, и к государствам, такой программы не имеющим, желающим присоединиться к Конвенции. Как было указано в документе NL/DC/L.27, "многие страны могут пожелать рассматривать это Приложение или его части как обладающие сами по себе исполнительной силой, с тем чтобы избежать необходимости принимать дублирующее национальное законодательство с целью приведения их в действие". И то же можно сказать в отношении большинства положений как Парижской конвенции, так и Венской конвенции.

усмотрение для национального законодательства. Кроме того, в этом контексте необходимо учесть особую ситуацию государств, не имеющих ядерной программы. Второе предложение вводной части Приложения гласит: "От Договаривающейся стороны, которая не имеет ядерных установок на своей территории, требуется иметь только такое законодательство, которое необходимо, чтобы дать возможность такой Стороне осуществлять свои обязательства в соответствии с настоящей Конвенцией"²³⁰.

Прежде всего важно подчеркнуть, что второе предложение во вводной части Приложения имеет ссылку на обязательства в соответствии с "Конвенцией", а не только на положения одного Приложения. Фактически, из сказанного ранее следует, что государства, не имеющие ядерной программы, как и все другие государства, желающие присоединиться к Конвенции о дополнительном возмещении, помимо конкретных обязательств, касающихся дополнительного возмещения, должны будут осуществлять те положения, касающиеся ответственности за ядерный ущерб, которые содержатся в основном тексте Конвенции. В частности, они несомненно должны были бы выполнять статью XIII, касающуюся юрисдикции, и статью I f), касающуюся определения ядерного ущерба. Постольку, поскольку эти положения не являются обладающими сами по себе исполнительной силой, для них от Договаривающейся стороны – ядерной или неядерной - потребуется имплементирующее законодательство, даже если эти положения были непосредственно включены в национальное законодательство²³¹.

С другой стороны, в статье III, в той ее части, которая касается минимальной суммы национального возмещения, содержится прямая ссылка на те Договаривающиеся стороны, которые по смыслу статьи I e) рассматриваются как "отвечающие за установку государства". Это положение определяет "отвечающее за установку государство" в отношении ядерной установки как "Договаривающуюся сторону, в пределах территории которой находится эта установка, или, если она не находится в пределах территории любого государства, Договаривающуюся сторону, которая эксплуатирует или по разрешению которой эксплуатируется эта ядерная установка". Таким образом, совершенно очевидно, что Договаривающаяся сторона, "не имеющая на своей территории ядерных установок", не в состоянии выполнять обязательство в соответствии со статьей III.1 a), если это государство не эксплуатирует или не санкционировало эксплуатацию ядерной установки, не расположенной на территории любой другой Договаривающейся стороны Конвенции о дополнительном возмещении.

Что касается положений Приложения, следует указать, что суды государства, не имеющего ядерной программы, будут обладать юрисдикцией в соответствии с Конвенцией о дополнительном возмещении только в случае инцидента, связанного с ядерным материалом, находящимся в процессе перевозки, и причиняющего ядерный ущерб, ответственность за который несет оператор ядерной установки, расположенной на территории другой Договаривающейся стороны; учитывая автономный характер Конвенции о дополнительном возмещении, этот оператор может нести ответственность в соответствии с законом

²³⁰ Как указывалось в предыдущей сноске, второе предложение вводной части Приложения было добавлено на Дипломатической конференции. Предложение об этом было выдвинуто Новой Зеландией (см. документ NL/DC/L.24). В результате усилий рабочей группы, созданной конкретно для подготовки вводной части приложения, это предложение было слито с предложениями, которые должны были квалифицировать первое предложение вводной части и которые были упомянуты в предыдущей сноске (см. документ NL/DC/L.31). Возможно, следует добавить, что Новая Зеландия предложила также принять резолюцию Конференции, в соответствии с которой Конференция не только "пришла к согласию" о том, что от государств, не имеющих ядерной программы, не только требуется иметь действующее законодательство, совместимое с применимыми к ним положениями, но и "предложила" Секретариату МАГАТЭ подготовить и распространить либо образцовое законодательство для таких государств, либо надлежащие руководящие принципы. Однако Дипломатическая конференция никакой резолюции не приняла.

²³¹ Как было указано в сноске 227, вопрос, могут ли эти положения рассматриваться как обладающие сами по себе исполнительной силой, более подробно будет рассматриваться в следующих разделах.

отвечающего за установку государства, включившего или осуществляющего Венскую конвенцию, Парижскую конвенцию или само Приложение. Таким образом, вопрос, должно ли государство, не имеющее ядерной программы, как любое другое государство, на которое распространяется действие Приложения, применять положения Приложения, обладающие сами по себе исполнительной силой, либо допуская их прямое применение в рамках его самоуправляющегося правового порядка, либо принимая конкретное имплементирующее законодательство, зависит от ответа на вопрос о том, какая конвенция является применимой основной конвенцией и, следовательно, применимым законом, в случаях, когда государство, суды которого обладают юрисдикцией, - это не суды отвечающего за установку государства. Этот вопрос будет рассмотрен в разделе III.10 а) настоящего комментария. Можно ожидать, что если применимая конвенция – это конвенция, действующая для государства, суды которого обладают юрисдикцией, в отличие от действующей для отвечающего за установку государства, то государство, не имеющее ядерной программы, на которое распространяется действие Приложения, должно будет применять все положения Приложения, обладающие сами по себе исполнительной силой.

Что касается тех положений Приложения, которые сами по себе не обладают исполнительной силой, следует указать, что лишь в весьма небольшом числе случаев Приложение налагает на Договаривающиеся стороны конкретные обязательства, которые определенно сами по себе не обладают исполнительной силой и которые должны осуществляться в рамках их национального правового порядка. Во всех таких случаях, обязательства возлагаются исключительно на те Договаривающиеся стороны, которые в соответствии с упомянутым выше определением могут рассматриваться как "отвечающие за установку государства"²³². В тех случаях, когда суды Договаривающейся стороны, не имеющей ядерной программы, обладают юрисдикцией в соответствии со статьей XIII Конвенции, разумеется, можно рассчитывать, что эти суды будут выполнять законы отвечающего за установку государства, относящиеся к осуществлению этих положений.

В большинстве случаев, положения Приложения, которые сами по себе не обладают исполнительной силой, дают Договаривающимся сторонам лишь право принимать конкретные положения в своем национальном законодательстве, которые, если фактически приняты, обеспечивают дополнение, а иногда и отступление²³³ в отношении положений Приложения, которые сами по себе обладают исполнительной силой; в таких случаях для Договаривающейся стороны, имеющей ядерную программу или такой программы не имеющей, нет никакой необходимости принимать конкретное законодательство, если таких положений в своем национальном законодательстве она иметь не желает или если они у нее уже имеются.

В этой связи следует также указать, что некоторые положения Приложения наделяют этим правом исключительно "отвечающее за установку государство", его "законодательство" или его "законы"²³⁴; в случаях, когда отвечающее за установку государство фактически осуществило это право, опять же предполагалось, что обладающие юрисдикцией в соответствии со статьей XIII Конвенции суды государства, не имеющего ядерной программы,

²³² В частности, можно сослаться на статью 1.1 d), согласно которой "оператор" в отношении ядерной установки означает лицо, "назначенное или признанное отвечающим за установку государством в качестве оператора этой установки", и на статью 5, согласно которой отвечающее за установку государство конкретно определяет размер, вид и условия страхования или другого финансового обеспечения, которое оператор обязан иметь и поддерживать.

²³³ В некоторых случаях в Приложении, точно так же, как в Венской конвенции и Парижской конвенции, указывается, что та или иная конкретная норма применяется в том случае, если иное не предусмотрено применимым национальным законодательством (например, статья 3.5 b), 7 c) и 9). В этих случаях допускается отклонение национального законодательства от применимой в ином случае нормы.

²³⁴ См., в частности, статью 1.1 b) и 1.2; статью 3.2 и 3.5 b); статью 4.1 и 4.2; статью 5.1 a) и 5.1 b); статью 7.1 и 7.4; статью 9.1.

будут применять закон этого государства²³⁵. Однако в других случаях общая ссылка делается на "Договаривающуюся сторону"²³⁶, на "национальное законодательство"²³⁷ или на "закон компетентного суда"²³⁸, давая, таким образом, всем государствам, на которые распространяется действие Приложения, включая государства, не имеющие ядерной программы, право дополнять положения Приложения или отступать от них²³⁹; в этих случаях каждая Договаривающаяся сторона, имеющая ядерную программу или такой программы не имеющая, решает, отвечает ли ее интересам использование этого права.

5. Сфера применения Конвенции

а) Дополнительное возмещение и права по общему международному праву

В статье XV говорится, что Конвенция о дополнительном возмещении "не затрагивает прав и обязательств Договаривающейся стороны согласно общим нормам международного публичного права"²⁴⁰. Это положение базируется на измененной статье XVIII в Венской конвенции 1997 года, которая, как было указано в разделе II.2 настоящего комментария, оставляет вопросы ответственности государств за ядерный ущерб вне сферы действия Конвенции. Разумеется, и Венская конвенция 1997 года, и Конвенция о дополнительном возмещении действительно признают, что отвечающее за установку государство обязано обеспечивать возмещение ядерного ущерба до определенной суммы, предоставляя государственные фонды, либо в виде покрытия ответственности оператора, либо в виде дополнительного возмещения, в той степени, в какой ответственность оператора установлена на более низком уровне и/или не покрывается полностью страхованием или другим финансовым обеспечением. Однако вопрос, несет ли отвечающее за установку государство дополнительные обязательства в соответствии с общими нормами международного права, согласно как Венской конвенции 1997 года, так и Конвенции о дополнительном возмещении, остается полностью открытым.

б) Установки, включенные в сферу действия Конвенции

Конвенция о дополнительном возмещении не предназначена для применения к ядерному ущербу, причиненному инцидентами на военных установках или в связи с ними. В статье II.2 вполне четко указывается, что данная Конвенция применяется исключительно к "ядерному ущербу, за который" ответственность несет "оператор ядерной установки, используемой в мирных целях, расположенной на территории Договаривающейся стороны".

Кроме того, ввиду автономного характера данной Конвенции, в статье II.1 также разъясняется, что оператор может нести ответственность в соответствии с национальным законодательством, которое "предусматривает выполнение" либо Парижской конвенции, либо Венской конвенции или "соответствует" положениям Приложения. Конвенция сама по себе не определяет, какие установки охвачены режимом дополнительного возмещения; охвачена ли

²³⁵ Относительно максимальной суммы ответственности оператора, см. конкретно статью 4.3 и статью 6.1.

²³⁶ См., в частности, статью 6.2.

²³⁷ См., в частности, статью 3.6, 7 с) и 9; статью 9.4; статью 10.

²³⁸ См., в частности, статью 9.3; статью 11.

²³⁹ В отношении двусмысленностей, вызываемых непоследовательными ссылками на "национальное законодательство" или на "закон компетентного суда", см. раздел III.10 b) настоящего комментария.

²⁴⁰ Положение, касающееся этого вопроса, не содержалось ни в проекте на основе "коллективных взносов государств", ни в "зонтичном проекте" (см. документ IWG/4/INF.4, стр. 9 и последующие страницы и 39). Впервые оно появилось в виде статьи X "объединенного проекта" (см. документ SCNL/12/INF.6, стр. 72). Соответствующая статья была включена также в "сентябрьский проект" на основе предложения Италии (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 13 и 38).

установка - полностью зависит от сферы действия применимой конвенции о гражданской ответственности или, в случае "оператора, на которого распространяется действие Приложения", от сферы действия Приложения.

В связи со сферой действия Венской конвенции можно сослаться на раздел II.2 b) настоящего комментария²⁴¹. Что касается сферы действия положений Приложения, в разделе III.3 b) настоящего комментария было указано, что перечень охватываемых ядерных установок базируется на соответствующем списке в неизменной Венской конвенции 1963 года. Согласно определению, приведенному в статье 1.1 b) Приложения, "ядерная установка" означает: i) любой ядерный реактор, за исключением реактора, которым оборудовано средство морского или воздушного транспорта в целях использования его в качестве источника энергии либо для приведения в движение этого средства транспорта, либо для любой другой цели; ii) любой завод, использующий ядерное топливо для производства ядерного материала, или любой завод по обработке ядерного материала, включая любой завод по переработке облученного ядерного топлива; и iii) любое место, где хранится ядерный материал, за исключением хранения, связанного с перевозкой²⁴².

Как и в измененной Венской конвенции 1997 года и Парижской конвенции²⁴³, статья 1.2 a) Приложения предусматривает возможность исключить установки, с которыми сопряжены небольшие размеры риска; в частности, как и в Венской конвенции 1997 года, эта возможность предоставляется отвечающему за установку государству, но только если критерии такого исключения установлены Советом управляющих МАГАТЭ²⁴⁴. С другой стороны, в отличие от Парижской конвенции²⁴⁵ и измененной Венской конвенции 1997 года, Приложение не предусматривает возможности решения компетентными международными организациями о включении дополнительных типов установок²⁴⁶.

с) "Географические рамки"

В Конвенции о дополнительном возмещении ничего не говорится о **месте ядерного инцидента**; также в этой связи ее сфера применения полностью зависит от сферы действия применимой конвенции о гражданской ответственности или, в случае "оператора, на которого распространяется действие Приложения", от сферы действия Приложения. Таким образом, нет сомнений, что Конвенция применяется, если причиняющий ущерб инцидент происходит на установке, расположенной на территории Договаривающейся стороны, независимо от того,

²⁴¹ В отношении Парижской конвенции см. статью 1 a) ii), которая, однако, будет изменена Протоколом 2004 года.

²⁴² В статье 1.1 b) предусматривается возможность установления отвечающим за установку государством, что несколько ядерных установок одного оператора, которые расположены в одном и том же месте, рассматриваются как единая ядерная установка.

²⁴³ См. статью 1 b) Парижской конвенции.

²⁴⁴ Статья 2.2 b) относится к исключению малых количеств ядерного материала и базируется, в свою очередь, на соответствующем положении в как неизменной Венской конвенции, так и в ее варианте с поправками.

²⁴⁵ См. статью 1 a) ii) Парижской конвенции.

²⁴⁶ В "объединенном проекте" имелось определение ядерной установки, основанное на первоначальном предложении США, которое предусматривало "любую другую установку, определенную Договаривающейся стороной в качестве ядерной установки" (см. документ SCNL/12/INF.6, стр. 50). Когда основой для переговоров в Постоянном комитете стал "сентябрьский проект", предложение заменить содержащееся в нем определение определением "объединенного проекта" "достаточной поддержки" не получило; в конечном счете было принято решение включить в приложение те положения предлагаемых поправок к Венской конвенции, которые допускают возможность исключения установок, сопряженных с низким риском, но не те положения, которые допускают включение дополнительных типов установок (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 14).

несет ли оператор ответственность в соответствии с Венской конвенцией, Парижской конвенцией или Приложением. Вместе с тем, сомнения могут возникнуть, если инцидент происходит в процессе перевозки ядерных материалов; в зависимости от сферы действия применимого режима ответственности за ядерный ущерб Конвенция может применяться, а может и не применяться.

Как было указано в разделе II.2 с) настоящего комментария, Венская конвенция применяется к ядерным инцидентам, происходящим за пределами территории Договаривающихся сторон, при условии, что оператор ядерной установки, находящейся на такой территории, несет ответственность в соответствии с Конвенцией²⁴⁷. То же самое может быть сказано в отношении национального законодательства, осуществляющего Приложение к Конвенции о дополнительном возмещении²⁴⁸. С другой стороны, в разделе I.2 настоящего комментария было указано, что Парижская конвенция содержит конкретное положение, согласно которому она не применяется к ядерным инцидентам, происшедшим на территории государств, не являющихся Договаривающимися сторонами, если это не предусмотрено в национальном законодательстве отвечающего за установку государства; это означает, что оператор несет ответственность в соответствии с Парижской конвенцией, если инцидент происходит в открытом море или в других морских районах, которые не могут рассматриваться как часть территории государства, не являющегося Договаривающейся стороной, но он может не нести ответственность, если инцидент происходит на территории или в территориальном море государства, не являющегося Договаривающейся стороной. Однако уже 24 апреля 1971 года Руководящий комитет Парижской конвенции рекомендовал Договаривающимся сторонам национальным законодательством распространить сферу применения Конвенции с тем, чтобы охватить ущерб, причиненный в Договаривающейся стороне или в открытом море на борту судна, зарегистрированного в такой Договаривающейся стороне, "даже если инцидент,

²⁴⁷ Это может произойти прежде всего, когда ядерный материал отправлен оператором установки, расположенной на территории государства-участника, оператору установки, расположенной на территории другого государства-участника; согласно статье II.1 b) i)-ii) и c) i)-ii) Венской конвенции в этом случае ответственность несет либо оператор-отправитель, либо оператор-получатель. Кроме того, Венская конвенция применяется также, когда ядерный материал направлен оператором установки, расположенной на территории государства-участника, лицу, находящемуся на территории государства, не являющегося участником Конвенции, или, в обратном направлении, когда лицо, находящееся на территории государства, не являющегося участником Конвенции, направляет ядерный материал оператору установки, расположенной на территории государства-участника; согласно статье II b) iv) и c) iv) Венской конвенции оператор остается ответственным в первом случае до выгрузки материала со средства транспорта, на котором он был доставлен на территорию государства, не являющегося участником Конвенции, а во втором случае он становится ответственным только после погрузки материала на средство транспорта.

²⁴⁸ Статья 3.1 Приложения содержит положения, идентичные положениям статьи II.1 Венской конвенции. Вместе с тем, для целей Приложения, все государства - участники Конвенции о дополнительном возмещении должны рассматриваться как Договаривающиеся стороны. Поэтому оператор государства, на которое распространяется действие Приложения, может нести ответственность в соответствии с национальным законодательством, когда ядерный инцидент происходит в процессе перевозки ядерного материала на установку, расположенную на территории другого государства - участника Конвенции о дополнительном возмещении, или с такой установки (независимо от того, является ли это государство участником Венской конвенции, участником Парижской конвенции или другим участником Приложения). Кроме того, он может нести ответственность также в том случае, если инцидент происходит в процессе перевозки материала на установку, расположенную на территории государства, не являющегося участником данной Конвенции (независимо от того, является ли это государство участником Венской конвенции, участником Парижской конвенции или не является участником ни одной из международных конвенций по ответственности за ядерный ущерб).

в результате которого причинен ущерб, произошел в государстве, не являющемся участником Конвенции”²⁴⁹.

В этой связи возникает вопрос о **месте причинения ядерного ущерба**. Как более подробно будет разъяснено ниже, Конвенция о дополнительном возмещении создает обязательство со стороны всех Договаривающихся сторон выделять государственные средства, с тем чтобы обеспечить возмещение ущерба сверх определенной суммы, которую отвечающее за установку государство должно обеспечивать на национальном уровне. Что касается суммы национального возмещения, то статья III.2 а) Конвенции допускает, что законодательство отвечающего за установку государства, при соблюдении обязательств этого государства по другим конвенциям, касающимся ответственности за ядерный ущерб, может исключать ядерный ущерб, причиненный в государстве, не являющемся Договаривающимся государством.

Таким образом, по законодательству государства - участника Конвенции о дополнительном возмещении может исключаться ущерб, причиненный только во всех государствах, не являющихся договаривающимися государствами. С другой стороны, по законодательству государства, которое является участником и Конвенции о дополнительном возмещении, и Парижской конвенции, не может исключаться ущерб, причиненный на территории государств - участников только Парижской конвенции; кроме того, если это государство является также участником Совместного протокола 1988 года, оно не может исключить ущерб, причиненный на территории государств - участников и Венской конвенции и Совместного протокола²⁵⁰. То же самое *mutatis mutandis* справедливо в отношении законодательства государства, которое является и участником Конвенции о дополнительном возмещении и неизменной Венской конвенции. С другой стороны, законодательство государства, которое является участником и Конвенции о дополнительном возмещении и Венской конвенции 1997 года, должно охватывать ущерб везде, где он причинен, но оно может исключать ущерб, причиненный на территории или в морских зонах имеющих ядерную программу государств, не являющихся участниками ни Венской конвенции, ни Конвенции о дополнительном возмещении, если эти государства не предоставляют ответных преимуществ²⁵¹; разумеется, если это государство является также участником Совместного протокола 1988 года, оно не может исключать ущерб, причиненный на территории или в морских зонах государств - участников как Парижской конвенции, так и Совместного протокола²⁵². В любом случае, по-видимому, ясно, что ущерб, причиненный в открытом море или в пределах других морских районов, которые не могут рассматриваться как часть территории государства, не являющегося участником, будет охватываться всегда.

Что касается “географических рамок” применительно к дополнительным средствам, которые будут предоставляться всеми Договаривающимися сторонами, в случаях, когда ущерб превышает сумму национального возмещения, в статье V поясняется, что эти дополнительные средства не будут использоваться для охвата ущерба, причиненного на территории государства,

²⁴⁹ См. OECD, NEA, Paris Convention. Decisions, Recommendations, Interpretations, Paris, 1990, p. 9

²⁵⁰ Как было указано в разделе I.5 настоящего комментария, в Совместном протоколе 1988 года о применении Венской конвенции и Парижской конвенции предусматривается, что оператор, который несет ответственность как по Венской конвенции, так и по Совместному протоколу, согласно Парижской конвенции несет ответственность за ущерб, причиненный как на территории ее участников, так и на территории участников как Венской конвенции, так и Совместного протокола. С другой стороны, если происходит инцидент, за который оператор несет ответственность согласно Венской конвенции и Совместному протоколу, то на условиях взаимности действует тот же принцип.

²⁵¹ См. раздел II.2 с) настоящего комментария.

²⁵² По вопросу о том, какая конвенция о гражданской ответственности является применимой в случаях, когда государство, суды которого обладают юрисдикцией, не является отвечающим за установку государством, см. раздел III.10 а) настоящего комментария.

не являющегося участником²⁵³. Кроме того, как упоминалось ранее и будет более подробно объяснено ниже, эти средства будут частично использоваться для возмещения ущерба, причиненного как на территории отвечающего за установку государства, так и за ее пределами, а также частично только для возмещения трансграничного ущерба²⁵⁴.

Отложив на время вопрос трансграничного ущерба, следует указать, что дополнительные средства, предусмотренные в Конвенции, должны использоваться для возмещения: а) всего ущерба, причиненного “на территории Договаривающейся стороны”, включая ее территориальное море; б) ущерба, причиненного гражданам Договаривающихся сторон, или на борту судна или судну, или на борту летательного аппарата или летательному аппарату, зарегистрированному в Договаривающихся сторонах “в морских районах за пределами территориального моря Договаривающейся стороны или над ними”, но “за исключением ущерба, причиненного в территориальном море государства, не являющегося Стороной ... Конвенции, или над этим морем”²⁵⁵; с) ущерба, причиненного “в исключительной экономической зоне Договаривающейся стороны или над ней, на континентальном шельфе Договаривающейся стороны в связи с разработкой или разведкой природных ресурсов этой исключительной экономической зоны или континентального шельфа”²⁵⁶.

²⁵³ В проекте на основе “коллективных взносов государств” (статья 3) имелось два альтернативных варианта, один из которых основывался на мысли о том, что дополнительное возмещение должно иметь те же “географические рамки”, что и применимый режим гражданской ответственности; с другой стороны, “зонтичный проект” (статьи I о) и VI) базировался на мысли о том, что дополнительное возмещение должно быть зарезервировано за трансграничным ущербом, причиненным в Договаривающихся сторонах (см. документ SCNL/IWG/4/INF.4, стр. 11–13 и 41). В “объединенном проекте” (статья VIII.6) предусматривалось, что “дополнительное финансирование используется только в отношении ядерного ущерба в Участвующих сторонах” (см. документ SCNL/12/INF.6, стр. 63). В “сентябрьском проекте” (статья III) снова присутствовали два альтернативных варианта, и второй из них базировался на мысли о том, что дополнительное возмещение должно иметь те же “географические рамки”, что и применимый режим гражданской ответственности (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 22–24). Вместе с тем, на пятнадцатой сессии второй альтернативный вариант был исключен; кроме того, тогда же было принято решение переместить данное положение в другое место в проекте и внести другие редакционные изменения, призванные “указать на то, что географические рамки должны применяться только к распределению возмещения, обеспечиваемого международным фондом” (см. документ SCNL/15/INF.5, стр. 16 и 51–52).

²⁵⁴ См. раздел III.7 настоящего комментария.

²⁵⁵ В “сентябрьском проекте” (статья III, альтернатива 1) в этой связи содержится ссылка просто на ущерб, причиненный “в или над исключительной экономической зоной Договаривающейся стороны”. Нынешняя формулировка была принята на пятнадцатой сессии на основе предложения неофициальной рабочей группы по “географическим рамкам” с тем, чтобы распространить охват “на ущерб, причиненный на борту судна или на борту летательного аппарата, зарегистрированного в Договаривающейся стороне, или гражданину Договаривающейся стороны в исключительной экономической зоне государства, Договаривающейся стороной не являющегося ” (см. документ SCNL/15/INF.5, стр. 15–16). Но положение - само собой разумеется и тем более - охватывает также ущерб, причиненный на борту судна или летательного аппарата, зарегистрированного в государстве-участнике, в открытом море или над ним.

²⁵⁶ Как будет указано в разделе III.7 настоящего комментария, данное положение охватывает ущерб, причиненный в связи с разведкой или эксплуатацией природных ресурсов исключительной экономической зоны или континентального шельфа Договаривающейся стороны независимо от национальной принадлежности истцов. Кроме того, ущерб не обязательно должен быть причинен на борту судна или летательного аппарата или судну или летательному аппарату, зарегистрированному в Договаривающейся стороне; в реальности ущерб может быть причинен, например, на искусственных островах, установках или сооружениях или таким островом, установкам или сооружениям, построенным в ИЭЗ Договаривающейся стороны или на ее континентальном шельфе. По вопросу о концепциях исключительной экономической зоны и

Возможно, следует указать, что Конвенция не препятствует установлению какой-либо Стороной дополнительных слоев возмещения, помимо суммы национального возмещения, которая должна быть обеспечена отвечающим за установку государством, и суммы, получаемой за счет средств, которые должны быть обеспечены всеми Договаривающимися сторонами вместе. Это ясно из статьи XII.2. В этом случае, Конвенция оставляет на усмотрение этого государства решение вопроса о том, как должны использоваться эти дополнительные средства в отношении того места, в котором причинен ущерб. Вместе с тем, в статье XII.2 предусматривается, что охват ущерба, причиненного в государстве - участнике Конвенции, не имеющем ядерной программы, не может быть исключен на единственном основании отсутствия взаимности.

d) Определение ядерного ущерба

Наконец, что касается определения ядерного ущерба, то статья I f) Конвенции о дополнительном возмещении содержит согласованное определение, идентичное тому, которое принято в Протоколе 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию. Этому определению было уделено некоторое внимание в разделе II.3 настоящего комментария, и, по-видимому, нет необходимости повторять здесь то, что было сказано в этом контексте²⁵⁷. Как представляется, достаточно напомнить, что это определение представляет собой сложный компромисс и вкратце изложить содержание этого компромисса.

В статье I f) к i) смерти или телесному повреждению и к ii) потере имущества или ущербу имуществу добавляется ряд других видов ущерба, каждый из которых, в принципе, должен быть возмещен, но только “в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда”. Эти дополнительные виды ущерба состоят из следующего: iii) экономических потерь, возникающих в результате смерти или телесного повреждения и потери имущества или ущерба имуществу; iv) затрат на меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось; v) потери доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды; vi) затрат на превентивные меры. Кроме того, в статье I f) vii) имеется ссылка на “любые другие экономические потери”, но такие дальнейшие потери покрываются только в том случае, “если это допускается общим законом о гражданской ответственности компетентного суда”.

Представляется очевидным, что это определение не в полной мере обладает само по себе исполнительной силой и требует имплементирующего законодательства постольку, поскольку закон Договаривающейся стороны не предусматривает возмещения различных категорий ущерба, перечисленных в статье I f) iii)-vi). Как было указано в разделе III.4 настоящего комментария, все Договаривающиеся стороны Конвенции о дополнительном возмещении должны будут осуществлять новое определение, независимо от того, являются они участниками Венской конвенции или Парижской конвенции или нет, и независимо от того, действует для них любая поправка к ним или нет²⁵⁸. Кроме того, новое определение должно

континентального шельфа, и соответствующей протяженности таких зон, см. сноски к разделу II.2 c) настоящего комментария.

²⁵⁷ В этом контексте было указано, что определение ядерного ущерба, которое было в конечном счете включено в Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию, фактически является плодом переговоров, касающихся Конвенции о дополнительном возмещении.

²⁵⁸ В первоначальном “сентябрьском проекте” определение ядерного ущерба было включено (в квадратных скобках) и в основной текст Конвенции, и в Приложение, “исходя из предположения, что требования, касающиеся участия в настоящей Конвенции государств, не являющихся сторонами Венской конвенции или Парижской конвенции, не должны быть более строгими, чем требования, предъявляемые государствам - участникам этих конвенций, имеющим возможность участвовать в конвенции о дополнительном финансировании при условии, что определение ядерного ущерба в их национальном законодательстве основано на определениях, используемых в существующих основных конвенциях” (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 20 и 46) Однако несколько делегаций дали ясно понять, что они предпочитают включить определение в основной

будет применяться независимо от того, подлежит ли ущерб компенсации на основе суммы национального возмещения, обеспечиваемой отвечающим за установку государством, или дополнительных государственных фондов, которые будут предоставлены всеми Договаривающимися сторонами²⁵⁹.

Что касается остальных видов ущерба, перечисленных в статье I f) vii), то Конвенция допускает охват так называемых “чистых экономических потерь”, даже если это не вытекает из экономического интереса в применении или использовании окружающей среды, а допускаются только “общим законом о гражданской ответственности компетентного суда”. Эти остальные виды ущерба новым определением “ядерного ущерба”, принятым в Протоколе 2004 года о внесении поправок в Парижскую конвенцию, не охватываются - определением, которое в остальном почти идентично тому, которое содержится и в Протоколе о внесении поправок в Венскую конвенцию, и в Конвенции о дополнительном возмещении. Согласно пояснительному докладу, прилагаемому к Протоколу 2004 года, государства - участники Парижской конвенции “просто не были убеждены” в том, что остальные виды ущерба, перечисленные в статье I f) vii) Конвенции о дополнительном возмещении “уже не охвачены другими видами ущерба, включенного в определение”²⁶⁰. Независимо от этого, государство - участник Парижской конвенции, желающее присоединиться к Конвенции о дополнительном возмещении, должно обеспечить уверенность в том, что эту остаточную категорию экономических потерь можно будет возместить в случае ядерного инцидента, если его собственный общий закон о гражданской ответственности допускает возмещение такой категории экономических потерь в случае ущерба, помимо ядерного²⁶¹.

текст Конвенции, и на шестнадцатой сессии было принято решение об исключении определения из Приложения (см. документ SCNL/16/INF.3, стр. 23).

²⁵⁹ Определение “ядерного ущерба” в статье I f) приводится “для целей” данной Конвенции. В соответствии со статьей III.1 Конвенции, каждая Договаривающаяся сторона обязана возмещать “ядерный ущерб”, а) обеспечивая наличие указанной суммы национального возмещения и б) предоставляя дополнительные государственные фонды, вместе со всеми другими Договаривающимися сторонами, если ущерб, причиненный ядерным инцидентом, превышает указанную сумму национального возмещения. Поэтому представляется несомненным, что, в отсутствие каких-либо особых условий в статье III, определение “ядерного ущерба” в статье I f) применяется “для целей” статьи III.1 а) и б).

²⁶⁰ Пункт 12. Возможный пример ущерба, который может быть возмещен как относящийся к этой категории, приведен в разделе II.3 b) настоящего комментария. В этой связи, возможно, следует добавить, что, в соответствии с “положением о принятом ранее, но имеющем аналогичное действие законодательстве” (статья 2.2 а) Приложения к КДВ), Соединенным Штатам Америки позволено применять еще более широкое определение ядерного ущерба, чем определение, приведенное в статье I f); по сути дела, Соединенным Штатам позволено применить определение, “которое охватывает потери или ущерб, указанные в статье I. f) настоящей Конвенции, и любые другие потери или ущерб ... при условии, что такое применение не затрагивает обязательств этой Договаривающейся стороны в соответствии со статьей III настоящей Конвенции”, то есть обязательств делать вклад в дополнительное возмещение ущерба сверх суммы национального возмещения.

²⁶¹ Вопрос о несоответствии новых определений ядерного ущерба в пересмотренных Парижской и Венской конвенциях и Конвенции о дополнительном возмещении рассматривался ИНЛЕКС на ее четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года). Как было указано в разделе II.3 b) настоящего комментария, фактически существуют два таких несоответствия. Первое - это включение в пересмотренную Парижскую конвенцию слова “прямой” для квалификации экономического интереса, на который может неблагоприятно воздействовать ухудшение состояния окружающей среды. Второе - это отсутствие ссылки на остающуюся категорию экономических потерь, которая была упомянута в тексте выше. По этим двум вопросам Группа пришла к выводу о том, что пересмотренная Парижская конвенция делает попытку сузить усмотрение компетентного суда (см. сноски 109 и 112, соответственно). Кроме того, Группа признала, что “формулировка пересмотренной Венской конвенции и КДВ, не имеющая квалификации “прямой” и содержащая дополнительную категорию ущерба, шире и дает больше возможностей для форм “экономических

6. Суммы возмещения в соответствии с Конвенцией

В соответствии со статьей III Конвенции, возмещение ядерного ущерба за каждый ядерный инцидент до некоторой суммы на национальном уровне обеспечивается либо ответственным оператором на основе страхования или другого финансового обеспечения, либо отвечающим за установку государством (см. раздел III.6 а) настоящего комментария); свыше этой суммы, дополнительное возмещение должно обеспечиваться всеми Договаривающимися сторонами на основе государственных фондов, которые должны выделяться в соответствии с указанной формулой (см. раздел III.6 b) настоящего комментария). В соответствии со статьей III.4, суммы процентов и издержек, устанавливаемых судом в связи с исками о возмещении ядерного ущерба, выплачиваются в дополнение как к суммам национального возмещения, так и к общей сумме, получаемой в результате взносов Договаривающихся сторон. Вместе с тем указывается, что такие проценты и затраты пропорциональны фактическим взносам, вносимым соответственно ответственным оператором, отвечающим за установку государством и Договаривающимися сторонами вместе.

а) Сумма национального возмещения

В соответствии со статьей III.1 а) i) отвечающее за установку государство обеспечивает наличие 300 млн. СПЗ или большей суммы, которую оно могло конкретно указать Депозитарию в любое время до ядерного инцидента. Эта сумма национального возмещения соответствует минимальной сумме, предусмотренной в Протоколе 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию.

С другой стороны, как было указано в разделе II.4 а) настоящего комментария, Протокол 1997 года предусматривает переходную сумму 100 млн. СПЗ, которую отвечающее за установку государство может установить на период 15 лет с даты вступления Протокола в силу, то есть до 4 октября 2018 года. Конвенция о дополнительном возмещении также предусматривает **переходную сумму**. Вместе с тем, переходная сумма, предусмотренная в Конвенции, составляет 150 млн. СПЗ, и отвечающее за установку государство может установить эту переходную сумму только сроком на 10 лет со дня открытия Конвенции для подписания. Таким образом, 30 сентября 2007 года этот вариант больше не будет доступен для государств, желающих ратифицировать эту Конвенцию или присоединиться к ней.

Важно указать, что сама Конвенция не определяет, на каком основании отвечающее за установку государство должно обеспечивать наличие суммы национального возмещения. Поэтому такое государство само может установить предел ответственности оператора на уровне 300 млн. СПЗ или установить более низкий (или более высокий) предел; кроме того, оно само может определить степень, в которой оператор обязан поддерживать страхование или другое финансовое обеспечение, с тем чтобы покрыть свою ответственность. Разумеется, если отвечающее за установку государство является участником Венской конвенции или Парижской конвенции, его выбор в отношении пределов ответственности оператора и необходимого финансового обеспечения должен быть сделан в соответствии с положениями применимой конвенции²⁶².

Если, с другой стороны, отвечающее за установку государство является участником только Конвенции о дополнительном возмещении, статья 4.1 Приложения дает ему выбор, подобный выбору, который предоставляется Договаривающимся сторонам Венской конвенции 1997 года, то есть оно может либо ограничить ответственность оператора суммой не менее

потерь", которые намечается охватить". Наконец, Группа отметила, что "если страна - участница пересмотренной Парижской конвенции присоединяется к глобальному режиму, установленному КДВ, то она обязана соблюдать определение ядерного ущерба в КДВ" (стр. 3 доклада Председателя).

²⁶² Что касается Венской конвенции, см. разделы I.3 с) и II.4 настоящего комментария. Что касается Парижской конвенции, см. ее статьи 7 и 10.

300 млн. СПЗ, либо ограничить эту ответственность суммой не менее 150 млн. СПЗ, при том условии, что свыше этой суммы до 300 млн. СПЗ оно предоставит государственные фонды²⁶³. В соответствии со статьей 5.1 Приложения отвечающее за установку государство определяет сумму, вид и условия страхования или другого финансового обеспечения, которое оператор обязан иметь и поддерживать²⁶⁴.

В любом случае, если ответственность оператора ограничена суммой, которая меньше суммы национального возмещения, и/или если страхового возмещения или другого финансового обеспечения недостаточно, чтобы удовлетворить иски о возмещении, то отвечающее за установку государство должно будет предоставить государственные фонды, с тем чтобы обеспечить оплату таких требований вплоть до суммы национального возмещения. Поэтому, в зависимости от выбора, сделанного отвечающим за установку государством, предоставление государственных фондов, возможно, потребует либо в качестве покрытия ответственности оператора, либо в качестве дополнительного возмещения ущерба, превышающего предел этой ответственности. Кроме того, в статье XII.3 ясно указывается, что Конвенция не препятствует тому, чтобы отвечающее за установку государство вступало в региональные или иные соглашения с другими государствами с целью способствовать наличию суммы национального возмещения при условии, что это не влечет дополнительных обязательств для других Договаривающихся сторон согласно настоящей Конвенции²⁶⁵.

б) Международные фонды для дополнительного возмещения

Если для удовлетворения всех исков о возмещении ядерного ущерба суммы национального возмещения недостаточно, Конвенция предусматривает систему дополнительного возмещения, в соответствии с которой все Договаривающиеся стороны обязаны предоставлять дополнительные государственные фонды в соответствии с формулой для расчета взносов, определенной в статье IV. Вместе с тем, в статье III.3 поясняется, что если для возмещения ядерного ущерба полной суммы на основе применения этой формулы со стороны Договаривающихся сторон не требуется, то размер взносов "пропорционально сокращается".

²⁶³ Статья 4.2 Приложения гласит: "Независимо от пункта 1 отвечающее за установку государство, учитывая характер ядерной установки или связанных с ней ядерных веществ и вероятные последствия инцидента, источником которого они являются, может установить более низкую сумму ответственности оператора при условии, что ни в коем случае никакая сумма, установленная таким образом, не будет менее 5 млн. СПЗ, и при условии, что отвечающее за установку государство обеспечивает выделение государственных средств до размеров суммы, установленной в соответствии с пунктом 1". Это положение базируется на идентичном положении в статье V.2 Венской конвенции 1997 года. Что касается особой ситуации Соединенных Штатов в соответствии с положением о принятом ранее, но имеющем аналогичное действие законодательстве, см. раздел III.3 с) настоящего комментария.

²⁶⁴ Статья 5.1 Приложения идентична статье VI.1 Венской конвенции 1997 года и содержит идентичные положения, касающиеся случая, когда ответственность оператора не ограничена. По данному вопросу см. раздел II.4 с) настоящего комментария.

²⁶⁵ Здесь не место для обсуждения вопроса о совместимости Брюссельской конвенции 1963 года, дополняющей Парижскую конвенцию, и Конвенции о дополнительном возмещении. Вместе с тем, возможно, следует указать, что согласно Протоколу 2004 года о внесении поправок в Брюссельскую конвенцию в нее будет включено новое положение (статья 14d), позволяющая Договаривающейся стороне использовать средства от третьего слоя в соответствии с Конвенцией (то есть международных фондов, которые должны быть предоставлены всеми Договаривающимися сторонами вместе), с тем чтобы выполнить свои обязательства согласно другому международному соглашению в области дополнительного возмещения за ядерный ущерб при условии, что к этому соглашению присоединились все Договаривающиеся стороны. В пояснительном докладе, прилагаемом к Протоколу 2004 года, разъясняется, что косвенно упоминаемое "другое международное соглашение" - это Конвенция о дополнительном возмещении, "хотя данная статья не исключает и других соглашений" (пункт 60, сноска 25).

В соответствии со статьей IV.1 Конвенции, **формула для расчета взносов** каждой из Договаривающихся сторон предусматривает расчет на основе двух факторов²⁶⁶. Первый фактор - "установленная ядерная мощность" (1 единица за каждый МВт тепловой мощности, умноженная на 300 СПЗ)²⁶⁷, а второй фактор - ставка долевого взноса Организации Объединенных Наций. Таким образом, государства, имеющие ядерную программу, должны будут делать взносы на основе обоих факторов, в то время как государства, ядерной программы не имеющие, должны будут внести вклад только на основе ставки своих взносов в ООН²⁶⁸. Кроме того, между всеми Договаривающимися сторонами на основе ставки их взносов в ООН распределяется только сумма, равная 10% от суммы взносов, рассчитанных на основе установленной ядерной мощности ядерных государств, имеющих ядерную программу. Наконец, от государств, имеющих минимальную ставку долевого взноса ООН и не имеющих ядерной программы, делать взносы не требуется²⁶⁹.

Представляется необходимым указать, что в соответствии со статьей IV.2 только "ядерные реакторы"²⁷⁰ в отличие от "ядерных установок" учитываются для расчета взноса участника на основе его установленной ядерной мощности²⁷¹. Поэтому, государства, не имеющие на своей территории ядерных реакторов, будут делать взносы на той же основе, что и государства, не имеющие ядерной программы, даже если они имеют ядерные установки помимо реакторов²⁷². Кроме того, в соответствии со статьей IV.3, ядерный реактор учитывается, начиная со дня первой загрузки в него ядерных топливных элементов и до тех пор, пока из его активной зоны не удалены окончательно все топливные элементы и не отправлены на безопасное хранение в соответствии с утвержденными процедурами.

²⁶⁶ Идея формулы взносов была выдвинута на шестнадцатой сессии Постоянного комитета в записке Председателя "Элементы для завершения подготовки проекта конвенции о дополнительном финансировании" (документ SCNL/16/INF.3, приложение I). Уже к четырнадцатой сессии Секретариат МАГАТЭ подготовил примерный расчет взносов (документ SCNL/14/INF.4), и к пятнадцатой сессии он был обновлен (см. документ SCNL/15/INF.3).

²⁶⁷ В статье I j) "установленная ядерная мощность" определяется как "для каждой Договаривающейся стороны суммарное число единиц, определенных по формуле, приведенной в статье IV.2"; это же положение определяет "тепловую мощность" как "максимальную тепловую мощность, разрешенную компетентными национальными органами".

²⁶⁸ Вопрос, следует ли просить государства, не имеющие ядерной программы, делать взносы на дополнительное возмещение, был предметом прений в Постоянном комитете. Даже уже в ходе самой Дипломатической конференции Новой Зеландией было выдвинуто предложение (документ NL/DC/L.9), согласно которому в соответствии со статьей IV от "государств, не имеющих ядерных реакторов", делать взносы не требуется. Консенсус в поддержку этого предложения не сформировался, и Новая Зеландия потребовала проведения поименного голосования своего предложения; на четвертом пленарном заседании это предложение было отклонено 19 голосами против 18 при 21 воздержавшемся (см. документ NL/DC/SR.4, стр. 7-8).

²⁶⁹ См. статью IV.1 b).

²⁷⁰ Статья I d) определяет "ядерный реактор" как "любое сооружение, содержащее ядерное топливо, расположенное таким образом, что в нем может произойти самоподдерживающийся цепной процесс ядерного деления без дополнительного источника нейтронов". Это определение заимствовано из идентичного определения в статье I.1 i) Венской конвенции.

²⁷¹ Поэтому, какое-либо соответствие между установками, охватываемыми режимом ответственности за ядерный ущерб на основе Венской конвенции, Парижской конвенции или Приложения, и установками, учитываемыми в рамках Конвенции о дополнительном возмещении для целей расчета взноса государства, имеющего ядерную программу, на такое дополнительное возмещение, отсутствует. В ходе обсуждения этого вопроса в рамках Постоянного комитета некоторые делегации хотели, чтобы помимо реакторов учитывались установки по переработке, но достаточной поддержки это предложение не получило (см. документ SCNL/16/INF.3, стр. 7-9).

²⁷² В настоящее время таких государств, по-видимому, нет, однако в будущем несколько таких государств может появиться.

Для целей расчета взносов, статья VIII требует, чтобы Депозитарий Конвенции содержал обновляемый **перечень ядерных реакторов**, который должен ежегодно распространяться среди всех Договаривающихся сторон. Этот перечень составляется на основе информации, предоставляемой каждой из Договаривающихся сторон, но любая другая Договаривающаяся сторона может выдвинуть возражение в связи с такой информацией; любые неустраненные разногласия устраняются в соответствии с процедурой урегулирования споров, установленной в статье XVI Конвенции²⁷³.

Из сказанного выше следует, что данная Конвенция не имеет целью установить фиксированную сумму дополнительного возмещения и что общая сумма такого возмещения будет зависеть от количества государств – точнее, от количества государств с ядерными реакторами, - которые являются участниками этой Конвенции на момент ядерного инцидента²⁷⁴. В этой связи, по-видимому, необходимо указать, что в соответствии со статьей XX Конвенция вступит в силу через три месяца после даты, на которую ее ратифицируют, или к ней присоединятся 5 государств, располагающих минимум 400 000 единиц установленной ядерной мощности²⁷⁵.

После вступления в силу Конвенции и до тех пор, пока Конвенция не будет ратифицирована большим количеством государств, имеющих ядерную программу, формула расчета взносов могла бы создать ситуацию, в которой от одного или нескольких государств с высоким ядерным потенциалом потребовалось бы обеспечивать чрезмерно большую часть суммы дополнительного возмещения. С тем чтобы избежать такой ситуации, в статье IV.1 с) предусматривается ограничение доли взноса отдельного государства. Это ограничение составляет ставку долевых взносов ООН в процентах плюс 8 процентных пунктов. Когда суммарная установленная ядерная мощность Договаривающихся сторон достигнет уровня 625 000 единиц, начнется постепенное снятие этого ограничения. Однако это ограничение не относится к расчету взноса, причитающегося со стороны отвечающего за установку государства несущего ответственность оператора.²⁷⁶

²⁷³ См. раздел III.11 настоящего комментария.

²⁷⁴ Председатель Постоянного комитета, представляя формулу взносов, приведенную в его записке "Элементы для завершения подготовки проекта конвенции о дополнительном финансировании" (документ SCNL/16/INF.3, приложение I), объяснил, что "суммы 350 СПЗ для статьи IV.1 a) i) и 10% для подпункта ii) получены, основываясь на том понимании, что желательно создание фонда в сумме как минимум 300 млн. СПЗ", учитывая "ограничение" (речь о котором пойдет ниже), а также "реалистичное число первоначальных присоединившихся к Конвенции государств". Вместе с тем, по мнению ряда делегаций, эти суммы были слишком высоки и они считали более приемлемыми "суммы 300 СПЗ, и 10%"; таким образом, Председатель решил внести изменение в свое первоначальное предложение (см. документ SCNL/16/INF.3, стр. 6-8).

²⁷⁵ Требования, касающиеся вступления Конвенции в силу, были предметом обширного обсуждения в Постоянном комитете. По-видимому, нет никакой необходимости хоть как-то возобновлять здесь эти прения. Возможно, достаточно напомнить, что на самой последней сессии Постоянного комитета "ряд делегаций отметил, что у них сохраняется выраженная ими ранее озабоченность по поводу того, что цифра 400 000 единиц установленной мощности для вступления в силу ... слишком низка" (см. документ SCNL/17.II/INF.7, стр. 6). Даже на Дипломатической конференции предложение, выдвинутое Германией (документ NL/DC/L.3/Rev.1), потребовало бы ратификации или присоединения со стороны по крайней мере 5 государств с общим минимумом по крайней мере 400 000 единиц установленной мощности, но при как минимум 10 000 единицами установленной мощности каждое. Предложение Германии базировалось на посылке, согласно которой для обеспечения "глобального характера" Конвенции необходимо участие "государств, имеющих наиболее масштабные ядерные программы".

²⁷⁶ Вопрос ограничения также был объектом обширных прений в Постоянном комитете. Он был одним из двух вопросов, по которым Постоянный комитет не смог прийти к консенсусу на семнадцатой сессии; в результате, было решено возобновить эту сессию, с тем чтобы добиться консенсуса по тексту, который был бы представлен Дипломатической конференции. На второй

7. Принцип недискриминации и толкование трансграничного ущерба

Вопрос распределения дополнительных средств, предоставляемых всеми Договаривающимися сторонами, вызывал значительные противоречия и стал предметом активного обсуждения в рамках Постоянного комитета. Как говорилось выше, первоначальная идея состояла в том, что такие средства должны использоваться лишь для возмещения так называемого "трансграничного ущерба", т.е. ущерба, причиненного за пределами территории отвечающего за установку государства²⁷⁷. Эта идея была позитивно воспринята рядом государств – как ядерных, так и безъядерных; однако некоторые ядерные государства твердо выступили против нее, главным образом потому, что, по их мнению, она будет противоречить основному принципу международного режима ядерной ответственности, а именно, принципу недискриминации²⁷⁸. В конечном итоге было достигнуто компромиссное решение, в соответствии с которым дополнительные средства должны использоваться частично только для возмещения трансграничного ущерба и частично – для возмещения ущерба, причиненного как в пределах, так и вне территории отвечающего за установку государства²⁷⁹.

Поэтому до рассмотрения вопроса о порядке возмещения трансграничного ущерба в соответствии с Конвенцией уместно, по-видимому, сделать ряд замечаний относительно **принципа недискриминации**. Как отмечалось при рассмотрении в разделах II.2 с) и 8 настоящего комментария положений о "географических рамках", содержащихся в Протоколе о внесении поправок в Венскую конвенцию, размер возмещения ядерного ущерба в связи с

части семнадцатой сессии обсуждались четыре варианта, и в итоге для представления Дипломатической конференции был одобрен один текст (см. документы SCNL/17/INF.4, стр. 8; SCNL/17.II/INF.7, стр. 55). Этот текст, помимо того, что в нем не было никакой ссылки на исключение, касающееся взноса, причитающегося от отвечающего за установку государства, соответствовал нынешнему тексту статьи IV.1 с). Это ограничение было представлено на Дипломатической конференции на основе предложения Бельгии, Ирландии, Литвы, Люксембурга и Португалии (документ NL/DC/L.22).

²⁷⁷ См. раздел III.2 настоящего комментария. Идея о том, чтобы предусмотреть "источник финансирования исключительно для возмещения трансграничного ущерба, не возмещаемого в соответствии с применимой системой гражданской ответственности", впервые была выдвинута в неофициальном документе США (документ SCNL/8/6), представленном на восьмой сессии Постоянного комитета (см. документ SCNL/8/INF.4, pp. 104-108). Позднее она была отражена в "зонтичном проекте" (статья V), представленном Соединенными Штатами на четвертом совещании Международной рабочей группы (см. документ SCNL/IWG.4/INF.4, p. 45).

²⁷⁸ См., например, документы SCNL/10/INF.4, стр. 4 и 10-11.

²⁷⁹ Это компромиссное решение возникло на основе предложения Дании и Швеции, которое было представлено на неофициальном редакционном совещании в мае 1995 года, а затем на двенадцатой сессии Редакционного комитета (документ SCNL/12/3, в документе SCNL/12/INF.6, стр. 78-79). Это предложение предусматривает создание фонда, который изначально будет разделен на две равные части, предназначенные для возмещения трансграничного и внутреннего ущерба, соответственно; однако, что касается претензий, выдвигаемых спустя десять лет после ядерного инцидента, то неиспользованные денежные средства, зарезервированные для одной части фонда, будут переведены в другую часть этого фонда. Предложение Дании/Швеции было затем включено в "сентябрьский проект" (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 34). Однако на тринадцатой сессии Постоянный комитет "принял к сведению" доклад неофициальной рабочей группы, в котором предусматривается разделение фонда на две части, одна из которых должна быть предназначена для возмещения ущерба, причиненного как в пределах, так и за пределами отвечающего за установку государства, в то время как другая часть была зарезервирована для возмещения трансграничного ущерба (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 5-7). Этот подход получил "широкую поддержку в качестве основы для завершения переговоров по дополнительному финансированию", и он лежит в основе принятия на шестнадцатой сессии положений, которые теперь включены в статью XI (см. документ SCNL/16/INF.3, стр. 7, 14 и 57). Интересно отметить, что еще на Дипломатической конференции Бельгией было выдвинуто предложение (документ NL/DC/L.16) о том, чтобы устранить "любую дискриминацию, основанную на месте, где был причинен ущерб"; это предложение, однако, принято не было.

местом, где был причинен этот ущерб, прямо не связан с гражданством физических лиц, предъявляющих требования о возмещении, и их следует понимать в свете принципа недискриминации. Это справедливо и в отношении Конвенции о дополнительном возмещении.

Фактически из статьи III.2 ясно следует, что, как правило, и сумма национального возмещения, и дополнительные средства, предоставляемые в соответствии с Конвенцией, "справедливо распределяются без дискриминации по признаку гражданства, постоянного или временного местожительства". Поэтому при условии, что ущерб причинен в пределах «географических рамок» Конвенции, возмещение могут получить также граждане государств, не являющихся Договаривающимися сторонами; напротив, если ущерб причинен вне пределов «географических рамок», возмещение не могут получить даже граждане Договаривающихся сторон.

Что касается суммы национального возмещения, то в разделе III.5 с) настоящего комментария было отмечено, что в соответствии со статьей III.2 а) отвечающее за установку государство при соблюдении обязательств этого государства по другим конвенциям, касающимся ответственности за ядерный ущерб, может исключать ущерб, причиненный в государстве, не являющемся Договаривающимся государством. С учетом принципа недискриминации, который закреплен в первой части этого положения, законодательство отвечающего за установку государства, осуществляя этот выбор, не может в то же время возмещать ущерб, причиненный в его пределах гражданам Договаривающихся сторон²⁸⁰ или, тем более, гражданам только этого государства.

Однако, что касается дополнительных средств, которые будут предоставляться Договаривающимися сторонами, то принцип недискриминации в действительности имеет исключения; фактически в статье III.2 b) этот принцип обуславливается применением положений статей V и XI.1 b).

Статья V касается "географических рамок" дополнительного возмещения и, как также указывалось в разделе III.5 с) настоящего комментария, она исключает из сферы действия конвенции ущерб, причиненный на территории государства, не являющегося Договаривающейся стороной. Относительно гражданства лиц, предъявляющих иски, здесь может быть определено, что независимо от гражданства лиц, которым причинен такой ущерб, статья V предусматривает возмещение всего ущерба, причиненного в пределах "территории" (включая поэтому территориальное море) Договаривающейся стороны (пункт 1 а)), а также ущерб, причиненный в ИЭЗ или над ней, или на континентальном шельфе Договаривающейся стороны в связи с разведкой или эксплуатацией природных ресурсов этой ИЭЗ или континентального шельфа (пункт 1 с)). Кроме того, статья V.1 b) также охватывает ущерб, причиненный "в морских районах за пределами территориального моря Договаривающейся стороны или над ними" (то есть ущерб, причиненный в открытом море, или ущерб, причиненный в ИЭЗ или на континентальном шельфе Договаривающейся стороны, или над ними, но не в связи с разведкой или эксплуатацией этих ИЭЗ или континентального шельфа). Однако, что касается этой категории ущерба, то гражданство лиц, предъявляющих иск, несомненно, влияет на возможность получения возмещения. Фактически действие Конвенции распространяется лишь на ущерб, причиненный: i) гражданину Договаривающейся стороны²⁸¹ или ii) на борту судна или судну, или на борту летательного

²⁸⁰ Такое толкование было одобрено ИНЛЕКС на ее четвертом заседании (7-11 февраля 2005 года) см. pp. 10-11 доклада Председателя.

²⁸¹ В статье V.3 указывается, что: "В данной статье выражение 'гражданин Договаривающейся стороны' включает Договаривающуюся сторону или любое из входящих в него образований, или товарищество, или какой-либо государственный или частный орган, являющийся или не являющийся юридическим лицом, который учрежден на территории Договаривающейся стороны". Кроме того, согласно статье V.2 "Любое подписавшее настоящую Конвенцию или присоединившееся к ней государство может во время подписания или присоединения к ней, или при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты заявить, что в целях применения

аппарата или летательному аппарату, зарегистрированным на территории Договаривающейся стороны, независимо от гражданства лица, которому причинен такой ущерб.

Что касается статьи XI, то она относится к **порядку возмещения трансграничного ущерба**, к которому теперь необходимо вернуться. Из вышесказанного следует, что должна быть предоставлена сумма национального возмещения, необходимая для удовлетворения исковых требований в отношении ущерба, причиненного как в пределах, так и за пределами отвечающего за установку государства. Что касается дополнительных средств, предусматриваемых в соответствии с настоящей Конвенцией, то в статье XI.1 закреплено следующее компромиссное решение: а) 50% средств будет использовано для возмещения ущерба, причиненного как в пределах, так и за пределами отвечающего за установку государства, и б) остальные 50% будут использоваться исключительно для возмещения ущерба за пределами территории отвечающего за установку государства в той мере, в какой такие иски уже не были удовлетворены в соответствии с подпунктом а)²⁸². Вместе с тем вновь следует подчеркнуть, что данное положение прямо не связано с гражданством лиц, предъявляющих иски; трансграничный ущерб может быть причинен гражданам отвечающего за установку государства, равно как ущерб может быть причинен в пределах территории отвечающего за установку государства гражданам других государств.

Статья XI.1 с) также предусматривает, что если отвечающее за установку государство пользуется возможностью установления суммы национального возмещения на уровне ниже 300 млн. СПЗ, то сумма возмещения, предусматриваемая как для внутреннего, так и для трансграничного ущерба, уменьшается на столько же процентов, на сколько процентов сумма национального возмещения меньше 300 млн. СПЗ, а сумма, зарезервированная для возмещения трансграничного ущерба, увеличивается на тот же процент. Однако в разделе III.6 а) настоящего комментария указывается, что эта возможность будет существовать для отвечающего за установку государства только до 29 сентября 2007 года. Если, с другой стороны, отвечающее за установку государство устанавливает сумму национального возмещения в размере 600 млн. СПЗ или выше, то статья XI.2 предусматривает, что для возмещения как внутреннего, так и трансграничного ущерба будет предоставляться полная сумма дополнительного возмещения.

пункта 1 b) ii) физические лица или некоторые категории этих лиц, считающихся по ее законодательству имеющими постоянное местожительство на ее территории, приравниваются к ее собственным гражданам”.

²⁸² На шестнадцатой сессии обсуждения в рамках Редакционного комитета ясно показали, что к разграничению трансграничного и внутреннего ущерба будет применяться "понятие территории государства в соответствии с международным правом (сухопутная территория и территориальное море), а не положения статьи VI", *т.е.* положения о "географических рамках", которые теперь содержатся в статье V (см. документ SCNL/16/INF.3, стр. 20–21). Иными словами, ущерб, причиненный "в морских районах за пределами территориального моря Договаривающейся стороны или над ними", следует рассматривать в качестве трансграничного ущерба, независимо от того, причинен он в пределах морских районов Договаривающейся стороны или над ними, в открытом море или в морских зонах, прилегающих к территориальному морю государств, не являющихся Договаривающимися сторонами. Разумеется, такой трансграничный ущерб будет возмещаться лишь в том случае, если на него будет распространяться действие положений статьи V "Географические рамки". С другой стороны, представляется очевидным, что поскольку ущерб, причиненный в территориальном море отвечающего за установку государства, следует рассматривать как внутренний ущерб, тем более как таковой следует рассматривать ущерб, причиненный во внутренних водах этого государства, - и "если это государство является "архипелажным государством", и если "архипелажные исходные линии" проведены в его архипелажных водах в соответствии со статьей 47 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Это фактически было четко обозначено в "зонтичном проекте" (статья I.1 а), с) и n)); с другой стороны, "зонтичный проект" также включает в концепцию внутреннего ущерба ущерб, причиненный в исключительной экономической зоне Договаривающейся стороны.

8. Другие вопросы, касающиеся организации дополнительного финансирования

Из того, что было сказано в разделе III.6 b) настоящего комментария, следует, что Конвенция не требует, чтобы Договаривающиеся стороны заблаговременно откладывали финансовые средства для возмещения ущерба, который может превысить сумму национального возмещения в случае будущего ядерного инцидента. Тем более Конвенция не предусматривает создание международного фонда, являющегося юридическим лицом. Напротив, после того, как произошел ядерный инцидент, Договаривающимся сторонам будет необходимо предоставить дополнительные финансовые средства государству, суды которого обладают юрисдикцией, и в этом случае только в той степени и тогда, когда такие дополнительные средства будут действительно необходимы.

Статья VI предусматривает, что как только выясняется, что ущерб, вызванный ядерным инцидентом, превышает или, возможно, превысит сумму национального возмещения, установленную отвечающим за установку государством, государство, суды которого обладают юрисдикцией, должны информировать другие Договаривающиеся стороны, и необходимо, чтобы все Договаривающиеся стороны незамедлительно приняли необходимые меры "для установления процедуры своих взаимоотношений". Более конкретно, статья VII обеспечивает, что вслед за оповещением о ядерном инциденте государство, суды которого обладают юрисдикцией, должно обратиться к другим Договаривающимся сторонам с просьбой предоставить фонды, требуемые согласно статье III.1 b), то есть дополнительные средства свыше суммы национального возмещения - в том размере и тогда, когда они фактически потребуются, и в этом случае оно обладает исключительной компетенцией расходовать такие средства²⁸³.

Ввиду того факта, что, как будет объяснено в разделе III.9 настоящего комментария, государство, суды которого обладают юрисдикцией, может отличаться от отвечающего за установку государства, трудно понять, почему не было принято никакого определенного положения в отношении фондов, которые отвечающее за установку государство должно предоставлять в случае, если предел ответственности оператора ниже, чем сумма национального возмещения, и/или если она не полностью покрывается страхованием или иным финансовым обеспечением. В этой связи важно, что в Протоколе о внесении поправок в Венскую конвенцию такая ситуация конкретно предусматривается. Как разъясняется в разделе II.4 b) настоящего комментария, Венская конвенция после внесения в нее поправок допускает установление отвечающим за установку государством предела ответственности оператора в сумме ниже 300 СПЗ при условии, что оно выделяет государственные средства для возмещения ущерба свыше этой суммы до уровня в 300 млн. СПЗ. По этой причине, в разделе II.10 настоящего комментария было отмечено, что в Венскую конвенцию (статья V C.1) было включено новое положение, в соответствии с которым, если суды, обладающие юрисдикцией, - это суды Договаривающейся стороны, не являющейся отвечающим за установку государством, это государство может предоставлять требуемые средства, а отвечающее за установку государство в этом случае возвращает Договаривающейся стороне любые такие выплаченные суммы. В этом контексте интересно добавить, что статья V C.1 Венской конвенции 1997 года основывается на статье 11 а) Брюссельской конвенции 1963 года,

²⁸³ В "объединенном проекте" (статья IX) предусмотрено другое, альтернативное решение, основанное на распределении дополнительных фондов на основе отдельных государств (см. документ SCNL/12/INF.6, стр. 70). Однако это альтернативное решение не было предусмотрено в главе III "сентябрьского проекта" (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 30). На тринадцатой сессии Постоянного комитета было внесено предложение включить специальное положение, "с тем чтобы предоставить возможность компетентному суду на временной основе предоставлять возмещение". Однако это предложение не получило достаточной поддержки; было указано, что "только закону компетентного суда принадлежит роль предоставлять промежуточные выплаты, которые в этом случае следует производить в соответствии со статьей VII.1" Конвенции (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 12).

которая действительно налагает на государство, обладающее юрисдикцией, обязательство предоставлять необходимые средства²⁸⁴.

При отсутствии ясно выраженных положений статью III.1 а) Конвенции о дополнительном возмещении следует толковать как косвенно налагающую обязательство на отвечающее за установку государство предоставить системе распределения Договаривающейся стороны, суды которой обладают юрисдикцией, государственные средства, которые могут быть необходимы для предоставления возмещения жертвам в случае, если от ответственного оператора не требуется, или если он не в состоянии предоставить всю сумму национального возмещения; можно считать, что это толкование подкрепляется статьей X.1, в которой ясно указывается, что государству, суды которого обладают юрисдикцией, следует применять свою собственную систему выплат в отношении как суммы национального возмещения, так и средств, совместно предоставленных Договаривающимися сторонами, а также свою систему ее распределения²⁸⁵.

В заключение следует затронуть ряд моментов в отношении **права регресса**. Статья IX.1 Конвенции предусматривает, что каждая Договаривающаяся сторона принимает законодательство, с тем чтобы предоставить как отвечающему за установку государству, так и другим Договаривающимся сторонам, внесшим взносы на цели дополнительного возмещения, возможность воспользоваться правом регресса оператора в той мере, в которой он имеет такое право согласно применимой конвенции о ядерной ответственности²⁸⁶, и в той мере, в какой взносы внесены любыми Договаривающимися сторонами. Кроме того, статья IX.2 разрешает законодательству отвечающего за установку государства предусматривать возмещение государственных средств, предоставленных в соответствии с Конвенцией, ответственным оператором, если ущерб является результатом ошибки с его стороны. И, наконец, в статье IX.3 допускается, чтобы государство, суды которого обладают юрисдикцией, осуществляло права регресса, предусмотренные в статье IX.1 и 2, от имени других Договаривающихся сторон.

²⁸⁴ Положение, основанное на статье 11 а) Брюссельской конвенции, фактически содержалось в "проекте на основе пула" (статья 10), предложенном Францией и Великобританией на шестой сессии Постоянного комитета (см. документ SCNL/6/INF.4, стр. 99–100). Важно, что на третьем заседании Межсессионной рабочей группы соответствующее положение было также включено в "проект на основе обязательных взносов" (статья 9.3) (см. документ SCNL/IWG.3/INF.3/Rev.1, р. 13). Однако никакого соответствующего положения не было включено в "проект на основе коллективных взносов государств" (статья 7), который, как разъясняется в Разделе III.2 настоящего комментария, был позже "объединен" с американским "зонтичным проектом" и стал основой для дальнейших переговоров относительно дополнительного возмещения (см. документ SCNL/IWG.4/INF.4, р. 20).

²⁸⁵ Такое толкование было поддержано ИНЛЕКС на ее четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года): см. р. 11 доклада Председателя.

²⁸⁶ Как указывалось в Разделе I.3 b) настоящего комментария, статьей X Венской конвенции 1963 года оператору предоставлено право регресса только в том случае, если оно явно предусмотрено контрактом в письменной форме или если инцидент стал результатом действия или упущения, совершенного с намерением причинить ущерб, в отношении лица, несущего ответственность. Это положение основано на аналогичном положении статьи 6 f) Парижской конвенции и, как разъясняется в разделе II.4 b) настоящего комментария, оно остается неизменным в Венской конвенции 1997 года. Что касается Приложения к Конвенции о дополнительном возмещении, то статья 10 непосредственно не предоставляет оператору право регресса и просто разрешает "национальному законодательству" предусматривать такое право, но только в двух случаях, которые также предусмотрены как в Венской конвенции, так и в Парижской конвенции.

9. Юрисдикция согласно Конвенции

а) Установление единообразных норм для всех Договаривающихся сторон

Как Парижская конвенция 1960 года, так и Венская конвенция 1963 года предусматривают, что юрисдикцией в отношении действий, подпадающих под действие их положений, обладают суды государства, где произошел инцидент, то есть Договаривающейся стороны, в пределах территории которой происходит ядерный инцидент. Однако в тех случаях, когда ядерный инцидент происходит за пределами территории Договаривающейся стороны²⁸⁷ (например, в ходе перевозки ядерного материала на территории государства, не являющегося Договаривающейся стороной), обе конвенции предусматривают, что юрисдикцией обладают суды отвечающего за установку государства, то есть Договаривающейся стороны, в пределах территории которых расположена ядерная установка ответственного оператора; то же правило применяется, если место инцидента не может быть с уверенностью определено (например, когда инцидент является результатом продолжительного радиоактивного загрязнения в ходе перевозки ядерного материала)²⁸⁸.

Как указывается в отношении морской перевозки в Обосновании Парижской конвенции, подразумевается, что термин "территория", используемый в этой Конвенции, включает территориальное море, и это понимание распространяется также на Венскую конвенцию. Таким образом, если инцидент происходит в территориальных водах Договаривающейся стороны, юрисдикцией будут обладать суды этого государства; с другой стороны, если инцидент происходит в территориальных водах государства, не являющегося участником Конвенции, юрисдикцией будут обладать суды отвечающего за установку государства. Что касается морских районов, на которые распространяется не территориальный суверенитет прибрежного государства, а более ограниченные "суверенные права" и/или "юрисдикция", то, разумеется, термин "территория" к ним применяться не может. Следовательно, если инцидент происходит в пределах одной такой зоны, юрисдикцией будут обладать суды отвечающего за установку государства, как и в случае, когда инцидент происходит в открытом море.

Как разъясняется в разделе II.9 настоящего комментария, Протокол 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию вносит в статью XI Венской конвенции новый пункт 1 bis, согласно которому, "если ядерный инцидент происходит в пределах района исключительной экономической зоны Договаривающейся стороны или, если такая зона не была установлена, - в районе, не превышающем пределов исключительной экономической зоны, если бы таковая была установлена, юрисдикцией в отношении исков о возмещении ядерного ущерба в результате этого ядерного инцидента обладают только суды этой Стороны". Однако это положение, которое учитывает последние события в области морского права и предназначено для устранения озабоченности государств, у берегов которых происходит морская перевозка ядерного материала, было выработано в контексте переговоров в Постоянном комитете по вопросу о дополнительном финансировании²⁸⁹. Поэтому

²⁸⁷ Как указывается в разделе I.2 настоящего комментария, Парижская конвенция применима к инцидентам, происходящим за пределами территории Договаривающейся стороны, лишь в том случае, если законодательство отвечающего за установку государства предусматривает это. Однако в разделе III.5 с) настоящего комментария упоминается, что 24 апреля 1971 года Руководящий комитет Парижской конвенции рекомендовал Договаривающимся сторонам национальным законодательством расширить сферу применения Конвенции с тем, чтобы распространить его на ущерб, причиненный в Договаривающейся стороне или в открытом море на борту судна, зарегистрированного в такой Договаривающейся стороне, даже если инцидент, в результате которого причинен ущерб, произошел в государстве, не являющемся участником Конвенции.

²⁸⁸ См. статью 13 Парижской конвенции. Что касается Венской конвенции 1963 года, см. раздел I.4 настоящего комментария.

²⁸⁹ Это новое положение было сформулировано в самом конце переговоров в Постоянном комитете. Оно было частью "пакетного предложения", которое было подготовлено Председателем

неудивительно, что статья XIII Конвенции о дополнительном возмещении содержит соответствующее положение, имеющее идентичную формулировку.

Точное значение и последствия новых положений о юрисдикции были уже подробно изучены в разделе II.9 настоящего комментария, и, по-видимому, нет необходимости вновь сообщать здесь то, что было сказано в том контексте. Однако, уместно сделать несколько замечаний относительно конкретных последствий новых положений для Договаривающихся сторон Конвенции о дополнительном возмещении.

Во-первых, в разделе III.4 настоящего комментария указывалось, что статья XIII предназначена для установления единообразных норм, касающихся юрисдикции, для всех Договаривающихся сторон, независимо от того, является оператор ответственным согласно Парижской конвенции или Венской конвенции или в соответствии с законодательством по исполнению Приложения²⁹⁰. Следовательно, даже Договаривающимся сторонам Парижской конвенции 1960 года²⁹¹ или неисправленной Венской конвенции 1963 года будет необходимо соблюдать новые положения, если они ратифицируют Конвенцию о дополнительном возмещении или присоединятся к ней.

В этой связи важно отметить, что указанные положения можно рассматривать как обладающие сами по себе исполнительной силой, и Договаривающиеся стороны, если они того пожелают, могут высказаться за их прямое применение в рамках их внутригосударственного правового порядка. Разумеется, если Договаривающаяся сторона не установила исключительную экономическую зону, но хочет обеспечивать, чтобы ее суды обладали юрисдикцией в случае инцидента в пределах эквивалентного района, ей следует уведомить Депозитария о таком районе до того, как произошел ядерный инцидент; кроме того, второе предложение статьи XIII.2, по-видимому, также требует аналогичного предварительного уведомления со стороны государства, которое установило исключительную экономическую зону²⁹².

Постоянного комитета и было представлено на шестнадцатой сессии (см. документ SCNL/16/INF.3, приложение I, р. 12). Только на семнадцатой сессии (часть II) было решено включить идентичное положение в Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию (см. документ SCNL/17.II/INF.7, стр. 5 и 38).

²⁹⁰ В этой связи интересно отметить, что в проектах конвенций о дополнительном финансировании, которые были первоначально разработаны в Постоянном комитете, какие-либо положения о юрисдикции отсутствуют. Как "проект на основе обязательных взносов", так и "проект на основе пула" фактически основаны на идее о том, что обязательства по дополнительному финансированию могут начать действовать лишь если суды Договаривающейся стороны будут обладать юрисдикцией в соответствии либо с Парижской, либо с Венской конвенциями. То же справедливо и для "проекта на основе коллективных взносов государств". С другой стороны, как "зонтичный проект" (статья V), так и "объединенный проект" (статья VII) ввиду их автономного характера предусматривают единообразные нормы, касающиеся юрисдикции (см. документы SCNL/IWG/4/INF.4, р. 44; SCNL/12/INF.6, стр. 59). Когда "сентябрьский проект" впервые включил в Приложение положения о гражданской ответственности, предназначенные для выполнения государствами, не являющимися стороной ни Парижской конвенции, ни Венской конвенции, идентичные нормы о юрисдикции были включены как в основной текст проекта конвенции (статья XII), так и в Приложение (статья 7) (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 36 и 60). Однако в конечном итоге, с тем чтобы избежать дублирования, положения о юрисдикции были исключены из Приложения.

²⁹¹ Протоколом 2004 года о внесении поправок в Парижскую конвенцию будут введены положения, соответствующие положениям Венской конвенции 1997 года.

²⁹² В разделе II.9 настоящего комментария отмечалось, что первоначальный текст Статьи XIII относился исключительно к инцидентам, происходящим в ИЭЗ, и что никакое предварительное уведомление об этой ИЭЗ не требовалось; необходимость в предварительном уведомлении была введена лишь на Дипломатической конференции на основе предложения Соединенного Королевства (документ NL/DC/L.2 и Rev.1 и 2), "имеющего целью охватить государства, которые

Во-вторых, как и в случае контекста Венской конвенции 1997 года, сомнения могут возникнуть, если инцидент происходит в области, где ИЭЗ или эквивалентные районы двух или более Договаривающихся сторон с расположенным напротив друг друга или прилегающим побережьем накладываются друг на друга. Как указывается в разделе II.9 настоящего комментария, можно с уверенностью предположить, что в большинстве случаев спор, касающийся конкурирующих исковых требований, которые являются следствием уведомления о перекрывающихся ИЭЗ (или эквивалентных районах), будет разрешен до того, как произошел ядерный инцидент. Фактически, как будет отмечено в разделе III.11 настоящего комментария, статья XVI Конвенции о дополнительном возмещении предусматривает процедуру урегулирования споров, которая основывается на процедуре, предусмотренной в Венской конвенции 1997 года, и которая завершается вынесением обязательного судебного или арбитражного решения. С другой стороны, любое государство, желающее ратифицировать Конвенцию или присоединиться к ней, может отказаться считать себя связанным этим положением. Статья XIII.4 предусматривает, "что, если юрисдикцией в отношении исков о возмещении ядерного ущерба обладают суды более чем одной Договаривающейся стороны, эти Договаривающиеся стороны на основе соглашения определяют, какие суды Договаривающейся стороны обладают юрисдикцией"; это положение можно считать применимым и к случаю, когда инцидент происходит в месте, расположенном в перекрывающихся ИЭЗ (или в эквивалентных районах). В любом случае необходимо снова подчеркнуть, что если заинтересованные Стороны достигают соглашения, касающегося юрисдикции согласно статье XIII.4, то такое соглашение, как таковое, не будет затрагивать окончательное определение границ исключительной экономической зоны; то же самое можно сказать относительно урегулирования спора, касающегося юрисдикции, посредством процедуры, изложенной в статье XVI.

b) Проблемы, создаваемые коллизией договорных обязательств

Сложная проблема, которая может возникнуть при применении статьи XIII Конвенции, имеет отношение к коллизии договорных обязательств. Эта проблема активно обсуждалась на последних стадиях переговоров в рамках Постоянного комитета и даже на Дипломатической конференции, но в конечном счете было достигнуто частичное решение; это решение воплощено в положении, включенном в конце статьи XIII.2, где говорится, что, если осуществление юрисдикции государством, где произошел инцидент, не совместимо с его обязательствами в соответствии со статьей XI Венской конвенции или статьей 13 Парижской конвенции в отношении государства, не являющегося Стороной Конвенции о дополнительном возмещении, "юрисдикция определяется согласно этим положениям"²⁹³.

не объявили об установлении официальной ИЭЗ, но в действительности обладают эквивалентными зонами, установленными в соответствии с международным правом". С другой стороны, второе предложение статьи XIII.2 гласит, что "**предыдущее предложение** применяется, если эта Договаривающаяся сторона уведомила Депозитария о **таком районе** до того, как произошел ядерный инцидент" (жирный шрифт – только в данном документе); и предыдущее предложение относится как к случаю, когда инцидент происходит в пределах **района исключительной экономической зоны** Договаривающейся стороны, так и к случаю, когда Договаривающаяся сторона не установила ИЭЗ, и инцидент происходит в эквивалентном **районе**.

²⁹³ Это положение уже фигурировало в "пакете", подготовленном Председателем Постоянного комитета, который был представлен и который был с незначительными редакционными изменениями в предварительном порядке принят на шестнадцатой сессии (см. документ SCNL/16/INF.3, pp. 6, 12, 23 и 53). Однако проблема "возможного риска коллизии юрисдикций" по-прежнему вызывала озабоченность у некоторых делегаций в начале семнадцатой сессии и была одним из остающихся вопросов, которые послужили причиной возобновления этой сессии (см. документ SCNL/17/INF.4, стр. 8, 16, 22 и 60). Предложения обсуждались в ходе второй части семнадцатой сессии, и в текст статьи XIII был включен ряд дополнительных пунктов (см. документ SCNL/17.II/INF.7, стр. 3–5, 16–17, 19–20 и 63–65). Однако эти дополнительные пункты были удалены на Дипломатической конференции. Ссылка на указанные дополнительные пункты будет сделана в данном подразделе ниже.

Действие этого положения распространяется только на ситуацию, когда инцидент происходит в ИЭЗ или в эквивалентном районе Договаривающейся стороны Конвенции о дополнительном возмещении, которая также является Стороной либо Парижской конвенции, либо Венской конвенции. В такой ситуации никакого конфликта, разумеется, не возникает, если государство, в котором произошел инцидент, является также отвечающим за установку государством, *т.е.* государством, где расположена установка ответственного оператора; фактически суды этого государства обладают юрисдикцией в соответствии и с Конвенцией о дополнительном возмещении, и с применимой базовой конвенцией. Аналогичным образом, никакой коллизии не возникает, если отвечающее за установку государство является Договаривающейся стороной или Парижской конвенции, или Венской конвенции, но не Конвенции о дополнительном возмещении, поскольку Конвенция о дополнительном возмещении не применяется²⁹⁴.

Поэтому в конечном счете это положение применяется исключительно к ситуации, когда как отвечающее за установку государство, так и государство, где произошел инцидент, являются участниками как Конвенции о дополнительном возмещении, так и либо Парижской конвенции, либо Венской конвенции. В такой ситуации в соответствии как с Парижской конвенцией 1960 года, так и с неисправленной Венской конвенцией 1963 года юрисдикцией обладают суды отвечающего за установку государства, в то время как в соответствии с Конвенцией о дополнительном возмещении юрисдикцией обладают суды государства, где произошел инцидент. Разумеется, в отношениях между отвечающим за установку государством и государством, где произошел инцидент, статья XIII.2 Конвенции о дополнительном возмещении имеет преимущественную силу перед любым противоречащим обязательством, вытекающим из более раннего договора; с другой стороны, пока все другие участники Парижской конвенции или Венской конвенции 1963 года не присоединились к Конвенции о дополнительном возмещении, как государство, где произошел инцидент, так и отвечающее за установку государство будут сталкиваться с коллизией договорных обязательств; им придется решать: следует ли им применять статью XIII.2 Конвенции о дополнительном финансировании, таким образом нарушая свои обязательства в отношении государств - участников Парижской конвенции или государств, которые являются участниками только неисправленной Венской конвенции, или им следует применять статью 13 Парижской конвенции, или, в зависимости от обстоятельств, статью XI неисправленной Венской конвенции, таким образом нарушая свои обязательства в соответствии с Конвенцией о дополнительном возмещении в отношении государств - участников этой Конвенции.²⁹⁵ Данное положение позволяет избежать таких проблем, наделяя юрисдикцией суды отвечающего за установку государства в соответствии с применимым положением либо Венской конвенции 1963 года, либо Парижской конвенции 1960 года²⁹⁶.

²⁹⁴ См. статью II.1; см. также раздел III.4 b) настоящего комментария.

²⁹⁵ В соответствии со статьей 30.4 Венской конвенции 1969 года о праве договоров, которая касается применения последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, в случае, если не все участники последующего договора являются участниками предыдущего договора: а) последующий договор имеет преимущественную силу среди государств-участников обоих договоров, однако б) в отношениях между государством-участником обоих договоров и государством-участником только одного договора "договор, в котором оба государства являются участниками, регулирует их взаимные права и обязанности". В пункте 5 также говорится, что "Пункт 4 применяется без ущерба ... для любого вопроса... об ответственности ..., которая может возникнуть для государства в результате заключения или применения договора, положения которого несовместимы с его обязательствами в отношении другого государства по иному договору".

²⁹⁶ В соответствии со статьей 30.2 Венской конвенции о праве договоров 1969 года "Если в договоре устанавливается, что он обусловлен предыдущим или последующим договором или что он не должен считаться несовместимым с таким договором, то преимущественную силу имеют положения этого другого договора".

Однако проблемы, с целью не допустить возникновения которых было сформулировано это положение, носят лишь временный характер, поскольку в отношении Договаривающихся сторон Венской конвенции они больше не смогут возникать после того, как все Договаривающиеся стороны Венской конвенции 1963 года ратифицируют Протокол о внесении поправок 1997 года или присоединятся к нему. Фактически, как указывалось в разделе III.9 а) настоящего комментария, в соответствии с Протоколом 1997 года юрисдикция возлагается на суды государства, где произошел инцидент²⁹⁷. Кроме того, Договаривающаяся сторона и Венской конвенции 1963 года, и Протокола 1997 года могла бы избежать таких временных проблем, денонсировав Конвенцию 1963 года согласно ее статье XXV; Договаривающаяся сторона Протокола 1997 года также могла бы избежать таких проблем, лишь объявив, согласно его статье 19, что она не желает быть связанной положениями неисправленной Конвенции 1963 года²⁹⁸. Что касается Договаривающихся сторон Парижской конвенции 1960 года, то проблемы, создаваемые коллизией договорных обязательств, также носят временный характер, поскольку недавно принятый Протокол 2004 года о внесении поправок в Парижскую конвенцию введет новые положения о юрисдикции, основанные на положениях, содержащихся как в Протоколе 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию, так и в Конвенции о дополнительном возмещении²⁹⁹.

С другой стороны, это положение не охватывает ситуацию, когда государство, где произошел инцидент, является государством, к которому относится Приложение, а отвечающее за установку государство является участником или Парижской конвенции, или Венской конвенции. В такой ситуации не может быть сомнения в том, что, согласно Конвенции о дополнительном возмещении, юрисдикцией обладают суды государства, где произошел инцидент; однако, отвечающее за установку государство тем не менее обязано осуществлять юрисдикцию в отношении других участников Парижской конвенции или Венской конвенции, которые (пока) не являются участниками Конвенции о дополнительном возмещении. Действительно, коллизия договорных обязательств возникает для отвечающего за установку государства независимо от того, происходит инцидент в пределах ИЭЗ или эквивалентного района государства, на которое распространяется действие Приложения, или в пределах его территории, включая его территориальное море; фактически с точки зрения Договаривающейся стороны только Парижской конвенции или только Венской конвенции независимо от любой поправки, которая может быть в силе для этого государства, инцидент, произошедший за пределами территории Договаривающейся стороны³⁰⁰.

²⁹⁷ В этом отношении важно, что, как указывалось в разделе II.9 настоящего комментария, в Протоколе 1997 года не было принято никакого положения, предназначенного для разрешения возможных коллизий договорных обязательств, которые могут возникнуть в отношениях между Договаривающимися сторонами Протокола 1997 года и Договаривающимися сторонами неисправленной Венской конвенции 1963 года.

²⁹⁸ См. раздел II.1 настоящего комментария.

²⁹⁹ См. статью I М Протокола 2004 года.

³⁰⁰ Вероятно, необходимо отметить в этой связи, что существование коллизии обязательств по международным договорам для отвечающего за установку государства не обязательно подразумевает, что имеется фактическая коллизия юрисдикций в том смысле, что иски могут быть возбуждены в судах как государства, где произошел инцидент, так и отвечающего за установку государства. Фактически ратификация Конвенции о дополнительном возмещении Договаривающейся стороной Парижской или Венской конвенций может быть достаточной для обеспечения того, чтобы нормы, устанавливаемые статьей XIII Конвенции о дополнительном возмещении, имели преимущественную силу над внутригосударственным правом этого государства. На основе принципа *lex posterior derogat priori* (позднейшим законом отменяется более ранний) можно утверждать, что это будет иметь место в рамках юридической системы, которая предусматривает инкорпорацию договоров. С другой стороны, в правовой системе, которая не предусматривает инкорпорацию договоров, существование фактической коллизии юрисдикций

Кроме того, следует также отметить, что это положение не распространяется на ситуацию, когда инцидент происходит в пределах территории, включая территориальное море, или в исключительной экономической зоне, или в эквивалентном районе государства, не являющегося участником Конвенции о дополнительном возмещении, но являющегося участником либо Парижской конвенции, либо Венской конвенции. Если отвечающее за установку государство является Договаривающейся стороной как применимой базовой конвенции, так и Конвенции о дополнительном возмещении, то применяется Конвенция о дополнительном возмещении, и для возмещения ущерба, причиненного ее Договаривающимися сторонам, может потребоваться дополнительное возмещение. В такой ситуации для отвечающего за установку государства возникает коллизия договорных обязательств, поскольку в соответствии с Конвенцией о дополнительном возмещении юрисдикцией обладают его суды, в то время, как в соответствии с применимой базовой конвенцией юрисдикцией обладают суды государства, где произошел инцидент, по крайней мере в случае инцидента, происходящего в пределах его территории; в зависимости от того, какая поправка базовой конвенции имеет силу, юрисдикцией могут обладать суды государства, где произошел инцидент, также в случае инцидента, происходящего в пределах его исключительной экономической зоны³⁰¹.

Полезно напомнить, что на последней сессии Постоянного комитета небольшая рабочая группа фактически внесла предложение, имеющее целью отразить обе ситуации³⁰². Хотя Постоянный комитет не принял это предложение, он фактически решил рассмотреть вторую из двух ситуаций, изложенных выше, то есть когда государство, где произошел инцидент, не является участником Конвенции о дополнительном возмещении, но является участником применимой базовой конвенции. Более конкретно, поскольку решение, основанное на общем исключении инцидентов в государствах, не являющихся Договаривающимися сторонами, было признано “слишком радикальным”, было решено разрешить Договаривающейся стороне либо Парижской конвенции, либо Венской конвенции во время ратификации Конвенции о дополнительном возмещении или присоединения к ней вносить оговорку, которая исключала бы применение этой Конвенции в случае инцидента в государстве, не являющемся Договаривающейся стороной, в отношении которого она нарушила бы договорные обязательства в качестве отвечающего за установку государства³⁰³.

будет полностью зависеть от положений внутригосударственного законодательства, относящихся к применению Конвенции.

³⁰¹ В такой ситуации представляется, что в дополнение к коллизии обязательств по международным договорам возникнет также фактическая коллизия юрисдикций, поскольку суды государства, где произошел инцидент, не являющегося участником Конвенции о дополнительном возмещении, обладали бы юрисдикцией в соответствии с внутригосударственным законодательством, инкорпорирующим или применяющим либо Парижскую конвенцию, либо Венскую конвенцию, в то время, как суды отвечающего за установку государства обладали бы юрисдикцией в соответствии с внутригосударственным законодательством, инкорпорирующим или применяющим Конвенцию о дополнительном возмещении.

³⁰² См. документ SCNL/17.II/INF.7, стр. 18.

³⁰³ См. документ SCNL/17.II/INF.7, стр. 3-5, 19-20 и 63-65. В текст статьи XIII, которую Постоянный комитет рекомендовал для принятия на Дипломатической конференции, были включены следующие два пункта в качестве пунктов 5 и 6: “5. Государство, которое является участником Венской конвенции или Парижской конвенции (“соответствующей другой Конвенции”) может во время ратификации, одобрения или принятия этой Конвенции внести оговорку о том, что в тех случаях, когда оно является отвечающим за установку государством, настоящая Конвенция не применяется, если государство, в котором произошел инцидент: а) не является Договаривающейся стороной данной Конвенции; и б) является участником: i) соответствующей иной Конвенции; или ii) Совместного протокола, касающегося применения Венской конвенции 1963 года и Парижской конвенции от 21 сентября 1988 года, где государство, делающее оговорку, является участником этого Протокола. 6. Оговорка, сделанная согласно пункту 5, может быть снята в любой момент путем уведомления Депозитария. Такое снятие

Однако эта проблема была вновь затронута на Дипломатической конференции на основе предложения Ирландии, которая отметила, что оговорка, разрешающая отвечающему за установку государству исключать применение Конвенции в случае инцидента в государстве, не являющемся Договаривающейся стороной, лишила бы жертвы в Договаривающейся стороне возможности получить какое-либо возмещение. Утверждалось, что, “хотя представляется логичным и разумным не применять Конвенцию о дополнительном возмещении (КДВ) в отношении государства, где произошел инцидент, поскольку оно является участником базовой конвенции, но не КДВ, это однако не должно затрагивать третьи страны, которым также причинен ущерб этим инцидентом и которые присоединились к КДВ³⁰⁴ . Поэтому из текста статьи XIII были изъяты все ссылки на возможность вносить оговорки с целью недопущения возможных коллизий договорных обязательств³⁰⁵ .

Поэтому не может быть сомнений в том, что согласно статье XIII.3 Конвенции о дополнительном возмещении суды отвечающего за установку государства будут обладать юрисдикцией, если инцидент происходит в государстве, не являющемся Договаривающейся стороной, даже если как отвечающее за установку государство, так и государство, где произошел инцидент, являются сторонами либо Парижской конвенции, либо Венской конвенции, и независимо от любых коллизий договорных обязательств, которые могут возникнуть для отвечающего за установку государства в соответствии с применимой базовой конвенцией.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что проблемы, вызываемые такими коллизиями, не следует переоценивать; на практике такие проблемы могут возникнуть лишь в случае причинения инцидентом ущерба не только в Договаривающихся сторонах Конвенции о дополнительном возмещении, но также и в Договаривающихся сторонах только Венской конвенции или Парижской конвенции. То же самое можно сказать относительно инцидента, происходящего на территории или в пределах исключительной экономической зоны государства, на которое распространяется действие Приложения, в тех случаях, когда отвечающее за установку государство является участником или Парижской конвенции, или Венской конвенции. Кроме того, следует признать, что подобные коллизии могут возникать при применении Совместного протокола 1988 года, касающегося применения Венской конвенции и Парижской конвенции, на который была сделана ссылка в разделе I.5 настоящего комментария³⁰⁶ .

оговорки не применяется в отношении ядерного инцидента, произошедшего до того, как она была снята”.

³⁰⁴ Документ NL/DC/L.1.

³⁰⁵ На Дипломатической конференции Бельгией было представлено новое предложение (документ NL/DC/L.13) с целью решить все проблемы, созданные коллизией договорных обязательств, без исключения применения Конвенции о дополнительном возмещении. Бельгийское предложение имело целью замену последнего предложения в статье XIII.2 следующим текстом: “Однако, если осуществление такой юрисдикции не совместимо с обязательствами этого участника или отвечающего за установку государства в отношении государства, не являющегося Договаривающейся стороной, юрисдикцией обладают лишь суды отвечающего за установку государства”. Но это предложение, которое не было принято Конференцией, не разрешило бы все проблемы, поскольку, как указывалось выше, отвечающее за установку государство, если оно является участником или Парижской конвенции, или Венской конвенции, могло бы столкнуться с коллизией договорных обязательств независимо от того, происходит ли инцидент в пределах территории, территориального моря или исключительной экономической зоны государства, на которое распространяется действие Приложения.

³⁰⁶ Проблема “коллизий договорных обязательств, касающихся юрисдикции, и связанный с этим вопрос коллизий юрисдикции в отношении одного и того же ядерного инцидента в результате того, что положения внутригосударственного законодательства предназначены для осуществления различных международных конвенций”, обсуждалась ИНЛЕКС на его четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года). Группа “пришла к выводу, что хотя статья XIII.2 КДВ касается некоторых

с) Сфера действия статьи XIII

Единообразные нормы, касающиеся юрисдикции, предусмотренные в статье XIII, предназначены для применения в отношении "исков о возмещении ядерного ущерба в результате ядерного инцидента". Что касается суммы национального возмещения, то статья XIII, по-видимому, в принципе зависит от положений применимой базовой конвенции³⁰⁷. Таким образом, если применимой конвенцией является либо Венская конвенция, либо Парижская конвенция, то сфера действия статьи XIII будет соответствовать сфере действия статьи XI Венской конвенции или, соответственно, статьи 13 Парижской конвенции, несмотря на тот факт, что обе статьи заменены статьей XIII, постольку, поскольку она содержит противоречащие положения, касающиеся определения компетентного суда; вообще говоря, обе статьи касаются всех исков против оператора, являющихся результатом одного и того же ядерного инцидента³⁰⁸. Если, с другой стороны, применимая конвенция является Приложением к Конвенции о дополнительном возмещении, то сфера действия статьи XIII зависит от относящихся к данному вопросу положений Приложения, статья 3.9 которого предусматривает, что, как правило, "право на возмещение ядерного ущерба может быть применено только против ответственного оператора."

В разделе III.6 а) настоящего комментария указывалось, что в соответствии с Конвенцией о дополнительном возмещении отвечающее за установку государство может беспрепятственно ограничить ответственность оператора более низкой суммой при условии выделения государственных средств в сумме, достигающей 300 млн. СПЗ. Если в соответствии с положениями применимой базовой конвенции или Приложения отвечающее за установку государство пользуется этой возможностью, оператор технически не несет ответственности за ущерб, превышающий таким образом установленный предел, и в этой связи могут возникнуть сомнения относительно того, должны ли лица, предъявляющие исковое требование, для получения возмещения возбуждать отдельные разбирательства, то есть, против оператора и против отвечающего за установку государства³⁰⁹.

Что касается дополнительных средств, которые должны предоставляться Договаривающимися государствами, то аналогичные сомнения не могут возникнуть за исключением тех случаев, когда ответственность оператора является либо неограниченной, либо установленной в сумме, превышающей сумму национального возмещения и как минимум соответствующей сумме необходимого или имеющегося дополнительного возмещения. Кроме того, как указывалось в разделе III.8 настоящего комментария, эти дополнительные средства будут представлены Договаривающимися сторонами в тех объемах и тогда, когда это будет необходимо, государству, суды которого обладают юрисдикцией, которая может отличаться от юрисдикции отвечающего за установку государства. Поэтому сомнения могут возникнуть в

из указанных ситуаций, она не охватывает все возможные случаи", и "далее сделала вывод, что до тех пор, пока - и если - все страны не станут участниками одного и того же правового режима, неизбежны ситуации, такие, как коллизия договорных обязательств и возможность того, что юрисдикцией обладают суды более чем одной страны". Группа "отметила, что устранение этой неопределенности является причиной, побуждающей содействовать всеобщему присоединению к глобальному режиму" (р. 11 доклада Председателя).

³⁰⁷ Вопрос о том, какая базовая конвенция является применимой, будет рассматриваться в разделе III.10 а) настоящего комментария.

³⁰⁸ Относительно сферы действия статьи XI Венской конвенции см. раздел II.10 настоящего комментария. Касательно сферы действия статьи 13 Парижской конвенции см. пункты 54–59 Обоснования, которое является приложением к этой Конвенции.

³⁰⁹ Как отмечалось в этом контексте, обязательство отвечающего за установку государства выделять государственные средства, превышающие ответственность оператора, по-видимому, отражает характер простого международного обязательства по отношению к другим Договаривающимся сторонам и само по себе не подразумевает, что отвечающее за установку государство несет ответственность в соответствии со своим внутригосударственным законодательством.

отношении того, должны ли лица, предъявляющие исковое требование, для получения возмещения также предъявить иск этому государству.

В статье X.2 говорится, что “каждая Договаривающаяся сторона обеспечивает, чтобы лица, потерпевшие ущерб, могли осуществить свои права на возмещение без возбуждения отдельных судебных разбирательств в соответствии с происхождением средств, предоставляемых для такого возмещения.” Кроме того, в статье X.2 далее говорится, что каждая Договаривающаяся сторона обеспечивает, чтобы все “Договаривающиеся стороны могли вступать в судебные разбирательства, которые ведутся против ответственного оператора.” Эту формулировку можно рассматривать как подтверждающую, что статья XIII в принципе относится к искам, которые возбуждаются только против оператора³¹⁰.

Однако представляется важным напомнить, что как статья 6 а) Парижской конвенции, так и статья II.7 Венской конвенции предусматривают, что прямой иск возбуждается против страхователя или иного финансового гаранта, если это предусмотрено “национальным законодательством” или, соответственно, “законом компетентного суда”. Что касается Приложения к Конвенции о дополнительном возмещении, то в статье 3.9 используется весьма широкая формулировка, согласно которой “национальное законодательство может допускать право прямого иска к любой стороне, предоставляющей финансовые средства в соответствии с положениями национального законодательства, для обеспечения возмещения путем использования финансовых средств из иных, чем оператор, источников”³¹¹; это положение может быть истолковано как допускающее прямое право предъявления иска отвечающему за установку государству.

Однако помимо рассмотрения вопроса о возможности возбуждения прямого иска против отвечающего за установку государства как “стороны, предоставляющей финансовые средства” в качестве либо гарантии в отношении ответственности оператора, либо дополнительного возмещения, необходимо отметить, что Договаривающаяся сторона Конвенции о дополнительном возмещении может фактически быть оператором одной или нескольких ядерных установок. В случае ядерного инцидента, с которым связана ответственность этой Договаривающейся стороны в качестве оператора такой установки, не может быть сомнений в том, что именно против нее следует возбуждать иск о возмещении ядерного ущерба. К сожалению, в то время, как и Венская конвенция, и Парижская конвенция предусматривают, что в такой ситуации Договаривающаяся сторона не может ссылаться на судебный иммунитет, которым она могла бы в ином случае обладать в соответствии с национальным или международным правом³¹², никакого соответствующего положения не

³¹⁰ Вопрос о том, кто должен выступать ответчиком в случае инцидента, в результате которого причиняется ущерб, превышающий предельную сумму ответственности оператора, обсуждался ИНЛЕКС на ее четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года). Группа “признала, что в некоторых странах установление более низкой предельной суммы ответственности оператора, чем сумма возмещения в соответствии с КДВ, может вызвать вопросы в отношении того, против кого жертва будет возбуждать иск,” и “пришла к выводу, что статья X КДВ ... налагает на Договаривающуюся сторону обязательство обеспечивать, чтобы ее национальное законодательство разрешало любые такие вопросы в форме, которая не требует, чтобы жертвы, возбуждали отдельные судебные разбирательства в соответствии с происхождением средств, предоставляемых для такого возмещения. Это означает, что отвечающее за установку государство должно будет создать соответствующие механизмы обеспечения доступа к возмещению одновременно с установлением предельной суммы ответственности оператора, которая ниже суммы возмещения, установленной национальным законодательством. Группа также отметила, что та же самая проблема существует в связи с пересмотренной Брюссельской конвенцией (р. 12 доклада Председателя).

³¹¹ Как будет отмечено в разделе III.10 b) настоящего комментария, “национальное законодательство” в Парижской конвенции означает то же самое, что и “закон компетентного суда” в Венской конвенции, но сомнения могут возникнуть в отношении значения слов “национальное законодательство” в Приложении.

³¹² См. статью XIV Венской конвенции и статью 13 е) Парижской конвенции.

содержится ни в Приложении, ни в основном тексте Конвенции о дополнительном возмещении³¹³.

d) Потребность в едином компетентном суде и признание решений

Еще один момент следует отметить относительно юрисдикции в соответствии с Конвенцией о дополнительном возмещении. Статья XIII ссылается на “суды”, обладающие юрисдикцией; как указывалось в разделе II.10 настоящего комментария, применение множественного числа соответствует терминологии, обычно используемой в международных конвенциях, касающихся гражданской юрисдикции, и можно считать, что оно отражает концептуальное различие между “юрисдикцией”, которая означает круг полномочий судов государства по осуществлению судебной власти, и “компетенцией”, которая обозначает право государственного суда, в отличие от другого суда того же государства, выносить судебное решение по тому или иному делу. Очевидно, что термин “юрисдикция” в статье XIII предназначен для обозначения круга полномочий судов государства-участника по осуществлению судебной власти в отношении “исков о возмещении ядерного ущерба”, в то время как “компетентный” суд или суды определяются согласно процессуальному законодательству государства.

Статья XIII явно не обязывает государство, суды которого обладают “юрисдикцией”, обеспечивать, чтобы только один из его судов был “компетентным” в отношении одного и того же ядерного инцидента. В этой связи важно отметить, что, хотя ни Венская конвенция 1963 года, ни Парижская конвенция 1960 года не содержат специального ясно выраженного положения по этому вопросу, и Протокол 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию³¹⁴, и Протокол 2004 года о внесении поправок в Парижскую конвенцию³¹⁵ их содержат. С другой стороны, в Приложении к Конвенции о дополнительном возмещении не содержится никакого соответствующего положения³¹⁶. Вместе с тем, в большинстве случаев

³¹³ Здесь неуместно обсуждать, действительно ли государство, эксплуатирующее ядерную установку, может ссылаться на судебный иммунитет в отношении исков о возмещении, возбуждаемых в судах иностранного государства. Что касается международного права, то можно сослаться, в частности, на Европейскую конвенцию 1972 года Совета Европы о государственном иммунитете и на Конвенцию Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, открытую для подписания 17 января 2005 года и еще не вступившую в силу. Однако еще предстоит выяснить, действительно ли положения этих конвенций соответствуют обычному международному праву. Вопрос о том, “действительно ли государство может ссылаться на судебный иммунитет, с тем чтобы избежать выполнения обязательств по КДВ, связанных с выделением государственных средств”, обсуждался ИНЛЕКС на ее четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года). Группа “пришла к заключению, что никакого вывода не следует делать” в связи с отсутствием в КДВ положений, соответствующих тем, которые содержатся в пересмотренных Венской и Парижской конвенциях. Однако Группа также отметила, что невыделение финансовых средств было бы несовместимо с обязательствами Договаривающейся стороны в соответствии с КДВ (р. 12 доклада Председателя).

³¹⁴ См. раздел II.10 настоящего комментария.

³¹⁵ См. статью 13 h) Парижской конвенции с поправками, внесенными в нее Протоколом 2004 года. В Пояснительном докладе, являющимся приложением к Протоколу 2004 года, указывается, что этим новым пунктом “будет осуществлена рекомендация 1990 года Руководящего комитета АЯЭ [NE/M(90)2]” (пункт 37).

³¹⁶ Положение, посредством которого “Договаривающаяся сторона, суды которой обладают юрисдикцией, обеспечивает единый суд для судебных разбирательств, касающихся любого одного ядерного инцидента”, фактически содержится в “сентябрьском проекте”. Это положение было первоначально включено в статью 7.4 Приложения; затем было принято решение включить идентичные положения о юрисдикции также в основной текст проекта конвенции; статья XII.4 (согласно существовавшей тогда нумерации) была помещена в квадратные скобки, по-видимому, с учетом того факта, что ни Венская конвенция 1963 года, ни Парижская конвенция 1960 года не содержали подобного положения, и с тем чтобы допустить присоединение Договаривающихся сторон этих Конвенций к Конвенции о дополнительном возмещении без необходимости внесения в

можно с уверенностью предположить, что, согласно процессуальному законодательству государства, суды которого обладают "юрисдикцией", в отношении одного и того же ядерного инцидента будет существовать лишь один "компетентный" суд³¹⁷.

Разумеется, процессуальное право государства, суды которого обладают юрисдикцией, могут обеспечивать один или несколько уровней обжалования решений этого "компетентного" суда. В статье XIII.5 ясно указывается, что только "судебное решение, которое более не подлежит пересмотру в обычных формах"³¹⁸, вынесенное обладающим юрисдикцией судом Договаривающейся стороны", признается на территории всех других Сторон. Таким образом, также в контексте Конвенции о дополнительном возмещении создание единого суда связано с необходимостью обеспечить, чтобы решения, выносимые этим судом, были признаны всеми другими Договаривающимися сторонами.

Однако следует отметить, что положения статьи XIII.5 основаны на соответствующих положениях статьи XII Венской конвенции; иными словами, признание решений подлежит исключениям. В действительности в признании решений может быть отказано в следующих случаях: а) когда судебное решение было получено обманным путем; б) когда стороне, против которой было вынесено судебное решение, не было предоставлено достаточной возможности изложить свое дело; или с) когда судебное решение противоречит общественному правопорядку Договаривающейся стороны, в пределах территории которой требуется

этой связи изменений в свое законодательство (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 60). Действительно, на четырнадцатой сессии было решено удалить статью XII.4, поскольку "это требование [единого суда] не является важным для функционирования системы дополнительного финансирования и может войти в противоречие с судебными системами некоторых государств"; однако это положение сохраняется в статье 7.4 Приложения (см. документ SCNL/14/INF.5, стр. 31, 68–69 и 91–92). Когда с целью избежать дублирования положения о юрисдикции были удалены из Приложения ввиду того факта, что, как ожидается, все Договаривающиеся стороны Конвенции о дополнительном возмещении будут соблюдать единообразные нормы, касающиеся юрисдикции, которые содержатся в статье XIII Конвенции (основной текст), требование о едином компетентном суде было полностью исключено.

³¹⁷ Вопрос о том, действительно ли государство, суды которого обладают юрисдикцией, должно обеспечивать, чтобы только один из его судов обладал компетенцией в отношении одного и того же ядерного инцидента, обсуждался ИНЛЕКС на ее четвертом совещании (7–11 февраля 2005 года). Группа пришла к выводу, что "хотя пересмотренная Венская конвенция и пересмотренная Парижская конвенция (с внесенными в нее поправками Протоколом, принятым 12 февраля 2004 года) явно предусматривали, что только один суд обладает компетенцией в отношении конкретного ядерного инцидента, в Приложении к КДВ такого положения не содержится. Таким образом, в случаях, когда государство, на которое распространяется действие Приложения, обладает юрисдикцией, может существовать более чем один суд, обладающий компетенцией". Однако Группа также отметила, что "в большинстве случаев положение о едином суде было бы самым подходящим способом обеспечить эффективное возмещение жертвам" и "призывала государства - участники КДВ предусмотреть в своем национальном имплементирующем законодательстве принятие единого суда" (стр. 12–13 доклада Председателя).

³¹⁸ Статья XII непересмотренной Венской конвенции содержит ссылку на "окончательное решение". В статье 13 d) Парижской конвенции содержится ссылка на решения, которые "вошли в силу", согласно закону, применяемому компетентным судом, однако в Обосновании, которое прилагается к Парижской конвенции, это выражение, по-видимому, рассматривается как эквивалентное "окончательному решению" (пункт 58). Как бы то ни было, в "сентябрьском проекте" (статья XII.5) имеется ссылка на "окончательное решение", так же, как и в статье XII Венской конвенции 1963 года (см. документ SCNL/13/INF.3, р. 34). Однако, поскольку в отношении значения термина "окончательное решение" существовали "различные мнения", на четырнадцатой сессии Постоянного комитета на базе текста, который был подготовлен Секретариатом МАГАТЭ "на основе терминологии, используемой в других международных договорах", была принята нынешняя формулировка (см. документ SCNL/14/INF.5, pp. 30 и 65). Как указывалось в разделе II.10 настоящего комментария, соответствующая поправка была одобрена в отношении статьи XII Венской конвенции.

признание, или не соответствует основным нормам правосудия. Статья 13 d) Парижской конвенции, которая применяется в отношениях между государствами, принадлежащими к одному и тому же региону, не предусматривает таких исключений. На Дипломатической конференции Египет предпринял попытку изъять исключение, касающееся государственного правопорядка³¹⁹, но это предложение не получило достаточной поддержки.

В любом случае согласно статье XIII.6 судебные решения, которые были признаны в соответствии с пунктом 5, также получают обязательную силу как только формальности, требуемые "законодательством той Договаривающейся стороны, в которой оно подлежит исполнению", будут соблюдены. В статье XIII.6 также указывается, что "существо иска, по которому вынесено такое судебное решение, не подлежит последующему разбирательству".

Помимо признания судебных решений, принимаемых компетентным судом, статья XIII.7 предусматривает, что "судебные решения в отношении выплаты возмещения из государственных фондов, упомянутых в статье III.1 b), вынесенные в соответствии с условиями, установленными национальным законодательством, признаются другими Договаривающимися сторонами". Это положение относится к судебным решениям, вынесенным в отношении уплаты возмещения из финансовых средств, которые подлежат представлению Договаривающимися сторонами в случаях, когда ядерный ущерб превышает сумму национального возмещения; такие решения должны признаваться – так же, как решения, принимаемые компетентным судом в отношении такого возмещения, должны быть признаны и введены в силу согласно статье XIII.5 и 6³²⁰.

10. Применимое законодательство

Как указывалось в разделе III.2 а) настоящего комментария, Конвенция о дополнительном возмещении открыта для государств, которые являются участниками либо Парижской конвенции, либо Венской конвенции, а также государств, которые не являются стороной ни одной из указанных Конвенций (при условии, что их внутригосударственное законодательство соответствует содержащимся в Приложении положениям о гражданской ответственности). Действительно, в ее преамбуле ясно говорится, что одна из основополагающих целей Конвенции состоит в том, чтобы создать "всемирный режим ответственности, который позволит дополнить и усилить" меры, предусматриваемые в Венской конвенции, Парижской конвенции и "в национальном законодательстве о возмещении ядерного ущерба, соответствующем принципам этих Конвенций". Конвенция таким образом обеспечивает договорную связь для государств, которые являются участниками различных конвенций о гражданской ответственности или не являющихся участниками ни одной из конвенций вообще.

С этой точки зрения, может быть проведена параллель между новой Конвенцией и Совместным протоколом 1988 года, касающимся применения Венской конвенции и Парижской конвенции³²¹. Разумеется, Совместный протокол 1988 года просто обеспечивает

³¹⁹ См. документ NL/DC/L.7. Исключение, касающееся государственного правопорядка, предусматривается в большинстве внутригосударственных правовых систем, а также в большей части международных конвенций, касающихся признания решений.

³²⁰ В "сентябрьском проекте" это положение первоначально было включено в статью VII, касающуюся "обращения о сборе средств". Статья VII.2 требует как признания указанных решений, так и исполнения решений, принятых компетентным судом в отношении такого возмещения (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 31). На четырнадцатой сессии Постоянного комитета было решено изъять вторую половину положения, касающегося судебных решений, "поскольку этот вопрос охватывается статьей XII" (в настоящее время статья XIII); кроме того, было также решено перенести оставшуюся часть положения в конец этой статьи.

³²¹ См. раздел I.5 настоящего комментария. Для того, чтобы присоединиться к Конвенции о дополнительном возмещении, государства - участники Венской конвенции или Парижской конвенции не обязаны быть также участниками Совместного протокола.

соответственное расширение ответственности оператора в рамках систем Парижской и Венской конвенций, и он не связан с вопросами дополнительного возмещения ядерного ущерба. Однако некоторые вопросы, которые могут возникнуть при применении Совместного протокола 1988 года, могут также возникнуть в контексте осуществления Конвенции о дополнительном возмещении, поскольку оба международно-правовых документа обеспечивают договорную связь между государствами - участником различных базовых конвенций. Действительно, такие вопросы еще более осложнены тем фактом, что в то время, как Совместный протокол 1988 года устанавливает взаимосвязь между Договаривающимися сторонами двух конвенций о гражданской ответственности, Конвенция о дополнительном возмещении включает третью группу государств ("государств, на которые распространяется действие Приложения").

Как указывалось в разделе III.9 b) настоящего комментария, одна проблема, в отношении которой может быть проведена параллель между Конвенцией 1997 года и Совместным протоколом 1988 года, связана с возможной коллизией договорных обязательств в отношении осуществления юрисдикции, касающейся исков о возмещении ядерного ущерба. Но еще одна проблема имеет отношение к применимому законодательству. В связи с этой проблемой следует четко различать два аспекта, хотя они тесно связаны между собой; первый аспект имеет отношение к применимой базовой конвенции (см. раздел III.10 a) настоящего комментария), в то время, как второй аспект касается осуществления права выбора в рамках применимой конвенции (см. раздел III.10 b) настоящего комментария).

a) Применимая конвенция о гражданской ответственности

После того, как государство, суды которого обладают юрисдикцией, будет определено, первый вопрос, который встает перед компетентным судом, касается применимого режима гражданской ответственности. Никакой особой проблемы не возникает относительно немногих положений, касающихся гражданской ответственности, которые были включены в основной текст Конвенции о дополнительном возмещении, поскольку эти положения в отношениях между Договаривающимися сторонами Конвенции заменяют любые противоречащие друг другу положения других договоров, которые могут быть в силе для Договаривающихся сторон. Таким образом, в части определения ядерного ущерба статья I f) Конвенции одинаково применима ко всем Договаривающимся сторонам. Разумеется, как было указано в разделе III.5 d) настоящего комментария, это определение далеко от того, чтобы само по себе обладать исполнительной силой, и оставляет значительную свободу действий национальному законодательству; то же самое относится к статье III.1 a), которая обеспечивает минимальную сумму национального возмещения, но оставляет на усмотрение имплементирующего законодательства определение того, должна эта сумма быть предоставлена на основе ответственности оператора или из государственных средств. Оба вопроса, тем не менее, касаются не применимой конвенции о гражданской ответственности, а скорее осуществления права выбора согласно этой конвенции; поэтому они будут рассмотрены в разделе III.10 b) настоящего комментария.

В отношении всех моментов, которые не рассматриваются в основном тексте Конвенции, возникает вопрос, каким является применимый режим гражданской ответственности, то есть применимая конвенция о гражданской ответственности и, следовательно, применимое внутригосударственное законодательство, включающее или осуществляющее эту конвенцию. Ввиду того факта, что Венская конвенция, Парижская конвенция и Приложение к Конвенции о дополнительном возмещении основаны на одних и тех же общих принципах ядерной ответственности, этот вопрос может показаться академическим. Но в то время, как общие принципы являются одними и теми же, "юридические детали" могут отличаться в зависимости от того, какой является применимая конвенция. Кроме того, некоторые вопросы, такие, как исключение ответственности в случае серьезного природного бедствия, продолжительность периода утраты права на возмещение или приоритеты в

распределении возмещения по искам, касающимся утраты жизни или телесного повреждения, едва ли могут быть квалифицированы как “юридические детали”³²².

В статье XIV.1 Конвенции о дополнительном возмещении говорится лишь то, что “в отношении ядерного инцидента **в надлежащих случаях** применяются либо Венская конвенция, либо Парижская конвенция, либо Приложение к настоящей Конвенции при условии исключения действия других” (акцент добавлен в настоящем документе). Это положение основывается на соответствующем положении статьи III.1 Совместного протокола 1988 года³²³. Однако в отличие от статьи III Совместного протокола статья XIV не дает никакого дальнейшего указания на то, какой является применимая конвенция. Разумеется, не может быть сомнений в том, что в случае ядерного инцидента, произошедшего на ядерной установке, применимой будет конвенция, вступившая в силу для отвечающего за установку государства, суды которого обладают юрисдикцией. В статье III.2 Совместного протокола 1988 года имеется специальное положение по этому вопросу, но даже в отсутствие такого ясно выраженного положения это же подразумевается контекстом Конвенции о дополнительном возмещении³²⁴.

С другой стороны, в случае ядерного инцидента, происходящего вне ядерной установки и связанного с ядерным материалом, находящимся в перевозке, юрисдикцией могут обладать суды государства, иного, чем отвечающее за установку государство, и это государство может быть участником конвенции о гражданской ответственности, отличной от той, которая вступила в силу для отвечающего за установку государства и согласно которой оператор несет ответственность. Статья III.3 Совместного протокола 1988 года предусматривает, что в такой ситуации применяется та конвенция, участником которой является отвечающее за установку государство³²⁵. Возникает вопрос, не указывает ли косвенным образом отсутствие соответствующего положения в статье XIV Конвенции о дополнительном возмещении на то, что разработчиками было предусмотрено другое решение.

В этой связи важно напомнить, что, как говорилось в разделе III.4 настоящего комментария, выбор применимой конвенции имеет важные последствия для вопроса о том, какое имплементирующее законодательство требуется иметь неядерному государству, желающему присоединиться к Конвенции о дополнительном возмещении. Фактически, если применимая конвенция является той, которая вступила в силу для отвечающего за установку государства, неядерному государству, на которое распространяется действие Приложения, потребуется лишь осуществить конкретный выбор правовой нормы, неявно воплощенной в статье XIV.1, разрешив таким образом своим судам применять национальное законодательство отвечающего за установку государства, включающее или осуществляющее применимую

³²² Что касается “географических рамок” суммы национального возмещения, то этот вопрос рассматривается ниже.

³²³ Однако слова “в надлежащих случаях” не содержатся в статье III.1 Совместного протокола 1988 года; указанные слова были включены в статью XIV.1 Конвенции о дополнительном возмещении на шестнадцатой сессии Редакционного комитета по причинам, которые будут объяснены ниже.

³²⁴ Положение, соответствующее статье III.2 Совместного протокола, фактически может содержаться в более ранних проектах Конвенции о дополнительном возмещении. По данному вопросу см. ссылку, сделанную в сноске 328.

³²⁵ Согласно нескольким комментаторам Совместного протокола 1988 года обоснованием этого решения является желательность возложения ответственности на оператора согласно конвенции, которая соответствует его национальному законодательству; применение конвенции, вступившей в силу для государства, суды которого обладают юрисдикцией, имело бы результатом возложение ответственности на оператора согласно различным конвенциям, в зависимости от того, где происходит инцидент. Однако в разделе III.10 b) настоящего комментария будет указываться, что независимо от того, какой является применимая базовая конвенция, несколько вопросов, включая предел ответственности оператора и сумму, тип и сроки финансового обеспечения, которым оператор должен обладать и которое должен поддерживать, оставляются на усмотрение отвечающего за установку государства.

конвенцию³²⁶. Если, с другой стороны, применимая конвенция – это та, которая вступила в силу для государства, суды которого обладают юрисдикцией, то в этом случае неядерное государство, на которое распространяется действие Приложения, должно было бы применить все обладающие сами по себе исполнительной силой положения Приложения в том случае, если они не подлежат прямому применению в рамках его национального правового порядка³²⁷.

Следует признать, что история разработки статьи XIV.1 не дает достаточно убедительного ответа на вопрос, какой является "соответствующая" конвенция³²⁸. Однако в

³²⁶ Компетентному суду приходится таким образом применять национальное законодательство, отличное от *lex fori*. Однако в том, что касается коллизии судебных дел, эта ситуация не является необычной. Кроме того, применение подобного иностранного законодательства ограничивалось бы такими вопросами, которые или прямо регулируются применимой конвенцией, или в отношении которых эта конвенция явно предусматривает применение закона отвечающего за установку государства; фактически в следующем подразделе будет отмечаться, что ряд вопросов оставлены для регулирования "законом компетентного суда", независимо от того, какая конвенция является применимой базовой конвенцией.

³²⁷ В этом случае также необходимо отметить, что применимая конвенция определит, каким является применимое законодательство в отношении вопросов, оставленных на усмотрение внутригосударственного законодательства; как будет отмечено в разделе III.10 b) настоящего комментария, некоторые такие вопросы оставляются для определения отвечающим за установку государством, его "законодательством" или его "правом", независимо от того, какой является применимая базовая конвенция.

³²⁸ Положения, соответствующие положениям статьи III Совместного протокола 1988 года, были включены (в квадратных скобках) в "проект на основе коллективных взносов государств" (статья 14) на десятой сессии на основе предложения, представленного Соединенным Королевством в ходе четвертого заседания Межсессионной рабочей группы (документ IWG/4/5/Rev.1); "проект на основе коллективных взносов государств" был фактически открыт только для государств - участников или Венской конвенции, или Парижской конвенции, и некоторые делегации указали, что, "хотя есть необходимость увязки основных конвенций, нет необходимости использовать Совместный протокол для создания такой связи между сторонами проекта конвенции, которые являются сторонами различных основных конвенций" (см. документ SCNL/10/INF.4, стр. 16 и 67-68). На одиннадцатой сессии было принято решение сохранить эти положения без изменений в квадратных скобках "при том понимании, что соответствующие вопросы будут рассматриваться на более позднем этапе" (см. документ SCNL/11/INF.5, стр. 10). На двенадцатой сессии в качестве основы для будущих обсуждений был принят "объединенный проект", задуманный как отдельный международно-правовой документ, и нет никаких сведений о том, почему в этот проект не было включено никаких соответствующих положений (см. документ SCNL/12/INF.6, стр. 59). Однако в основной текст "сентябрьского проекта" снова были включены соответствующие положения (статья XIV), хотя и снова в квадратных скобках (см. документ SCNL/13/INF.3, стр. 12-13 и 38). На четырнадцатой сессии решено снять квадратные скобки, в которые были заключены эти положения (см. документ SCNL/14/INF.5, стр. 31 и 68). В статье XIV.3 пересмотренного "сентябрьского" проекта говорилось, что "в случае ядерного инцидента вне ядерной установки и связанного с ядерным материалом, находящимся в процессе перевозки, применяется законодательство отвечающего за установку государства, чей оператор несет ответственность согласно законодательству, реализующему либо Венскую конвенцию, либо Парижскую конвенцию, или законодательству, соответствующему положениям Приложения к настоящей Конвенции". Однако на шестнадцатой сессии Постоянного комитета Редакционный комитет решил удалить это положение вместе с условием, соответствующим статье III.2 Совместного протокола 1988 года, и включить слова "в надлежащих случаях" в пункт 1 (см. документ SCNL/16/INF.3, стр. 24 и 60-61). Эти решения были приняты на основе предложений по юрисдикции и применяемому законодательству, которые были подготовлены рабочей группой, координируемой г-ном Рустандом, Швеция, (документ SCNL/16/4). К сожалению, в этом предложении не указываются причины исключения соответствующих пунктов. Однако, возможно, полезно упомянуть, что это предложение возникло на основе предыдущего предложения Швеции (документ SCNL/16/1), в котором было действительно ясно показано, что кроме как в отношении максимальной суммы ответственности оператора в качестве применимого законодательства в

действительности имеется определенное свидетельство того, что статья XIV.1 гарантирует применение конвенции, вступившей в силу для государства, суды которого обладают юрисдикцией — или, если это государство является государством, на которое распространяется действие Приложения, - применение Конвенции о дополнительном возмещении вместо конвенции, вступившей в силу для отвечающего за установку государства. В частности, это решение, по-видимому, подразумевается в статье 2.4 Приложения, которая, как это разъясняется в разделе III.3 с) настоящего комментария, требует, чтобы Соединенные Штаты Америки применили положения Приложения к ситуации, когда их суды обладают юрисдикцией, но оператор согласно закону Прайса-Андерсона не подлежит ответственности³²⁹.

Но в как минимум одном отношении Конвенция о дополнительном возмещении действительно явно указывает на то, что конвенция, вступившая в силу для отвечающего за установку государства, является применимой конвенцией. Как указывалось в разделе III.5 с) настоящего комментария, статья III.2 а) Конвенции о дополнительном возмещении позволяет законодательству отвечающего за установку государства исключать ущерб, причиненный в государствах, не являющихся Договаривающейся стороной, однако эта возможность обуславливается соблюдением обязательств этого государства по “другим конвенциям о ядерной ответственности”; поэтому представляется очевидным, что конвенцией, определяющей осуществление права выбора отвечающим за установку государством, является конвенция, вступившая в силу для этого государства. Действительно, было бы трудно предложить иное решение. Кроме того, в разделе III.10 b) настоящего комментария будет указано, что независимо от того, какая конвенция является применимой базовой конвенцией, компетентному суду придется ввести в действие законодательство отвечающего за установку государства в отношении некоторых других аспектов.

b) Осуществление права выбора согласно применимой конвенции

После определения применимой базовой конвенции эта конвенция или внутреннее законодательство, осуществляющее ее положения, будут применяться ко всем вопросам, в отношении которых предусмотрены единообразные нормы. Однако неоднократно отмечалось, что, независимо от того, какой является применимая базовая конвенция, ряд вопросов оставляются для определения внутригосударственным законодательством. Остается определить, какое законодательство применимо в этой связи.

В статье XIV.2 Конвенции о дополнительном возмещении говорится, что “при соблюдении положения настоящей Конвенции, Венской конвенции или Парижской конвенции в надлежащих случаях применимым законом является закон компетентного суда”. Статья I k) определяет “закон компетентного суда” как “закон суда, имеющего юрисдикцию согласно

случае инцидента, происходящего вне ядерной установки и связанного с ядерным материалом в ходе перевозки, предусматривается "законодательство государства, где происходит инцидент".

³²⁹ Важно, что, как указывается также в разделе III.3 с) настоящего комментария, это положение было включено в "положение о принятом ранее, но имеющем аналогичное действие законодательстве" только на Дипломатической конференции, то есть после исключения положений, соответствующих тем, которые содержатся в статье III.2 и 3 Совместного протокола 1988 года. Вопрос о том, какой является применимая базовая конвенция и, следовательно, применимое законодательство, включающее или вводящее в действие эту конвенцию, в ситуации, когда государство, суды которого обладают юрисдикцией, не является отвечающим за установку государством, обсуждался в ИНЛЕКС на ее четвертом совещании (7-11 февраля 2005 года). Группа одобрила толкование, приводимое в тексте, в соответствии с которым применимой базовой конвенцией является конвенция, вступившая в силу для государства, суды которого обладают юрисдикцией. Более конкретно, Группа пришла к выводу, что любая неопределенность в пункте 1 статьи XIV устраняется в соответствии с пунктом 2, в котором ясно указывается, что применимое законодательство является национальным законодательством страны, обладающей юрисдикцией, и что пункт 1 может применяться только при рассмотрении вопроса о том, являются ли применимые Венская или Парижская конвенции или Приложение к КДВ основой для такого национального законодательства” (р. 13 доклада Председателя).

настоящей Конвенции, включая любые положения такого закона, касающиеся коллизии законов". Таким образом, как указывалось в отношении соответствующего определения в Венской конвенции, "закон компетентного суда" может быть *lex fori* или иностранным законом, ставшим применимым согласно нормам закона суда, действующего в рамках международного частного права³³⁰.

Однако создается впечатление, что статья XIV.2 является всего лишь всеобъемлющим условием, поскольку в большинстве случаев на вопрос о том, какое национальное законодательство какую проблему регулирует, ответ дается на основе конкретных положений, содержащихся либо в самой Конвенции о дополнительном возмещении (в основном тексте или в Приложении), либо в применимой базовой конвенции. В отношении последней в статье XII.1 Конвенции о дополнительном возмещении ясно говорится: "За исключением тех случаев, когда в настоящей Конвенции предусмотрено иное, каждая Договаривающаяся сторона может осуществлять полномочия, предоставленные ей в силу Венской конвенции или Парижской конвенции, и любые положения постановлений, принятые согласно этим конвенциям, могут использоваться в отношении других Договаривающихся сторон, с тем чтобы добиться выделения государственных фондов, упомянутых в статье III.1.b) [т.е. дополнительных средств, которые все Договаривающиеся стороны выделяют в тех случаях, когда ущерб превышает сумму национального возмещения]³³¹."

Относительно вопросов, которым непосредственно посвящены положения, содержащиеся в основном тексте Конвенции о дополнительном возмещении, в разделе III.10 а) настоящего комментария было отмечено, что, согласно статье III.2 а), законодательство отвечающего за установку государства при соблюдении положений конвенции(ий), вступившей(их) в силу для этого государства, определит "географические рамки" суммы национального возмещения. С другой стороны, в отношении определения ядерного ущерба в разделе II.3 настоящего комментария было отмечено, что "закон компетентного суда" должен будет определить, в частности, в каких размерах ущерб должен возмещаться согласно различным пунктам, перечисленным в статье I f) iii)- vi). Кроме того, ответ на вопрос о том, действительно ли чистый экономический ущерб, не связанный с ухудшением состояния окружающей среды, должен возмещаться, следует искать в "общем законе о гражданской ответственности компетентного суда". "Закон компетентного суда" призван также определить обоснованность как мер по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось, так и превентивных мер. С другой стороны, как меры по восстановлению, так и профилактические меры должны быть одобрены компетентными органами согласно "закону государства, где были приняты меры", в то время, как "закон государства, в котором был причинен ущерб", должен определить того, кто имеет право принимать меры по восстановлению.

³³⁰ См. разделы I.4 и II.8 настоящего комментария.

³³¹ В ходе разработки стало ясно, что статья XI.1 главным образом предназначена для рассмотрения вопроса о "географических рамках" суммы национального возмещения и оснований для освобождения от ответственности. На пятнадцатой сессии Постоянного комитета во время обсуждения статьи XI.1 была "достигнута договоренность" о том, что сумма национального возмещения "не была зарезервирована для жертв в Договаривающихся сторонах Конвенции о дополнительном финансировании, но будет распределена согласно национальному законодательству отвечающего за установку государства". Кроме того, более ранние проекты статьи XI включали дополнительный пункт (пункт 2), который поставил бы сопоставление как возможностей, осуществляемых в отношении как "географических рамок", так и причин для освобождения от ответственности, в зависимости от согласия Договаривающихся сторон Конвенции о дополнительном возмещении; однако на пятнадцатой сессии "возобладало мнение" в пользу исключения этого пункта, "в частности, в связи с выводом о том, что он мог бы помешать Договаривающимся сторонам распространить действие Конвенции на государства, не являющиеся Договаривающимися сторонами" (см.: документы SCNL/13/INF.3, стр. 35; SCNL/14/INF.5, стр. 30 и 66; SCNL/15/INF.5, стр. 18-19).

Что касается вопросов, которые рассматриваются в Приложении к Конвенции о дополнительном возмещении или в применимой базовой конвенции, то исходя из общей точки зрения, следует указать, что степень свободы действий, предоставляемая национальному законодательству, различается в трех базовых режимах, и в случае Венской конвенции и Парижской конвенции она также зависит от того, какая поправка вступила в силу для Договаривающейся стороны. Кроме того, три базовых режима в своих положениях не вполне последовательны в выборе применимого национального законодательства.

Независимо от того, каким является применимый базовый режим, определение некоторых вопросов оставляется на усмотрение отвечающего за установку государства; можно, например, упомянуть определение оператора ядерной установки и определение предела, если таковой вообще имеется, ответственности оператора, а также предельной суммы ответственности. Однако ряд других вопросов оставляются для определения законодательством отвечающего за установку государства или для регулирования его законом³³².

Однако в большинстве случаев Венская конвенция оставляет вопросы, в отношении которых не предусмотрены единообразные нормы, для определения или регулирования "законом компетентного суда", который, как указывалось выше, определяется таким же образом, как в статье I k) Конвенции о дополнительном возмещении³³³. Парижская конвенция оставляет такие вопросы для определения "национальным законодательным актом" или "национальным законодательством", но затем определяет такой акт или законодательство как "национальный законодательный акт или национальное законодательство суда, имеющего юрисдикцию" согласно этой Конвенции³³⁴, а в Обосновании разъясняется, что это определение включает "нормы международного частного права, которые не затрагиваются Конвенцией"³³⁵. Иными словами, значения терминов "национальный законодательный акт" и "национальное законодательство" в Парижской конвенции являются по существу теми же самыми, что и значение термина "закон компетентного суда" в Венской конвенции³³⁶.

Что касается Приложения, то в разделе III.4 настоящего комментария указывалось, что положения, в которых отсутствует конкретная ссылка на отвечающее за установку государство, его "законодательство" или его "закон", не вполне последовательны и могут стать причиной неясности. В некоторых случаях делается ссылка на "закон компетентного суда"³³⁷, который определяется в статье I f) основного текста Конвенции, как включающий любые положения частного международного права, в то время как в других случаях делается ссылка на "национальное законодательство"³³⁸, которое нигде не определено. Различие в терминологии может вызывать сомнения в отношении того, что представляет собой применимое "национальное законодательство": в то время как в одном случае "национальное

³³² В отношении Венской конвенции и Приложения к Конвенции о дополнительном возмещении, см. соответственно разделы I. 4 и III.4 настоящего комментария.

³³³ См. раздел I.4 настоящего комментария.

³³⁴ См. статью 14 b) Парижской конвенции.

³³⁵ Пункт 60.

³³⁶ Однако в этой связи Протокол 2004 года о внесении поправок в Парижскую конвенцию внесет изменения в статью 14 b), прямо исключая коллизию норм права из определения "национального законодательства". В пояснительном докладе (пункт 38) разъясняется, что "такое исключение отражает современные тенденции в международном частном праве; при этом, однако, компетентный суд не лишается права регулировать вопросы международного частного права, которые не определяются выбором правовых норм согласно Конвенции".

³³⁷ См., в частности, статью 9.3; статью 11.

³³⁸ См. статью 3, 6, 7 c) и 9; статью 9.4; статью 10.

законодательство" явно относится к национальному закону компетентного суда³³⁹, в большинстве других случаев его вместо этого можно рассматривать как ссылку на национальное законодательство ответственного оператора³⁴⁰. Можно было бы считать, что в пользу этого толкования говорит тот факт, что в одном случае в соответствующем положении в (неисправленной) Венской конвенции фактически содержится ссылка на "закон отвечающего за установку государства"³⁴¹. Но во всех других случаях это толкование может привести к несоответствиям как с Венской конвенцией, так и с Парижской конвенцией, которые в связи с теми же вопросами ссылаются на "закон компетентного суда" или, соответственно, на "национальное законодательство" компетентного суда³⁴². Кроме того, поскольку в других случаях в самом Приложении имеется ссылка на "законодательство отвечающего за установку государства", можно было бы задаться вопросом, почему вместо этого была сделана ссылка на "национальное законодательство".

Поскольку намерение разработчиков состояло в том, чтобы сделать положения Приложения совместимыми с соответствующими положениями либо в Венской конвенции, либо в Парижской конвенции, наилучшим является толкование, согласно которому "национальное законодательство" означает национальное законодательство компетентного суда. Если дело обстоит таким образом, то остается объяснить, почему ссылки на "закон компетентного суда" не применялись последовательно по всему тексту Приложения. Если различие в терминологии может иметь какой-то смысл, то ссылку на "национальное законодательство" в противоположность "закону компетентного суда" можно рассматривать как исключаящую национальную коллизию норм права.

11. Урегулирование споров

Статья XVI Конвенции о дополнительном возмещении содержит положения об урегулировании всех споров между Договаривающимися сторонами, касающихся толкования или применения Конвенции. Эти положения идентичны положениям, которые были включены в статью XX A Венской конвенции 1997 года и которые были кратко рассмотрены в разделе II.11 настоящего комментария.

В статье XVI.1 говорится, что в случае возникновения такого спора "стороны в споре проводят консультации с целью урегулирования спора путем переговоров или любыми другими мирными способами урегулирования споров, приемлемыми для них". Очевидно, что выбор Сторон в этом отношении может быть ограничен другими применимыми соглашениями. Фактически Договаривающиеся стороны Венской конвенции о дополнительном возмещении могут быть участниками других двусторонних или многосторонних договоров о разрешении

³³⁹ См. статью 9.4.

³⁴⁰ См. статью 3, 6, 7 с) и 9; статью 10.

³⁴¹ Так, по-видимому, обстоит дело в отношении ответственности оператора за ущерб, причиненный средствам транспорта, на которых в момент инцидента находился связанный с аварией ядерный материал, (см. статью 3.7 с) Приложения и статью IV.5 и 6 (неисправленной) Венской конвенции 1963 года). Парижская конвенция не содержит никакого соответствующего положения, поскольку ее действие распространяется на ущерб транспортным средствам в принципе, а Протокол 1997 года с той же целью вносит поправки в Венскую конвенцию (см. раздел II.3 d) настоящего комментария).

³⁴² По-видимому, так же обстоит дело в отношении: возможности освобождения оператора от обязанности выплачивать возмещение ущерба, понесенного лицом, которое причинило или содействовало причинению такого ущерба в результате грубой небрежности, либо действия или бездействия с намерением причинить ущерб; и существования права возбуждения прямого иска против страховщика или другой стороны, предоставляющей средства. В обоих случаях статьи 3.6 и 9 Приложения ссылаются на "национальное законодательство", в то время, как Венская конвенция ссылается на "закон компетентного суда" (статьи IV и II.7), а Парижская конвенция - на "национальное законодательство" суда, имеющего юрисдикцию (статья 6 а)).

международных споров, которые могут применяться в случае спора в отношении толкования или применения Конвенции. Кроме того, Договаривающиеся стороны могут заявить в соответствии с так называемым "факультативным положением", предусмотренным в статье 36.2 Статута Международного Суда, что они признают обязательной в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Международного Суда. Вместе с тем общеизвестно, что в общем международном праве не предусмотрено обязательства разрешать международные споры и что все процедуры такого разрешения зависят от согласия сторон.

Согласно статье XVI.2, если спор, касающийся толкования или применения Конвенции о дополнительном возмещении, не может быть урегулирован в течение шести месяцев путем переговоров или любыми другими мирными способами по выбору Сторон, любая Сторона может в одностороннем порядке просить о передаче спора в арбитраж или направлении его в Международный Суд для принятия решения. Поскольку арбитраж в противоположность судебному урегулированию обычно предполагает назначение специального арбитра или арбитражного трибунала, статья XVI.2 также предусматривает, что, если Стороны в споре не могут прийти к согласию относительно организации арбитражного разбирательства, каждая из них может просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций или Председателя Международного Суда назначить одного или нескольких арбитров.

Поэтому в конечном итоге спор может быть урегулирован арбитражным решением или решением Международного Суда, каждое из которых будет обязательным к исполнению Сторонами. Вместе с тем в статье XVI.3 каждому государству предоставляется возможность отказаться от такой обязательной процедуры урегулирования споров посредством соответствующего заявления при ратификации, принятии, одобрении Конвенции или присоединении к ней.